

"Путь за грань"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Юлия Новикова

Путь за грань

Порой достаточно обратить взор на невозможное, чтобы обнаружить правду.

У. Бишоп

Пролог

Я шла сквозь густой туман. Каждый шаг давался с трудом, и я пыталась рассмотреть под ногами неприметную тропинку. Она то появлялась, то исчезала. Казалось, кто-то играл со мной в прятки, скрывая спасительный выход.

Наконец в серой дымке показались какие-то очертания. Через несколько шагов я поняла, что передо мной старый, покосившийся от времени забор. Калитка была открыта, меня словно приглашали войти. И я вошла.

Впереди высился полуразрушенный дом. Я присмотрелась и увидела обвалившуюся стену из камня, мраморное крыльцо и пустые глазницы окон. Крыши не было, от времени она провалилась внутрь. Я это знала, потому что ребенком часто играла здесь. Здесь – это недалеко от деревни, в которой жила бабушка до переезда в город. И, словно вернувшись в детство, я пошла по каменной крошке, рассыпанной вокруг. Она хрустела под ногами, а туман рассеялся, оставив меня перед знакомым строением.

Мне показалось, что я слышу детский смех. Словно тень промелькнула в окнах. Снова зазвенели переливчатые колокольчики – так смеялся невидимый ребенок.

Повинуясь непонятному импульсу, я взошла на крыльцо и вдруг увидела девочку. В розовом платьице, с двумя косичками, она побежала от меня и исчезла за поворотом. Я пошла следом, ориентируясь на голос. Розовое платье и черная головка снова мелькнули и исчезли, а я все шла и шла за ребенком.

Нечеткие образы воспоминаний стали всплывать в моем мозгу, но как я ни старалась, мне не удалось определить, где я видела маленькую незнакомку. А между тем я оказалась недалеко от колодца, который зиял в полу устрашающим провалом. Девочка остановилась рядом с черной дырой и в следующее мгновение прыгнула вниз. С моих губ сорвался крик, и я бросилась туда, где секунду назад стоял ребенок. К моему удивлению, я снова услышала смех, на этот раз на дне ямы, которая казалась бездонной.

Вот не знаю, что на меня нашло. Я чувствовала, что должна это сделать. Шагнув следом за девочкой, через несколько долгих секунд я очутилась на земляном полу. От падения должны были остаться увечья, но я не чувствовала боли и видимых повреждений на себе тоже не обнаружила. Уже в следующее мгновение мое внимание сосредоточилось на малышке, которая находилась в центре помещения, напоминающего склеп. В нем было светло, словно все пространство освещалось незримым светом.

Девочка обернулась в мою сторону, и я увидела глаза с абсолютно черными зрачками. Она больше не смеялась и даже не улыбалась. Ее красивое и серьезное не по годам личико было напряжено. Детская ручка поднялась, и маленький пальчик указал на саркофаг.

- Лиза... - сорвалось с губ ребенка.

Она что-то требовала от меня, я это чувствовала. Потом я вновь провалилась в черноту и пришла в себя уже в своей комнате.

Голос девочки все еще звучал в моих ушах.

Глава 1

Ведунья

Я прошлась по маленькой комнатке, погруженной в полумрак, и погасила свечи. Теперь только лампа отбрасывала приглушенный свет из-под голубого абажура.

Рабочий день близился к концу, и я никого больше не ждала. В последнее время с клиентами стало негусто и я начала порядком скучать. В нашем городе услуги ведьмы не особо

пользуются популярностью. Разве что порчу снять с кого или карты разложить...

Остановившись у стеллажа с книгами по практической магии, я бросила взгляд на фотографию, стоящую на полке. На снимке была изображена пожилая женщина. Она улыбалась, и ее глаза искрились добром и пониманием. А еще казалось, она знает что-то важное, не известное никому.

Бабушка...

Ее не стало пять лет назад. Она умерла от остановки сердца прямо здесь, в этой комнате. Ей действительно было известно многое о нашем мире, о мире духов и мире, находящемся за гранью. И этот третий мир, по ее словам, был мистическим и опасным. Но о нем она упоминала мало, вскользь, и я вскоре отнесла эти разговоры к увлекательным байкам, рассказанным мне ради развлечения.

Теперь дело всей ее жизни по праву принадлежало мне. Крошечный салон практической магии, расположенный на первом этаже длинной девятиэтажки, магический шар и библиотека, в которой собрана многочисленная литература о магии, – вот бабушкино наследство.

Она была ведуньей. А теперь ведуньей стала я. Почему теперь? Да потому, что никаких особенностей я за собой не замечала. От бабушки мне досталось лишь умение отлично читать карты и гадать на кофейной гуще. Ну, справедливости ради, можно добавить ряд заговоров, но это мелочи по сравнению с тем, что могла бабушка.

Вот так вместе с наследством я и получила статус ведуньи. И если для меня это было просто положение, за которым я пряталась, то бабушка – это совершенно другое дело. Людям проще называть таких, как она, ведьмами или колдуньями, но это и близко не отражает всего того, на что она была способна. Помимо колдовства ей было дано знание. И это знание не об этом мире, а о других, скрытых от человеческого глаза мирах. Информация о них куда ценнее, чем парочка заклинаний.

А я? Заурядная гадалка-любительница, лишенная какого-либо дара. Лишь обещание, данное бабушке, удержало меня от того, чтобы закрыть наш маленький бизнес и заняться чем-то земным и реальным. Бабушка взяла с меня слово, что после ее смерти я займу в салоне ее место и продолжу ее дело. Никакие мои заверения, что я не ведунья, не возымели действия.

– Пока твой дар не открылся, Лизочка. Но скоро, я это чувствую, ты узнаешь о своей силе, – сказала она мне.

И было в ее голосе столько горечи и отчаяния, что я тогда невольно вздрогнула.

В тот день она дала мне золотой ключик на цепочке. Да, да. Ничего смешного. Это не из сказки про Буратино, хотя я, конечно, на него чем-то похожа. Мне, как и деревянному мальчишке, надлежало найти дверцу, которая открывается этим ключиком.

Золотой ключик бабушка повесила мне на шею, и я не удержалась от того, чтобы не потрогать блестящий металл. Едва я коснулась его пальцами, на душе стало спокойно и легко, словно он забрал все негативные мысли и эмоции, заменив их положительными.

– Милая, когда придет время, твои силы подскажут, где искать замок для этого ключа. Ты откроешь новый мир для себя. Жаль, что меня не будет с тобой в ту минуту.

Я ничего не поняла тогда из ее слов, маленький золотой кулон восхищал меня, и задумываться над смыслом бабушкиных слов я не стала.

На входной двери вдруг звякнул колокольчик, возвестивший о приходе посетителя. Я обернулась на звук и увидела в дверях Катьку.

- Привет, Лизун, - поздоровалась она.

- Сама ты Лизун, - ответила я.

Не люблю, когда она меня так называет. Сразу вспоминается зеленое привидение по прозвищу Лизун из мультфильма.

Катька засмеялась, отчего комната словно наполнилась веселым перезвоном колокольчиков. Я всегда немного завидовала ее смеху. Он заражал радостью, и хотелось смеяться вместе с подругой. Похвастаться таким мелодичным красивым голосом, как у нее, я не могла.

- Да ладно тебе, - примирительно сказала Катька, устраиваясь в кресле для клиентов.

Я села напротив. Взгляд остановился на белокурых волосах, модно подстриженных и красиво обрамлявших лицо, несмотря на то что их растрепало ветром. На щеках подруги играл румянец. Большие голубые глаза Катьки лучились мягким светом, отчего мою подругу можно было назвать красавицей. Я с моей черной гривой, темно-кариими глазами и небольшим перебором в весе уступала подружке в разы. Да и ее задора хватило бы на то, чтобы два раза обойти земной шар. Я же скорее скажу пару колких резких фраз, чем смешных высказываний и шуток, что для Катьки было делом обычным.

- Шолохова, ну сколько можно? Ты ради разнообразия улыбаться не пробовала? - поддела она меня.

Я всегда платила подруге за свои прозвища той же монетой.

- Курочкина, хватит провоцировать. Сама виновата. Не люблю, когда ты меня Лизун называешь.

Катька скривила милый носик, так как не переносила свою фамилию. Ее бы воля, она бы вмиг стала Фроловой или Анфимовой. Не тут-то было. Ее мама Светлана Владимировна поставила условие: выйдешь замуж, вот тогда и меняй, а сейчас нечего.

- Фи, Лизка. Хорошо, постараюсь издеваться над тобой пореже, - сдалась она.

Я взяла колоду карт и стала неспешно раскладывать их на столе. Делаю я это нечасто и только тогда, когда подсознание подталкивает меня взять в руки немного потрепанную колоду. Так и на сей раз. Картинки открывались одна за другой, но я не забыла о подруге.

- Ну и как дела у тебя, чертенок? - не отрываясь от своего занятия, спросила я.

- А ты словно не знаешь. Не я же у нас потомственная ведунья. Уж кто и должен все знать, так это ты.

- Пф-ф-ф. И с чего это вдруг? Ты знаешь, что я не ведунья. Хотя... - умышленно тянула я, - вижу важные вести для тебя, дорогу и приятную встречу.

Пряча улыбку, я наблюдала за выражением Катиного лица. Она, как всегда, удивленно

распахнула глаза:

- Опять в точку. Завидую я тебе, Лизка.

А чему тут завидовать? Не нужно быть ведуньей, чтобы не увидеть это все на ее лице. Когда у Катки горели щеки, как сейчас, это всегда говорило о том, что она встретила нового красавчика, который сражен ее красотой. Ни дать ни взять, новый принц на белом коне объявился.

Катка мечтательно закатила глаза. Ну все, сейчас как минимум час придется слушать очередную историю рокового знакомства. Парней моя подруга (благодаря своей внешности) меняла каждую неделю, так что я даже не запоминала имен ее бойфрендов. Однако то, что я услышала, порядком меня удивило.

- Лизка, ты же знаешь, как я увлекаюсь фэнтези, - начала подруга.

Еще бы не знать! У Кати такой же книжный стеллаж, как у меня, заставлен бестселлерами и не совсем бестселлерами о вампирах, эльфах, оборотнях и ведьмах. И из-за последнего персонажа в этом списке она жутко докучала мне, допытываясь, могу ли я метать огненные шары, как и книжные героини.

Стоп. А при чем здесь фэнтези?

- Не поняла, - искренне удивилась я.

- Ну слушай. Я так захотела увидеться с настоящим вампиром, прямо как в фильме, что зарегистрировалась на специальном сайте. Представляешь, сегодня я встречаюсь с одним из них.

Глаза подруги лихорадочно горели. Этого только не хватало. У нее на почве всех этих вампиро-любвных романов крыша поехала.

- Что за ерунду ты несешь, Катка? - Я забыла о картах. - Еще не хватало, чтобы какой-нибудь больной, возомнивший себя кровожадным монстром, решил попробовать настоящей крови. Не смей связываться с сумасшедшими.

Я негодовала. Вот моду взяли! Да мир рехнулся из-за фильмов и книг о всякой нечисти. Ладно бы правду писали, так из них же еще и героев-любвников сделали. Куда ни плюнь - всюду постеры, диски, книги с изображением очаровательных таких клыкастиков, ушастиков и пушистиков.

Катя от моих слов надулась.

- Лизка, ты даже не представляешь, как это круто - познакомиться с настоящим вампиром. А еще лучше стать его возлюбленной. - И подруга мечтательно улыбнулась.

- Как же! Возлюбленным завтраком можно стать у таких героев. - Я грубо вернула ее на землю. - И вообще, все это бредни. Даже если нечисть и существует, сомнительно, что она станет благодушно расшаркиваться перед своей калорийной пищей.

Конечно, я шутила. Не сомневаюсь, что сотня особо впечатлительных граждан и возомнила себя вампирами или еще какой-нибудь дрянью. Не поддаваться такой пропаганде просто невозможно. Только вот мое железное убеждение - лечиться им нужно. Я решительно не

понимала подругу. Вроде неглупая, а такую ерунду несет. Но об этом я благоразумно промолчала. Не хотелось ссориться.

Катка лишь махнула на меня рукой.

- Кто бы говорил! А еще ведьма называется. Вы ведь существуете, почему же вампиры не могут?

- А я и не утверждаю, что их вовсе нет. Просто предполагаю, что они немного не такие, как их описывают. Есть люди, больные порфирией. Им требуется гемоглобин, они бледны, не переносят солнечные лучи. Но, Катка, они не блуждают ночами по улицам, охотясь на наивных смертных. Это в кино такие штучки выдумывают да в книжках. Смотри ты на жизнь реально. Кстати, и я не ведьма, ты же знаешь. Просто более восприимчива к окружающей материи. И всего-то.

- Ну раз их нет и волноваться нечего. Я встречу с ним, и точка, - подловила меня на моих же словах Катка.

- Смотри сама. Я тебя предупредила, - смирилась я.

Катерина выглядела довольной, словно кошка, нализавшаяся сметаны.

- А ты не можешь посмотреть, что меня ждет? Кстати, мы договорились увидеться в ночном клубе «Лабиринт», - сменила тактику Катя. - Если хочешь, пошли со мной. Сама убедишься, вампир он или нет.

- А мне и убеждаться не нужно. Я знаю, что он голову тебе морочит. И ты знаешь, что я не люблю клубы и тусовки, - ответила я, тасуя карты и протягивая ей колоду, чтобы сняла.

Катя сняла на себя, и я начала расклад.

- Вот почему ты так? - не унималась подруга. - Едва я пытаюсь вытащить тебя развлечься, ты сразу в штыки. Повеселилась бы, потанцевала. Ты уже год сохнешь по Митьке своему, а толку - чуть.

Неприятно кольнуло сердце. Митька ушел от меня к длинноногой и стройной подруге своей сестры. Я отпустила его, но оправиться от предательства пока не смогла. И так уже год. Затолкав свои чувства и эмоции поглубже, я посмотрела на подругу.

- Митька - это прошлое. Я хочу идти дальше и желательно без посторонней помощи. А уж веселья мне и здесь хватает.

Я взглянула на расклад, лежавший передо мной, и с улыбкой прокомментировала его:

- Дорога и встреча. Занимательная встреча. Неожиданность ночью... пустые хлопоты... и очередной светловолосый мужчина...

- А пошли все-таки вместе, Лизка, - вдруг снова начала Катя. - Ну пожалуйста. Всего разочек. И больше я не буду приставать, да и тебе будет интересно узнать, права ты или нет.

Она уставилась на меня умоляющими глазами и задорно улыбнулась. На мгновение я задумалась, взвешивая все за и против. А почему бы и нет? Это будет даже забавно.

- Ладно. Только чесночную эссенцию и святую воду прихвачу с собой, - согласилась я, убирая

карты.

Катка прямо запрыгала на кресле, так она была довольна. И что, скажите, пожалуйста, я буду делать в том ночном клубе? Танцевать я не люблю, так как напоминаю корову на льду, но Катка тут же меня заверила, что там всем абсолютно фиолетово, как ты дергаешься под музыку. В конце концов, она пообещала угостить меня коктейлем и оставить в покое за столиком, если я того захочу.

Договорившись встретиться следующим вечером, мы ушли из салона. Кате нужно было в другую сторону, так что я чмокнула ее в щеку и направилась к метро. Ну не вожу я машину. Да и денег на ее приобретение у меня нет. На перроне людей было не так много, и, дождавшись поезда, я села на свободное место, достав компактную книжицу с новыми заговорами. Литературе, которую читала Катя, я предпочитала книги с руководством по составлению заклинаний и заговоров.

Когда я вошла в свою квартиру на пятом этаже да еще и на окраине города, я практически не чувствовала ног. Наспех съев бутерброд и приняв душ, я упала в мягкую постельку и завернулась в одеяло. Погружаясь в спокойный сон, я думала о том, что хорошо бы съездить к морю. Представив волны, набегающие на берег, я заснула.

Я обвел взглядом разношерстную публику. Эрик настоял на том, чтобы прийти на эту дурацкую человеческую вечеринку. Можно подумать, интересно смотреть на трясущихся человечков, которые то и дело бросают на меня похотливые взгляды. К счастью или несчастью, я привык к пристальному вниманию. Но уж лучше бы мне было весело, чем вот так паршиво и безрадостно, как сейчас.

- Эй, что с тобой? - подсел ко мне друг.

Ему-то было очень весело среди кричащих о своей доступности девиц. Одна из них, выкрашенная в светлый тон, повисла у него на шее и слегка покусывала кожу.

«Знала бы ты, детка, на что подписываешься», - лениво подумал я.

- Котенок, не хочешь потанцевать? - услышал я приятное мурлыканье над самым ухом.

Я знал, что за моей спиной стоит девушка еще до того, как она открыла рот. Бешено стучащий пульс и резкий запах спиртного в сочетании с дымом сигарет - такую разве что с заложенным носом не услышишь. У меня с этой частью тела, как, впрочем, и с остальными, был полный порядок.

Через мгновение пышногрудая человечка сидела у меня на коленях и демонстрировала глубокий вырез своего топа.

- Крошка, я похож на того, кто дергается под этот бессмысленный набор звуков? - протянул я, оценивая перспективу воспользоваться ею.

Девушка развязно взвизгнула и обвила мою шею руками.

- Нет, мой хороший, - прошептала она мне на ухо. - Ты похож на очень плохого мальчика, которого хочет очень плохая девочка.

И она игриво провела кончиком языка по моему уху. Меня передернуло от отвращения. Уж

точно, с такой я не намерен развлекаться. В отличие от Эрика я не спал с кормилицами. Мне хватает спутниц нашей расы.

Человечка вызывала во мне отвращение, поэтому я поспешил избавиться от ее назойливого внимания. Улучив момент, когда она посмотрела в мои глаза, я завладел ее сознанием и отдал четкий приказ:

- Сейчас ты встанешь и пойдешь домой. Обо мне забудешь.

Девушка повторила за мной мои же слова и медленно встала с моих колен. Краем глаза я видел, как она натянула на себя куртку и покинула закрытое заведение. Тут же мой взгляд упал на неприметную девушку, которая сидела на диванчике и растерянно тянула коктейль через соломинку. Она выделялась из общей массы своей серостью и скованностью. Если повезет, я попробую ее кровь. Все зависит от того, накачана ли она алкоголем и сигаретами.

Поднявшись со своего места, я направился к заинтересовавшему меня объекту.

- Привет, - подсел я к ней.

Девушка взглянула на меня, и в ее глазах я увидел восхищение. Но она словно застыдилась такой своей реакции и залилась краской. Это было то, что нужно. От нее пахло цветочным гелем для душа и мятой от выпитого коктейля. Ни сигарет, ни резкого запаха духов, ни алкоголя.

- П-п-привет, - заикаясь, ответила она.

- Ты здесь одна?

Я был заинтригован. Выражение растерянности на ее лице вызвало мой интерес, и было забавно наблюдать за ее отчаянными попытками не пожирать меня глазами.

- Нет, с подругой, - почти прошептала она.

- И где подруга?

- Пошла с парнем танцевать.

- Ах! И оставила тебя одну? - Я изобразил досаду. - Нехорошо бросать такую девушку на произвол судьбы. А если кто-нибудь захочет тебя обидеть?

Девушка посмотрела прямо в мои глаза. Я воспользовался этим, чтобы подчинить ее волю. Это такое приятное ощущение - чувствовать, как разум сдается, словно отключается. Ты можешь надиктовывать любую информацию, словно записывая на чистую ленту.

- Ты пойдешь со мной, - приказал я.

- Я пойду с тобой, - повторила моя жертва.

Я поднялся и направился к выходу. Эрик проводил меня недоумевающим взглядом, но я жестом показал, что закончил развлекаться. Моя кормилица шла рядом.

Всю дорогу до машины я думал о том, что моему другу несказанно повезло. По прошествии стольких лет он по-прежнему находит удовольствие в развлечениях с шумной компанией и смазливymi человеческими женщинами. Мне же это порядком поднадоело, и, казалось, я уже

не мог ничем всерьез заинтересоваться. Выходя периодически на охоту, я утолял жажду крови и возвращался к бесцельному прожиганию жизни. А чего сдерживать себя, если впереди практически вечность?

Я щелкнул брелком, и мой серебристый «Астан Мартин» приветливо мне моргнул. Пожалуй, только автомобили занимали меня по-настоящему.

- Садись! - приказал я девушке.

Она послушно села в салон, и я последовал за ней. На фоне серой автомобильной кожи девушка выглядела беззащитным воробьем, случайно залетевшим в логово хищника. На самом деле это было не так уж далеко от истины. Я являюсь самым опасным хищником на Земле, а это невинное создание стало сегодня моей добычей.

Коснувшись пальцем ее бархатной щеки, я заставил смертную приблизиться. Мне осталось только отбросить ее волосы, и изящный изгиб шеи призывно открылся взору. Жилка, которая привлекала все мое внимание, равномерно билась, и я не устоял. Я чувствовал, как выдвинулись клыки, а во рту все пересохло. Жажда крови стала нестерпимой. Особенно в такой опасной близости от пульсирующего источника. Наклонившись, я припал губами к шее девушки. Клыки разрезали кожу, вонзились в плоть и достигли артерии. Я начал пить кровь небольшими глотками. Жажда отступала.

Через минуту я насытился. Точнее, прошло чувство жжения внутри и наступило ощущение комфорта. Это продлится до нового приступа голода. Потом мне вновь потребуется кровь. А пока я оторвался от раны и провел по ней языком, слизывая последние капли. Через пару часов от укуса не останется и следа.

- Где ты живешь? - спросил я у слегка обмякшей девушки.

Она продиктовала адрес, и я завел двигатель. Через пятнадцать минут я уже высаживал ее недалеко от дома.

- Ступай! - приказал я. - Завтра ты проснешься и не вспомнишь про меня. На вечеринке было скучно, и ты ушла. Взяла такси и вернулась домой.

Она повторила все слово в слово.

«Хорошая девочка», - похвалил я ее мысленно.

Двигатель взревел, и я отправился к себе. Оставалось надеяться, что сегодня Инга не вернется вовремя со своей вечеринки.

Глава 2

Дар

Я проснулась в своей постели и потянулась. Сладкое чувство неги еще не прошло, поэтому я позволила себе еще какое-то время поблаженствовать.

Так-с. Дела.

Мысли о салоне привели меня в рабочее состояние, заставив покинуть теплую, уютную кровать. На кухне я включила кофеварку и быстро разбила на сковородку яйцо. Таков уж мой

завтрак. Душ и неброский макияж довершили утренние процедуры.

Через двадцать минут я уже спешила к метро. Обходя лужи, которые налило за ночь, я хмурилась, но упорно держала курс на работу. А хмурилась я потому, что не люблю дождь. Как назло, октябрь выдался холодным и дождливым.

Подойдя к салону, я открыла дверь и вошла. Даже днем здесь царил полумрак, и это не случайно. У меня огромный запас свечей, которые я использую ежедневно. Изредка включаю и лампу с абажуром, но специфика моей работы требует загадочности. Вот и приходится эту загадочность создавать.

Я оставила вещи в подсобке без окон и приблизилась к стеллажу. За книжной серией, посвященной исцеляющим заговорам, нащупала рукой шкатулку, открыла ее и тут же начала надевать на себя многочисленные украшения, хранившиеся внутри. Несколько массивных браслетов защелкнулись на запястье, на среднем пальце правой руки появился перстень с огромным аметистом. Этот камень усиливает магические способности, хотя у меня их и нет. Все это является неотъемлемой частью моего имиджа. Отчего-то люди считают, что ведьмы и колдуны должны быть увешаны магическими побрякушками, как новогодняя елка. Глупо, но я не хочу их разубеждать, поэтому через пару минут я была похожа на хвойное дерево, украшенное разноцветными амулетами.

Единственным аксессуаром, реально воздействующим на меня, был золотой ключик, подаренный бабушкой. Но жаловаться не приходится: клиенты щедро платили за все мои старания и усилия.

Устроившись за столом, я по привычке положила руки на хрустальный шар, подпитываясь его энергией. Хотелось еще и увидеть в нем что-то, но безрезультатно. Бабушкины магические предметы не взаимодействовали со мной. Мне удалось лишь почувствовать небольшой энергетический всплеск, подпитавший меня, но никакой картинки за этим не последовало. Вздохнув, я приготовилась провести очередной скучный и непримечательный день.

Колокольчик над дверью звякнул, и я улыбнулась девушке, которая растерянно замерла на пороге.

- Добрый день, гостя. Проходи. Я ждала тебя, - вкрадчивым голосом сказала я.

Девушка испуганно посмотрела на меня, но послушалась. Опустившись в кресло, она не удержалась от вопроса:

- Ждали?

В глубине души я обреченно вздохнула. Ну должна же я хоть вид загадочный делать, если не обладаю никакими способностями.

- Конечно. Духи сказали, что ты придешь. Дай мне свою руку.

Я делала все как всегда. Таков ритуал.

Когда ладонь посетительницы легла в мою руку, я приготовилась изобразить на лице изумление, как если бы увидела что-то невозможное и ошеломляющее. Но в этот раз мне не пришлось ничего изображать. В моей голове, ослепив на мгновение, вспыхнула молния. Я почувствовала, как от пальцев девушки ко мне потекла энергия. Она вливалась в меня, растекалась по венам, становясь моей. В следующий миг я увидела эту же девушку на

проезжей части. Она обернулась на сигнал автомобиля, и невероятной силы удар отбросил ее на несколько метров в сторону. Шок и чудовищную боль вместе с ней испытала и я. Снова вспышка, и я вынырнула из видения, ошарашенно вглядываясь в лицо клиентки. И что это было? Я еще хорошо помню ужас и боль, которые испытала всего секунду назад.

Девушка пристально смотрела на меня.

- Что? Что вы увидели?

- Несчастный случай. Наезд, - сами собой зашевелились мои губы. - Скоро. Очень скоро.

Клиентка побледнела и выдернула ладонь из моих рук.

- О чем это вы?

Она не поверила. Я и сама не знала, правда это или нет. Такого со мной еще не случилось, и внутри у меня уже растекался вязкой субстанцией страх. Не хотела бы я испытать еще раз то, что испытала только что.

- Я уже все сказала.

Что бы это ни было, но я должна довериться своему сознанию. Если я видела то, что должно случиться, мой долг - предупредить девушку об опасности. А вот если это плод моей больной фантазии, то ничего страшного. Будем считать, что ей будто бы удалось справиться с опасной ситуацией.

- Если не побережешься, в ближайшее время тебе не избежать наезда автомобиля.

Во мне все клокотало, но я заставила себя сохранить видимость спокойствия. Очевидно, мои слова подействовали. Конечно, лучше поостеречься, чем пренебрегать словами ведуньи.

- Я пойду, - прошептала посетительница. - Сколько я вам должна?

Я ни о чем не могла думать в эту минуту, поэтому махнула рукой, не требуя ничего. Но она достала из сумочки купюру и положила на стол, а затем, не оборачиваясь, ушла. Я продолжала сидеть, замерев и глядя куда-то вдаль.

«Это невозможно. Дар? Ну как же! Вот так взял и проснулся. Ха».

Спустя какое-то время я убедила себя, что ничего особенного не произошло. Ну привиделось мне что-то. Это вовсе не обязательно проявление дара. Может, я галлюцинирую. Всякое бывает. Вот только повторения того непонятного явления я вовсе не хотела. И если таким будет дар, то он мне сто лет сдался. Жила себе спокойно и дальше хочу жить, не испытывая ничего подобного.

Громкая мелодия «Возьми трубку, подруга звонит» сообщила о звонке Катки.

- Лизка, ты не забыла про вечер? - поинтересовалась она.

- Не забыла, Катя. Но, может, не стоит?

Мне все меньше и меньше хотелось идти в клуб и знакомиться с ее «вампиром», но я уже пообещала, поэтому, услышав от нее «ни за что», ответила:

- Ладно. Ты меня заберешь?

- Конечно.

В отличие от меня Катя была счастливой обладательницей симпатичного «Жука». Ее бирюзовая машинка бросалась в глаза на дороге, Катька просто пылинки сдувала с нее. Вот на этом чуде автопрома мы и намеревались поехать в ночной клуб.

- Ты подходяще одета? – задала она следующий вопрос.

Я посмотрела на свои далеко не модные черные джинсы и легкий красный свитер, затем перевела взгляд на сапожки без каблука.

- Нет, разумеется. Я про чеснок совсем забыла. Но до вечера еще есть время. Обязательно сделаю из него бусы.

Катя залилась смехом.

- Хорошо, хоть что-то заставляет тебя шутить. Ты бы еще осиновый кол заготовила.

- Вот засада. Забыла, – притворно огорчилась я.

Катя еще какое-то время смеялась, а затем более серьезным голосом добавила:

- Нет, Лизка, я не шучу. Тебя не пустят, если будешь одета, как торговка на рынке.

- Никуда не денутся, пустят. Я еще все свои побрякушки нацеплю для пущего эффекта.

- Лизка!!!

- Хорошо-хорошо, – поспешила успокоить я подругу.

Договорившись встретиться в восемь, я попрощалась с Катей. Говорить ей о своем видении я не отважилась. Да и уверенности, что это проявился дар, у меня тоже не было. Поэтому я вполне осознанно решила не посвящать подругу в события сегодняшнего дня. Стоит только заикнуться об этом, и она меня наизнанку вывернет, только чтобы я ей продемонстрировала свои способности. Увольте меня ее развлекать.

Больше ничего необычного в этот день не произошло, и я благополучно дождалась вечера. Сняв все украшения, якорем висевшие на моей шее, я сложила их обратно в шкатулку. Туда же отправились и браслеты с перстнем. Так я стала походить на вполне обычного человека.

Катька как раз забежала в салон, бросив стильную сумочку на стол и приземлившись пятой точкой в кресло.

- Ну что? – поинтересовалась она.

- Что-что? Я готова.

Подруга осмотрела меня придирчивым взглядом и поставила неутешительный диагноз: «Отстой».

- Чего? Да это лучшее, что заваялось у меня в шкафу, – возразила я.

Что поделывать, если мне абсолютно без разницы, что модно в этом сезоне. Я одеваюсь так, чтобы было удобно.

Катя многозначительно покачала головой.

- Если ты готова пробираться в клуб через окно в туалете, милости прошу. Тебя не пустят в таком виде. Не могла что-нибудь понаряднее надеть?

- Сто лет сдался мне твой клуб. Лучше домой поеду. И ты знаешь, что в моем гардеробе нет трендовых вещичек, а с тобой мы разной комплекции.

Это было в точку. Катка носила одежду на несколько размеров меньше, чем я. Не сказать, что меня это не напрягало, но я старалась не задумываться над этим. Не всем же блистать осиной талией, ногами от ушей и бюстом пятого размера.

- Ладно. Рискнем, - смирилась подруга. - Лиз, а ты не дашь мне свой перстенок? Он как раз подходит под мой топ.

Катка умоляюще смотрела на меня. Я отметила, что перстенок действительно будет хорошо смотреться в комплекте с ее топом, обтягивающими брючками и туфлями на огромном каблуке.

- Бери, - кивнула я.

Подруга водрузила перстень на палец и залюбовалась им, то удаляя, то приближая руку. Я только улыбнулась.

Через пять минут мы сели в ее машину и поехали. Подруга уверенно направлялась в центр города, туда, где находился весьма известный ночной клуб. Припарковав машину на стоянке, она потянула меня за руку к веренице желающих попасть внутрь. Пристроившись в хвосте, мы стали ждать. Катка нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, а я с любопытством рассматривала людей вокруг. Да, я на общем фоне выделялась, как лопух в розарии. В свою очередь те, кто ждал вместе с нами, оценивающе посматривали на меня. Их взгляды красноречиво говорили, что мне здесь не место. Я лишь с вызовом глядела им в глаза.

«Не дождетесь. Я вам сейчас такой фейсконтроль устрою, - мысленно обещала я. - Эх, вот гдегодились бы магические способности. Но фиг тебе, Лиза, а не способности».

Наконец подошла наша очередь. Охранник пропустил Катку. Я двинулась следом, но была тут же остановлена. Этот платяной шкаф загородил мне вход.

- Эй, в чем дело? - нагло поинтересовалась я.

- Вам туда нельзя, - невозмутимо ответил охранник.

Я смерила его холодным взглядом.

- Это еще почему? У меня что, три ноги и четыре руки или хвост торчит? Покажи, где написано, что я не могу пройти внутрь.

Охранник спокойно отодвинул меня в сторону, словно я таракашка надоедливая.

- Руки убрал, жлоб, - тут же отреагировала я.

Кажется, это возымело действие, потому что он на мгновение замер. Но, как я поняла, действие это было не дружелюбного характера.

- Я тебе сейчас ребра быстро пересчитаю, - пообещал он.

- А я тебя в блинчик заверну вместо начинки, - ответила в том же духе я.

Это на меня было абсолютно не похоже. Я нарывалась на неприятности, но он сильно разозлил меня. Каким это таким законом писано, что в клуб можно лишь упакованной, как шоколадная конфетка, да еще и морда лица чтобы смазливая была? А среднестатистическая девушка что, на улице должна танцевать?

Я почти готова была пустить в ход зубы и ногти, но наш спор неожиданно прервал мужской голос за моей спиной:

- Пропусти ее.

Охранник послушно освободил передо мной проход. Его глаза, в которых до этого горела ярость, теперь были абсолютно пусты. Такая перемена мне не понравилась, и я обернулась посмотреть на того, кто смог сделать такое. Мой взгляд упал на улыбающееся лицо светловолосого мужчины, небесно-голубые глаза которого взирали на меня с любопытством, словно он встретил редкий вид млекопитающих. И чего уставился?

Вслух же я должна была поблагодарить его.

- Спасибо.

- Не за что. Не хотел бы я встретиться с такой фурией, как ты, в деле. - И его глаза заискрились смехом.

Ах, чтоб тебя! Фурией меня обозвал! Я уже открыла рот, чтобы ответить, но он ловко подхватил меня под руку и втолкнул в помещение клуба.

Обнаженной груди коснулись нежные пальцы. Не нужно даже открывать глаза, чтобы понять, что это Инга. Между тем искусные руки моей невесты пробежали по животу и спустились к паху. Она знала, что делает и как именно мне можно доставить удовольствие. Тело расслабилось от манипуляций, проделываемых Ингой, и вскоре я уже наслаждался приятными ласками, доводившими меня до экстаза.

- Я знаю, что тебе приятно, - услышал я ее голос.

Глаза не хотелось открывать, но это было бы как-то неучтиво с моей стороны. Встретив полный страсти взгляд, я устало улыбнулся. Самый лучший образец истинной красоты и женственности сейчас смотрел на меня и улыбался своей обольстительной улыбкой. Но эта улыбка не вызвала во мне ответных чувств. Я научился жить с мыслью, что именно эта женщина предназначена мне и мне придется разделить с ней вечность. Только это слишком долгий срок.

- Конечно, приятно, дорогая, - подтвердил я.

Этого у нее не отнять: она умела довести до высшей точки наслаждения. Но кто в наше время не может того же? Ее умелые, практически профессиональные движения были отточены до

совершенства. Но вместе с тем казалось, что она выполняла какой-то план, а не наслаждалась сама и дарила удовольствие своему партнеру, – этакая секс-машина.

Навязанный союз меня не радовал, но у меня были обязательства перед кланом и отцом. Даже несмотря на ненависть к тому, кто породил меня, я должен был думать о других. О тех, кто будет зависеть от меня после отречения отца, пусть ждать этого придется целую вечность.

Между тем ласки Инги стали еще более откровенными и настойчивыми. Я позволил ей взять над собой контроль и накрыл ее тело своим.

Спустя время на прикроватной тумбочке завибрировал телефон, и я одним движением подхватил его. Инга, удовлетворенная, лежала рядом, нежась после полученного удовольствия.

– Эрик, ты опять за старое?

– О, и тебе привет, Лео, – ничуть не смутившись, бодрым голосом поздоровался он.

– Ну да. Привет.

Я знал, что друг хочет снова развлечься вечером. У меня были другие планы, но разве можно переубедить этого проныру? За это, собственно, мне и нравился Эрик. Лишь он мог расшевелить меня, когда меня уж совсем одолевала хандра.

– И не нужно причитаний, – весело сказал Эрик. – Сегодня мы с тобой идем в «Лабиринт». Это новый клуб. Открылся всего пару лет назад, но пользуется популярностью. Представляешь, сколько нового произошло здесь с момента нашего отъезда?

Действительно, нас не было в городе девять лет, и многое изменилось в нем. Улицы остались серые, скучные, но ночная жизнь преобразилась и кипела вовсю. Новые клубы, частные вечеринки – всего этого десяток лет назад не было и в помине. А теперь в любой вечер можно было посетить увеселительное заведение и коктейль из вкусной, ароматной крови гарантирован.

– Ты думаешь, стоит? – больше для порядка спросил я.

Ответ мне и так был известен.

– Разумеется. Я жду тебя в центре в десять.

Недовольно проворчав, что согласен, я нажал «отбой».

– Снова веселиться собрались? – капризно поинтересовалась Инга.

– Да, детка.

Я посмотрел на свою невесту, лежавшую на черных шелковых простынях. На ней осталась кружевная комбинация черного цвета, выгодно подчеркивающая соблазнительные изгибы. Светлые волосы разметались по подушке, а миленькое личико скривилось в недовольной гримасе. Она представляла собой удивительную картину, но это все было на первый взгляд.

– Надеюсь, ты не станешь увлекаться?

Ревность Инги порой доводила меня до бешенства. Она знала, что я человеческим женщинам предпочитал свою расу, но все равно находила способ контролировать мои инстинкты.

- Разумеется, нет, - как можно спокойнее ответил я.

- Смотри, Лео, если я узнаю, что ты мне изменяешь, я разделаюсь с ней и она будет умирать долго и мучительно, - пригрозила она, обнимая меня за шею.

«Не сомневаюсь».

Мне с трудом удалось освободиться из объятий, и я поспешил привести себя в порядок. Нужно было еще успеть встретиться с информатором, обещавшим сведения о действиях вражеского клана. После этого я намеревался отправиться напрямиком в клуб «Лабиринт».

Инга, цокая каблучками, ушла. Я проводил ее долгим взглядом и вернулся в комнату. На столе у окна стоял ноутбук, и я быстро загрузил карту, чтобы сориентироваться, где мне назначена встреча. Через два часа я уже был на окраине города среди полуразвалившихся домов. Этот район подлежал сносу, о чем красноречиво гласило объявление, прикрепленное к деревянному стенду. Покинув салон автомобиля, я настороженно прислушался. Никакие звуки и запахи не привлекали моего внимания. Поселок, который планировалось построить высотками, был безлюден, из живых существ здесь остались лишь домашние животные, лишившиеся своих хозяев.

Я начал движение от дома к дому на предельной скорости. У какого-то покосившегося сарая учуял вампира. Меня ждали.

- Ты вовремя, - раздался незнакомый голос.

Из тени вышел тот, кому он принадлежал. Невысокий мужчина спокойно остановился невдалеке от меня, и от него буквально веяло опасностью.

- Я всегда отличаюсь пунктуальностью, - парировал я. - Мне была обещана информация. Я слушаю.

Незнакомец согласно кивнул головой.

- Да, я обещал. И своих обещаний не нарушаю.

- Что ты хочешь за информацию?

- Жизнь одного существа.

Это было не удивительно. Очевидно, что это чужак, скорее всего, отшельник, который живет и охотится в одиночку. Он не принадлежит ни одному клану и лишен защиты и поддержки. Столкнувшись с необходимостью питаться на чужой территории, он должен получить разрешение членов клана. В противном случае нарушителя ждет смерть. И никто за него мстить не станет.

- Если информация стоящая, я позволю тебе питаться в этом городе, но от одного кормильца или кормилицы. И ты сохранишь им жизнь.

Вампир кивнул. Это была выгодная сделка. Оставалось узнать то, ради чего я приехал.

- Говори, - приказал я.

- Ищейки клана Малкавиан здесь. Они ищут Избранную. Мне стало известно, что они напали на ее след и теперь выжидают. Осталось два дня, не больше. Дар должен проявиться, и тогда

они будут знать наверняка, а дальнейшее тебе и так известно.

Конечно, известно. Если Избранная окажется в их руках раньше, чем в наших, мы обречены. Это означало лишь одно – предсказание начало сбываться. Пришло время осуществить ритуал. Дело, из-за которого я оказался здесь, приобрело новый поворот. Теперь ее ищем не только мы, но и наши враги. Избранная – это шанс переломить ход многовековой войны, и только она сможет провести Проводника в мир за гранью.

- Хорошо, – наконец произнес я. – Выберешь кормильца и дашь мне знать. Я буду следить за тобой. И назови мне свое имя.

- Вацлав – так меня зовут.

Мне пришлось надкусить свое запястье. Подойдя к нему и коснувшись раной лба вампира, я оставил кровавый след на его коже. Это означало, что я даю ему временное право охотиться на своей территории.

Когда Вацлав скрылся, я вернулся к своему автомобилю. Полученные сведения и радовали, и огорчали одновременно. Наконец-то наступил долгожданный час, но все усложнялось появлением конкурентов в лице малкавиан. Предстояло все хорошо обдумать и принять взвешенное решение. Только вначале я хотел поделиться новостью с Эриком. С этой целью я и направился в центр города, где находился ночной клуб «Лабиринт».

Глава 3

Клуб

Нет, ну не наглость ли?

Уже внутри я попыталась вырвать руку из цепких лап случайного помощника, но с тем же успехом я могла вытаскивать ее из капкана.

- Эй, всякой благодарности есть предел, – подала я голос. – Пусти меня.

Незнакомец отпустил мою руку и шепнул на ухо:

- Удачи, колючка.

В следующее мгновение он растворился в шумной толпе, а Катька заняла его место, вцепившись в меня бульдожьей хваткой. И надо же – в ту самую руку.

- Лизка! Очуметь! Какой парень! – Мы сдали верхнюю одежду, и она, увлекая меня за собой, продолжала трещать: – Я бы не прочь зажечь с ним. Как думаешь, мы его еще увидим?

- Не хотелось бы, – недовольно пробурчала я.

Мне действительно не очень хотелось еще раз сталкиваться с этим типом. Тиски его рук были свежи в памяти. Да и не очень приятно слышать в свой адрес колкие эпитеты. Пф-ф-ф.
«Колючка»...

«Сама виновата», – подсказывало что-то. Вскоре внутренний голос умолк, и меня оглушила музыка, льющаяся из динамиков. Мы оказались в центре танцевальной площадки благодаря усилиям Катьки, и я попыталась не растоптать никого и как-то сориентироваться.

Клуб выглядел очень эффектно. Хотя я и не поклонница ночных заведений, но должна отметить, что интерьер мне понравился.

В клубе было два этажа. За стеклянным бордюром второго можно было различить столики и посетителей, но они оставались более отстраненными от внешнего мира, чем посетители первого. И меня не покидало чувство, что все мы, кто находился внизу, подвергаемся пристальному вниманию тех, кто выше.

Я оказалась в окружении людей, танцующих под ритмы, создаваемые диджеем, но ноги почему-то отказывались двигаться в такт мелодии. До чего же я не люблю такие шумные мероприятия. И угораздило меня притащиться сюда! Сидела бы сейчас дома на диване и телевизор смотрела. А вместо этого шатаюсь по ночному клубу в ожидании знакомства с мнимым вампиром.

Кстати, о вампире. Я потянула подругу за рукав и буквально прокричала ей в ухо:

- Катя, ну а вампир твой где?

Краем глаза заметила, что на меня покосились. Видно, за сумасшедшую приняли.

Подруга отреагировала, как я и ожидала. От одного только упоминания о вампире она готова была нестись куда угодно сломя голову. Я бросилась следом и оказалась около столиков с мягкими диванчиками. И испытала невероятное облегчение от того, что вырвалась из душной толпы. Глотнув полной грудью воздуха, я присела за столик, который уже оккупировала подруга. Горящими глазами она смотрела на меня, и мне поплохело от ее маниакального взгляда.

Катя не ошиблась с топом, а я буквально изжарилась в свитере, пусть и тонком.

- Лиз, правда, здесь здорово?

- Очуметь, - без энтузиазма повторила я ее выражение. - Так где твой вампир?

Я мечтала только об одном: увидеть собственными глазами чудо природы, возмнившее себя кровососом, и поскорее убраться отсюда. Перед глазами у меня уже нарисовался мой диванчик, тихая квартира и негромко работающий телевизор.

- Он найдет меня. Я ему позвонила и сказала, где меня искать, - ответила Катя.

Только теперь заметила, что она успела поговорить по телефону и прятала его в сумочку. И как только в таком шуме она что-то слышала.

Голова моя начала раскалываться. «Держись, Лиза», - подбадривала я себя.

- Ты хоть душ не забыла принять перед тем, как сюда заявиться? Вдруг ему захочется попробовать тебя на вкус, - пошутила я.

Катка восприняла мои слова всерьез и утвердительно кивнула.

- Конечно.

Я медленно собирала осколки своего сознания. Ну точно, рехнулась. Это надо ж так верить в то, что само по себе неправдоподобно. И таких, как Катка, носящих розовые очки, куча. Внезапно возле нашего столика остановился парень с очаровательной улыбкой.

- Катенька? - поинтересовалось это «чудо» у моей подруги.

Я бы прыснула от смеха, но заставила себя совладать с эмоциями. Из-под верхней губы вполне симпатичного парня виднелись кончики клыков.

Катька, видимо, тоже опешила. Она кивнула и уставилась на эти самые клыки.

- Да, - подтвердила она. - А ты вампир?

Я не выдержала и расхохоталась. Парень смутился, но тут же взял себя в руки:

- Конечно.

Подруга с восхищением рассматривала нового знакомого, и я готова была поклясться, что она уже рисовала в своем воображении, как романтично будет выглядеть их пара: красивая смертная и очаровательный вампирчик. Все, как в ее любимых романах.

Тьфу ты!

Между тем парень подсел за столик, и подруга в своей манере начала пытать его, задавая самые разные вопросы. Нужно отдать ему должное, он отвечал практически на все.

- А можно потрогать? - вмешалась я.

Парень недоверчиво покосился на меня. Видимо, понял, что я-то как раз скептически отношусь к его заявлению, будто он из разряда кровососущих.

- Можно, - без особого энтузиазма позволил он.

Оскалившись, он подвинулся поближе и разрешил мне коснуться пальцем своих клыков. Они оказались тупыми и слегка отличались по цвету от остальных зубов. Приглядевшись, я заметила едва различимую полоску, говорившую о том, что эти клыки были одеты поверх настоящих. Нисколько не стесняясь, я поддела пальцем один и с силой надавила. Чего и следовало ожидать: на стол упала накладка, оголив настоящий зуб незадачливого вампира.

- Ой, я случайно вырвала ваш клык. Надеюсь, это не смертельно? - невинно спросила я и протянула ему его же зуб.

Не ожидая такого подвоха, парень побледнел, затем покраснел, а после и вовсе сбежал. Катька находилась в ступоре. Она смотрела на меня, и я читала разочарование на ее лице. Понятное дело - теперь набросится на меня с обвинениями. Так и случилось.

- Лизка, - наконец прорезался ее голос, - зачем?

- Странный вопрос, - спокойно ответила я подруге. - Он лапшу решил навешать тебе на уши, а ты повелась. Потом бы еще и в постель тебя затащил, поклявшись, что только так сможет окончательно убедить, что вампир. Ну сколько можно говорить, что кровососов не существует?

Подруга молчала, но я видела, что настроение у нее испортилось. Чтобы хоть как-то ее взбодрить, я предложила:

- Катюш, забудь ты его. Сходи лучше потанцуй.

Подруга посмотрела на меня:

- А ты? Пошли вместе.

- Нет уж. Я тебя здесь подожду. Не хватало мне еще оттоптать кому-нибудь ноги.

Катя вздохнула и вернулась на танцевальную площадку. Я осталась наблюдать за ней, отмечая, что она выгодно отличается от других девушек. Подруга затмевала всех. Чтобы дать ей время повеселиться, я решила остаться в клубе еще часа на два.

«Что ж, придется потерпеть».

Тем временем энергичная музыка сменилась медленной композицией, и возле подруги я заметила знакомый силуэт. Это был тот парень, который помог мне пройти в клуб. Он обнял Катю и прижал к себе. На мгновение мне показалось, что незнакомец что-то говорит ей, глядя прямо в глаза. Подруга с изумлением на него взглянула, а он не менее удивленно уставился на нее. Они даже танцевать перестали. Я напряглась. «Ох, не нравится мне это». В следующую минуту парень отлип от Катюшки. Я наблюдала, как подруга пошла ко мне, а парень направился по лестнице на второй этаж. Озабоченное выражение на его лице не давало мне покоя. Один раз он обернулся, поискав глазами Катю.

Катя подошла к столику.

- Ничего не понимаю, - севшим голосом проговорила она. - Мне сегодня явно не везет. Тот красавчик танцевал со мной, а потом шарахнулся, словно я заразная.

Незнакомец скрылся за стеклянным барьером, но спустя мгновение вновь появился в компании с каким-то парнем. Сердце у меня в груди пустилось вскачь. Ничего хорошего это не сулило. Уже вдвоем они всматривались в толпу танцующих, выискивая, я была уверена, Катю. И мне не нравились их лица, сосредоточенные и напряженные.

- Бегом, - скомандовала я, схватив подругу за руку.

На наше счастье, мы были гораздо ближе к выходу, чем они. Сорвав с крючков нашу верхнюю одежду, я тараном прошлась по прибывающим в клуб и оказалась на улице. Катя бежала следом, абсолютно ничего не понимая. Уже в салоне своей машины она наконец опомнилась:

- Лизка, ты чего? Белены объелась? Куда тебя понесло?

Но я ничего не слышала. Я смотрела на выбежавших следом за нами парней. Они, словно зная, в каком направлении мы исчезли, смотрели прямо на нас.

- Газуй! - приказала я.

Катюшка не подвела. Машина рванула с места, а незнакомцы мелькнули в боковом зеркале и исчезли.

- Сумасшедшая, - негодовала Катя, выруливая на трассу и направляясь в сторону моего дома. - Что на тебя нашло?

Я и сама не могла ответить на этот вопрос. Просто мое подсознание выдало именно такое решение. И дрожь во всем теле только подтверждала, что все было правильно. Эти двое внушали мне какой-то страх, неподконтрольный, животный.

- Что он тебе говорил? - спросила я, напряженно ожидая ответа.

- Он сказал: «Ты подчиняешься только моему голосу. Я твой хозяин», - ответила Катя.

М-да... По всем признакам - гипноз. И с охранником тоже. Стоп.

- Катя, а ты не поддавалась на его слова?

- Еще чего? Хозяина мне только не хватало. А с виду приличный парень...

В голосе подруги я услышала досаду. Еще бы! Ценный кадр, а такую ерунду выдал. Бедняжка.

Сама же я задумалась. Мне это не нравилось. Чего он хотел от Кати? Хорошо еще, что они остались ни с чем. Страшно даже подумать, с какими намерениями он гипнотизировал ее. Насилие?

Додумать мысль я не успела. Нас подрезал огромный черный джип. Катка не справилась с управлением и съехала на обочину, врезавшись в фонарный столб. Я успела увидеть приближающуюся к моей голове приборную панель и ощутила удар. Боль пронзила резко, а дальше я погрузилась в темноту.

Я уже с полчаса ждал Эрика в клубе «Лабиринт». Передо мной на зеркальной поверхности стола стоял стакан с виски, но я не притрагивался к напитку. Поглядывая периодически на часы, я все больше и больше хмурился.

Собственно, клуб мне понравился, и при желании я мог бы неплохо здесь развлечься. Но последние новости не располагали к веселью.

Со второго этажа открывался отличный вид на танцпол и столики с удобными на вид диванчиками. Стекланный бордюр отгораживал нас от разношерстной публики, что создавало великолепный эффект приватности.

Наконец я увидел Эрика. Он на мгновение задержался у входа, как всегда обхаявая очередную человечку.

«М-да... Вкусы у друга портятся», - подумал я.

Ничего примечательного в ней не было. Со стороны жгучая брюнетка могла бы сойти за разъяренную кошку. Еще мгновение, и она выпустила бы когти. Однако Эрик шепнул ей на ухо, очевидно, что-то очень дерзкое и направился по лестнице ко мне. Оставленная им киска недовольно зашипела.

Эрик уже стоял рядом и улыбался словно бы самому себе.

- Эй, Казанова. - Я попытался обратить на себя его внимание.

- Что? - очнулся он.

- Ты изменил своим вкусам.

- А, ты видел?

Я вновь заметил улыбку на его лице.

- Не представляешь, какой концерт эта маленькая колючка закатила охраннику. Я получил

истинное удовольствие, слушая, как она препирается, не позволив ему и слово вставить.

Эрик хохотнул, видимо вспоминая смешной момент.

- Она больше похожа на злого котенка, которого погладили против шерсти, - отчего-то продолжил я разговор о незнакомке.

- Это точно. С такими связываться - укоротить себе вечность на пару десятков лет.

Друг всегда так шутил, если удавалось встретить интересные экземпляры.

Помимо своей воли я глазами отыскал внизу предмет нашего разговора. Девушка сидела за столиком в компании миленькой блондинки и щеголя. У них состоялся какой-то разговор, после которого парень быстро ретировался. Брюнетка весело смеялась, а блондинка выглядела разочарованной. Почему-то я задержал взгляд на улыбающейся человечке. Ее лицо преобразилось, и из раздраженной кошки она превратилась в пучок солнечного света, разливающийся на много метров вокруг. Эта метаморфоза удивила меня.

- О, да она не одна. - Эрик тоже смотрел вниз.

Видимо, ее подруга вызвала тот самый плотоядный интерес, который друг демонстрировал неоднократно. К блондинкам Эрик питал особую слабость.

- Пойду развлекусь, - бросил он.

Я знал, что это ненадолго. Сейчас он повлияет на сознание девушки, и они поднимутся сюда. Мои предположения оказались частично верны. Я наблюдал за танцем, в который увлек блондинку Эрик. Однако неожиданно он замер. От меня не скрылось его изумление и то, как быстро он оставил свою партнершу.

Через минуту Эрик снова оказался возле меня, и весь его вид говорил о том, что он изумлен и растерян.

- Лео, это она.

Мне не нужно было объяснять, что он имеет в виду. Я все понял без слов.

- Точно?

- Да. Она не поддавалась воздействию, и у нее кольцо Врат.

Я не верил своему везению. Все решилось само собой. Избранная оказалась у нас в руках. Простота, с которой я отыскал ее, даже пугала.

- Идем. - И я бросился на первый этаж, увлекая за собой Эрика.

«Только бы успеть».

К моему удивлению, уже на ступенях я заметил пробирающихся сквозь толпу девушек. Они явно спешили к выходу. Брюнетка посмотрела в нашу сторону и прибавила шаг, увлекая за собой подругу. Мы определенно отставали от них, но двигаться со своей истинной скоростью я не мог - слишком много свидетелей.

Драгоценное время было упущено - девушки скрылись за дверью. Следуя за ними, мы с Эриком

оказались на улице. Я обвел взглядом стоянку и заметил беглянок. Они уже успели сесть в автомобиль, и я расслышал четкий приказ: «Гони!»

- К машине, - бросил друг, устремившись к своему джипу.

«Джип так джип».

«Жук» рванул с места, а я и не заметил, как оказался возле машины Эрика. Оттолкнув друга, занял кресло водителя. На карту было поставлено слишком многое, чтобы я мог довериться случаю. Я выжал все из автомобиля. Настигнуть двух резвых девушек не составило труда. Недолго думая я обогнал их и резко вывернул руль вправо, подрезав машину. В зеркало заднего вида увидел, как маленький «Жук» съехал на обочину и врезался в столб.

- Черт, Лео, ты их угробишь! - закричал Эрик.

Я и сам выругался про себя. Избранная была чрезвычайно важна для клана, поэтому я желал лишь одного: чтобы с ней все было в порядке. К нашей радости, обе девушки не пострадали, но находились в обмороке. Их спасли подушки безопасности. Я тут же открыл водительскую дверь и вытащил блондинку. Даже в бессознательном состоянии она выглядела соблазнительно. Эрик занялся ее подругой.

- А с этой что делать? - поинтересовался он.

- Заберем с собой. Она свидетель, может пригодиться. Если Избранная будет несговорчива, применим все способы давления. К тому же это будет нашей страховкой.

- Умно, - согласился друг.

Я не верил своей удаче. Столько времени было потрачено на поиски Избранной, а она так просто попала ко мне в руки. Но порадоваться везению я решил позже. Нужно было перевезти обеих девушек в безопасное место и избавиться от их машины.

- Эрик, переложи темноволосую в свою машину и дай мне ключи от квартиры, - распорядился я.

Друг выполнил все без лишних вопросов. Он научился доверять мне и полагаться на мой ум. Я еще не подводил нас. Но весь его вид говорил о недовольстве сложившейся ситуацией. Мне предстояло выслушать все, что он думает о моих действиях. Но это будет позже.

- Избавься от их автомобиля, а затем возвращайся к себе. Мы будем там.

Эрик кивнул, а я снова сел за руль. Внутри у меня все ликовало, но внешне ничто не выдавало моих эмоций. Пока еще нужен холодный расчет и светлая голова. Все только началось.

Глава 4

Пробуждение

Сознание медленно возвращалось ко мне. Вместе с ним вернулась и боль. Голова раскалывалась, а веки словно налились свинцом. До меня донеслись голоса. Судя по всему, где-то в соседнем помещении шел спор.

- Что ты наделал, Лео?! - вопрошал один голос, принадлежавший определенно мужчине.

- А что такого, Эрик? Они могли улизнуть. Сам знаешь, чем это могло обернуться. Ищи ее потом.

- Нельзя было так. Ты рисковал ее жизнью. Представляю, если бы ты угробил девчонку и из-за тебя мы потеряли бы ключ. Аскольд придумал бы для нас изощренное наказание.

- Но не угробил же? Что ей сделается?

Голоса умолкли, и я напряглась.

- Одна очнулась, - раздалось над самым моим ухом.

Я вздрогнула от неожиданности.

- Открывай глаза, колючка. Я знаю, что ты меня слышишь.

«Тьфу ты!»

С трудом я разомкнула веки и приподняла голову. Оказалось, все это время я сидела привязанная к стулу. Ноги и руки затекли, так что я их практически не чувствовала. На корточках передо мной сидел тот самый белокурый незнакомец. Он обеспокоенно вглядывался в мое лицо.

- Ты в порядке? - поинтересовался он.

Гнев начал заполнять меня, отчего стало трудно дышать.

- Ах ты, слизняк вонючий, - прохрипела я.

Я совсем не узнавала свой голос. Видимо, хорошо приложилась о приборную панель. Пристегнуться забыла, вот теперь и разбираюсь с последствиями.

- О, ругаешься, значит, жить будешь, - улыбнулся он, игнорируя нелестное выражение.

Только теперь я смогла рассмотреть помещение, в котором находилась. Это была кухня. Очень даже уютная, но абсолютно стерильная. Казалось, на ней даже завтрак себе никто не готовит. Рядом со мной на таком же стуле сидела связанная Катя. Она была без сознания, ее голова опустилась на грудь.

В дверном проеме стоял второй парень. У этого волосы были чуть длиннее, до подбородка. И цвет у них был угольно-черный. Разделенные неровным пробором, они небрежно лежали на скулах. На меня был обращен взор пронзительно-голубых глаз. Казалось, парень прожигает меня насквозь, оценивает, наблюдает за каждым моим движением: губы поджаты, словно он крайне недоволен, а подбородок вздернут. Вот таким предстал передо мной напарник нашего похитителя.

- Что вам от нас нужно? - спросила я.

Тот, кого я про себя окрестила вороном из-за поразительной схожести с упомянутой птицей, недовольно скривился.

- Мы зря теряем время, Эрик. - Он лениво растягивал слова.

- Действительно, поберегли бы свое и наше время. Развяжите нас и отпустите. - Я решила

попробовать договориться мирно.

Брюнет ухмыльнулся, переводя взгляд на приятеля.

- Похоже, у нее абсолютно отсутствует чувство самосохранения. - Это звучало так, словно он говорил: «Ну и дура же она!»

- погоди, Лео, - одернул его блондин. - Не подумайте о нас плохо. - (Это уже ко мне.) - Это для вашей же безопасности. Мы развяжем веревки, когда вы будете готовы нас выслушать и согласитесь помочь. Вернее, нам нужна ваша подруга.

Он объяснял мне это, словно ребенка читать учил.

- Как же! И аварию вы подстроили тоже из лучших побуждений. А еще, чтобы нам уж совсем хорошо было, вы нас связали, - огрызнулась я.

Блондин виновато опустил голову:

- Простите, Лео погорячился - он не слишком сдержан.

Брюнет напрягся, пытаясь сдержать себя.

- Поаккуратнее со словами, Эрик. Я все делаю правильно, а если дамочки такие чувствительные, пусть пешком ходят, а не на машинах разъезжают. Мне вот интересно, почему они дали деру, едва увидели нас. Обычно эти пустышки, наоборот, летят к нам, как мотыльки на свет.

Меня покорило от его слов. Пустышкой меня еще никто не называл, а у этого наглеца все вышло так, словно он пренебрегает даже общаться с такими низшими существами, как мы.

- Сколько самоуверенности! Нарциссизм процветает, - поддела я его.

Ну вот, спрашивается, какого лешего я лезу на рожон? Все складывалось не в мою пользу, но выражение самодовольства и какой-то брезгливости на лице брюнета выводило меня из себя. Хотелось расцарапать ему лицо, тем более что он это заслужил хотя бы тем, что подрезал машину Кати.

Брюнет сделал шаг в мою сторону, но тут же был остановлен блондином, который уперся в его грудь рукой.

- Лео, остынь.

Рядом застонала Катя. Ей досталось меньше, но звуки, доносившиеся от нее, говорили о том, что и она пребывает не в лучшем состоянии. Парни напряглись и выжидающе уставились на нее.

- Это что было? - спросила подруга.

- Подъем, Катя. Тут твои поклонники нарисовались. От тебя чего-то хотят. Ты случайно никому рога не обламывала в последнее время?

От намека на рогатость брюнет взбесился окончательно. Голубые глаза метали молнии.

- Прикуси язычок, человечка, пока я тебе его не откусил.

«Человечка» – это прозвучало как самое мерзкое оскорбление.

– А ты у нас гурман?

Блондин едва сдерживал друга. Дружелюбный Эрик нравился мне больше, чем высокомерный Лео, но в данной ситуации мы были их пленницами, и здравый смысл призывал меня замолчать и затаиться. Так я и сделала. Мы продолжали испепелять друг друга взглядами.

– Какие поклонники? – Катя озиралась по сторонам. – Мамочка, а что мы здесь делаем?

Кажется, подруга пришла в себя. Добро пожаловать в грешный мир.

Эрик тут же опустился перед ней на колени.

– Милая, не пугайся. Сейчас я расскажу тебе кое-что, а затем мы тебя развяжем. Только обещаю хорошо себя вести.

Катя ошарашенно смотрела на блондина и кивала головой, как болванчик из ее машины.

– Вот и славненько, – ободряюще сказал блондин. – Меня зовут Эрик, а это Леонард, или Лео. Нам нужно, чтобы ты открыла Врата для главы нашего клана.

Катя всю тарачилась на Эрика. С тем же успехом он мог ей китайскую грамоту объяснять. Она еще после удара не отошла, а он набросился на нее, как сенбернар на миску с «Чаппи». Да еще и вид такой сделал, словно Катя должна мигом во все вникнуть и обязательно выполнить их требование. И во что моя подруга вляпалась на этот раз? Недостаточно было одного липового вампира за вечер.

– Какие Врата? – искренне удивилась она. – В гараж, что ли? Так ключи в сумочке. Берите что хотите. Только отпустите. Я домой хочу.

Ну вот. Самое то – у нее истерика. Катя начала всхлипывать, окончательно придя в себя и поняв, в какую ситуацию мы попали.

Парни, казалось, ожидали такой реакции.

– Нет, Катенька, – спокойно сказал блондин.

Надо же, а он запомнил ее имя!

– Не играй с нами. Ты знаешь, что нам нужны другие Врата. Скажи, где они находятся и как их открыть. Где ключ? Если ты согласишься нам помочь, для вас с подругой все закончится быстро и без последствий.

– Интересно, это как? В морге на столе? – не удержалась я. – Что вы вообще от нее хотите. Какие еще Врата?

– Советую помолчать, иначе рискуешь не досчитаться какой-нибудь конечности, – вмешался брюнет. – У тебя рука или нога лишняя есть?

Я с ненавистью посмотрела на него. Да, сомнительно, что они отпустят нас, даже если Катя откроет им какие-то ворота.

– Но я не знаю ни про какие ворота, – словно прочитав мои мысли, произнесла Катя.

- Врата, а не ворота, - поправил ее Эрик.

- Какая разница? Я все равно не понимаю, чего вы хотите. Лиза?

Вот, пожалуйста. Как всегда, все бочки катятся на меня.

Подруга смотрела умоляюще, словно я могла одним щелчком пальцев прекратить этот непонятный допрос и спасти нас. Но я же не Лара Крофт и даже не одна из книжных ведьм.

Похитители удостоили меня быстрым взглядом и тут же вновь сосредоточили все внимание на Кате.

- Чем дольше ты будешь препираться, Катюша, тем больше времени вам с подругой придется провести здесь. Я думаю, вам очень хочется попасть домой, а нам не терпится поскорее выполнить задание. Давайте поможем друг другу.

- А с чего вы решили, что Катя знает о ваших Вратах? Мальчики, вы ее с кем-то спутали, - встряла в разговор я.

Я точно знала, что безобидная Катюшка уже давно бы все рассказала, если бы знала.

- Она не поддается гипнозу, и у нее перстень Врат, - вышел из себя брюнет. - Мы знаем, что она ведунья. И не нужно делать вид, что вы ни при чем.

- Что?

Я ошалело смотрела прямо в глаза брюнета. До меня дошел смысл сказанного, и теперь я с ужасом просчитывала все возможные варианты исхода для нас с Катей. И, должна отметить, ничего хорошего не видела.

Катя, кажется, тоже поняла смысл его слов. Она часто-часто заморгала, даже забыв, что до этого плакала.

- Я не ведунья, - севшим голосом пробормотала она.

- Ну да? - притворно удивился брюнет.

Я поняла: бессмысленно отрицать то, что они и так знают. Они совершили ошибку, приняв Катю за меня. Эти двое искали ведунью. А ведуньей была вовсе не Катя. Я не знала, что они сделают с ней, когда узнают правду. Вполне возможно, отпустят. Но на это я бы дала лишь один процент из ста. Можно было бы выиграть время, если бы знать, на чем сыграть. Вот только даже мне было неизвестно, о каких Вратах они говорят. Потянуть время?

«Главное сейчас - спасти Катю. Она, по сути, попала в эту передрагу из-за меня. Точнее, из-за того, чего у меня нет».

- Ты ошибся, павиан недоделанный, - тихо сказала я.

Это, видимо, стало последней каплей. За долю секунды брюнет оказался возле меня, и я почувствовала железную хватку его пальцев на своей шее. Обнажив длинные клыки, он прошипел прямо мне в лицо:

- Ты меня достала. Сейчас я медленно вспорю тебе горло и выпью досуха на глазах у подружки. Может, тогда до нее дойдет, что мы не шутим.

Я смотрела в его глаза, которые перестали быть пронзительно голубыми, превратившись в два темно-красных омута. Они затягивали внутрь, подчиняли мою волю, но в голове стучала единственная нелепая мысль: «И у этого тоже клыки». Но в ту же минуту я заставила красный туман, проникающий в сознание, покинуть мой разум. С холодным спокойствием, которого от себя не ожидала, я, чеканя каждое слово, повторила:

- Ты ошибся. Ведунья - я.

Он отскочил от меня словно ошпаренный. Эрик и Катя тоже замерли.

- Лиза, - робко произнесла подруга, - а что с твоими глазами?

Я вопросительно посмотрела на нее.

- Они абсолютно черные, - перешла на шепот Катя.

Я моргнула, и лица присутствующих снова выразили крайнюю степень удивления.

- Это она, - нарушив напряженную тишину, сказал Эрик. - Мы нашли ее, Лео. У нее дар.

Я снова поглядела на брюнета. Как же я ненавидела его в это мгновение. Мне было все равно, что он только что совершил невозможное - переместился с невероятной скоростью, попытался меня загипнотизировать, а затем продемонстрировал клыки. Я думала лишь о том, что хочу домой, в свою квартиру, а эти двое издеваются над нами. И мне плевать, что им нужно открыть какие-то Врата.

А еще мне пришла в голову мысль, что они зря разозлили меня.

Меня обуревала ярость. Слишком давно со мной не случалось ничего подобного. Я негодовал от шквала накативших эмоций. Передо мной на стуле сидела связанная девчонка и шипела так, что любая дикая кошка позавидовала бы. Надо же было так ошибиться в идентификации Избранной.

«А все Эрик виноват. Он, видишь ли, нашел ее». - Я пытался перевалить вину на друга. Напрасно. Это несколько не помогло мне прийти в себя от недавнего шока, а, наоборот, усугубило ситуацию. Я ругал себя за беспечность и то, как чуть было не упустил единственный шанс доказать отцу, что чего-то стою.

А все начиналось так удачно. Я припарковал машину у дома Эрика и вышел из салона. Нужно отметить, что друг выбрал для проживания вполне уважаемый район, и я несколько не осуждал его за это. Сам я устроился не слишком далеко от Эрика.

Отдав команду привратнику отыскать крепкую веревку, я по одной внес девушек в квартиру друга. Они выглядели беззащитно, но я подавил в себе желание облегчить им пребывание в заточении. Избранная, а соответственно и ее подруга, имели слишком большое значение для клана. Это лишь подтверждало, что нужно держаться с ними настороже. Именно с этой целью я привязал обеих к стульям и оставил на кухне.

Ох, сколько раз я потом мысленно возвращался к целесообразности решения о том, чтобы взять с собой обеих человек. Кто бы мог подумать, что эта идея окажется такой удачной! Это даже сложно назвать удачей. Настоящее везение! Мы чуть было не упустили Избранную, когда она находилась в наших руках. Но вместе с тем я начал ненавидеть то мгновение, когда эта

мысль пришла в мою голову. Несносная девчонка провоцировала меня. Я начинал закипать от одного только звука ее голоса, и уже даже не важен был смысл сказанных ею слов.

Но перед этим Эрик сорвался, высказав мне все, что думал, о моем поведении.

Я понимал, что сильно рисковал жизнью Избранной. От этого мое настроение еще больше испортилось. Но если я полагал, что самое сложное позади, то глубоко заблуждался. Очень глубоко! Я понял, что мне гарантирован ад, едва темноволосая девчонка открыла рот. Лучше бы она и дальше оставалась в обмороке. Эта бестия выдала такую тираду нецензурной брани, что я невольно поморщился. Ее словарный запас был поистине богат на крепкое словцо. А еще я узнал много нового о себе и своем происхождении.

Когда мое терпение лопнуло и я готов был взвыть от бессилия и злобы, Эрик выдернул меня из плена всепоглощающей ярости:

- Лео, остынь.

Я тут же пришел в себя. В голове прояснилось, и я снова мог контролировать свои поступки и эмоции. Спустя минуту я уже даже мог забавляться настойчивостью и независимостью человечки. В голове не укладывалось, что обычная девчонка может вести себя настолько дерзко, находясь в неизвестно чьих руках. Чувство самосохранения у нее напрочь отсутствовало.

В какой-то момент я поймал себя на том, что рассматриваю ее слишком пристально. Это разозлило меня, но я не мог не оценить неординарный облик незнакомки. От меня не укрылась забавная складка на лбу, когда она сдвигала брови, и манера прищуривать глаза в минуты злости. Дикая кошка словно предупреждала, что с ней шутки плохи. Все это только распалило мое желание укротить ее нрав, подчинить себе непокорную волю. Я попробовал пробиться в ее сознание, но прямо передо мной захлопнули дверь, в которую я попытался войти. Сам этот факт сильно озадачил меня. Что-то было не так, но что именно, я не понимал.

Все прояснилось позже, когда я сорвался. Человечка обозвала меня павианом, и я, не контролируя себя, метнулся к ней. Слепая ярость застилала мне глаза. Ее выходки порядком мне надоели, и захотелось заставить ее замолчать. Под моими пальцами, сжимавшими ее горло, учащенно бился пульс. Инстинкты брали свое, и я почувствовал, как жажда крови затопила меня. Всего одно слово билось о стенки моего помутненного сознания: «Кровь! Кровь! Кровь!» И в этот миг не было ничего желаннее того нектара, который бежал по сосудам человечки. Наконец мне удалось приоткрыть заветную дверцу в ее сознание, и взгляд бездонных глаз начал терять осмысленность. В следующее мгновение острая боль пронзила меня, словно кто-то невидимый нанес сокрушительный удар. Боль равномерно растеклась по всему телу, практически выворачивая меня наизнанку. Никогда раньше я не испытывал ничего подобного. Но как резко появилась, боль так же внезапно прошла.

Я стоял и удивленно смотрел в глаза девчонки. Ее зрачки расширились настолько, что мне показалось, будто я заглядываю в черноту бездны. До меня не сразу дошел смысл ее слов, произнесенных за мгновение до этой метаморфозы.

- Ты ошибся. Ведунья - я.

Но это я понял и без слов.

«Она Избранная».

Глава 5

Открытие

Оцепенение прошло, но испуг не исчез. Кажется, у меня получилось сбить спесь с наглеца Лео и изумить хладнокровного Эрика. Катька же тарасилась на меня во все глаза.

- Лиза, - позвала она, - дар проснулся?

Ну что за вопрос, да еще в присутствии этих... Я проигнорировала его, глядя в глаза Эрика.

- Освободи нас, - потребовала я.

Он отрицательно покачал головой.

- Теперь нет. Прости, Лиза. Ты нужна нам. Отец Лео ждал этого пятьсот лет. Только раз в пятьсот лет появляется Избранная, принадлежащая к роду ведуний. Она способна пройти с Проводником в мир за гранью.

Все это напоминало бред сумасшедшего. И откуда они взялись? Уже второй за вечер. Пятьсот лет...

- А его папа случайно не Кощей Бессмертный? - поинтересовалась я у Эрика. - А то мы сегодня наблюдали уже одного вампира. Для полного комплекта именно его нам и не хватает.

- Да, бессмертный. А вот Бабу-ягу нам и искать не нужно. Одна уже есть, - парировал Лео.

Я вскипела. Резко дернувшись, я все же должна была признать, что достать наглеца не смогу: веревки надежно крепили мое тело к стулу.

- Да, Лиза. И я, и Лео, и его отец Аскольд, мягко говоря, долгожители. Правда, не из рода Кощей Бессмертного, а всего лишь вампиры, - попытался объяснить Эрик.

Нет, ну это издевательство какое-то! Теперь я имею честь быть знакомой уже с тремя псевдовампирами.

- В городе массовое помешательство? - рассмеялась я.

Лео и Эрик молчали.

- А ты бы хотела железных доказательств? - загадочно поинтересовался наконец Лео.

Что-то в его тоне мне не понравилось. Чувствовался подвох, но гордость не позволила мне остановиться и действовать более тонко.

- Хотелось бы, - с вызовом ответила я.

Ох, зря я это сказала. Лео молниеносно оказался передо мной. В следующую минуту я увидела, как он широко улыбнулся, обнажая белоснежные зубы. Прямо на моих глазах его клыки стали удлиняться, приобретая нереальную для обычных зубов длину.

- Ты сама попросила, - чересчур мягко произнес он.

Я задрожала всем телом, поняв, что попала в ловушку. Его глаза вспыхнули красным огнем, а

голова медленно стала опускаться к моей шее. Все, что мне оставалось, это наблюдать, словно в замедленной съемке, как лицо Лео приближается к моему. Вначале он коснулся губами жилки на шее, отчего по телу пробежала дрожь, а сердце пропустило удар. Потом я почувствовала, как его клыки прокусывают кожу, погружаясь прямо в артерию. И в этот миг мир перед моими глазами рассыпался. Я не чувствовала боли, но испытывала приятную истому. С каждым глотком Лео я уплывала вдаль, а голова кружилась, словно я захмелела. Но самое поразительное, что внизу живота у меня все заныло, требуя, чтобы Лео не останавливался, чтобы коснулся руками моей кожи, проник вглубь меня. И это были совершенно новые эмоции, которые я в своей жизни не испытывала еще ни разу.

Сквозь сладкую полудрему я услышала взволнованный голос Эрика:

- Лео, стой. Ты убьешь ее.

А затем все исчезло: и чувство опьянения, и чувство желания. Эрик оттащил Лео от меня, испуганно вглядываясь в мое лицо. Оставив его, растерянного, на полу, он кинулся ко мне:

- Лиза, ты нормально себя чувствуешь?

Я ничего не ответила. Я смотрела прямо в лицо Лео, а он смотрел на меня. И больше никого кругом не было, я не понимала слов, произносимых Эриком и Катей. Зрительный контакт с Лео был прерван резким рывком - это Эрик тряс меня за плечи.

Я перевела взгляд на него:

- Что?

- Ты нормально себя чувствуешь?

- Да, - машинально ответила я.

Я поймала на себе изумленный взгляд Кати. Она с ужасом и тайным восхищением смотрела на мою шею, а я чувствовала, как что-то теплое стекает по ней.

«Кровь», - догадалась я.

Эрик как-то виновато поглядывал на меня, доставая из кармана брюк носовой платок. Прикладывая ткань к ранке, он старался держаться от меня подальше, словно ему было неприятно находиться рядом.

- Прости, - пробормотал он. - Просто запах твоей крови сводит меня с ума. Я с трудом сдерживаюсь.

Я снова посмотрела на Лео. Теперь он выглядел опустошенным и разочарованным. Он быстро поднялся с пола и с невероятной скоростью скрылся за дверью.

Весь мой скептицизм испарился. Обычные люди не умеют передвигаться с такой быстротой. Обычные люди не пьют кровь других людей. У обычных людей не отрастают такие клыки. Я должна была согласиться, что повстречалась с чем-то необъяснимым. Но у меня все еще оставалась крупица сомнений. Этого просто не может быть. В нашем мире не существует вампиров! Это глупые сказки для наивных девочек.

- Мы правда вампиры, Лиза, - словно прочитав мои мысли, с грустью произнес Эрик.

- Я знала! - с восхищением в голосе сказала Катя.

И эти ее слова окончательно взорвали мой мозг. Как же мне захотелось закричать изо всех сил, чтобы вырваться из кошмара, который я наверняка вижу во сне.

- Ка-а-а-тя... - застонала я.

- Лиза, пожалуйста, не усложняй все. Мы не хотим причинить тебе вред. Я развяжу вас, если ты пообещаешь не делать глупостей. Убегать от нас нет смысла: мы найдем вас в любом случае. Но после этого вы вряд ли сможете рассчитывать на мягкое обращение. Придется вновь вас связать. - Эрик стал объяснять нам последствия возможного побега.

Что скрывать? Я действительно думала об этом. Оставался еще шанс обратиться в полицию, написать заявление на них обоих. Но это все было еще до того, как Лео меня укусил. А теперь что я должна буду написать в заявлении? «Такого-то числа на нас напали вампиры. Они похитили нас, связали, а потом укусили». Глупости! В лучшем случае правоохранительные органы подумают, что я неудачно пошутила.

Выбора не оставалось. Я вовсе не хотела никого подвергать риску. Достаточно того, что Катька вляпалась в эту историю вместе со мной. Кто помешает им вычислить наши адреса и начать запугивать наших близких?

- Катю отпустите, - негромко потребовала я.

Подруга отрицательно замотала головой:

- Еще чего... Нет. Я первый раз вижу настоящих вампиров. Обалдеть! Кому рассказать, не поверят, - с чрезмерным энтузиазмом в голосе произнесла она.

- Катюша пока останется. Лео уже позвонил Аскольду, нам придется дожидаться его. Он прилетит через пять дней максимум. Ты проведешь его в мир за гранью, а потом мы отпустим вас.

При последних словах голос Эрика дрогнул. Понятно. Он и сам не особо верит, что все так и будет. Что им помешает убрать нас как ненужных свидетелей?

- Развяжи нас, - смирившись, попросила я.

Мне не оставалось ничего другого. Я прекрасно понимала, что так просто они от нас не отстанут. Пока я что-нибудь не придумаю, лучше соглашаться на их условия. К тому же на разработку плана у меня в запасе было пять дней. А там, глядишь, и дар проявится. Хотя на это я не сильно рассчитывала. В жизни самый оправданный закон - это закон подлости.

Вот сейчас бы мнегодились магические способности, которыми обладают героини любимых Катькиных книг. Я бы показала им кузькину мать. Можно было, например, пулнуть огненным шариком в область паха Лео, чтобы знал, куда клыки запускать не следует.

- Хорошо, - согласился Эрик.

Он развязал вначале Катю, а только потом меня. Видимо, боится, что я выкину что-нибудь. Правильно боится, но пока я не намерена вызывать их гнев. Посмотрим, что будет дальше.

Эрик оставил нас на кухне, а сам вышел, плотно закрыв за собой дверь.

- Еда в холодильнике, девушки. Я скоро приду.

Катка схватила меня за руку:

- Вау! Неужели они действительно настоящие вампиры?

Я растирала затекшие руки.

- Выходит, что так.

- Мне только один раз стало страшно, - серьезно сказала она. - Когда Лео укусил тебя. Не думала, что это может выглядеть так ужасно.

«А ощущения очень даже ничего», - пронеслось в моей голове.

Нет, увольте меня еще раз такое повторить. Если этот вампирчик посмеет прикоснуться ко мне, я ему плоскогубцами клыки повыдергиваю. И будь он хоть трижды вампир, не позволю вот так просто пробовать мою кровь на вкус.

- Кажется, мы здорово влипли, - подытожила я.

Подруга кивнула, но я не увидела на ее лице и толики сожаления или страха. Она осталась пребывать в блаженном неведении, когда клыкастые монстры представляются скорее героями девичьих грез, а не смертельной опасностью. Вся эта литературная чушь захлмила мозг Кате и другим поклонницам вампирского чтива.

- Да ладно тебе. Часто ли можно встретиться с настоящими вампирами?

Наивная!

- А ты, как я посмотрю, забыла, что минуту назад была привязана к стулу, а еще раньше мы из-за этих героев-любовников твоих грез попали в аварию.

Лицо Кати сразу помрачнело. Мне и самой стало жалко ее «Жука». Наверняка машине потребуется капитальный ремонт. Впрочем, это мелочи по сравнению с тем, что ждало нас впереди. Тут никакой ремонт не поможет. Хорошо, если в конце наши трупы не завернут в полиэтиленовые мешки. Фу, о чем-то не том я думаю.

«Все будет хорошо», - успокаивала я себя.

Они заплатят за то, что сделали с нами. В меру своих возможностей и в рамках дозволенного я превращу жизнь этих вампиров в кошмар. В очередной раз я пожалела, что не обладаю особыми магическими талантами и мне не доведется применить какой-либо приемчик против Лео. При воспоминании о темноволосом вампире (приходится привыкать к этой мысли) я начинала нервничать. Я ненавидела его, и моя злость растекалась по телу, лишая возможности думать рационально и совершать разумные поступки. И вместе с тем я испытывала что-то, что и сама хотела бы затолкать вглубь себя. Пронзительный взгляд преследовал меня, не давая расслабиться ни на минуту.

- Катя, а ведь они сначала на тебя подумали, что ты ведунья, - сказала я, чтобы отвлечься от опасных мыслей.

- Да. Но я никак не могла сообразить, о каких Вратах они говорили. Ты что-нибудь поняла? И почему я не подчинилась Эрику в клубе? Я что, тоже ведьма?

Я поморщилась от слова «ведьма». Звучало очень грубо.

- По поводу твоей невосприимчивости к гипнозу у меня есть соображения. Скорее всего, помог перстень, который я тебе дала. Они говорили, что это кольцо Врат, видимо, оно обладает магическими свойствами. Не снимай его, Катя, ни при каких обстоятельствах, - потребовала я.

- Хорошо, - послушно согласилась подруга.

Страшно даже представить, что будет, если она лишится единственной защиты от воздействия этой парочки.

Я подошла к холодильнику и открыла дверцу. Он оказался завален продуктами. Желудок заурчал, реагируя на обилие еды.

- А вот с Вратами я ничего не поняла, - продолжила я свои рассуждения, извлекая на свет ветчину и сыр. - Не знала, что вампиры питаются зеленью, фруктами и мясом.

- Это не для нас, - неожиданно над ухом раздался голос Лео.

Я выронила кусок сыра, но он, не долетев до пола, был перехвачен вампиром. Протянув мне сыр, Лео посмотрел прямо в мои глаза. На мгновение показалось, что меня снова затягивает в омут. Уже через секунду я пришла в себя.

- Еще раз попробуешь проделать это, я тебе клыки повыбиваю, - пообещала я.

Лео удивленно моргнул, но сделал вид, что не расслышал моих слов.

- Мы в квартире Эрика, - спокойно произнес он, отойдя от меня на приличное расстояние. - Он любит иногда приводить сюда смертных. Думаю, вы догадываетесь для чего.

При последних словах он с издевкой посмотрел на меня.

- Что? Вы кормите свой ужин перед тем, как употребить его в пищу? Как все продумано с вашей стороны. - Я отбила его подачу.

И без того бледная кожа Лео побледнела еще сильнее. Но, возможно, мне это только показалось.

- Не думал, что Избранная окажется настолько... - он замялся, - непонятливой.

Я опять начала закипать.

- Эй, хватит вам, - неожиданно вмешалась Катя. - Еще подеретесь.

Я на мгновение представила, как молочку вампира всем, что попадаетея под руку, а он одним щелчком посылает меня в нокаут.

- Лео хотел сказать, Лиза, что Эрик старается вести себя как человек. Он угощает девушек, занимается с ними...

Подруга умолкла. Ей стало неудобно произносить это вслух. Я покраснела, как переспелый помидор. Воображение живо нарисовало картинку.

- А вампиры спят со смертными? - зачем-то спросила я.

Лишь озвучив свой вопрос, я поняла, что наделала. Захотелось прикусить язык, но было поздно.

- Еще как, - нагло и самодовольно подтвердил Лео. - Но это Эрик. Я же предпочитаю девушек своей расы. Вы для меня чересчур неповоротливы и медлительны.

В его словах звучал сарказм, а сам он смерил меня насмешливым взглядом. Почувствовав себя неуютно под прицелом гипнотизирующих глаз, я решила не оставаться в долгу.

- Фи, как это отвратительно - спать в одной постели с трупом.

Кажется, я переборщила. Такой ярости я еще не видела. Лео сжал край стола с такой силой, что тот треснул, и кусок дерева остался в его руке.

- Ого, - выдохнула Катя.

А я замерла. Казалось, стоит мне пошевелиться, и вампир набросится на меня. Приготовившись к атаке, я посмотрела прямо в глаза Лео.

«Ну только попробуй». - Я мысленно бросила ему вызов.

И было уже неважно, что он может одним ударом сломать мне все кости. Этот зануда порядком достал меня, и я забыла о благоразумии.

Пока я приходил в себя, черноволосая фурия вновь ожила и начала проявлять активность с удвоенной силой. Казалось, ее даже не удивило то, что она проделала со мной. То ли это для ведуньи в порядке вещей, то ли она действительно непошибаемая. Оставался еще вариант, что она не поняла, что сделала, но на это я даже не ставил. Энергия ударила меня ощутимо и целенаправленно. Не прекрати она свою атаку, неизвестно, что бы со мной было. У меня сложилось стойкое убеждение, что эта ведьмочка наделена огромной силой. Почему-то мелькнула мысль, что она вела бы себя так же вызывающе, даже если бы я представился серийным маньяком-насильником.

«Ну уж точно не сидела бы смиренно, поскуливая и умоляя отпустить ее».

Я понял, что недооценил Избранную. Мне и в голову не могло прийти, что она дерзко потребует отпустить ее, пересыпая требования крепкими выражениями.

Услышав от Эрика отказ выполнить ее условия, Избранная разразилась новой порцией ругательств. Так глава клана Вентру из расы вампиров перешел в разряд сказочных героев и перевоплотился в Кощея Бессмертного. Я готов был лопнуть от злости.

«Маленькая дрянь!»

Я и сам уже не понимал, что в ней так злит меня. Острый язычок человечки, несомненно, сыграл важную роль, но мне не давало покоя что-то другое. Я пытался уловить это нечто, но так и не смог вычислить из целого ассорти раздражающих и доводящих меня до срыва факторов. К многочисленным колкостям и препирательствам добавилось откровенное издевательство. Неверие ведуньи в существование нашей расы стало последней каплей в коктейле, состоящем сплошь из ярости и жажды свернуть ей шею.

«Что ж, - усмехнулся я, - проверим, так ли ты крепка, как кажешься».

Существовал единственный способ заставить дерзкую девчонку угомониться. Я понадеялся, что она не откажется от небольшой демонстрации.

- А ты бы хотела железных доказательств? - заведомо зная ответ, поинтересовался я.

В ее глазах промелькнуло сомнение, но оно тут же уступило место холодной решимости.

- Хотела бы, - с вызовом ответила она.

«Умница, девочка. Я в тебе не ошибся», - мысленно похвалил я ее.

Я и не заметил, как начал рассматривать ее несколько по-иному. Редко какая смертная вызывала во мне такой неподдельный интерес, а эта девчонка буквально провоцировала меня преподнести ей урок. Заодно я рассчитывал убедиться в том, что вся ее бравада - не пускание пыли в глаза. Это было бы крайне обидно.

Понадобилось мгновение, чтобы я переместился к насторожившейся ведунье. Ее глаза удивленно распахнулись, словно она стала свидетелем как минимум визита пришельцев. Я не стал ее успокаивать и обнажил клыки, посылая растерявшейся девчонке кровожадную ухмылку. «Попалась», - пропел я про себя. Втянув в себя воздух, я уловил тонкий аромат. Он был новый, не познанный мною. Избранная пахла божественно, и я смог выдавить из себя лишь: «Ты сама попросила». Словно погружаясь в нереальный сон, я наклонился вперед, чувствуя близость желанной крови. Жилка на шее человечки билась в унисон с ударами сердца.

Тук-тук-тук.

Звук гипнотизировал, манил к себе. И я тянулся к нему. Уже спустя мгновение мои губы коснулись нежной кожи прямо над тем местом, где бился пульс Избранной. Повинуясь инстинктам, древним, как мир, я вонзил клыки в мягкую плоть, прокусывая артерию. Кровь побежала ко мне в рот, и уже первый глоток ударил в голову, как бьет в голову смертных крепкий напиток. Кровь Избранной имела поразительный вкус. Я пил и не мог насытиться. В этот момент мы словно слились с человечкой, растворились друг в друге. Я мог бесконечно долго наслаждаться вкусом ее крови и новым, особенным запахом.

- Лео, стой. Ты убьешь ее. - Меня настойчиво пытались оторвать от самой приятной трапезы в жизни.

Я сделал попытку отмахнуться от назойливого голоса, но Эрик буквально оттащил меня от ведуньи. Сидя на полу, я растерянно смотрел на Избранную; казалось, весь мир замер. Не было рядом ни суетящегося Эрика, ни испуганной Лизиней подруги. Были только она и я.

«Дьявол!» Так не должно было случиться! Но я уже не мог совладать с собой. Еще не отыскав подходящих слов, способных выразить мои чувства, я уже ощущал безысходность. Внутри все горело, и я выскочил из кухни, словно за мной гнались все черти ада. Уже в гостиной я остановился, запустив руку в волосы и закрыв в отчаянии глаза.

«Что со мной? Проклятье! Эта бестия...»

Я не знал, что и думать. Ее присутствие, стук сердца, несравнимый ни с чем аромат крови - все пьянило меня, как алкоголь пьянит смертных. И не было сил бороться с вспыхнувшим желанием. Снова перед моим мысленным взором возникли глубокие, почти бездонные, глаза девчонки. Казалось, она смотрит прямо мне в душу. Заглядывает туда и переворачивает все

одним лишь словом, одним жестом.

- Ведьма! - чересчур эмоционально произнес я.

Я знал, что она не услышит, и это помогло расслабиться. Уже более спокойно я стал мерить шагами помещение, бросая украдкой взгляд на дверь кухни. Чего именно ожидал, я не знал. Просто стало сложно не смотреть туда, где находилась ведунья.

В гостиную вошел Эрик. Он бросил недовольный взгляд на меня.

- Ты что творишь? - грубо поинтересовался он. - Решил спутать все планы? Как собираешься добиться содействия, если чередуешь колкости с попытками ее прикончить?

Да, друг был прав абсолютно во всем. Но я не хотел признаваться даже себе, что девчонка меня волнует. Когда она попала к нам в руки, я планировал очаровать ее, заставить саму выбрать этот путь. Если понадобилось бы, готов был соблазнить ее и влюбить в себя. И что теперь?

Я чувствовал, что наше общение будет затруднено. Она меня ненавидела, а я не мог совладать со своим гневом и чем-то еще, чему я пока не подобрал названия.

- Ты прав. Тысячу раз прав, Эрик, - порывисто ответил я. - Но я не могу ничего с собой поделать. Она...

Я замолчал, не зная, что еще сказать. Я не мог поведать другу о странном чувстве и неконтролируемой ярости, овладевавшими мной, едва я оказывался рядом с Избранной.

- Лео, ты просто обязан войти к ней в доверие, - горячился Эрик. - Иди к ней немедленно и постарайся быть милым. Извинись, в конце концов.

- Что?

Я на миг представил, как каюсь, скорбным голосом прошу меня простить. Это было уже чересчур.

- Ты не ослышался. Вперед. - Эрик указал мне на дверь.

Я сделал неуверенный шаг. Мгновение, и я снова владел собой. Со спокойным лицом я открыл дверь кухни и замер на пороге.

Лиза рассматривала продукты, выуженные из холодильника, и недоумевала, зачем они вампирам. Я отметил про себя, что в таком настроении она выглядит более привлекательно. Устало улыбаясь и переговариваясь с подругой, ведунья словно приоткрывала закрытую книгу, позволяя заглянуть в свой внутренний мир. Но мне абсолютно не хотелось узнавать истинное лицо Избранной. Я предпочел видеть маленькую злобную ведьмочку, мечтающую выдернуть мне клыки.

Она сыпала едкими замечаниями, а я не без удовольствия парировал ее выпады.

- А вампиры спят со смертными? - Она в очередной раз бросила мне вызов.

Я представил, каково это - овладеть телом смертной. Эрик знал об этом не понаслышке, но я с этим не экспериментировал. Хотя тут же отметил про себя, что на белоснежных простынях ведьмочка шикарно смотрелась бы с затуманенным желанием взором и с распущенными

волосами.

- Еще как! - ответил я, живо представив эту картину. И, не удержавшись от желания подразнить ее, добавил: - Но это Эрик. Я же предпочитаю девушек своей расы. Вы для меня слишком неповоротливы и медлительны.

Лишь на мгновение она растерялась, но я уже видел, что очередная колкость готова сорваться с ее языка. Она оправдала мои ожидания и в этот раз.

- Фи, как это отвратительно - спать в одной постели с трупом, - брезгливо поморщилась она.

Я задохнулся от гнева. Это был перебор. Но неизбежное сравнение с трупом вывело меня из себя (я привык к подобным сравнениям благодаря многочисленным дешевым изданиям). Увидев ее реакцию на возможность секса с вампиром, я почувствовал, как глубоко она меня задела. Такого я никак не ожидал и разозлился еще больше. На этот раз на себя.

Глава 6

Противостояние

Я уже приготовилась проститься с жизнью, но Катя отнюдь не собиралась следовать моему примеру. Она негромко кашлянула, чтобы привлечь к себе внимание. К моему удивлению, это сработало.

Лео взглянул на нее, затем расслабил плечи. Но это вовсе не означало, что опасность миновала. Он вновь посмотрел мне в глаза и сделал пару шагов в мою сторону. Оказавшись практически вплотную, приблизил свою голову к моему лицу.

Я не шевелилась, даже не пыталась отстраниться. Наблюдая за ним, я вдруг подумала: «А что, если откусить ему нос?» Я клацнула зубами совсем рядом с носом Лео. Только мгновенная реакция спасла его от увечья.

- Спятила?

Наверное, со стороны все выглядело очень глупо. Я и сама устыдилась своего поступка. Рядом с этим вампиром я вообще веду себя непредсказуемо. Даже для самой себя.

Самообладание вернулось ко мне.

- Сунешься еще раз, и я не ограничусь только твоим носом.

Неожиданно Лео сделал то, что ввело меня в ступор. Я никак не ожидала, что он... рассмеется. Да, Лео громко смеялся. Это было так необычно, что я стояла и смотрела на него буквально открыв рот. После устрашающих, хладнокровных и равнодушных масок, побывавших на его лице, его смех шокировал, он преобразил Лео до неузнаваемости, и я на миг залюбовалась смягчившимися чертами его лица.

- Да уж. Тебе только дай палец - руку откусишь, - наконец выдал он. - Послушай, пожалуй, я мог бы даже поступиться своими вкусами и принципами, чтобы досадить тебе. Хотелось бы мне увидеть выражение твоего лица после того, как этот самый труп в моем лице преподнес бы тебе урок хороших манер в постели. Ты такая же дерзкая и там?

- А не боишься увидеть содержимое моего желудка?

Это все, на что меня хватило. Я была изумлена, поэтому даже колкости давались мне с трудом. Представив нас в одной постели, я покраснела.

- Справлюсь, - парировал он.

- И даже переступил бы через себя?

- Что-нибудь придумал бы. Можно, например, глаза закрыть или представить себе какую-нибудь подружку.

Я похолодела. Ярость нахлынула на меня. И я даже не стала задумываться, что меня разозлило именно то, что ему было бы противно заниматься любовью со мной. Задумайся я на мгновение над истинной причиной, я бы отругала себя последними словами. Но в тот момент я хотела выплеснуть свою злость на него, на Лео.

Лишь мгновение я наблюдала, как выражение его лица сменилось с насмешливого на растерянное. В следующую минуту мое тело вздрогнуло, а с кончиков пальцев сорвалось пламя. Я тут же направила его на Лео, и огненный шар ударил ему в грудь. Все случилось мгновенно, и я поняла, что натворила, лишь увидев вампира на полу с прожженной в одежде дырой.

- Нет, - раздался голос сбоку от меня, и к Лео метнулся Эрик, а следом и Катя.

Эрик присел возле друга, ощупывая грудную клетку в поисках повреждений.

- Лиза, не нужно... - Эрик на минуту оторвался от Лео.

Но я и не собиралась ничего делать. Ноги у меня подкосились, и силы оставили меня. Я почувствовала слабость, которая буквально придавила меня к земле, и тихонько сползла по дверце холодильника на пол. Меня била крупная дрожь. Катя, заметив это, устремила ко мне.

- Лизун, - испуганно позвала она. Голос звучал издали. - Лизун, ты в порядке?

- Не называй меня Лизуном, - простонала я.

Каткины глаза вначале округлились, а затем пришли в норму.

- Ну зачем ты так? - тоном строгой учительницы пожурила она меня. - Вы как кошка с собакой.

Да, вот только у собак нет таких зубов, как у этого клыкастика.

«Неужели дар начал проявляться? И почему так неожиданно, когда я совсем этого не ждала? Я что, теперь буду беспрерывно и хаотично плевать огнем, как дракон какой-нибудь?»

Я наблюдала за тем, как Эрик помог Лео встать. Ожог, полученный вампиром, был приличным. Только это не сильно досаждало ему.

- Ведьмочка, - прошипел он, - держи свои способности при себе. Еще раз попробуешь их на мне, и я точно оторву тебе что-нибудь. Думаю, отец не будет против, если Избранная окажется, например, без уха.

Я поверила его словам. У меня не было оснований не верить. Он - вампир. Наконец сработало

чувство самосохранения. К счастью, и чувство собственного достоинства тоже не собиралось залеживаться в глубинах сознания.

- Это относится и к тебе. Еще раз выкинешь подобные штучки, не так схлопочешь. Если я лишусь уха, ты останешься...

- Лиза, - остановили меня хором Эрик и Катя.

И как это у них так синхронно получилось? Спелись, выходит.

- Ладно, - устало согласилась я.

Я уже немного отошла от случившегося. Но только эмоционально. Физических сил практически не осталось. После огненного шара я в полной мере ощутила степень своей усталости. Давно перевалило за полночь, и глаза начали слипаться. Что там с кожными покровами вампира, я не переживала, - оклемается. Выглядит огурчиком, значит, и мне нет нужды переживать за его величество.

- Нам сон положен? - выдавила я.

Вампиры переглянулись.

- Я об этом не подумал, - словно оправдываясь, произнес Эрик.

- Будут спать на твоей кровати, - распорядился Лео. - Мы по очереди станем их сторожить, пока один из нас охотится.

- И что? Вы не ляжете? - удивилась я.

- Нет, - отрезал Лео. - Наша потребность в отдыхе минимальна. Мы спим раз в семь-десять дней. Все зависит от силы вампира.

Надо же, снизошел до пояснения!

- А питаетесь вы тоже раз в семь дней? - не удержалась я.

Ну что поделать - любопытная я. К тому же всякая информация может быть полезна. Как знать, вдруг пригодится?

- Нет. Питаемся чаще. Раз в три дня, - снова ответил Лео.

Это было похоже на перемирие, но мне вовсе не хотелось мира. Я тихо ненавидела его, его папашу и вообще все их клыкастое племя. Из-за их желания попасть в мир за гранью я вынуждена ютиться в чужой квартире, и еще неизвестно, чем все закончится.

- Катя, помоги мне, - попросила я подругу.

С ее помощью я села на стул. Она быстро нарезала ветчину, и мы молча без аппетита ее съели.

- Мне нужны мои вещи. Я не могу ходить в одном и том же. Еще хочу принять душ, почистить зубы. - После позднего ужина я стала перечислять свои требования Лео.

К тому времени мы переместились в уютную гостиную, и Эрик указал нам на двери, ведущие в спальню и ванную.

- А может, вам еще и одеяло подоткнуть? - У Лео сдали нервы. - Сейчас я съезжу к тебе домой за вещами, а утром мы подберем что-нибудь и для Кати. Думаю, ей будут впору вещи Инги. Они с ней одной комплекции. Это избавит нас от необходимости лишний раз светиться.

На меня неприятно подействовали его слова. Ну еще бы! Моей комплекции у него нет знакомых. Это в очередной раз напомнило мне, что Бог одарил красивым телом и лицом не всех. Что-то я не о том думаю. Да будь я хоть бородавками покрыта, им до этого нет дела. А мне и давно неважно, как я выгляжу. Кого я обманываю? Правильно, саму себя. Мне есть дело, как я выгляжу в их глазах. И это еще больше меня злило. Внутри я сравнивала себя и Катю. Понятное дело, кто выигрывал по всем пунктам.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я по пути в ванную задала очередной вопрос:

- А кто такая Инга? Тоже полуфабрикат в вашем меню?

- Инга - моя невеста, - холодно бросил мне в спину Лео.

Я едва не споткнулась. Невеста?

«А что ты думала? Очевидно, с личной жизнью у этих вампирят все в порядке».

И самой себе я не призналась, что эта новость царапнула меня.

«Ну невеста и невеста. Велика честь». - Это были мои мысли уже в ванной, когда я открыла кран и направила на себя струю воды.

Спустя двадцать минут я вышла, предварительно обернувшись полотенцем. Что ж, белья и сменной одежды у меня пока нет, придется шмыгнуть под одеяло и заснуть.

Проходя по гостиной, я отметила, что Эрик действительно не спал. Он сидел в кресле неподвижно, словно статуя. Секунду поколебавшись, я негромко произнесла:

- Спокойной ночи.

Ну, не совсем уж я испорчена, да и друг в лице Эрика может еще пригодиться.

Вампир удивленно на меня посмотрел, но ответил:

- Спокойной ночи, Лиза.

Лео отсутствовал, и я понадеялась, что к утру мои вещи будут доставлены. В ванную уже семенила Катюшка. Я искренне позавидовала ей. Хоть кто-то в этой ситуации видит плюсы - она встретила своих обожаемых вампиров. И отнеслась довольно спокойно к тому, что ей, между прочим, испортили машину. Подруга примеряла на себя сюжет из книг. Героям ее грез прощало все.

Спальня Эрика была обставлена дорого и со вкусом, но у меня не осталось сил на любование современным интерьером. Я только отметила размеры кровати. Она была огромна. Здесь поместились бы и четыре человека.

Еще какое-то время я боролась со сном, но поняла, что проигрываю. Нужно было быть начеку или хотя бы дождаться Катю, но я не выдержала. Едва голова коснулась подушки, я провалилась в глубокий сон. И мне не помешало даже сознание того, что я нахожусь в логове кровопийц.

Пусть катятся к черту все эти вампиры.

Я стоял у окна и смотрел на ночной город, наслаждаясь воцарившейся тишиной. Впрочем, это было условно. Я прекрасно слышал ровное дыхание ведуньи и ее подруги. Стук сердца Лизы звучал для меня выразительнее Катиного. Я прислушивался, желая хоть на несколько минут забыть об обладательнице столь необычного музыкального инструмента. А звук действительно очень напоминал мелодию.

Бросив взгляд на спортивную сумку, которая стояла здесь же, на диване в гостиной Эрика, я вспомнил события последних часов. Несомненно, самым ярким было неудавшееся покушение ведьмочки на один из моих органов, а именно - на нос. Я не сдержал улыбки.

«Оригинальная штучка».

Она действительно оказалась необычной. Уж я-то в этом убедился. Вспомнив ее угрозы относительно остальных частей тела, я не мог сдержать вспыхнувшее во мне желание наказать чертовку. Меня бы на тот момент удовлетворил урок хороших манер, преподнесенный ей. Собственно, эту мысль я и озвучил.

- А не боишься увидеть содержимое моего желудка? - неожиданно выпалила она.

Хотя чего я удивляюсь? Пора было привыкнуть к ее фокусам. И тем не менее я не смог сдержать смех, живо нарисовав в воображении соответствующую картинку. Я чувствовал, что она чересчур усердствует в желании казаться безразличной к моим словам. Готов был поклясться, что она и сама представила нас вместе. Вполне возможно, у нее это получилось не менее ярко, чем у меня. Об этом красноречиво говорил густой румянец, вспыхнувший на ее щеках. Результат был достигнут. Но воистину от этой бестии можно было ожидать всего, чего угодно. Она не была похожа на остальных смертных. И в этом я убедился уже в следующее мгновение.

- И даже переступил бы через себя? - Эта маленькая воительница и не думала сдаваться.

«О, ты даже не представляешь, вздорная девчонка, как я хочу подчинить тебя себе, как я хочу видеть твое сопротивляющееся тело».

От картин, которые проецировал мой объятый жгучим желанием мозг, я едва не выдал себя. Я порядком завелся. Но я не мог позволить ведьмочке взять верх надо мной и моим телом. Именно поэтому я продолжил нашу словесную дуэль.

- Что-нибудь придумал бы, - ответил я. - Можно, например, глаза закрыть или представить себе какую-нибудь свою подружку.

Мои слова взбесили ведунью. Я наблюдал, как ярость наполняет ее, выплескиваясь через край. Глаза Избранной сверкнули и в тот же миг превратились в два черных омота. С ее пальцев сорвался огонь, и огненная сфера уже через долю секунды ударила в меня. Я неловко приземлился на пол. Правда, в себя я пришел относительно быстро, но изумление осталось. Было удивительно наблюдать силу подобного рода. Рана на груди, конечно, регенерировала, но медленнее, чем от любого другого оружия.

Едва я оправился от шока, как колючке снова вздумалось вогнать меня в ступор. Она вдруг заявила, что хочет спать, и выдала целую тираду по поводу того, что ей необходимо для комфорта.

- Мне нужны мои вещи. Я не могу ходить в одном и том же. Еще хочу принять душ, почистить зубы, - перечисляла она.

Я понял, что мы с Эриком абсолютно не подготовились к приему Избранной. Все получилось так спонтанно, что я даже не подумал о самом простом, что нужно девчонке. Раздосадованный этим фактом, я нашел единственный выход из сложившейся ситуации. Пришлось объявить, что я съезжу в ее квартиру за необходимыми вещами.

Без труда отыскав нужный адрес, я остановил джип возле подъезда, где согласно паспорту жила Лиза. На пороге квартиры я вдруг замер. Инстинкты подсказывали мне, что я не один. Присутствие посторонних вампиров выдавал специфический запах, который я тут же уловил. В следующее мгновение я отклонил корпус в сторону и мимо меня промелькнула тень. Я отскочил вовремя, так как за неуловимым движением последовал удар. Я тут же перехватил неудачливого вампира за шею, рывком отбрасывая его в глубь квартиры. Другой вампир попытался схватить меня, но я поймал его руку и вернул ее обратно, вонзив зажатый в ней клинок в шею соперника. Раздались булькающие звуки, но мне этого было мало. Я знал, что так просто от вампира не избавиться. Мне пришлось довершить начатое, и я просто оторвал ему голову. Подхватив окровавленный клинок, я молниеносно настиг первого нападавшего. Он уже отошел от моего удара и готовился к атаке. Несколько секунд борьбы, и голова второго врага осталась лежать на полу рядом с телом.

Схватка не входила в мои планы, но я понимал, что засада устроена для Избранной. Не заполучив ее, вампиры из клана Малкавиан догадятся, кто ее перехватил. Они сделают выводы по запаху.

Времени катастрофически не хватало, и я поспешил собрать Лизины вещи. Что-то подсказывало мне, что вражеский клан опомнится раньше, чем мне бы хотелось. В спортивную сумку летело все, что попадалось под руку. Наконец я покинул квартиру, заперев на всякий случай дверь. За мертвыми явятся, и в уборке нет нужды.

«Пора уходить из города».

Глава 7

Неприятное знакомство

Я уже минут тридцать не находил себе места, меряя гостиную Эрика шагами.

- Как думаешь, это нормально? - в который раз спрашивал я друга.

- Нормально, Лео, - спокойно отвечал он.

Но я видел, как он пытается скрыть от меня улыбку.

- Что тут смешного? - грубовато поинтересовался я.

- Да так, - отмахнулся он, а у самого рот растянулся до ушей. - Просто это вполне обычное явление у человеческих женщин - здоровый сон. Если бы ты спал с ними, знал бы об этом. А так приходится заполнять пробелы в твоих знаниях о людях.

На самом деле мы оба прекрасно понимали, что для меня это не новость. Я знал, что людям требуется регулярный отдых и по ночам они спят, в отличие от нас. Но мне пока не доводилось проводить ночь в одном помещении со спящей человечкой. Раньше в этом не было

необходимости.

И хоть я слышал ровное дыхание Лизы, я не мог расслабиться. Находиться за дверью и не видеть, что с ней происходит, было выше моих сил. Я оправдывал себя тем, что беспокоюсь о безопасности Избранной, которая должна осуществить чрезвычайно важный для клана ритуал. Видя насмешливое выражение лица Эрика, я гнал мысли, что мое беспокойство вызвано другими причинами.

- Ты же знаешь, что она значит для клана, - попробовал объяснить я. - Наша прямая обязанность следить за Избранной и обеспечивать ее безопасность. Не мне тебе рассказывать.

Эрик кивал головой, но выражение его лица не менялось. Чем больше я горячился, тем больше это походило на попытку оправдаться. Я выругался и отвернулся к окну.

- Да, разумеется, - отозвался Эрик. - Но цыпочка ничего, аппетитная. Да еще и ведьмочка. Ух, я бы ее попробовал...

Из моей груди вырвалось непроизвольное рычание.

- Не смей, - слишком поспешно сказал я и молниеносно развернулся. Но увидев довольную физиономию, понял, что Эрик меня провоцировал.

«Вот дьявол! Теперь он будет думать черт знает что», - раздосадованно подумал я.

- Да ладно, Лео, - примирительно сказал Эрик. - Я понимаю, что для тебя все это неожиданно и необычно. Учитывая твой скудный опыт со смертными, скажу, что ты неплохо держишься. Это для меня они - дело привычное. А ты начинаешь знакомиться с их внутренним миром, как если бы они были из наших. Вот почему не все вампиры стремятся сблизиться с людьми. Они для нас неординарны и экстравагантны. А уж колючка - особенный экземпляр, что и говорить.

Я машинально кивнул.

«Да, очевидно, так и есть. Это пройдет. Я снова стану прежним Лео, когда эта история закончится».

Вот только я не очень себе верил. Слишком странные и противоречивые чувства вызывала во мне Лиза.

За дверью спальни послышалось движение. Одна из девушек проснулась и теперь приводила себя в порядок. Я был уверен, что это Катя, звуки Лизы были неизменны - спокойное, ровное сердцебиение и равномерное дыхание.

Вскоре в гостиную вышла блондинка. Завидев ее, Эрик весь подобрался и расплылся в глупой улыбке. Определенно, Катя ему нравилась. Бросив внимательный взгляд на девушку, я невольно сравнил ее с Лизой. Что касается красоты и утонченности, преимущество было на Катиной стороне, но ведьмочка была мне симпатичнее. Длинные, практически черные волосы струились по ее плечам и падали на спину, вызывая желание пропустить их через пальцы. Круглое лицо с четкой линией губ и бровей украшали удивительного цвета миндалевидные глаза. Аппетитные округлые формы, обтянутые одеждой, побуждали подойти и прижать ее к себе...

«Черт! Что со мной происходит?» - запоздало спохватился я.

Я бы взвыл от досады на самого себя, но меня остановило присутствие Эрика и Кати. Им-то как раз не следовало видеть мои эмоции. Правда, занятые оживленной беседой, они практически перестали обращать на меня внимание, а я продолжил с нетерпением ждать Лизино пробуждение. И как бы я ни злился на себя за это, я ничего не мог с собой поделать.

Просыпалась я трудно. Вообще-то я не соня, но в этот раз чувствовала себя прескверно. Тело гудело так, словно я всю ночь веселилась. Я неохотно вынырнула из-под одеяла и потянулась.

«Приснится же такое! – Я вспомнила ночной кошмар и перешла к осмотру комнаты. – М-да... И когда это я успела сменить цветовую гамму с бежевых тонов на черно-белые? Так, если спальня не моя, значит, я не дома. Тогда где я?»

Я вскочила с кровати. За дверью раздался задорный смех Кати. Очевидно, она тоже тут и ей весело. Я услышала ее звонкий голос и низкий мужской баритон, показавшийся мне смутно знакомым.

«Значит, это был все-таки не сон», – мрачно констатировала я.

Вампиры... Вампиры? Вампиры!!! Вот теперь было самое время запаниковать. Но я взяла себя в руки. Никто меня пока убивать не собирался. Блондин вел себя вполне прилично. А вот второй... Я вспомнила насмешливый взгляд Лео и почувствовала дикую злость и раздражение.

«Ну за что мне это? Почему я?» – взмолилась я богам, но мне никто не ответил.

Я поняла, что стою посреди комнаты абсолютно голая. Своих чистых вещей я не обнаружила.

«И куда эта ошибка природы запропастилась? – подумала я о темноволосом вампире. – У меня даже нижнего белья нет».

Смех за стеной повторился, и я решила напомнить о себе. Приоткрыв дверь, я с возмущением спросила:

– Эй, где мои вещи? Я что, целый день в полотенце должна провести?

На мой голос обернулись все: и Эрик, и Катя, и Лео.

Последний смотрел на меня прищурившись, чтобы скрыть улыбку.

– Принцесса соизволила проснуться? – поинтересовался он.

– Представьте себе. И принцесса хочет полноценный завтрак, чашку кофе, душ и чистую одежду.

Катка вспорхнула с диванчика, на котором сидела, и подбежала ко мне:

– Лиза, оказывается, я ничего не знала о вампирах. Эрик рассказал много интересного.

И когда спелись? Даже смешно – хищник и жертва.

– Ладно, Катя, я есть хочу, – отмахнулась я.

Нет, на самом деле мне было интересно, но я не подала вида, что интересуюсь укладом жизни вампиров. Информация может пригодиться, но я решила, что расспрошу подругу в более

подходящее время.

Между тем Лео странно на меня смотрел. Я ответила ему убийственным взглядом, но он лишь хмыкнул. Только тогда я поняла, что стою перед честной компанией, прикрывшись полотенцем.

- Мать моя женщина! - взвизгнула я. - Принесите мне что-нибудь или отдайте старые вещи! - кричала я уже из-за двери. Из вредности даже не добавила «пожалуйста». Получите и распишитесь: нечего честную девушку насильно удерживать и еще требовать от нее чего-то. Обещаю - сладкой жизни им не видать.

Спустя мгновение в дверном проеме появился Лео.

«Принесла нелегкая. Мог и Катю послать».

Все с той же самодовольной улыбкой Лео протянул мне спортивную сумку. Я потянулась за ней, но он отдернул руку в сторону, и я промахнулась. Сумка осталась у него. По выражению хитрого лица я догадалась, вампир что-то задумал.

«Ну погоди, черт лысый».

- Отдай, - угрожающе сказала я, но его это не проняло. Он поставил сумку на постель, расстегнул молнию и вытащил мои трусики, белые, с окантованным стразами сердечком нежно-розового цвета на самом интересном месте. Кажется, я покраснела до корней волос. Лео крутил на пальце предмет нижнего белья с таким видом, словно представлял, как это самое белье сидит на моей попе.

- Занятный поход получился, - растягивая слова, сказал он. - Мне еще не доводилось копаться в нижнем белье дам, тем более смертных. Ценный опыт, между прочим, а главное, незабываемый.

Мне захотелось провалиться сквозь землю, но это бы не помогло. Чертыка достал бы меня и там. И угораздило ж его наткнуться на Каткин подарок. Я бы себе такое не купила. Но Курочкина покупает все на свой вкус, а вкусы у нас совершенно разные.

- Не знаю, некоторым нравится, - с деланным равнодушием заметила я, не сводя глаз с проклятущего куска ткани. Окажись он в моих руках, я бы вмиг порвала его на лоскутки. Такого позора мое самолюбие выдержать не могло. - А ты всегда был фетишистом? - спросила я. - Небось и у своей ненаглядной нижнее белье крал, а потом играл с ним.

Стрела попала точно в цель. Вампир перестал крутить трусики и тут же бросил их обратно в сумку. Весь его вид говорил о том, что он крайне недоволен. Я опять утерла ему нос. Но это все же лучше, чем если бы я его откусила. Воспоминание вызвало непроизвольную улыбку на моем лице.

- Ну что ты! Я дарю ей самое дорогое белье. И поверь, на ней оно смотрится шикарно, - медово-сладким голосом пропел Лео. Не дожидаясь ответного выпада, он развернулся и вышел. А я так и осталась стоять посреди комнаты.

Последнее слово осталось за ним. От досады я закусила губу, но тут же заставила свое уязвленное самолюбие замолчать. А еще это упоминание о том, что он дарит своей подружке белье... С трудом подавив в себе раздражение, я склонилась над сумкой. Проведя ревизию содержимого, поняла, что Лео понятия не имеет, что нужно девушке. Вампир выгреб все

нижнее белье, что было у меня в комодe, добавил джинсы в количестве двух экземпляров и несколько свитеров. Однако он напрочь забыл про носки, ночную сорочку, мой любимый махровый халатик и косметику. Последней я хоть и не злоупотребляла, но в данной ситуации была не прочь ею воспользоваться. Совсем не хотелось «красоваться» перед всеми невыразительными глазами и бледной кожей. Да... И с каких это пор я расстраиваюсь из-за отсутствия косметики? Вопрос не в бровь, а в глаз. Мне действительно захотелось слегка подчеркнуть линию губ и сделать более яркими глаза. О причине такой метаморфозы я предпочла не думать. Уж больно неутешительный вывод напрашивался.

Решив, что одолжу карандаш, тушь и гигиеническую помаду у Катьки, я проскользнула в душ. Эрик, Лео и Катя ушли на кухню, и мне удалось избежать позорного дефиле в полотенце. Я приняла душ, подсушила волосы полотенцем и расчесала их. Затем настал черед одежды, и я натянула джинсы и голубой свитер. Желудок заурчал, требуя завтрака. Собственно поэтому я и направилась на кухню.

- И вам не страшны солнечные лучи? - еще с порога услышала вопрос Кати, обращенный к Эрику.

- Немного. Скажем так, длительное пребывание под открытыми лучами доставляет нам дискомфорт. В редких случаях получается ожог, - терпеливо разъяснял он.

- Надо же, - удивилась подруга, - а в книгах написано, что вы боитесь солнечного света, серебра, святой воды и осинового колъев.

- По большей части это чушь, - вмешался Лео. - Серебро не убьет, лишь некоторые неудобства доставит, святая вода - да, кресты - если они освящены в церкви и тот, кто ими воспользуется, верит в их силу. Осиновый кол - только если прямо в сердце.

- Возьму на заметку, - вставила я.

Лео даже не обернулся.

- Могла бы и не прятаться. Я чувствую твой запах за километр.

- Знала бы, специально не мылась бы. Глядишь, ты бы сбежал куда подальше, лишь бы не ощущать малоприятные ароматы.

- А вот это вряд ли, - обернувшись в мою сторону и глядя мне прямо в глаза, произнес он.

И снова его взгляд обжег меня. Я смотрела в его глубокие голубые глаза и понимала, что силы и здравый смысл покидают меня. Накатило странное желание расслабиться, подчиниться, но оно было тут же погашено силой воли. Я моргнула, и чары рассеялись. У меня уже не было уверенности, что мои ощущения стали результатом воздействия Лео. Кажется, теперь мне не обязательно быть загипнотизированной, чтобы утонуть в пучине этих бездонных глаз.

«Чтоб тебя», - выругалась я про себя.

На столе стояла тарелка с жареным мясом и консервированным горошком. Тут же была и чашка с дымящимся кофе.

- А сервис неплох, - сменила я тему разговора, усаживаясь за стол.

Наши «кормильцы» ничего не ответили, и я насладилась вкусным завтраком. Хотелось бы

сказать - и тишиной, но это было исключено по той простой причине, что Катя не давала покоя Эрику многочисленными вопросами.

- А обычную пищу вы не едите?

- Нет. Она для нас безвкусная.

- А вы давно в этом городе?

- Всего восемь лет.

- А какой ваш возраст?

Я прислушалась. А действительно, сколько нашим клыкастым друзьям лет?

- Мне сто шестьдесят семь, а Лео двести пятьдесят четыре года.

Вилка остановилась на полпути ко рту. Я смотрела на Эрика, который с невозмутимым видом разглядывал что-то в ноутбуке и одновременно отвечал на вопросы. Лео вообще не обращал на нас внимания, тоже увлеченный работой на компе.

Катка шумно выдохнула «да-а-а», а я вообще перестала дышать. Это ж какие они древние по сравнению с нами! Нам в прадедушки годятся.

- А по вам не скажешь. Труха из вас не сыпется, а на лбу не написано, сколько годков вы землю топчете, - отреагировала я.

Лео оторвался от ноутбука и зло посмотрел на меня, готовый что-то сказать, но тут же напрягся. Похоже, прислушался.

- Инга, - выдохнул он, и в этот момент дверь на кухню распахнулась, являя взору невзрачных смертных неземную красавицу.

- Мальчики, у вас тут пахнет человечинной, - прозвенел ее голос.

Не знаю, как Катя, а я беспардонно рассматривала незнакомку. С завистью отмечала и правильные черты лица, и водопад золотистых волос, и точеную фигуру с ногами от ушей. Слегка вздернутый носик активно принюхивался, а ярко-голубые глаза буквально впелись в наши тщедушные тушки. Еще мгновение, и, готова поклясться, она бы облизнулась.

Лео перегородил ей дорогу, закрыв нас своей спиной.

- Инга, это не для развлечения, - сухо прозвучал его голос.

Красотка перевела на него взгляд и улыбнулась, обнажив два ряда белоснежных зубов с длинными клыками.

- Божественный аромат, - сказала она.

Нет, ну это надо! Она к нам, как к отбивным, принюхалась, оценила гастрономические качества и благо что не облизнулась. Во мне лавиной нарастала злость. Неприятно чувствовать себя вторым (ну или первым) блюдом. А еще я рассердилась потому, что она собственнически обнимала Лео, буквально вешаясь ему на шею. Внутри у меня словно натянутая струна лопнула. Не выдержав шквала эмоций, я выдала то, что вертелось на языке:

- У тебя несварение желудка будет, если ты попробуешь меня на вкус. С горшка не слезешь неделю.

Воцарилась гробовая тишина, все взгляды устремились на меня. Воздух наэлектризовался, и я кожей чувствовала, что сейчас грянет буря.

Глава 8

Неожиданность

Я стояла всего в нескольких шагах от этой надменной вампирши. Гнев бурлил во мне, растекаясь по венам. Казалось, я не выдержу дикого напряжения и сорвусь с места. В свою очередь, моя соперница пришла в себя от потрясения и дернулась в мою сторону. Я уже приготовилась отразить удар любой ценой (и, видимо, эта цена - моя жизнь), но ее вовремя перехватил Лео. Вампир против вампира - силы равны. Я бы в жизни не удержала ее на коротком поводке, но Лео справился.

- Да что этот ходячий кусок мяса о себе возомнил? - возмутилась Инга.

- Уж лучше быть куском мяса, чем мешком с костями, - парировала я, выглядывая из-за спины Лео. - Фу, от тебя мертвечиной несет.

Я очень правдоподобно сморщила нос, словно мне и правда был невыносим ее запах. И, решив окончательно добить нахалку, прижалась к Лео, обнимая его за плечи со спины.

- Милый, почему она меня обзывает? - надув губки, капризно спросила я. - Ты кого любишь - ее или меня? Я думала, после сегодняшней ночи ты сделал выбор в мою пользу.

Мой выпад подействовал на обоих, как красная тряпка на быка. Мышцы спины Лео напряглись. Инга бросилась на меня, но добраться до моего горла ей помешали руки вампира.

- Ах ты, тварь безродная! Я буду убивать тебя медленно, - пообещала она, извиваясь в стальных объятиях Лео.

Должна сказать, что ее тирада меня не тронула. Я насмешливо наблюдала за тщетными попытками вампирши освободиться.

- Инга, успокойся. Она тебя провоцирует, - пытался утихомирить подружку Лео. - Ты не тронешь ее и пальцем. Лиза - Избранная.

На помощь к другу подоспел Эрик. Он выпроводил Ингу с кухни. Я слышала возмущенный голос вампирши где-то в гостиной, но уже перестала обращать на нее внимание. Лео обернулся и бросил на меня злобный взгляд. Казалось, в его бездонных глазах это чувство плещется, как вино в бокале.

- И чего ты добилась своей выходкой? - прошипел он.

- Нечего ко мне лезть. Я вам не десерт, чтобы слюни распускать, - спокойным голосом ответила я, но чувство раздражения внутри не улеглось.

Я разозлилась на вампира, потому что он стал защищать Ингу. Я разозлилась на Ингу, которая предвкушала, как осушит меня до дна. Но больше всего я разозлилась на себя, потому что ситуация вышла из-под контроля после живописной сцены объятий, продемонстрированных

надменной красавицей и Лео прямо у меня на глазах.

- Все, ты меня достала.

Я сделала шаг назад, однако Лео даже не коснулся меня.

- За пять дней, что я буду вынужден терпеть тебя, я сойду с ума. Еще ни одной смертной не удавалось разозлить меня так, как тебе, - приблизив свое лицо почти вплотную к моему, произнес он.

От этой близости я почувствовала головокружение. Его голос ласкал и баюкал меня. Его дыхание скользило по моему телу и пробиралось в душу.

- Это должно мне польстить?

Он хмыкнул, а затем отстранился.

- Собирайте вещи, мы уезжаем, - сказал он, пропустив мои последние слова.

Лео уже практически вышел, когда я догадалась спросить, куда мы едем.

Вампир остановился и с довольной улыбкой ответил:

- В одну из наших резиденций. Там я передам тебя надежным ребятам, и, возможно, они научат тебя манерам. Думаю, справятся дня за три.

Я опешила. Одно дело находиться под домашним арестом с двумя вампирами, и совсем другое - среди множества. Не удивлюсь, если их резиденция кишмя кишит клыкастыми. И кто знает, какие у них нравы. Никто же не говорил, что папочке Лео нужна Избранная с полным набором конечностей и со всеми частями тела. Но возразить я ничего не успела по той причине, что Лео уже и след простыл. Мы с Катей остались на кухне вдвоем.

Кстати, о Кате. Все это время подруга молча сидела на стульчике, и глаза у нее превратились в большие блюдца, которыми она наблюдала за всем, что здесь происходило.

- Вот это да, - протянула она изумленно. - Знаешь, Лиза, у меня есть несколько мыслей по поводу того, что только что произошло.

- Ну поведай, - устало согласилась я.

- Рядом с этой Ингой у меня развился комплекс неполноценности, - выдала она. - И еще мне кажется, что ваши перепалки с Лео носят довольно странный характер. Вы смотрите друг на друга так, словно готовы броситься один на другого. И неизвестно точно, с какими намерениями: то ли подраться, то ли еще что...

Это ее «еще что» меня доконало.

- Нет никакого «еще что», - чересчур поспешно и горячо возразила я. - Это ты веришь, что в жизни все как в книжках. А для меня они оба - потенциальная опасность. Я-то прекрасно понимаю, что вся эта история может плохо для нас закончиться. Мне только романтической чуши не хватает. Вот что, скажи, нам теперь делать?

Я опустила на стул рядом с Катей. Подруга обняла меня, и мы просидели так несколько минут.

- Может, не все так плохо? - робко подала голос она.

Я всхлипнула. А кто его знает, плохо все или не очень?

Мы бы так и дальше сидели, если бы на кухню не вошел Лео. Я тут же подскочила со стула и тыльной стороной ладони смахнула слезы.

«Вот так я и дала тебе любоваться на мои слабости. Не дождешься».

К моему удивлению, Лео не стал ехидничать.

- Мы вас ждем. Инга оставила вещи для Кати, так что она может переодеться, и мы трогаемся в путь.

Катя быстро встала и чересчур шустро покинула кухню. Я, не глядя на Лео, пошла следом. Поравнявшись с ним, я почувствовала, как он взял меня за предплечье, развернув к себе лицом:

- Что случилось?

Если бы не наши перепалки, я бы поверила, что он сопереживает. Но я прекрасно понимала, что скорее рак на горе свистнет, чем Лео посочувствует мне.

- Ничего, - грубо ответила я.

Но вампира этот ответ не удовлетворил. Он взял меня за подбородок и заставил поднять на него глаза.

- И все же? Это из-за твоего предназначения?

Скажите пожалуйста, какой пронизательный нашелся! Сначала подрезает на машине, затем связывает, кусает, после твердит о мире за гранью. И наконец, волнуется. Я выразительно посмотрела на него, затем на свою руку. Он послушно отпустил меня. Ничего не сказав, я ушла.

Мои вещи лежали в сумке. Катя уже нарядилась в удобные элегантные брючки и модную рубашку и вертелась у зеркала, восхищаясь красивыми вещами. Я же думала, что это одежда Инги, и заочно ее ненавидела. Я все время возвращалась мыслями к вампирше. Даже Катке, первой красавице города, было до нее далеко. Я представила, как, должно быть, они с Лео смотрятся в людных местах, как на них оборачиваются, как ими любят, и зависть затопила меня. Понимаю, что нехорошо испытывать это чувство, но мне хотелось хоть каплю ее красоты. Одно утешало и оправдывало мою к ней неприязнь - она была той еще дрянью.

- Вы готовы? - В комнату заглянул Эрик, и я невольно сравнила его с Лео. Определенно, Эрик красив, но эта красота уступала красоте Лео в разы. В ненавистном мне вампире присутствовала мужественность, усиленная жесткостью и хладнокровием. Этаким мачо... Но с Эриком было проще. Хотя о чем я думаю? Они оба - хищники, питающиеся человеческой кровью.

- Да, - заулыбалась Катя.

Я присмотрелась к подруге. М-да... Или я что-то упустила, или моя Катка втрескалась. Только этого не хватало! Вот до чего доводят любовные романы. И, кажется, Эрик тоже ей

симпатизирует. Вон как под ручку поддерживает. Это у него гастрономический интерес или физический? На духовный я и не рассчитывала.

- Эй, - фамильярно обратилась я к Эрику, - она моя подруга. Если обидишь ее, я из тебя барбекю сделаю.

Эрик лишь улыбнулся в ответ.

- Разумеется. А как иначе?

Мы покинули его квартиру. В парадной все кричало о состоятельности жильцов, начиная с дорогих панелей и заканчивая мебелью для охраны.

«А здесь только Эрик вампир или все жильцы принадлежат к отряду кровососущих?» - подумала я. - Можно, конечно, шум поднять. Караул! Убивают, грабят, насиляют! Но вряд ли от этого будет толк. Найдут, свяжут. И мало ли что еще придумают. Уж лучше дожидаться проявления способностей, и вот тогда им мало не покажется».

У дома стояла припаркованная машина. Все тот же джип, что и ночью. Я живо вспомнила, как эти двое подрезали нас, а затем мы угодили в аварию. Кажется, вампиры тоже это вспомнили. Эрик виновато посмотрел на Катю, словно извинялся. Вот это зрелище - кающийся вампир.

- Давайте сумки, - сказал Лео, открыв багажник, а Эрик галантно распахнул перед нами заднюю дверь. Катка прошмыгнула в салон, и я последовала за ней. Лео завел двигатель.

Вскоре город остался позади, и я сосредоточилась на созерцании вида за окном. Разговаривать совершенно не хотелось, я вообще старалась не смотреть на своих спутников. Возникло отчаянное желание пожалеть себя, но отчего-то и на жалость не хватало сил. Поэтому я просто смотрела на мелькавшие мимо деревья и мелкие населенные пункты.

Прошло два часа, прежде чем в салоне заговорили.

- Мальчики, а куда мы все же едем? - подала голос Катя.

- Далеко. Восемнадцать часов ехать, - ответил Лео.

- Это хорошо охраняемый особняк в лесу, - подключился к разговору Эрик. - Отец Лео часто навещается туда, когда бывает в России.

- А что, он живет не только в России? - снова Катя.

- Нет, - резко оборвал разговор Лео.

Эрик замолчал, и я поняла, что тема отца Лео не очень приятна для обоих. Но я буду не я, если не узнаю, в чем дело.

- Чем тебе насолил твой отец, Лео? - спросила я, разглядывая его лицо в зеркале заднего вида.

Он бросил на меня предостерегающий взгляд и ничего не сказал. Вместо этого он свернул к заправочной станции, которая показалась из-за поворота, и остановился.

Только когда он вышел, чтобы заплатить за топливо, Эрик тихо пояснил мне ситуацию.

- Лео - младший сын Аскольда. Старшего, Ала, убили вампиры из вражеского клана. Давно

дело было... Брат Лео был преемником Аскольда и должен был стать главой клана после отца. Теперь это место Лео. Аскольд жесток и принципиален. Он не упускает возможности испытать сына и всегда пристрастен к нему. Еще до гибели Ала между Аскольдом и Лео возникли разногласия. После смерти старшего сына Аскольд занялся подготовкой младшего. Но как бы Лео ни старался, отец всегда находит, к чему придраться. То, что мы встретили тебя, Лиза, – это удача и реальный шанс доказать Аскольду, что Лео достоин титула главы клана.

К тому времени, как Эрик закончил говорить, вернулся Лео. Весь его вид кричал, что он недоволен. Возможно, он слышал последние слова Эрика. Дальше мы ехали молча.

Спустя час Лео стал странно себя вести: то и дело смотрел в зеркало, оборачивался, что-то разглядывал.

– Кажется, за нами хвост, – сказал он.

Мы с Катей одновременно обернулись и увидели два джипа. Что-то мне подсказывало, что это не случайно. На пустынной дороге такое явление – редкость. Вот только кто это и что им от нас нужно?

– Всем пристегнуться, – скомандовал Лео.

Мы сделали, как он сказал. Хочется еще пожить, а с этими камикадзе неизвестно чего ожидать. Лео прибавил скорость, но наши преследователи не отставали. Они неумолимо сокращали расстояние, и вскоре я увидела, как они зажимают нас с двух сторон. Лео резко вывернул руль вправо, и мы почувствовали удар. Один джип вильнул на обочину, но водитель справился с управлением. В другой машине не остались в долгу, и новый удар швырнул меня на пассажирскую дверь. Меня спасло то, что я была пристегнута.

Я слышала скрежет металла, удары и рывки повторялись снова и снова. Очередной толчок, и машина выполнила крутой вираж. Раздался визг тормозов, и мы остановились. Сердце мое трепетало как лист на ветру. Я скорее почувствовала, чем увидела, что Эрик и Лео выскочили из автомобиля. Повернув голову вправо, я заметила, как две черные тени метнулись к джипам преследователей. Из них выскочили крепкие парни.

Дальше события стали развиваться с космической скоростью.

Я слишком глубоко погрузился в свои мысли, чтобы заметить за нами хвост. Мысли мои возвращались в квартиру Эрика, где произошла стычка между Лизой и Ингой. И я даже не знал, за кого больше испугался в первую минуту – за Лизу, которой агрессивная вампирша могла причинить вред, или за Ингу, которую ведьмочка собиралась испепелить.

Всю дорогу я ругал себя за то, что позволил себе разозлиться и сорваться на Лизе. Стоило предвидеть эту ситуацию, но я не подумал, что между двумя девушками может возникнуть такая неприязнь.

Во всей этой истории больше всего мне запомнились Лизины слезы. Именно тогда я впервые почувствовал, что смертная мне небезразлична, и так захотелось сделать все возможное, чтобы она улыбнулась. Коснувшись пальцами ее подбородка, я заставил Лизу поднять на меня взгляд. Сколько же отчаяния и боли я увидел в глубине ее глаз. Я невольно отпрянул назад, словно меня хлестнули по лицу, но испытал сильнейшее желание прижать ее к себе и... А что дальше? Мне было незнакомо нахлынувшее на меня чувство. Что-то щемящее, болезненное распирало меня изнутри, но я пока не мог дать этому определения. Наверняка Эрик бы сказал

на это всего четыре слова: «Друг, да ты влюбился!» А я не мог этого признать. Просто не мог. Это не могло случиться со мной, зрелым, много повидавшим на своем веку вампиром. С кем угодно, даже с Эриком, но не со мной.

Я случайно заметил два автомобиля, двигавшихся за нами с постоянной скоростью. В том, что это вампиры и они преследовали нас, вскоре сомнений не осталось. На увеличение скорости преследователи отвечали тем же, и вскоре они уже поравнялись с нами. В зеркале заднего вида мелькнуло испуганное лицо Лизы, и меня словно подбросило от чувств, которые вызвала эта картинка. Страх за ее жизнь заставил меня собраться, и мозг начал лихорадочно соображать.

Подпитываемый желанием ни за что с ней не расставаться, я выполнил маневр, благодаря которому одна из машин преследователей едва не съехала с дороги. Но мою тактику просчитали, и вскоре мы были вынуждены остановиться.

«Лиза... Я не могу ее потерять», – билась в голове мысль, когда я покидал салон автомобиля.

Глава 9

Столкновение

Сомневаюсь, что в Катькиных книжках есть хоть что-то похожее на то, что мы увидели. Точнее, мы практически ничего не видели.

Могу сказать лишь, что две тени, выскользнувшие из нашего автомобиля, молниеносно переместились к парням из джипов, и началось светопреставление. Незадачливые киллеры периодически отлетали то вправо, то влево. Однако после феерического падения они как ни в чем не бывало вновь бросались в атаку. Движения дерущихся были настолько быстры, что я не могла бы точно сказать, где наши, а где враги.

На нас напали вампиры. Этот вывод напрашивался сам собой. Обычный человек не способен противостоять вампиру, а нынешнее действо напоминало голливудский блокбастер с невозможными спецэффектами, где соперники могли месить друг друга часами, и им ничего не делалось. И хоть разумом я понимала, что лучше бы мне сидеть в машине и не рыпаться, меня потянуло наружу. Я не могла смотреть на то, как в неравной схватке борются Лео и Эрик. Пожалуй, мотив моего поступка останется загадкой, но я отстегнула ремень безопасности и с трудом открыла дверь со своей стороны.

Едва я показалась из-за машины, внимание преследователей обратилось на меня. Их было трое. Они хищно оскалились и попытались рвануть в мою сторону. Я тихонько ойкнула, но им наперерез метнулся Лео. Он буквально снес одного, обрушив на его голову мощный удар. В следующее мгновение он рывком свернул своей жертве шею. Эрик тоже дрался.

Словно в замедленной съемке, я вдруг увидела, что третий вампир приблизился со спины к ничего не подозревавшему Лео и свалил его на землю, придавив своим телом. Стало ясно, что он собирается проделать тот же прием, что Лео проделал секунду назад с его товарищем.

Я испытала смесь чувств: страх, ярость, отчаяние. Мое тело, как накануне, содрогнулось, и я почувствовала, что к кончикам пальцев прибывает огонь. Язычки пламени плясали на руках, не причиняя мне никакого вреда. Но я не думала о себе. Передо мной стояло лицо Лео, смотревшего в глаза смерти. Язычки слились в единый огненный шар, который я держала в своих ладонях. Энергия, моя энергия, бушевала в нем, и в другое время я бы непременно любовалась на этот завораживающий танец стихии. Но медлить было нельзя. Небольшое

усилие, и я швырнула раскаленный шар в вампира. Раздался пронзительный крик, и моя мишень, объятая пламенем, упала рядом с Лео. Корчась и извиваясь, вампир сгорел прямо на моих глазах. Через мгновение все было кончено. Я смотрела на обуглившиеся останки только что убитого мною существа.

- Черт, Лиза! - донесся до меня раздраженный голос.

Я перевела взгляд на Лео. Он встал и с невероятной скоростью подлетел ко мне. Схватив меня за плечи, тряхнул так, что моя голова откинулась в сторону.

- Сумасшедшая, - гневно прорычал вампир прямо мне в лицо. - Тебя же могли убить, глупая девчонка. Зачем ты вышла из машины?

Я еще не пришла в себя, поэтому продолжала молча смотреть в глаза Лео.

Рядом появился Эрик, коснулся моей руки:

- Лиза, с тобой все в порядке? Лео, отпусти ее, не тряси как грушу. Она спасла тебе жизнь.

Вампир, кажется, и сам понял, что причиняет мне боль. Он отпустил мои плечи и резко отвернулся, запустив руку в волосы. Я видела, что он злится, но не понимала причину злости. Фактически я спасла его шкуру, а он рвет и мечет. Да что он себе позволяет? Вот кто бы подумал, что я буду рисковать ради этого самовлюбленного болвана?

«Пусть и такого красивого болвана», - вынуждена была признать я.

Катя тоже выскочила из автомобиля.

- Лиза, ты цела? Как это у тебя получилось? - испуганно спрашивала она и обнимала меня за плечи.

- Цела, - мрачно сказала я.

Кто бы знал, как тяжело мне было в тот момент! Я осознавала, что только что убила вампира. Пусть он и кровосос, но ведь жил, ходил, разговаривал.

«Нечего его жалеть. Он едва не убил Лео, и еще неизвестно, что собирался сделать с тобой», - оправдывал меня мой внутренний голос.

И с этим шепотом внутри меня я не могла не согласиться. А Лео... Какую благодарность можно было от него ожидать? Он ненавидел меня и мечтал поскорее избавиться, передав в руки папаше. Вот только, кажется, заминочка вышла. На нас ведь напали, а до приезда венценосного родителя еще четыре дня. А если это не в последний раз?

- Кто это был? - обратилась я к Эрику.

С Лео мне не хотелось разговаривать. Я упорно отводила глаза от глубоких ран на его теле. У него были повреждены правая рука и бедро, на груди порвалась рубашка и виднелся глубокий след от пореза. Картину довершали разбитая бровь и царапина на левой щеке.

- Я не знаю, - простодушно ответил вампир. - Но точно не из нашего клана. А ты молодец, колючка. - Эрик улыбнулся мне. Ну хоть кто-то не орет и не размахивает возмущенно руками.

- Не называй меня колючкой, - попросила я.

Лео тем временем осмотрел тела вампиров.

- Эрик, возьми машину, которая меньше всего пострадала, и подгони ее сюда. От тел нужно избавиться.

Эрик тут же оставил нас и выполнил приказ Лео. Я отвернулась, стараясь не думать о том, как именно они решили избавиться от тел. Катя тоже не горела желанием наблюдать за их действиями. Мы сошли с дороги и углубились немного в лес. Только теперь я заметила, что подруга дрожит, да и сама я ощущала последствия шока: руки тряслись, ноги едва слушались.

- Когда это закончится? - жалобно простонала Катя.

Мы присели на поваленное дерево.

- Не знаю. Мне кажется, все только началось.

- Ты думаешь, это за нами приехали те два джипа?

- Видимо, да. Кому-то еще, кроме Лео и его папочки, захотелось пройти в мир за гранью.

- А что это за мир такой?

- Точно не знаю. Бабушка не много о нем рассказывала, и я думала, что все это выдумки.

Я замолчала, вспоминая, когда впервые услышала от бабушки историю про мир за гранью. Она тогда очень серьезно на меня посмотрела и попросила запомнить все, что скажет. Я и запомнила.

- Понимаешь, - начала я, - помимо нашего мира есть еще как минимум два. Мир духов населяют души тех, кто умер здесь, на Земле. Такие, как моя бабушка, имеют возможность входить с ними в контакт. От них можно узнать многое. Например, где находятся их тела, если они ушли из жизни насильно. Мир за гранью - это своего рода черная дыра. Она питается энергией, в том числе и ментальной. Соткан этот мир из боли, переродившей ее в черную вязкую материю. Там нет жизни, но и смерти нет. Там лишь забвение. Принято считать, что мир за гранью находится на границе между нашим миром и миром духов, как прослойка, поэтому и называется «за гранью». Душа, переходящая из этого мира в мир духов, может застрять там, и тогда она будет обречена на бессмысленные скитания и вечные муки.

- А зачем вампирам туда? Они же не самоубийцы, если, с твоих слов, вернуться оттуда нельзя? - задала резонный вопрос Катя.

- В том-то и дело, что я не знаю. Я вообще все время думала, что это сказка, выдуманная бабушкой, чтобы развлечь меня.

- Странно все это. Попахивает спасением мира, как в голливудских фильмах. Есть злодей, желающий безграничной власти, и есть девушка, способная всех спасти. - Катя нервно рассмеялась.

Да, было бы смешно, если бы не было так страшно. Кто знает, что на уме у отца Лео? За сына говорить не буду, а вот его папашу я не знаю. Может, он хочет поработить наш мир да еще оттяпать по кусочку от двух других. А я вся такая-растакая, спасительница, по закону жанра должна всем сделать а-та-га, освободить плененных, пройти через круги ада и закончить все хеппи-эндом. Ни дать ни взять - супергерл.

- Ну-ну, - усмехнулась я, придя немного в себя. - Представляешь, как тебе повезло, что мы знакомы? После спасения мира я буду раздавать автографы и интервью, а тебя возьму своим агентом. Будешь хвастаться, что являешься моей подругой.

Мы обе невесело рассмеялись.

- Эй, девушки, - раздался совсем рядом голос Эрика, - ехать пора.

В его глазах прыгали бесенята, и я поняла, что он слышал часть нашего разговора. Видимо, ему очень понравилась перспектива, которую я для нас обрисовала.

Мы снова оказались на дороге. Следов недавнего происшествия практически не осталось. На обочине стояли только джипы преследователей, а тел вампиров и машины Лео нигде не было.

- Шустро работаете, - буркнула я.

Не хотелось думать, куда они дели мертвых. Хватит и того, что я активно приняла участие в уничтожении.

- Практика, - без тени раскаяния ответил Лео.

Я замолчала, а в голове пронеслось, как часто ему, должно быть, приходилось вот так замечать следы. Но я ничего не сказала.

- Мы должны разделиться, - вдруг произнес Лео.

Я непонимающе посмотрела на него, Катька ойкнула.

- Зачем? - спросила она.

Я тоже не видела причин для такого поворота событий, да и подругу оставлять без присмотра не хотела.

- Думаю, это не последнее нападение, - объяснил свое решение Лео. - Кому-то стало известно, что мы нашли Избранную. Лизу хотели перехватить и использовать.

- Ха, а ты, значит, хочешь сделать что-то другое, - поддела я его.

Вампир сморщился, словно съел лимон.

- Лиза, не начинай. Мы же хорошо с тобой обращаемся. Какие у тебя жалобы? - Он попробовал свести назревающий конфликт на нет.

- Конечно, хорошо. Скотоводы тоже заботятся о поголовье стада. Правда, недолго - только до момента убоя.

Пусть этот вампирюга не рассказывает тут сказки о благородстве. Сам небось только и ждет, чтобы я поскорее выполнила свое предназначение. После этого выпьет мою кровушку, как аперитив, и глазом не моргнет. Только я комом в горле у него застряну, достану и после смерти.

- Лиза... - предостерег меня Лео.

Кажется, я исчерпала его резерв терпения. Глаза вампира блеснули недобрым огнем. И куда

только девалось мое благоразумие? Ах да, его вообще у меня никогда не было.

- Я не позволю, чтобы Катька моталась одна среди вампиров, рискуя в любой момент стать вашим десертом, - отрезала я.

Лео сжал кулаки, но я не опускала глаз, показывая, что от своего решения не откажусь. Вот не сдвинет он меня с места, и точка.

- Катя поедет с Эриком. В нашей резиденции с ней ничего не случится. Мы с тобой направимся в другое место и постараемся сделать так, чтобы до приезда Аскольда мне не пришлось выбирать наряд для твоих похорон. Тем, кто напал на нас, тоже придется разделиться. А если они пойдут только по нашему следу, у Кати больше шансов остаться целой и невредимой.

Страх за подругу пересилил желание настоять на своем. У Катьки и правда больше шансов, если она будет подальше от меня. Да и на Эрика, судя по всему, можно положиться.

- Пусть даст слово, что с Катиной головы и волос не упадет в вашем рассаднике вампиров, - потребовала я, указывая на Эрика. - Иначе я сначала испепелю резиденцию, а потом покромсаю на салат все ваше племя.

Это должно было звучать грозно. Вот только почему-то вызвало улыбки на лицах Лео и Эрика.

- Честное вампирское, колючка. А ты прямо Жанна д'Арк. Только меча и лат не хватает, - выдал Эрик. - Я буду охранять Катюшу даже ценой собственной жизни.

Какой вес в нашем мире имеет слово вампира? Правильно, неизвестно. Но что я могла еще предпринять? Уж лучше сделать вид, что разрешаешь им играть на своих условиях, чем показать, что хозяева положения вовсе не мы. В любом случае будет так, как решит Лео. Так пусть хоть капля достоинства останется у нас с Катей.

- Тогда я согласна. Мы разделимся. А как связь держать будем?

- В ближайшем городе купим новые телефоны и SIM-карты. На один звонок - одна SIM-карта, - с каким-то облегчением пустился в объяснения Лео. - Мы спрячемся, а Эрик с Катей поедут в Крансвель.

- Куда? - не поняла я.

- Так называется резиденция. По миру у нас их знаешь сколько? Приходится давать названия, - пояснил Лео.

Я кивнула: Крансвель так Крансвель.

- Свяжешься с Аскольдом, Эрик. - Лео обратился к вампиру. - Расскажешь о нападении и предупредишь, что до его приезда мы будем скрываться. Предатель среди своих, никому нельзя доверять.

- Будет сделано, - ответил Эрик.

- И с Кати глаз не спускать! - Лео завершил инструктаж.

За это я готова была его расцеловать. Тьфу... О чем я только думаю?

- Лизун, - бросилась мне на шею Катя.

Она плакала. Я погладила ее по спине.

- Все будет хорошо, Катюша. Обещаю сделать все, чтобы выбраться из этой передрыги, - поклялась я, а у самой на глаза навернулись слезы.

В собственное обещание верилось с трудом, но надежда умирает последней. Пока есть силы, нужно бороться. В конце концов, даже когда вас съели, всегда есть два выхода.

- Перстень, - напомнил Лео.

Я посмотрела на Катину руку, где красовался бабушкин перстень. Кольцо Врат...

- Пусть он останется у нее. Так она хоть частично защищена, - возразила я.

- Ладно. Так даже надежнее, - разрешил Лео.

Согласовав время выхода на связь, мы разъехались. От машин решили избавиться в ближайших городах. Я всматривалась в зеркало заднего вида, пока были видны габаритные огни джипа Эрика. Невыносимо было отпускать подругу в неизвестность, но умом я понимала, что так правильнее.

Я отвернулась в окно, не обращая внимания на Лео. Возможно, мне повезет, и мы не убьем друг друга за отпущенное нам время.

Раны на теле, полученные в результате нападения, постепенно затягивались, но я не переставал думать о схватке и о том, что последовало за ней. Фактически Лиза спасла мне жизнь. Я слишком поздно заметил приближение вампира, но она успела сразить его огненной сферой.

«Что-то в последнее время рядом с этой девчонкой я все делаю с опозданием», - пришел я к неутешительному выводу. Я попытался привести себя в норму и вернуться к самоконтролю. Тщетно. Взглядом я следил за фигуркой ведуньи, которая скрылась за деревьями вместе с подругой.

- Эрик, возьми из багажника канистру бензина, потом перетащим тела подальше в лес. Твою машину тоже придется спрятать. Поедем на их джипах, - распорядился я.

Уже через несколько секунд Эрик стоял рядом, держа в руках канистру с горючим, которое я покупал для дозаправки в пути. Поставив ее около меня, он без слов сел за руль своего автомобиля и съехал в лес. Я же отправился искать подходящее место, чтобы спрятать останки. Довольно далеко от дороги я нашел неглубокую яму и перетащил трупы. Сбросив в нее тела, поджег их. Это я сделал не задумываясь. Благодаря катализатору вскоре в яме остались только обугленные кости. Но и это было присыпано землей и заложено ветками.

- Отлично, - оценил я проделанную работу и вернулся обратно.

Эрик уже ждал меня. Как-то синхронно наши головы повернулись в сторону деревьев, за которыми скрылись Лиза и Катя. Я и хотел и не хотел идти за девушками. Меня не покидало чувство вины из-за того, как я разговаривал с Лизой после ее добровольной помощи: она ведь могла и не делать того, что сделала. А я бы многое отдал, чтобы узнать мотивы ее поступка. От

меня не укрылось, что она очень рассержена и обижена.

- Сходи за ними, - попросил я Эрика, прислонившись спиной к машине.

Я поймал себя на том, что снова и снова возвращаюсь мыслями к Избранной и ищу ее, когда она исчезает из поля моего зрения. Это стало какой-то болезненной потребностью, которую хотелось удовлетворять. И дело было отнюдь не в банальном обеспечении ее безопасности. Уж это я понял.

Едва только три фигуры показались из-за кустов, я подобрался. Я хотел загладить перед Лизой свою вину, но, встретив ее хмурый взгляд, передумал. Меня охватила злость. Она безрассудно рисковала своей жизнью, и я должен был образумить ее. Вместо ободряющих слов я сообщил, что мы должны разделиться. И хоть на языке у меня первоначально крутились не эти слова, дальнейшая беседа лишь подтвердила, что мне стоит держать свое благородство при себе. Я сделал неудачную попытку утихомирить разбушевавшуюся ведьмочку, но она стала колючей, словно кактус.

- Лиза, не начинай. Мы же хорошо с тобой обращаемся. Какие у тебя жалобы?

У меня появилось стойкое убеждение, что взбалмошную девчонку вообще невозможно переспорить и переубедить. Вот и теперь она заявила, что никуда не поедет без подруги. А на мое замечание относительно хорошего обращения ответила: «Конечно, хорошо. Скотоводы тоже заботятся о поголовье стада. Правда, недолго - только до момента убоя».

Такая наглость взбесила меня. Хотя, по сути, девчонка права. Вся мою жизнь смертные были для нас вроде скота - кормильцами. Кое-кто из наших даже заводил постоянные кормушки, тщательно следя за условиями, в которых содержался «источник» пищи. Именно эта правда и разозлила меня больше всего. Только теперь, когда встретил ее, Избранную, я начал понимать, что в моем отношении к смертным было что-то неразумное, неправильное.

С трудом взяв себя в руки, я все же нашел аргументы, заставившие Лизу отпустить Катю с Эриком и поехать со мной. Мне было больно наблюдать, с какой тоской она провожала их автомобиль. В ту секунду я был готов сказать ей что-то утешительное, призывающее воспрянуть духом, но я промолчал. Я промолчал, и что-то внутри отчитало меня за мою черствость. Лиза этого явно не заслужила.

Глава 10

Дорога

Убить Лео мне захотелось очень даже скоро. В тот самый момент, когда мне понадобилось справить нужду.

Пару минут я ерзала на сиденье, из последних сил стараясь дотерпеть до какого-нибудь населенного пункта. Как назло, таковой не предвиделся еще километров сорок.

Живо представив, как я прошусь у Лео в кусты, а он надзирателем следует за мной, я разозлилась еще больше. Произнести: «Мне нужно пи-пи», - это дать повод в очередной раз посмеяться над собой. Но с организмом не поспоришь.

- Лео, останови возле поворота, - попросила я, указывая на съезд в лес.

- С какой такой надобности? - поинтересовался он, проехав мимо.

- Мне нужно. - Я попыталась намеками объяснить непонятливому вампиру свою потребность.

- Зачем?

Возникло дикое желание треснуть его чем-нибудь по голове.

- Писать хочу! - рявкнула я, напрочь забыв о стеснении и правилах приличия.

На лице Лео отразилось удивление. Куда им, бессмертным, до наших простых физиологических потребностей! Я могла и по-простому, в лесочке, а вот Лео такого, видимо, даже представить себе не мог.

- Что, прямо в лесу? До города не потерпишь?

- Нет, еще пара минут, и будет поздно.

Машина резко затормозила.

- Ну и хлопот с вами, человечками, - сокрушался он, пока я выбиралась из салона.

- А вас никто не просил с нами связываться, - бросила я, хлопнув дверью.

Обрадовавшись перспективе хоть пару минут побыть наедине с самой собой, я ринулась в ближайшие кусты. Как бы не так. Размечталась. Спустя мгновение я услышала стук второй дверцы. Ну даже на горшке покоя не дают. Не хватало еще, чтобы он следил за процессом.

- Лео, я тебе голову оторву, если приблизишься! - крикнула я.

- Я буду рядом, - донеслось в ответ.

Через пару минут я вернулась обратно. Вампир перестал накручивать круги вокруг машины и с беспокойством вглядывался в мое лицо, словно переживал из-за чего-то.

- Что случилось? - Я не выдержала его взгляда.

- С тобой все в порядке? Тебе плохо? - Голос звучал встревоженно.

- Нет, а должно? - удивилась я.

- Просто это так непривычно - останавливаться в лесу... Ну ты понимаешь...

Я рассмеялась. Стало понятно, почему он волновался. Наверняка решил, что мне нехорошо, не поверил про туалет. Беспокоится, чтобы доставить меня отцу в лучшем виде.

- Непривычно ехать в одном автомобиле с вампиром. Непривычно прятаться от маньяков, которые охотятся за твоей головой. Непривычно штаны через голову надевать, в конце концов. Вот что я называю «непривычным», - ответила я, забираясь на сиденье.

Лео промолчал, и в полной тишине мы поехали дальше.

- Ты хоть приблизительно представляешь, куда мы едем? Не в чистом же поле ночевать, - нарушила молчание я.

- Да, в ближайший город, - ровным голосом ответил Лео. - Там бросим машину. Возможно, на

ней установлено поисковое устройство. Поэтому избавиться от этого металлолома нужно как можно быстрее. Позаемствуем у кого-нибудь другую. Переночуем в гостинице, а следующую ночь проведем в домике моего старого друга.

План стал понятен. Но не все в нем мне нравилось. Я уже являлась беглянкой, убийцей, «пятым элементом» (не меньше). Ко всему этому списку прибавится статус угонщицы, если я правильно поняла намерения Лео относительно машины.

- Просто чудесно, - вслух произнесла я.

Лео хмыкнул.

«Вот почему этому вампиру доставляет удовольствие выводить меня из себя? Хотя, должна признаться, доводить его мне тоже нравилось. Не одному ему быть кровожадным. Ну, Лео, погоди», - мелькнуло в голове. Мысленно я уже пополнила счет, который предъявлю наглому вампиру. Когда-нибудь. А теперь можно на время забыть о плане мести.

- А что за друг? Кажется, ты говорил, что никому доверять нельзя, - поинтересовалась я.

- Тимуру доверять можно, - ограничился тремя словами Лео.

Что ж, содержательно. Но он ошибся, если решил, что так просто отделается от меня. Я из него все жилы вытащу.

- Почему ты так уверен? - продолжила я словесную атаку.

- Потому что он проверенный. Он отошел от дел клана очень давно. Из вампиров поддерживает связь только со мной.

- Надо же! Хоть кто-то может нормально переносить твое присутствие. Ты, наверное, ужасно гордишься этим?

- А ты ядовитая колючка.

- Точно, - согласилась я. - Смотри не отравись моей кровью.

- Ха, да мне жизнь моя дорога. Я хочу пожить еще лет так шестьсот. А ты только за одни сутки укоротила ее на полтинник, - не остался он в долгу.

- То ли еще будет, - пообещала я.

Лео фыркнул.

- Ты слишком высокого о себе мнения. Не забывай, что имеешь дело с вампиром. У меня терпение не железное.

- До твоего мнения о себе мне еще расти и расти, - парировала я. - И не забывай, что ты имеешь дело с ведьмой. Вот превращу тебя в хорька, поговоришь потом.

- Ох, боюсь-боюсь, - передразнил меня Лео.

Я не выдержала и показала ему язык. Переспорить его все равно не получится, а так хоть немного позлила. После этого я отвернулась к окну. И опять воцарилось молчание. В такой тишине мы провели еще два часа пути.

Очередной указатель предупредил, что до города десять километров. На первом же съезде с трассы Лео отогнал машину подальше от дороги.

- Выходи, принцесса, - сказал он, вылез сам и открыл багажник.

- И что теперь? Ты меня на себе понесешь? - поинтересовалась я, последовав за ним.

Представляю, как у него пупок развяжется тащить меня до города. Мысленно я уже нарисовала эту картинку: вот я вишу у него на спине, вот он несет меня на руках...

- Размечталась, - улыбнулся он, доставая сумки.

Ой, мамочка. А все-таки этот кровосос красив! Особенно когда улыбается. Я залюбовалась его профилем и сама не заметила, как подошла слишком близко. Он смотрел на меня в упор. Искорки в его глазах превратили хмурое и суровое лицо в ребяческое и оттого невероятно притягательное.

А чтоб тебя, змей-искуситель!

- Что пялишься? - грубо спросила я.

Я злилась на себя за то, что мгновение назад предавалась опасным мыслям. Еще бы не опасным. Мне стало интересно, как целуются вампиры. Отличаются ли поцелуи смертного от поцелуя вампира? Есть ли какая-нибудь разница? Я представила, как губы Лео накрывают мои в поцелуе. Интересно, у него губы мягкие? Что вообще нам известно о физиологических особенностях этих... особей? А может, у них все происходит не так, как у нас? Хотя тогда Эрик не предпочитал бы смертных девушек.

Вместо того чтобы выбросить ненужные мысли из головы, я сделала то, чего сама от себя не ожидала. Я задала самый идиотский вопрос, на который была способна:

- А как вампиры целуются?

Если я хотела удивить его, то я этого добилась. И даже переборщила. Вампир стоял совсем рядом и как-то странно смотрел мне в глаза, потом опустил взгляд на мои губы.

- Тебе действительно интересно это знать?

- Просто любопытно, - сказала я.

- Что ж, сейчас я удовлетворю твое любопытство.

Я не успела и глазом моргнуть, как Лео обнял меня и прижал к себе. Его губы коснулись моих, впиваясь в них голодным поцелуем. Именно голодным, так как такого напора я никак не ожидала. Лео практически кусал нежную кожу моих губ, отчего я почувствовала солоноватый привкус крови во рту. Он все сильнее и сильнее прижимал меня, яростно впиваясь в меня поцелуем. Глухой стон сорвался с его губ, и он резко отстранился. Я едва не упала. Лео поддержал меня.

- Удовлетворена? - холодно поинтересовался он, отворачиваясь и подхватывая сумки. - А теперь пошли. Нам пора.

Я поплелась за ним, с трудом переставляя ноги. Что это было? Неужели я действительно целовалась с вампиром? Все еще не веря в случившееся, я смотрела в спину Лео, словно там

был написан ответ на мой незаданный вопрос.

Мы остановились у обочины, и ненавистный вампир опустил сумки на землю. Как оказалось, он решил поймать попутку. И та не заставила себя долго ждать. Минут через десять возле нас притормозила маленькая иномарка с симпатичным молодым человеком за рулем.

- Вас подвезти? - культурно поинтересовался он.

- Да. - Лео смотрел прямо в глаза водителю. - Ты слушаешь мой голос и подчиняешься моей воле, - произнес он медленно.

Внутри у меня все похолодело. Вот так запросто любой может стать марионеткой в руках опытного кукловода. Мне было противно.

- Я слушаю твой голос и подчиняюсь твоей воле.

Великолепно! Теперь у нас есть ручная обезьянка. И за что мне все это?

- Отвечай на мои вопросы, - между тем продолжал Лео. - Автомобиль принадлежит тебе?

- Да, - ответил парень.

- Куда ты едешь?

- Домой. Улица Серова, дом двадцать два, квартира четырнадцать, - отчеканила жертва гипноза.

- Ты слушаешь меня и выполняешь то, что я тебе скажу.

- Слушаю и выполняю.

- Давай сюда документы на машину, - приказал вампир.

Водитель послушно протянул ему портмоне.

- Ты заберешь джип, оставленный в пятидесяти метрах отсюда, и поедешь на нем. Поставишь автомобиль возле дома. Ключ оставишь в замке зажигания. Поднимешься к себе и ляжешь спать. Свой автомобиль ты оставил на станции технического обслуживания.

М-да... Неплохо придумано.

- Забираю джип, еду домой, оставляю ключ в замке, иду спать, машина на станции техобслуживания, - как попугай повторял парень.

- Выполняй, - закончил Лео.

Парень отправился за джипом, а Лео забросил сумки на заднее сиденье иномарки. Я же все это время пыталась осмыслить, во что все-таки вляпалась. «Если это когда-нибудь закончится и я останусь жива, обязательно напишу книгу. Нет, две книги, а может, и три. И никто даже не назовет меня сумасшедшей», - подумала я, устраиваясь в чужом автомобиле.

«Вот дьявол!» - ругал я себя.

У меня было чувство, что я полный идиот. И все потому, что меня не оставлял в покое аромат сладких, пьянящих губ Лизы. Казалось, я все еще наслаждаюсь спонтанным поцелуем, который буквально вырвал у нее. Руками я сжимал руль, но мне безумно хотелось остановиться, плюнуть на все предрассудки и удовлетворить тот голод, который терзал мое тело.

«И как эта девчонка умудряется разжигать во мне такой пожар? Черт, кажется, я весь горю», – думал я, старательно избегая смотреть в сторону Лизы. К счастью, она тоже не горела желанием разговаривать. И я раз за разом мысленно возвращался к поцелую и той ситуации, когда не мог найти себе места от нахлынувшего на меня беспокойства.

Она попросила остановить машину, а я не понял для чего. Смущаясь, краснея и подбирая слова, она выпалила:

– Я писать хочу.

М-да. Я, мягко говоря, удивился. Снова меня подвело незнание человеческих привычек и особенностей. Ну кто бы мог подумать, что девчонке придет в голову справлять нужду прямо посреди леса. Загадка природы или особенность человека? Разумеется, я ей не поверил. Но почему-то уступил, и только когда она скрылась за деревьями, у меня возникло непреодолимое желание пойти за ней. Я буквально сорвался с места, но в ту же секунду остановился, осознав глупость своего поступка. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я начал кружить вокруг машины. Различные картинки то и дело всплывали в голове, подпитывая разбушевавшуюся фантазию.

«А вдруг ей плохо? Может, у нее что-то болит? Кто поймет этих человечек?»

Я испытал невероятное облегчение, когда снова увидел ее. Попытавшись найти ответы на ее лице, я был вынужден признать, что вел себя как самый настоящий болван.

Лиза смотрела на меня с непониманием. Я же в свою очередь ругал себя на чем свет стоит. С ней все хорошо, а мне, как влюбленному недорослю, едва не «сорвало крышу» от беспокойства. Оказалось, сюрпризы на этом не закончились. Кто бы сомневался? Всего один вопрос, и я был тут же дезориентирован.

– А как вампиры целуются?

Я посмотрел на нее, и взгляд остановился на идеально очерченной линии губ. Рот Лизы был слегка приоткрыт, и я буквально слышал, как из него вырывается дыхание. На мгновение я представил, как ловлю своим ртом этот поток воздуха и делю его на нас обоих.

– Тебе действительно интересно это знать?

Мне на самом деле хотелось услышать ответ на свой вопрос. Может, это игра моего воображения и она спросила совершенно другое?

– Просто любопытно, – ответила она.

Этого мне и надо было. Я мог без зазрения совести осуществить то, чего и сам давно желал. Только мне хотелось знать, не как целуются человечки, а как целуется Лиза, какие на вкус ее губы.

– Что ж, сейчас я удовлетворю твое любопытство.

Мне понадобилась секунда, чтобы привлечь ее к себе. Пожалуй, она даже не успела сообразить, что произошло. Жажда внутри меня разгоралась, словно все мои внутренности охватило пламенем. И только одно средство в тот момент могло принести мне облегчение. Я впился в нее поцелуем. Нет, не таким, каким целовал Ингу. Почему-то Лиза вызывала во мне совершенно другие чувства. Я не испытывал прежде такого острого желания, как рядом с этой ведьмочкой. Одно ее присутствие заставляло меня терять голову. Но я не мог себе этого позволить. Мне нужно было остановиться, пока все не зашло слишком далеко, и я с глухим стоном оторвался от ее сладких губ.

Воспоминания были настолько яркими, что я вновь ощутил дыхание Лизы на своей коже и ее пьянящий запах. Это было похоже на наваждение.

Глава 11

В гостинице

Оставшийся путь до города мы преодолели молча. Кажется, Лео чувствовал, что меня лучше не трогать. И это было абсолютно правильно с его стороны.

Я пребывала в смятении. Сначала этот поцелуй из-за моей же несдержанности. Затем его реакция. Вот зачем мне было спрашивать такую глупость у того, кого я всеми фибрами души ненавижу? И получила за свое любопытство сполна.

Опять вспомнился жадный поцелуй, который выбил почву у меня из-под ног. Напор, с каким Лео покусывал мои губы, пробудил во мне желание. И это меня пугало. Вдобавок ко всему я ненавидела себя еще и за это. Мне не семнадцать лет, чтобы не знать, что это за желание. Спасибо Мите, который посвятил меня в прелести плотской любви. Хотя какие это прелести? Так, пособие для начинающих. Удивительным оказалось еще и то, что я и думать забыла о своем бывшем парне. Видимо, вампиры обладают даром залечивать разбитые сердца, хотя такие, как Лео, должны по идее их охапками в мешки складывать. Причем это не фигурально.

За такими сумбурными мыслями я не заметила, как мы въехали в город и остановились возле маленькой гостиницы. Фасад здания прямо кричал о том, что останавливаются в ней только любители экстрима. Еще на пороге этого клоповника я поняла, что Лео, очевидно, решил основательно проверить меня на прочность. Внутри все оказалось еще ужаснее: мрачный холл, застиранные занавески и дама с сальными волосами, встретившая нас безразличным взглядом.

- Нам нужен номер. - В голосе Лео снова послышалась обманчивая мягкость, словно он обволакивал звуками сознание женщины.

Я уже поняла, что он опять применяет свои штучки. На этот раз к администратору гостиницы. Опять двадцать пять. Когда это закончится?

- Номер, - повторила женщина, занося в регистрационную книгу то, что Лео написал на бумажке.

- Супруги Снегиревы. Полина и Валерий, - негромко диктовал Лео.

Чего? Это какие еще супруги?

- Снегиревы, - на автомате повторила женщина.

- Семейный номер, - закончил вампир.

- Ты что, с дуба рухнул? - не выдержала я.

Во мне все бурлило и негодовало. Ишь чего вздумал - в одном номере со мной поселиться.

- Успокойся, - прошептал Лео, получив ключ от номера.

Легонько подтолкнув меня к лестнице, он направился на второй этаж.

- Так нужно, - соизволил объяснить он. - Лучше, если мы будем под чужой фамилией. Мы не должны привлекать к себе внимания. Не думаю, что нас станут искать в такой дыре, а тем более проверять семейные пары. Какой идиот в здравом уме согласится остаться наедине с такой гарпией, как ты?

- Действительно какой? Только ты, - съязвила я, останавливаясь перед дверью нашего номера. - Дорогой, может, ты перенесешь меня через порог, раз уж мы сегодня поженились и у нас брачная ночь? - послала я гадкую улыбку вампирчику.

Лео спокойно открыл дверь ключом и впихнул меня внутрь.

- Обойдешься, - бросил он.

- Ну и наглость! - Я сделала вид, что обиделась.

С чего это мне рассчитывать, что вампир неотесанный проявит ко мне хоть грамм уважения? Для него я лишь объект, который нужно побережь до приезда папочки. А потом мальчик получит конфетку за все свои старания и отправится назад к своей несравненной и обожаемой невесте. Вспомнив про нее, я совсем испортила себе настроение. Если хочешь, чтобы тебя задушила жаба, - познакомься с великолепной, совершенной Ингой. И что такого, если она немного взбалмошна, истерична и порой невменяема, а также пьет человеческую кровь? Зато все мужики, что смертные, что вампиры, - ее рабы навеки.

- А твоя невеста не станет ревновать тебя? Или ты, как порядочный ловелас, не скажешь ей о проведенной в одном номере ночи со мной? - поинтересовалась я, расстегивая сумку и доставая чистое белье.

- С чего это ей ревновать меня? - удивился вампир. - Она знает мои вкусы.

Кажется, я готова была лопнуть от злости. Я сверлила взглядом спину Лео, который преспокойно снял с себя свитер и начал расстегивать рубашку.

- Ну тогда я спокойна, - выдавила я.

Черта с два я спокойна! Я, конечно, знала, что не являюсь объектом сексуального желания всего мужского поголовья нашего города. Да меня это и не волновало раньше. Но из его уст это прозвучало так, словно он сказал: «На тебя вообще сложно кому-нибудь позариться».

«Спокойно, Лиза. Думай о красивом, вечном», - внушала я себе.

Лео... И красив, и вечен...

Я тихо выругалась. Еще одна такая мысль об этом самоуверенном клыкастом, и моя голова лопнет.

- Я есть хочу, - постаралась я отвлечься от своих дум.

Лео обернулся ко мне.

А чтоб тебя! Он успел снять рубашку и остался раздетым до пояса. Раны на груди зажили, и я могла лицезреть рельефное тело, сплошь мускулы.

- А это ты где накачал? - автоматически спросила я, кивая головой на обнаженный торс.

- Что? - не сразу понял Лео.

Наконец он догадался, что я имела в виду, и улыбнулся своей самодовольной улыбкой, к которой я стала привыкать.

- Ты про мое шикарное тело? - Сарказм так и сочился из его уст. - Спортом занимался. Или ты думала, что мы как мраморные статуи, неспособные совершенствоваться?

Снова издевательский смешок.

Нет, язык мой - враг мой. И почему я не могу держать его за зубами?

Издав что-то похожее на шипение, я отвернулась от вампира и его сексуального тела. Попытки выкинуть из головы такую аппетитную картинку не увенчались успехом. Он это нарочно? Нет, будь у меня такое тело, как у его подружки, я бы тоже поиздевалась над ним. Но мне похвастаться нечем, поэтому я сжала зубы и досчитала до трех.

- Так что с ужином? Или мне воздухом питаться? - перевела я разговор на другую тему.

- Сейчас принесу, - нехотя сказал Лео.

Я вытащила из сумки майку самого большого размера и шорты. Решив, что на сегодня дефиле полуголых достаточно, я направилась в ванную. Не буду повторять прежних ошибок и переоденусь для сна в закрытом от глаз вампира помещении. Выйдя из душа, я не застала Лео в номере. Живот урчал, и я посмотрела на часы. Половина девятого. Недолго думая я забралась в постель и завернулась в одеяло. В конце концов не мерзнуть же мне, а несносный вампир разбудит, если что. Едва прикрыв глаза, я почувствовала легкое прикосновение к своему плечу, которое выглядывало из-под одеяла. Такую истому я давно не испытывала.

- Мм... - издала я что-то наподобие сладостного мычания.

Глаза открывать не хотелось. Единственным желанием было продлить удовольствие. Я уже представила, как эта таинственная рука скользит ниже и ласкает мое изнывающее от желания тело. Шутки ли - год воздержания? И святой соблазнится.

Стоп. Какая рука? Какое тело? Мое тело? А рука чья? Не сама же я себя глажу по плечу. Я встрепенулась и тут же встретилась с парой небесно-голубых глаз. Лео сидел на краешке кровати и водил рукой по моему плечу. Кажется, мое пробуждение стало неожиданностью и для него.

- Ты что делаешь?

Глупый вопрос, словно сама не вижу. Только мне непонятны мотивы.

- Ты спала, а я решил тебя разбудить, - смутился он.

Вампир встал и направился к столику. Я села в постели. Мне в глаза бросились две коробки.

Лео открыл одну, и до меня донесся возбуждающий аромат пиццы. Голод не тетка. Я буквально соскочила с кровати, устремляясь к заветной еде.

Откусив кусок, я поймала заинтересованный взгляд Лео. Он откровенно разглядывал меня. Вспомнив, что из одежды на мне только майка и короткие шорты, я испуганно ойкнула и постаралась натянуть майку вниз. Мне удалось добиться лишь того, что моя грудь оголилась и стала чересчур откровенно выглядывать из выреза.

- А чтоб тебя, - выругалась я, бегом отправляясь обратно в постель. - Хватит пялиться. Ты что, девушку в майке и шортах ни разу не видел?

Лео ленивой походкой приблизился ко мне и лег рядом поверх одеяла.

- Колочка, а тебе не надоело свои шипы показывать? - устало спросил он.

- Не надоело, - огрызнулась я, дожевывая пиццу.

- Твой бы темперамент да в другое русло, - задумчиво протянул он.

Даже не стала спрашивать, в какое именно. Все равно придумает что-нибудь едкое, после чего очередной стычки не избежать. И тут Лео посмотрел на меня так, что кусок застрял в горле. Я видела его бездонные голубые глаза, которые блуждали по моему лицу, оценивающе смотрели на грудь, очерченную тонкой майкой. Под этим взглядом я почувствовала, как напряглись соски, превратившись в маленькие твердые горошинки. Кажется, он тоже это заметил.

Я судорожно схватилась за край одеяла и натянула его до подбородка.

- Холодно, - пискнула я, стараясь унять бешено стучащее сердце.

- Погреть? - Он вопросительно приподнял бровь. - Могу даже продемонстрировать, как вампиры занимаются сексом. Проведем эксперимент? Ты же у нас любознательная. Значит, будет интересно. Нам обоим, - последние слова он произнес севшим голосом.

Теперь я видела в его глазах мерцающее пламя, готовое превратиться в смертельный пожар. Облизнув губы, я нашла в себе силы отрицательно покрутить головой.

«Я не трус, но я боюсь».

Мне действительно было страшно. Нет, не кровожадного вампира с его длинными и острыми клыками я боялась, а тех эмоций, которые он может вызвать во мне. Привязанности мне абсолютно ни к чему. Да и голод, с каким он на меня смотрел, не предвещал спокойной ночи. С таким хищником страшно в одной комнате находиться, не то что любовью заниматься. А если у него крышу снесет? Кто их знает, этих вампиров?

- Переживу, - выдала я из-под одеяла.

А он забавлялся моей реакцией. Я видела это. Иронично улыбнувшись, он продемонстрировал безразличие и потерю интереса к теме, но его глаза говорили обратное. Они выдавали, что он напряжен, словно охотник в ожидании подходящего момента для нападения.

- Лео, остынь, - предупредила я.

Но, кажется, это только еще больше распалило его. Теперь он не скрывал своего азарта. Странно было видеть его таким. Он быстро перевернулся со спины на живот и лег на меня,

прижав к матрасу. Между нами осталась лишь одна преграда – одеяло. Я чувствовала вес Лео и не могла даже пошевелиться. Так я сама загнала себя в ловушку.

Вампир навис надо мной. Что он прочитал в моих глазах? Отражение своего любопытства, ответную страсть? Не знаю. Я испытывала все это в тот момент, но отчаянно сопротивлялась зову своего тела.

- Нет, - прошептала я.

Но мои слова утонули в грубом, лишенном нежности поцелуе. Лео впился в мои губы, заставив приоткрыть рот и проникнув внутрь. Дикая страсть, с которой он целовал меня, распалила во мне ответное желание. Захотелось зарыться руками в его волосы, прижаться к нему теснее, обхватить ногами торс. Вместо этого я довольствовалась лишь его властными поцелуями.

Оторвавшись на мгновение от моих губ, Лео стащил с меня одеяло. Голодный взгляд упал на мою грудь. Рывок, и моя майка превратилась в жалкий кусок ткани. Грудь предстала его взору, и он с интересом рассматривал ее, а затем коснулся рукой. Впервые я почувствовала в его движениях нежность. Но это скорее из-за осторожности. Все же он обладает невероятной силой, а я ему не снаряд для разминок. Скользя по коже, он задержался на соске и слегка ущипнул его.

- Ох, - вырвалось у меня.

В голове хаотично металась мысль.

«Сумасшедшая. Прекрати это. Останови его. Он же вампир, он пьет кровь. Он использует тебя», - думала я. Думала? Нет, уже не думала. Послав все по известному адресу, я выгнулась навстречу ищущим рукам и попала в плен требовательных губ. Лео втянул мой сосок в себя, и его зубы прикусили нежную кожу. Легкая боль смешалась с безграничным удовольствием. И эта обжигающая смесь понеслась по моим венам, приводя в дикий восторг. Хотелось закричать, требуя еще, но из груди вырывались лишь глухие стоны.

Только требовать ничего не пришлось. Вампир сам давал мне все то, чего я безмерно желала. Его руки исследовали мое тело, отменяя последние жалкие попытки разума сопротивляться. Он покрывал поцелуями мой живот, попутно срывая с себя рубашку. На мгновение прервавшись, чтобы снять брюки, он дал мне возможность сделать глубокий вдох, и этого хватило, чтобы я пришла в себя.

Вспышка озарения пронзила мой разум, призвав опомниться и взять себя в руки. Я словно увидела себя со стороны: распластанная на постели, в разорванной майке, с разметавшимися по подушке волосами и губами, искусанными в кровь. Хороша картинка! Но еще мучительнее было видеть Лео. Он освободился от одежды, и теперь я могла сполна удовлетворить свое любопытство относительно анатомии вампиров. Он был прекрасен.

Вот этот факт и отрезвил меня, подействовав, как ведро ледяной воды. Мне все стало понятно. Удовлетворение прихоти и любопытства стало причиной всего того, что случилось. Он захотел попробовать секс с человеком, с этакой резиновой бездушной куклой. Одно «но» - я не собиралась становиться его игрушкой. Желание сменилось яростью. Я еще не испытывала столь сильного чувства. Казалось, оно затопило меня, лишив возможности думать и контролировать свои поступки.

- Ах ты, упырь недоделанный, - прохрипела я, поднимаясь и упираясь руками в матрас.

Я испепеляла взглядом, и Лео опешил. На его лице появилось изумление. Еще бы! Мгновение назад я стонала от удовольствия, а теперь поливаю его грязью, причем не стесняюсь в выражениях.

- Что случилось, колючка? - удивленно спросил он. - Ты же этого хотела. Мы оба хотели попробовать.

Вот именно - попробовать. Видимо, я совсем с катушек съехала, если позволяю неумемному любопытству толкать меня на безрассудные поступки. Я не собиралась идти на поводу у инстинктов, пусть мое тело хоть разорвется от желания.

- Даже не пытайся, - пригрозила я, видя, как он протянул ко мне руку. - Испепелю и глазом не моргну.

Это был последний аргумент. И он, как ни странно, подействовал. Лео отстранился, а затем и вовсе покинул мою постель. Отвернувшись, он достал новую одежду и быстро оделся. Я снова укрылась одеялом, спрятав свою наготу.

- Нет так нет, - холодно произнес вампир и, не оборачиваясь, направился к двери. Лишь у самого выхода он остановился, бросив на меня равнодушный взгляд. - Я буду через полчаса. Мне нужна кровь, - сказал он перед тем, как дверь за ним захлопнулась.

Поплотнее завернувшись в одеяло, я закрыла глаза.

«Я все сделала правильно. Правильно! Но почему тогда меня разрывает чувство сожаления? И почему те места на теле, которых касался Лео, ноют и горят огнем?»

Ответов у меня не было.

Я вышел из номера и только тогда дал волю гневу. Мне хотелось крушить все, что попадалось под руку. С каким бы удовольствием я разворотил эту захудалую гостиницу, больше похожую на ночлежку. Гнев буквально пожирал меня изнутри. Мне следовало поскорее уйти подальше от Лизы и тех эмоций, которые она во мне вызывала. И пока самой сильной из них была ярость.

Благодаря темноте мне удавалось беспрепятственно передвигаться по улицам. Запахов посторонних вампиров я не чувствовал, и это играло мне на руку. Еще издали я услышал звуки музыки, доносившиеся из какого-то увеселительного заведения. Ярость еще не покинула меня, и в моей голове вспыхнула идея, как сбросить накопившееся напряжение.

Подойдя к ночному клубу, я присмотрелся к посетителям. Вот внутрь вошли смеющаяся пара, парень, а вот через какое-то время оттуда вышла девушка. Судя по всему, она была одна. Уверенной походкой девушка направилась прочь от клуба. Так уж получилось, что шла она навстречу мне. Я, подогретый коктейлем, смешанным из злости, неудовлетворенного желания и жажды крови, ждал жертву под аркой ближайшего дома.

- Девушка, вас подвезти? - гипнотизирующим голосом окликнул я ее, как только она поравнялась со мной.

Она вздрогнула от неожиданности и посмотрела мне прямо в глаза. Благодаря свету одинокого фонаря я разглядел цвет ее глаз и волос.

«Как у Лизы», - мелькнуло в голове.

Да, так и было. Человечка была немного похожа на ведьмочку, но все же уступала ей. Черные волосы, как у Лизы, но не такие прямые и гладкие; темные, но не такие глубокие, глаза; полные, но не настолько соблазнительные губы. Все похоже, но это было не то. Эта девчонка не была Лизой.

«Чертова ведьма! Что ты со мной сделала!»

- Подойди ко мне, - позвал я незнакомку.

Я решил во что бы то ни стало стереть из своей головы навязчивый образ ведуньи. Я мог бы забыть с этой покорной человечкой, мог бы воспользоваться даже ее телом, если бы захотел. Если бы...

Девушка безропотно подошла, и я привлек ее к себе. Заглянув в глубину ее пустых глаз, я скрипнул зубами от досады, но не остановился. Коснувшись чуть влажного рта, вспомнил сладко-пряный аромат Лизиных губ. Этот поцелуй не вызывал и доли тех эмоций, что дарила ведунья. Я пробежал руками по спине своей жертвы, а перед глазами у меня пронеслась сцена в номере. И уже Лиза была в моих объятиях, а я в очередной раз целовал ее, вжимая своим телом в постель. Вновь я переживал все то, что ощущал рядом с ведуньей. Даже не замечая, что расстегиваю куртку незнакомки и рву тонкую блузку на ее груди, я снова наслаждался теми мгновениями, что провел с Лизой.

И вот уже небольшая грудь беспрепятственно оказалась в моей руке. Но это была не грудь Лизы, не ее я ласкал, покрывая шею и ключицы горячими поцелуями. Эта девчонка была лишь подобием той, тело которой я исследовал всего час назад.

Именно в этот момент я опомнился. Вынырнув из воспоминаний, понял, что жестоко обманул себя. Точнее, я обманул себя сам. Мне не нужно было любое тело, пусть и очень похожее на Лизино. Мне нужна была именно ведунья. Ее я хотел сжимать в своих объятиях, ее грудь я хотел целовать снова и снова, ее нежную кожу я хотел ощущать своими губами и руками. И, осознав это, я отпустил послушную человечку. Безропотно ожидая моих приказаний, она даже не ежилась от холода. Манекен, пустой сосуд, который отдаленно напоминает о вожденном первоисточнике.

«Лиза!» - одно лишь имя вспыхивало в моем мозгу, вытесняя все остальные мысли.

- Застегнись и уходи, - приказал я девчонке, которая продолжала стоять рядом. - Ничего не было. Ты вышла из клуба и пошла домой.

Она выполнила мой приказ, и уже через минуту я забыл о ее существовании. Мне больше не хотелось охотиться. Я желал только одного - забыть все, что было. С такими мыслями я и отправился в гостиницу. Уже в номере я остановился возле постели, на которой спала Избранная. Веки Лизы подрагивали, а сама она беспокойно металась, словно видела страшный сон. Я прилег рядом, стараясь не разбудить ее. Эта близость как-то расслабляла меня, и я радовался возможности любоваться ею, без страха быть уличенным.

«Все останется как прежде. Я снова буду тем, кем ты привыкла меня видеть, Лиза. Так будет лучше», - подумал я, ласково очерчивая пальцем контур ее губ.

Глава 12

Снова в пути

Я металась во сне, сминая под собой простыни. Меня мучили кошмары, словно я была погружена в какое-то вязкое вещество черного цвета и никак не могла из него выбраться. Я стала задыхаться, и тут крепкие руки выдернули меня из моего жуткого сновидения.

Открыв глаза, я поняла, что это Лео рывком посадил меня в постели. Обеспокоенно глядя в мои глаза, он спросил:

- Ты в порядке?

Я? В порядке? Нет, я не в порядке. Далеко не в порядке. Липкий страх недавнего сна все еще обволакивал меня, не отпускал из своих объятий. Но не говорить же об этом Лео. Я вообще не хотела с ним разговаривать.

- В порядке, - сухо ответила я.

И тут я выругалась. Я сидела перед ним по пояс обнаженная. Лоскуты майки, в которую я была одета, подтверждали, что первая часть ночного кошмара не была сновидением. Все еще чертыхаясь, я завернулась в одеяло и встала, прошлепав босиком до ванной.

- Будь так любезен, - на ходу обратилась я к Лео, - во-первых, забудь все, что было вчера. Во-вторых, достань что-нибудь поесть и захвати еду в дорогу.

Ответом мне была непонятная ухмылка. А он быстро отошел от вчерашнего. Чего не скажешь обо мне. Даже под струями воды я не могла успокоить горящие щеки.

«Чтоб тебя, вампир несчастный!» - выругалась я.

Выходя из ванной, я споткнулась о порог и едва не упала. Ловкие руки подхватили меня (который раз по счету?), но я не уследила за одеялом, в которое снова укуталась. Оно упало к ногам, открывая перед вампиром вид на мое нижнее белье.

Да что ж такое? Мне что, все четыре дня щеголять перед ним в трусах?

- Ты крайне неуклюжа, колючка, - тихо, практически на ухо, прошептал Лео.

Мне показалось, что его голос звучал взволнованно, но в следующую минуту он отпустил меня и отошел в сторону.

- Одевайся, - холодно бросил он, не глядя на меня. - Я купил продукты. Они в машине. Остались только твои вещи. Мы выезжаем через двадцать минут.

Я выудила из сумки джинсы и блейзер. Украдкой взглянув на Лео, убедилась, что он не смотрит. Быстро натянув на себя вещи, застегнула сумку.

- Через двадцать минут волосы высохнут, и мы можем ехать. А пока я бы съела что-нибудь, - спокойно произнесла я.

Через несколько минут на столе передо мной лежали кисть винограда, несколько персиков, ветка бананов и груша.

- Это все? - удивилась я.

Я, конечно, не злоупотребляю едой, но не до такой же степени. Ох, бедная я, бедная - умру раньше времени голодной смертью.

- Да, - подтвердил мои худшие опасения Лео.

- Я тебе не макака в зоопарке, чтобы одними бананами питаться, - возмутилась я.

- Правда? А меня иногда берут сомнения.

- Ах ты...

Не договорив, я швырнула в обидчика большой персик. Как и следовало ожидать, вампир ловко увернулся да еще успел поймать злосчастный фрукт.

- Побереги силы, колючка, они тебе пригодятся. - Наглец соблазнительно улыбнулся и протянул персик мне.

Я, наверное, покрылась красным пятнами, так как почувствовала прилив крови к лицу. Вот так от макаки мы плавно перешли на двусмысленные намеки.

Не выдержав, я подскочила со своего места и приготовилась ударить его. Лео ловко перехватил мои руки и зажал между ладонями. Мы оказались лицом к лицу. Эта поразительная близость вышибла весь воздух из моих легких, и губы предательски зачесались, словно в ожидании поцелуя.

- Меня заводят твои шипы, колючка, - прошептал он, практически касаясь губами моих губ.

- Смотри, а то шкурку обдерешь.

Лео притянул меня к себе, а я растерялась. Если он посмеет меня поцеловать, то я рискую лишиться здравого смысла. А проучить этого поганца не мешало бы. И я сделала то, что в такой ситуации делают все продвинутые дамочки. Я резко наступила ему на ногу. И благо что была без каблучков. Иначе незадачливому вампиру пришлось бы залечивать еще одну рану.

Лео охнул, скорее от неожиданности, чем от боли, и отпрянул от меня. Я же получила вождеденную свободу.

- Сумасшедшая, - прошипел он.

- Предупреждаю: сунешься, и мало не покажется, - воинственно подбоченилась я.

- Что ж, не буду настаивать, - слишком любезно согласился он. - Но мы еще вернемся к нашему разговору. И я не забыл про вчерашнее. Так просто ты от меня не отделаешься. Я всегда беру то, что хочу.

- Смотри, чтобы я тебе твою хотелку не оторвала и не завязала бантиком на шее. Если ты вампир, то я ведьма.

Мы сверлили друг друга взглядом, пока Лео не сдался.

- Упрямая ослица, - бросил он, поднимая мою сумку и направляясь к выходу.

- Индюк напыщенный, - не осталась я в долгу.

Дверь громко хлопнула, и я осталась одна.

Как и было условлено, через двадцать минут я сидела в машине и смотрела на мрачные окна

ночного пристанища. Там, на простынях в занюханной комнатке осталась память о страстном поцелуе и почти свершившемся акте любви.

«Хотя о чем это я? Неужели заразилась романтической чувшью от Катьки? Любовью там и не пахло. Это нынче называется по-другому. Вслух такое не говорят. Поэтому не стоит придавать значение тому, что одному озабоченному вампиру захотелось близости с человеком. Перебьется как-нибудь». Мысленная тирада не помогла. Я украдкой посмотрела на сосредоточенного Лео и подавила тяжкий вздох. А все же он красив, как дьявол.

- И долго нам ехать до твоего приятеля? - через полчаса пути спросила я.

- Долго. Если ничего непредвиденного не случится, вечером будем у него, - равнодушно ответил Лео.

Вскоре мой желудок вновь дал о себе знать, и я покосилась на пакет с продуктами.

- Надеюсь, ты не решил от меня избавиться, уморив голодом? - поинтересовалась я.

Лео недовольно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Остановившись на обочине, он позволил мне взять пакет и насладиться бутербродом с копченой колбасой. После фруктового ассорти в номере эта еда показалась мне божественной.

Вампир с интересом наблюдал за мной.

- Что? - не выдержала я. - Мы ведь не в зоопарке, Лео. Нечего на меня так таращиться. Я голодна.

- Извини, просто я никогда раньше не общался так долго с людьми. Обходился и без этого. Вы для нас просто пища и средство достижения желаемого, поэтому мне интересно изучить тебя.

«Как крысу в лаборатории», - подумалось мне.

На меня накатил приступ тошноты. Да уж. Зрелище еще то: завтрак, поедающий другой завтрак.

Еда. Мы для них пища, как для нас домашний скот. Вот сейчас мы живы, а в следующую минуту нам уже пустили кровь. Мамочка, и куда же я попала?

Выкинув так и не доеденный бутерброд, я зло посмотрела в глаза вампира:

- Свои эксперименты ставь на ком-нибудь другом. Я тебе не подопытный кролик. И если ты еще раз выкинешь похожий номер, как вчера, одной дыркой в твоём теле станет больше.

Я действительно готова была выполнить свою угрозу. Уж больно достал меня этот вампирюга-садюга.

Лео безразлично хмыкнул, снова вырুলывая на дорогу.

- Как скажешь, колючка, - спокойно сказал он. - Я не хотел тебя задеть.

Я открыла от удивления рот. Он что, извиняется? Или у меня слуховые галлюцинации? Нет, точно не глюк. Не найдя, что ответить, я снова отвернулась к окну. Вот как прикажете его понимать?

«Ладно, разберемся», – подумала я.

Следующие четыре часа прошли в тишине. Один раз мы остановились возле придорожного кафе, и я съела что-то вроде борща и котлеты с гарниром. После этого мы снова тронулись в путь, останавливаясь несколько раз лишь для того, чтобы заправить машину.

Все время мы молчали, и это становилось невыносимым. В присутствии Лео я не могла ни на чем сосредоточиться, а мысли толкались в голове, отчего мне хотелось выть.

– А ты уверен, что твой приятель примет нас? – нарушила я тишину. – Что ты скажешь ему обо мне? И не стану ли я главным блюдом в его меню?

Я старалась хоть как-то отвлечься от тех переживаний, которые терзали меня. Остановиться на какой-нибудь безобидной теме было неплохим вариантом. Внутренне я подготовилась услышать новую издевку, но Лео в очередной раз меня удивил. Он негромко рассмеялся. Этому смеху я предпочла бы оскал. Это, возможно, привело бы меня в чувство. Я сглотнула, уставившись взглядом на тонкую линию губ, растянувшихся в улыбке.

– Тимур? О нет. Он у нас гурман и пьет кровь невинных дев, а ты ему несварение желудка устроишь, – все еще улыбаясь, ответил он. – Я тебя представлю как очень вредную человечку, с которой решил поразвлечься. Ты же не будешь возражать?

И он улыбнулся еще шире.

– Что? «Поразвлечься»? А у тебя губа не треснет от такого заявления? – возмутилась я. Достаточно и того, что я его жену изображала.

– Нет, милая, – изобразил он реакцию заботливого супруга.

– И часто ты навещаешь его со своими подружками? – Я решила зацепить его. Возможно, мне удастся вывести его на откровенный разговор, и тогда у меня будут козыри.

– О, если бы ты лучше знала Ингу, то не стала бы спрашивать.

Упоминание имени вампириши подняло во мне волну отвращения. Я представила искаженное злобой лицо Инги и пришла к выводу, что для нее это не очень хорошая реклама. На месте поклонников я бы со всех ног бежала от нее прочь.

– А сколько вы вместе? И когда свершится таинство брака, который свяжет вашу премерзкую парочку неразрывными узами?

Лео хмыкнул, но соизволил ответить. Правда, то, что я услышала, мне не понравилось.

– Ой ли? Таковую уж премерзкую? И что я слышу в твоём голосе? Зависть?

– Я? Завидую? Рассмешил. – Я выдавила из себя мерзкий смешок.

Но и выражение лица Лео изменилось. Он помрачнел, губы больше не улыбались.

– Мы вместе тридцать четыре года, дата свадьбы пока не назначена.

А ведь мог и не отвечать.

– О, еще немного, и вы могли бы золотую свадьбу сыграть, – не удержалась я. – И как вы друг

друга терпите столько времени? Хотя чему я удивляюсь? Вы друг друга стоите. – Я говорила нарочито беззаботным голосом, но на душе кошки скребли. Катя бы давно поставила диагноз – «ревность в запущенной форме».

Пф-ф-ф... Ревность? Да он мне никто, и звать его никак. Сильнее моей неприязни к нему может быть только гнев. И тут я поймала себя на мысли, что уговариваю себя. Словно мне нужно убедиться, что я терпеть не могу Лео. И зачем мне это, спрашивается?

– Инга своеобразна, – вновь заговорил вампир.

Я не ожидала больше никаких комментариев, но Лео снова меня удивил.

– Она важна для нашего клана. Ее отец имеет влияние в Совете вампиров, и этот брак станет гарантом того, что он всегда будет на нашей стороне. Моя свобода, по мнению отца, – невысокая цена за приобретение верного союзника.

Что ж... Теперь понятно, откуда у нее эта стервозность и надменность. Гены пальцем не размажешь. Вот только странно, что после этого разговора в салоне повисла еще более тягостная тишина.

Я периодически бросал взгляд на спящую Лизу.

И какого черта мы заговорили об Инге?

«А сколько вы уже вместе? И когда свершится таинство брака, который свяжет вашу премерзкую парочку неразрывными нитями?» – вспомнил я вопрос ведуньи.

Инга...

Она была дочерью главы дружественного нам клана. Союз с ее отцом Борисом был чрезвычайно важен. И вовсе не я должен был стать связующим наши семьи звеном. Инга предназначалась в жены Алу. А теперь я вынужден был выполнить условия соглашения. И все бы ничего, но Лиза ворвалась в мою жизнь, разрушив сложившееся представление о жизни вампира и человека. В моей голове не укладывалось, насколько круто она изменила все мое существование. Казалось, мир вращается только вокруг нее. Где она, там свет. И пусть колючка выпускала тонкие и местами отравленные шипы, но она преображала все, что ее окружало.

Я ощущал определенную зависимость от нее. И даже утром, когда она замахнулась на меня, а я ловко перехватил ее руку и приблизил свое лицо к ней, меня не отпускало желание снова попробовать вкус ее губ.

Мне вспомнилось ее тело, прижатое моим. Было невыносимо приятно ласкать ее, чувствовать ее бешеный пульс и вдыхать волшебный аромат крови, смешанный с ответным желанием. О, запах ее желания. Это наивная сказка, что желание не имеет запаха. Его можно услышать, если очень захотеть, – это особая смесь удивительных пряных ароматов. И этот запах тем более резок, чем сильнее желание объекта. А Лиза пахла божественно.

Ведьмочка пошевелилась, поменяв положение тела, и прядь черных волос упала ей на лицо. Осторожно убрав ее, я увидел выражение безмятежности на круглом личике. Внутри меня что-то дрогнуло, и мне с трудом удалось отвернуться. Она показалась мне слишком беззащитной, а я не должен был привязываться к ней. Не должен!

Непредсказуемость

Мы ехали по пустынной трассе. Какое-то время я пыталась разложить все случившееся со мной по полочкам, но вскоре под негромкое урчание двигателя и легкое покачивание автомобиля уснула.

Мне снилась бабушка. Давно уже она не являлась мне в сновидениях. А тут приснилась. Она стояла совсем рядом со мной. Достаточно было протянуть руку, и я бы ее коснулась. Единственный родной человек во всем мире, она навсегда запомнилась мне такой, какой я видела ее во сне.

Теплая морщинистая ладонь погладила меня по щеке, бабушка улыбнулась. Улыбнулась так, как улыбалась только мне.

«Лизонька, путь за грань... Не ходи туда», - услышала я ее негромкий голос.

«Почему, бабуля? И что мне делать?» - спросила я.

Мне отчаянно хотелось узнать ответ на мой вопрос. Казалось, это жизненно важно. Только бабушка могла подсказать мне, как правильно поступить в этой ситуации.

«Ищи ответ в сердце, дитя», - раздалось в ответ, и бабушка пропала.

Картинка сменилась. Я оказалась на качелях. Такие старенькие самодельные качели: узкая дощечка и веревки, закрепленные на мощном суку дерева. Я отталкивалась от земли и взлетала. Удивительное чувство полета, дуновение ветерка, ласкающего лицо, приводили меня в восторг. Зеленый луг, простирающийся далеко за горизонт, качался вместе со мной - вверх, вниз, вверх.

Внезапно я поняла, что это не на качелях я качаюсь, а все происходит на самом деле. Сон развеялся, и я приоткрыла глаза. Я уперлась взглядом в грудь Лео, почувствовала его руки на лопатках и под коленями.

«О Матерь Божья, я у него на руках», - пронеслось вихрем в голове.

- Проснулась, колючка?

Вот зараза. И что я делаю на руках этого наглеца?

Осмотреться я не могла из-за ограниченного обзора. И «ограничение» это было не чем иным, как телом Лео.

- Ты что, сдурел? - Я попыталась вырваться.

- Спокойно, я всего лишь держу тебя на руках, а не пытаюсь придушить. Хотя очень хочется, - проворчал вампир.

- А я бы прям так взяла и позволила. Ручки повыдергивала бы. Вот тогда и узнал бы, как меня злить, - продолжала возмущаться я, несмотря на то что Лео все же отпустил меня.

- Тоже мне, Баффи нашлась, - не остался в долгу Лео.

- Чего? Да я...

Мою тираду прервало негромкое покашливание. Я резко обернулась и наткнулась на пару прищуренных глаз, внимательно наблюдавших за нами. Оказалось, мы в лесу, а перед нами за высокой оградой роскошный двухэтажный дом, выполненный в современном стиле.

На пороге этого великолепия стоял высокий мужчина. Длинные каштановые волосы были убраны в хвост, но это нисколько не портило его внешность. Скорее наоборот – подчеркивало правильные черты лица, придавая им утонченность и аристократизм. Встреть я такого на улице, точно залюбовалась бы.

- Тимур, – улыбнулся Лео, и я снова как замороженная уставилась на причину всех своих бед и несчастий.

Нет, определенно эта улыбка всегда на меня будет действовать как мощный дезориентир.

- Лео! – Хозяин дома мгновенно преодолел расстояние, разделяющее нас, и обнял Лео за плечи. – Надо же. Давненько ты ко мне не заглядывал. А это кто с тобой?

- Лола – мое новое увлечение. Строптивая до ужаса, но в постели горяча. Одним словом, сущий бесенок. – Лео говорил это так, словно меня не было рядом. – Лолочка, милая, знакомься, – обратился он уже ко мне. – Мой старый друг Тимур.

Я кивнула, но мысленно не могла не послать Лео очень далеко.

«Белобрысая вампирша тебе милая».

- Здравствуй, – равнодушно поздоровался со мной хозяин.

Видимо, он тоже не сильно жалуется людям.

- И вам не хворать, – ответила я.

Тимур удивленно посмотрел на меня. В его глазах зажегся огонек любопытства.

- Откуда такое дерзкое создание, Лео? Она начинает меня забавлять.

- Я же тебя предупреждал. Она обожает меня. И я буду тебе благодарен, если ты предоставишь нам свою берлогу на несколько дней.

Вампир усмехнулся.

- Конечно. Ты же знаешь, что я тебя выручу. Судя по всему вам, голубки, не терпится делом заняться?

Я посмотрела на Тимура и хотела уже высказать все, что думаю и о нем, и о том деле, на которое он намекает. Но пришлось прикусить язык и изобразить благодарность в сочетании с предвкушением.

- Да, хочу завершить начатое, – ответил Лео, выразительно глядя на меня.

«Размечтался», – ответила я мысленно, а вслух сладко пропела:

- Ох, милый, а я хочу повторить нашу первую ночь. Не терпится приласкать тебя, как тогда.

Лео хмыкнул. Думаю, он еще помнит, как заживала его рана от моей огненной сферы.

- Сегодня инициативу буду проявлять я, - многообещающе сказал он.

Сейчас! Разбежался.

- Осваивайтесь, а я на охоту. У меня аппетит разыгрался, - закончил Тимур и плотоядно посмотрел на меня.

Еще мгновение, и он бы облизнулся. Ой, как опасно находиться среди голодных вампиров. Но пусть только попробует пустить в ход свои клыки. Я мигом ему зубки повыбиваю. Недаром же ведьма.

- Пойдем, Лолочка. Обживаться будем. - Лео потянул меня к дому.

Я послушно пошла за ним. Деваться все равно некуда: кругом лес, а так хоть крыша над головой будет. И я не могла не послать ненавидящий взгляд в спину причине всех моих злоключений.

- Колючка, ты меня испепелишь, - не оборачиваясь, бросил Лео.

Хотелось бы, да он - моя единственная надежда на спасение и гарантия безопасности. По крайней мере, пока я ему нужна.

«Кстати, нужно поинтересоваться, что именно они от меня хотят. Про Врата я уже в курсе. Но вот какая моя роль во всем этом? Я абсолютно ничего не знаю, не умею, не понимаю».

Решив, что при удобном случае расспрошу Лео, я вошла в дом и осмотрелась.

- Миленько.

Действительно, здесь было мило. Кто бы мог подумать, что это логово вампира. Белые стены, украшенные огромными картинами, диван и кресло, обтянутые белой кожей, и стеклянный столик между ними - такой была гостиная и холл по совместительству. Лестница с металлическими перилами уходила вверх, и по ней сейчас как раз поднимался Лео.

- Не стой столбом, - проворчал он, оборачиваясь в мою сторону. - Я покажу тебе нашу спальню, и ты сможешь принять душ.

Нашу спальню? Тело мгновенно отреагировало соответствующим образом: внизу живота разлилось тепло, словно этот вампир уже раздевал и ласкал меня.

Ах ты ж!!!

Я буквально взлетела на второй этаж, но намерения у меня были отнюдь не дружелюбные.

- Эй, а тебе не кажется, что ты перебарщиваешь?

Лео вошел в одну из четырех дверей. Перешагнув порог, я подготовилась к массивной атаке врага, но тут же застыла как вкопанная.

Комната поражала своим интерьером. Выполненная в черно-бежевых тонах, она создавала поразительный уют. Стального цвета шторы плотно закрывали окно, и помещение освещала невероятной красоты люстра. Одна она уже была произведением искусства: металлический

каркас, крепящийся к потолку тремя тонкими цепями, был обтянут черным бархатом, из центра этой великолепной конструкции вниз свешивались украшения, похожие на большие черные капли. Черный с серебром спальный гарнитур, бежевые пуфик и банкетка, зеркало в посеребренной раме причудливой формы и ковер во всю длину комнаты – вот что предстало моему взору. Но это все тут же отошло на задний план, когда я увидела невероятных размеров постель, застланную бежевым покрывалом в темно-коричневую полосу.

Я охнула, а Лео довольно смотрел на меня.

- Нравится? – спросил он.

- Да, – помимо своей воли ответила я.

После этого великолепия моя квартира показалась мне жалкой коморкой. Пожалуй, одна только эта комната займет все пространство моей жилплощади.

Лео кивнул в сторону кровати.

- Опробуем?

Вампир откровенно издевался, наблюдая за тем, как я багровею.

- Сейчас лыжи смажу, и опробуем, – пренебрежительно ответила я.

Только все испортил. Мне начало здесь нравиться, но перспектива провести несколько дней не радовала. И даже все это великолепие не скрасит неизбежное.

Лео снова нацепил маску равнодушия и начал расстегивать рубашку.

- Я в душ, – быстро ретировалась я, увидев эту картину.

Не хватало мне еще раз лицезреть обнаженного вампира. У меня и так внутри все екает и сжимается в тугий клубочек, когда я вспоминаю безрассудный поступок в гостинице. В следующий раз мне может не хватить здравого смысла.

Прихватив с собой свежее белье, я проскользнула в ванную комнату. Здесь тоже было великолепно: стены, отделанные серым мрамором, ванна, напоминающая джакузи, вмурованная в камень, над ней зеркало во всю стену. На серебряном кольце висело полотенце, два белоснежных халата лежали в стеклянных нишах у самого пола. Условия райские. И откуда в такой глуши такая роскошь? Безумно захотелось смыть с себя дорожную грязь и усталость. Поэтому недолго думая я погрузилась в уже набежавшую воду. Я мечтала расслабиться и забыться? Как бы не так. Вечная головная боль по имени Лео появилась из-за двери, как черт из табакерки.

- Спинку не потерять? – ласково осведомился он.

Взвизгнув от неожиданности, я посмотрела прямо ему в глаза. Выдернутая из блаженного состояния, я не могла совладать со своими эмоциями.

- Пошел вон! – закричала я, пытаюсь как-то прикрыть свою наготу.

Но, прикрывайся не прикрывайся, а я предстала перед ним в чем мать родила. Мое тело было открыто его взору, и вампир этим воспользовался. Он разглядывал меня как диковинную игрушку.

- Ах ты извращенец! - Я не оставляла попыток выпроводить наглеца за дверь.

- А ты аппетитная, - ничуть не смутился Лео. - Может, передумаешь? Ну разочек. Никто и не узнает.

И он потянулся к моей груди.

Ярость от такой беспардонности пересилила чувство самосохранения, и я вскочила на ноги, едва не поскользнувшись на скользком дне (откуда только такая везучесть взялась?). За мгновение, которого я практически не заметила, меня прижали спиной к зеркалу. Лео уже стоял по колено в воде, вдавив меня своим телом в стену. И как только ему это удалось?

Вампир сжал мои руки и поднял их вверх. Беззащитная, я была подчинена ему, его силе и власти. Лицо Лео было опасно близко от моего. Он почти касался губами моей щеки. Я могла лишь вздрагивать, когда они задевали мою кожу. А вампир не спешил. Он вдыхал мой аромат, двигаясь от шеи к уху. Втянув в себя воздух, он сделал выдох, обдав меня своим дыханием.

- Ты так приятно пахнешь, Лиза, - бархатным голосом прошептал он.

Видят небеса, я готова была задохнуться от острого желания, разрывающего мое тело, и волн страха, достигающих самых отдаленных уголков моей души. Эта огненная смесь будоражила меня, заставляя кровь закипать. А он не останавливался. В его планы не входило отпускать свою добычу.

- Я чувствую твою ярость, смешанную с желанием и страхом. О, этот волнующий букет ароматов, - продолжил нашептывать он, ни на мгновение не ослабляя хватки. - Я бы хотел снова попробовать, какая ты на вкус. Это было так необычно тогда, в первый раз. Я никогда ничего подобного не испытывал. И мне хочется повторить это снова. Но не здесь, а в спальне, когда буду входить в тебя. Ты будешь постанывать и выгибаться мне навстречу. Я знаю, что будешь. Твой темперамент... Он выдает тебя с головой. Ты страстная, горячая, как самое яркое пламя. В твоём огне можно сгореть, но я готов рискнуть.

Мое тело уже не принадлежало мне. Оно жило своей жизнью, инстинктивно прижимаясь к телу Лео и слегка изгибаясь, чтобы контакт был абсолютным. Душа моя металась между всепоглощающим желанием и криками разума, взывающими взять себя в руки.

А Лео словно специально дразнил меня. Он коснулся губами пульсирующей жилки на моей шее, поцеловав чуть сильнее, чем следовало. Я чувствовала, какие усилия он прикладывает, чтобы сдержаться. Сняв рубашку еще в комнате, теперь он прикасался ко мне обнаженным торсом. И я ощущала, как мы сливались воедино, словно две капли, перетекающие одна в другую.

Желание побороло все остальные чувства. Никогда еще мне не приходилось испытывать такое непреодолимое влечение к мужчине. Возможно, дело было в его гипнотических способностях или еще в чем, но я желала отдаться ему, подарить себя всю, без остатка. И мне не нужно было ничего взамен. Дикая, звериная страсть завладела мной, словно проснулись неведомые древние инстинкты.

Абсолютно не понимая, что делаю, я воспользовалась тем, что Лео держит меня за руки, и обхватила его ногами. С губ сорвался стон, и я поняла, что он больше не хочет и не может сдерживаться. Впившись в меня поцелуем, он отпустил мои руки и обнял за бедра, поддерживая меня и, одновременно, прижимаясь ко мне своей возбужденной плотью. Брюки, которые он не успел снять, сдерживали его, но это было ненадолго. Я это понимала. Мне

оставалось вцепиться в него, запустить руки в черные волосы.

Прошло мгновение, а я уже почувствовала, как Лео врывается в мое тело, заставляя утонуть в блаженстве и отбросить ненужные мысли. Какая к черту разница, вампир он или человек? Друг или враг? Я хотела его, и это было единственным знанием, доступным моему мозгу в этот миг.

Я стонала, пока Лео двигался во мне, кусала губы так, что на них проступала кровь, но мир в эту минуту сосредоточился только на требовательных губах, крепких руках, поддерживающих меня за бедра, и резких движениях, которые совершал Лео.

Всего доля секунды, на которую он прервался, показалась мне вечностью. Но за это короткое время мы успели переместиться в спальню. Я ощутила под собой прохладу шелка и легкий укол в шею, а остальное померкло в безумных ощущениях свободы, полета и наслаждения.

Лиза со скоростью, которой позавидовал бы спринтер, скрылась за дверью ванной комнаты, а я, слегка расстроенный, продолжил расстегивать рубашку. Ее реакция на мое раздевание позабавила меня. Где-то внутри росла надежда, что она не так холодна ко мне, как кажется. И мне безумно захотелось пустить ее темперамент в правильное (ну или скорее приятное нам обоим) русло.

Даже не замечая этого, я напряженно вслушивался в звуки, доносившиеся из-за двери. Всплески воды говорили о том, что она погрузилась в ванну и наверняка в эту минуту водит мягкой губкой по своему телу. Закрыв глаза, я представил, как это должно было выглядеть.

«Вот она намылила руки, пробежала по икрам скользкими руками, провела ладонью по внутренней поверхности бедра. Наверное, подняла ногу над водой, рассматривая то, чем наградила ее природа. Она, очевидно, продолжает наносить мыльную пену на руки, плечи, живот, грудь. Пожалуй, только до спины ее руки и не дотянутся».

В ту же минуту мне захотелось оказаться рядом с ней. Я практически чувствовал, как в моих руках сминается мягкая губка, намыленная и готовая заскользить по соблазнительному телу человечки. И я бы непременно воспользовался этим шансом.

«Черт, Лео. Она же Избранная. Она человек, в конце концов!» - Мой разум попытался отрезвить меня.

Но мне было уже все равно. Я не соображал больше. Дикое желание поглотило меня, заставляя двигаться скорее инстинктивно, чем осознанно. Лишь спустя секунду я понял, что вошел в ванную комнату и наблюдаю за Лизой.

«А в реальности она еще притягательнее, чем в моих фантазиях».

Я уже справился с первым необдуманным порывом и немного пришел в себя. Одни небеса знали, чего мне это стоило.

- Спинку не потерять? - не удержался я.

Ответ был вполне ожидаемый. Лиза разразилась бранью, пытаясь выставить меня за дверь. Гнев только придавал ей сексуальности, которая и так зашкаливала. Я был уверен, что и святой бы не устоял перед этой негодующей обнаженной ведьмой. Глаза ее метали молнии, а румянец на щеках заставлял мои губы растягиваться в улыбке.

«Хороша. Даже слишком».

- А ты аппетитная. Может, передумаешь? Ну разочек. Никто не узнает.

Пожалуй, это было последней каплей, испытывающей ее терпение. Как я и рассчитывал, она выскочила из воды, демонстрируя мне свое тело. А я не мог не смотреть на дерзко вздернутую полную грудь, небольшой животик и округлые бедра, разделенные треугольником темных волос.

Лиза уже занесла руку для пощечины, но я машинально перехватил ее и совершенно перестал себя контролировать. Слишком сильны были эмоции. Я не мог, да и не хотел больше сдерживаться, поэтому она была в ту же минуту прижата к стене. Руки Лизы были перехвачены моими руками, а сам я прижимался обнаженным торсом к вздымающейся от частого дыхания груди Избранной. Контакт наших тел сводил меня с ума. Медленно, смакуя, я наслаждался ароматом, который источала моя жертва. Никогда прежде я не испытывал такого удовольствия от контакта с женщиной. Ни Инга, ни другие мои многочисленные партнерши нашей расы не вызывали во мне того, что вызывала эта человечка.

«Ведьма! Околдовала!»

Но это было уже неважно. Все было неважно в тот момент. Были лишь она и я. Мое желание переходило все границы, и я сдерживался из последних сил. Одно ее произвольное движение, и я сорвался бы, как оголодавший зверь. Хотя я и был оголодавшим зверем. Казалось, уже целую вечность я желал эту девчонку. И не было той силы, которая смогла бы меня остановить.

- Ты так приятно пахнешь, Лиза, - буквально простонал я, припав к ее шее в долгожданном поцелуе.

Жилка под моими губами призывно пульсировала, но я приказал себе держаться.

«Не время. Не сейчас. Позже!»

Я нашептывал ей слова, которые сами срывались с моих губ. Они исходили, казалось, из самого сердца.

«Искушение. Ты - сплошное искушение, Лиза. Сделай это, пригласи меня, и я приду. Ну же!» - мысленно взывал я к ней.

Я ждал этого, мечтал об этом и в то же время боялся.

Словно услышав мой призыв, она сама прильнула ко мне с не меньшей страстью, чем я мгновение назад. Тело Лизы выгибалось мне навстречу, а ножки обвили мой торс, отчего я совсем потерял голову. Даже через ткань брюк я ощущал, какая она горячая. Этот жар испепелял меня, он взывал к моему телу, и оно послушно откликалось, прижимаясь напряженной плотью к бедрам Лизы. Я перехватил ее под ягодицы и еще плотнее прижал к себе трепещущее тело. Она хотела меня, и я, уже и сам не помню как, избавился от ткани, разделявшей нас.

Погружение в ее лоно было подобно нырянию в жерло вулкана. Меня обдало жаром, словно я окунулся в расплавленную лаву. Но это было настолько же необычно и болезненно, насколько и приятно. Волны удовольствия разливались по моему телу с каждым толчком, с каждым движением. Пытка. Но это была сладкая, томительная пытка, которой я готов был предаваться

вечность. Мне понадобилось не больше десятка секунд, чтобы перенести моего палача в спальню. Она продолжала пытаться доставить мне удовольствие, а я смиренно принимал все, буквально разрываясь на части от наслаждения.

Податливая, следующая навстречу движениям моего тела, Лиза отдавалась мне так, как никто и никогда прежде. Я понял, что до нее у меня просто никого не было. Она была живой, импульсивной, непредсказуемой. Даже с таким опытом, как у меня, я должен был признать, что ведьмочка открыла мне совершенно новый мир.

«Я не смогу тебя отпустить».

Эта мысль пришла тогда, когда, утомленная бесчисленными ласками, Лиза мирно спала, полулежа на мне. Одну ногу она закинула мне на бедро, другую выпрямила. Даже во сне она подчиняла меня своей силе. Я хотел провести в этой позе всю ночь. Прижимать ее к себе, знать, что она рядом и никуда не исчезнет, – этого мне хотелось больше всего в тот момент. Только я знал, что пройдет ночь и настанет день. Вместе с солнечным светом вернется наша вражда и настороженность по отношению друг к другу. Мы не можем быть вместе, и, возможно, это единственная ночь, проведенная с ней.

Лишь с наступлением утра я покинул постель, где всего несколько часов назад мы отделились на милость взаимной страсти. Лиза все так же мирно спала, а я с трудом оторвал от нее свой взгляд.

Выйдя на балкон, я попытался собраться с мыслями и разобраться в том, что произошло ночью. Но я не мог ответить самому себе на один-единственный (и, казалось бы, несложный) вопрос: «Что дальше?»

Глава 14

Жестокая действительность

Пробуждение было сладким. Я потянулась, наслаждаясь прикосновением гладкого шелка к обнаженной коже. Солнечные лучи проникали сквозь штору, и я приподняла голову.

За окном на маленьком балкончике, который я не заметила вчера, стоял Лео. Он был в одних свободных спортивных брюках. И это в октябре. Да, холод ему не страшен. Я смотрела на его широкую спину и на то, как напряжены его мышцы. Руки были опущены в карманы, а ноги слегка расставлены. Он явно о чем-то задумался, и это был незнакомый мне Лео. Я ощущала, что он другой, каждой клеточкой своего тела.

Воспоминания о проведенной ночи нахлынули на меня. Мне вспомнилась ванна, его тело, прижатое ко мне, и безумный акт любви на этих самых шелковых простынях.

«Вот черт!» – выругалась я про себя.

Я тут же накрылась с головой, отчаянно надеясь, что все пройдет, образуетесь. Меня не покидала надежда, что прошлая ночь была сном – моим самым чувственным эротическим сном. Как бы не так. Тело ныло после многочисленных сексуальных пируэтов. И хоть Лео старался быть осторожным, в порыве страсти сложно было контролировать себя, а значит, многочисленные синяки мне гарантированы.

Вот зачем я это сделала? Мало мне проблем? Не хватало для полноты картины только влюбиться в вампира, пасть жертвой его невесты и упокоиться где-нибудь в канаве.

Р-р-р-р... Я его убью. Или нет?

«Ладно, он удовлетворил свое любопытство, а я – свое. Мы квиты. Больше это не повторится, и все пойдет своим чередом. Лео потеряет ко мне интерес, и больше не будет тех напряженных сексуальных ситуаций, когда хочется выпрыгнуть из одежды и наброситься друг на друга. Да, так и будет. А я сделаю вид, что ничего особенного не случилось», – решила я.

Но проще сказать или, в моем случае, подумать, чем сделать. И в этом я вскоре убедилась.

Во-первых, не так просто забыть восхитительный секс, который случился первый раз в жизни. Камасутра отдыхает по сравнению с познаниями Лео. Я вообще сомневаюсь, что его можно чем-то удивить в постели. Мне было и невдомек, что можно так заниматься любовью. Незамедлительно в памяти всплыли редкие ночи, проведенные в постели с моим бывшим парнем. Быстрый секс на две минуты, и целомудренный поцелуй в щеку после того, как все закончилось. Митя не будил во мне того, что разбудил этот проклятый вампир. И даже толики тех чувств с Митей я не испытала, что испытала с Лео.

Во-вторых, это не позволит мне сделать сам Лео. Наверняка он уже заготовил арсенал поддевок и едких замечаний по поводу случившегося. Но пусть только заикнется, я ему поджарю все, что торчит, висит и выступает: нос, уши, кхм... И это самое.

- Ты же не спишь, колючка, – неожиданно отвлек меня от моих сумбурных мыслей голос Лео. – Чего прячешься тогда? Или стесняешься?

Я тут же вынырнула из-под одеяла.

- Я не прячусь и не смущаюсь. И не твое дело, почему я решила лишние три минуты поваляться.

Он странно на меня посмотрел, разглядывая, и уголки губ приподнялись в ленивой улыбке.

Вот чертяка! И чего скалится?

И тут я разгадала его взгляд. Еще бы не скалиться, если я предстала перед ним голая.

- Ай, – быстро натянула обратно на себя одеяло.

Хотя, что уже скрывать? Он вчера видел меня и не в таком виде. Не осталось ничего такого, что бы он не рассмотрел.

- Обязательно так пялиться? – раздраженно бросила я.

И куда девалось хорошее настроение, которое было еще минуту назад? Умеет же он его испортить. А еще лучше у него получается доставлять удовольствие.

Я одернула себя. Не стоило погружаться в омут опасных воспоминаний.

- Я думал, что вчера достаточно потрудился, чтобы сегодня ты не ворчала, – все с той же обворожительной, но какой-то грустной улыбкой сказал он.

Вспыхнув как маков цвет, я не удержалась от встречной колкости:

- А ты, как я посмотрю, слишком самоуверен. Мне кажется, ты себе льстишь.

Вампир усмехнулся:

- Хочешь сказать, что ты не удовлетворена? Предлагаешь начать с того места, где мы остановились?

Несмотря на иронию в его голосе, я уловила нотки досады. Лео явно был чем-то недоволен, но скрывал это под маской беззаботности. Разочарование? Сожаление? Не соответствую его высоким стандартам?

«Глупая! Имей хоть каплю достоинства», - отругала я себя.

Требовалось поставить точку, и я это сделала.

- Давай проясним ситуацию, - осторожно начала я.

Лео внимательно посмотрел на меня, что-то обдумывая. Вновь непонятное чувство промелькнуло на его лице. Он казался огорченным. Я бы дорого заплатила, чтобы узнать, о чем он думал в эту минуту.

- Я слушаю тебя, - холодно согласился он.

- Ничего не изменилось. Все осталось, как прежде. Эта ночь - плод нашего с тобой любопытства, не более. Ты получил то, что хотел. Что скрывать? Я тоже получила то, что хотела. И давай больше не будем об этом.

Все. Кажется, я это сделала. Мысленно я гордилась собой, своим самообладанием, но где-то в глубине души я скорбела. Мое тело тоже было несогласно с доводами разума. Но нужно было посмотреть правде в глаза: я для него очередное развлечение. На кону моя жизнь и жизнь Кати. Я живу в этом мире уже двадцать пять лет и научилась мириться с неизбежным. Когда все закончится, для нас с ней будет лучше, если вампиры останутся в прошлом.

Вот только я пока не знала, как смогу справиться со своим желанием, которое разрывало меня, стоило Лео лишь прикоснуться ко мне.

«Все возвращается на круги своя. Я сделаю все, только чтобы от нас отстали: вернусь в город, продолжу магическую практику, а Лео вернется к своей жизни, где его ждут красавица невеста и беззаботная вечность. Так зачем питать глупые иллюзии? Красиво все заканчивается только в Каткиных романах. В жизни все гораздо прозаичнее - каждый остается при своем интересе».

Я смотрела на Лео и ждала. Очень хотелось, чтобы он возразил мне, привел любой довод, оправдывающий нашу близость. Но он лишь устало согласился:

- Да, ты права. Пожалуй, я не стану с тобой спорить.

Приблизительно на такой ответ я и рассчитывала, но надеялась, что за этим последует что-то вроде: «Но ведь ты была в восторге». И все же Лео удивил меня. Он кивнул на дверь:

- Ты можешь гулять по дому, но на улицу без моего разрешения тебе выходить нельзя. На кухне есть все, чтобы приготовить завтрак.

Я хотела спросить, что собирается делать он, раз дает мне указания, но Лео уже вышел из комнаты, негромко закрыв за собой дверь.

Он был сам не свой. Ни привычного сарказма, ни иронии. Готова поклясться, что ему было тяжело находиться со мной в одной комнате. Новый Лео меня беспокоил. Куда проще было его ненавидеть за то, что он поминутно меня раздражал. Но все в одночасье изменилось.

«Может, оно и к лучшему? Кто поймет этих вампиров?» – решила я, встала с постели и направилась в ванную.

Каково же было мое удивление, когда вместо погрома, который я предполагала увидеть, мне открылась картина абсолютной чистоты. Не осталось и следа от ночного торнадо, которое мы устроили. В душе шевельнулось чувство обиды. Все выглядело так, словно Лео намеренно стер следы бурной ночи, чтобы они не напоминали о случившемся. Что ж, это объясняло его поведение и причиняло мне боль, хотя я и не думала, что для меня это окажется настолько важным. Я приняла душ, переоделась и спустилась на первый этаж. Лео нигде не было.

Зато я отыскала кухню. Огромный холодильник сразу завладел моим вниманием, так как голод еще никто не отменял. Словно в подтверждение, заурчал мой желудок. К моей величайшей радости, в холодильнике обнаружилось много продуктов: начиная с консервов и заканчивая свежей зеленью и мясом.

«Зачем вампирам продукты?» – подумала я, извлекая из него пару яиц, сыр и ветчину.

- Нам они ни к чему, – раздался за спиной голос Тимура.

«Я задала вопрос вслух?»

Обернувшись, я встретила с насмешливым взглядом вампира.

- Э-э-э...

Что тут скажешь? Мне за последние два дня и так впечатлений на целый год вперед хватит. Еще один вампир – это уже перебор. Я растерялась и не нашла слов. К тому же Тимур был мне незнаком. Кто знает, что он может выкинуть в следующую минуту?

- Это для вас, Лола, – сказал Тимур, медленно приближаясь ко мне.

Его движения были похожи на танец хищника перед нападением на добычу. Но мне не хотелось быть в этот день его завтраком.

- Целый холодильник продуктов только для меня?

Быстренько прикинув в уме, я пришла к выводу, что всей этой еды мне хватило бы как минимум на неделю. Но не собираются же они меня держать здесь столько?

Тем временем вампир подошел почти вплотную. Ох и не нравилось мне это.

- Конечно. Лео позаботился, – с улыбкой ответил он и втянул носом воздух. Закрыв глаза, словно от удовольствия, он издал звук, похожий на мычание. – Славно. Я чувствую его запах на тебе. И даже внутри тебя.

- Что?

И тут я поняла, что он имеет в виду, и залилась краской. Кажется, в книгах о вампирах говорится, что их раса обладает сверхчувствительным обонянием. Тимур учуял себя Лео во мне и запах его тела на моей коже. После всего того, что мы проделали ночью, он

продержится еще несколько дней.

- Ты очень аппетитная, - пропел Тимур.

- Мне это уже говорили.

Слова давались с трудом. Не нравилось это мне. Ох как не нравилось.

Вампир негромко засмеялся:

- Успокойся, девочка. Я не причиню тебе вреда. Ты игрушка Лео, а он мне как брат.

Услышав определение, которое мне дали, я вскипела:

- Никакая я не игрушка! И никто не смеет так со мной разговаривать!

Безумие? О да. Повысить голос на вампира - верх безумия. И я это поняла. Глаза Тимура сузились, и я услышала угрожающее шипение. Из-за верхней губы показались длинные заостренные клыки. С замиранием сердца я следила за его движениями. Мне ничего не оставалось, кроме как приготовиться к нападению. И я попробовала отгородиться от вампира мысленно воздвигнутой стеной. Уверенности в успехе не было, но все же...

Я не почувствовала ни удара, ни боли. Мимо меня промелькнула тень, а затем раздался грохот. Это Лео отшвырнул Тимура. Тот налетел на кухонный шкафчик, и я услышала треск дерева и звон разбитой посуды.

- Никогда не трогай ее! - Лео загородил меня своей спиной.

Тимур растерянно смотрел на друга, словно не понимал, что только что случилось.

- Лео, извини. Я потерял контроль, - виноватым голосом произнес вампир.

Он перевел взгляд на меня, и я увидела в его глазах неприязнь. Но это были уже не ненависть и жажда моей крови. Тимур смотрел на меня так, словно ему жаль, но я сама виновата в случившемся. И я признала это.

- Лео, - тихо позвала я.

Лео стоял неподвижно, продолжая наблюдать за Тимуром.

- Успокойся, - постаралась я охладить его пыл.

В следующее мгновение он расслабился, поворачиваясь ко мне.

- Ты в порядке? - обеспокоенно спросил он и постарался осмотреть мою шею.

- Да.

Лео снова принял хладнокровный вид.

- Тимур, Лола принадлежит мне. Я не хочу, чтобы с ней что-то случилось. Запомни это, пожалуйста.

Тимур давно был на ногах.

- Думаю, мне лучше провести эти несколько дней в городе, - спокойным голосом произнес он.
- Да, так будет лучше, - согласился Лео.

Странно получилось. Дом принадлежал Тимуру, а Лео вел себя здесь как хозяин.

Тимур исчез из кухни с той невероятной скоростью, к которой я никак не могла привыкнуть. Мы с Лео остались наедине.

- Ты объяснишь? - спросила я.

В воцарившейся тишине мои слова прозвучали слишком громко.

- Что объяснить? - Холод прозвучал в словах Лео.

- Почему ты ведешь себя здесь как хозяин? И почему едва не убил друга, когда он готов был наброситься на меня?

Я знала, что задаю провокационные вопросы, на которые могу не получить ответ, но Лео ответил:

- Это мой дом. Тимур живет здесь с моего разрешения, создавая мне прикрытие. Он мой близкий друг, и я придумал легенду, по которой это владение принадлежит ему.

Лео замолчал, глядя куда-то мимо меня. На самый главный вопрос он не ответил. А я ждала. Сердце замерло, ожидая, что же он скажет.

- Ты нужна клану, - снова нарушил он тишину. - Я завишу от тебя, мой клан зависит от тебя. Ты - наш шанс переломить ход войны в нашу пользу.

Я хотела услышать не это. Глупая. Конечно, я на что-то надеялась. Тайно, даже не признаваясь себе. Вот только теперь сомнений не осталось: я - инструмент в руках вампиров. И Лео я была нужна, лишь как ключ к успеху. Странно? Нисколько. Этого следовало ожидать. Отношение Лео к людям не изменилось. Только ко мне. И это благодаря моим способностям.

«Идиотка», - признала я.

В себя я начал приходить лишь после того, как оказался во дворе. Последние секунды смазались в моих воспоминаниях, остался лишь раздосадованный образ Лизы. А еще ее слова, которые терзали меня, вонзаясь, казалось, в самое сердце: «Ничего не изменилось. Все осталось, как прежде. Эта ночь - плод нашего с тобой любопытства, не более. Ты получил то, что хотел. Что там скрывать? Я тоже получила то, что хотела. Давай больше не будем к этому возвращаться».

Я с огромным трудом подавил в себе желание зарычать и начать крушить все, что попадетя на пути. Холод и безразличие ее слов ранили сильнее, чем я думал. Никогда еще мне не было так паршиво, как в тот момент. И все было правильно, но принять правду оказалось куда сложнее, чем я себе представлял.

Еще когда она спала, а день начал только просыпаться, я вновь оказался в ванной комнате. Провел рукой по краю ванны, и эмоции неожиданно захлестнули меня, рванули куда-то вверх. Грани пространства растворились, и я вновь очутился в той ситуации, когда увидел Лизу здесь, в воде. Станные, но такие приятные чувства заставляли меня тогда идти вперед, приближаясь

к ведунье.

И сейчас я не смог сдержать стон, сорвавшийся с моих губ. Воспоминания, робкая надежда, пробудившаяся страсть разбились, когда Лиза расставила все по своим местам. И она была права. Мне пришлось признать это.

- Эй, Лео, - неожиданно прервал мои терзания Тимур, - твоя девчонка спит?

Я слышал скрытый подтекст в его словах.

- Да, Лола отдыхает.

- Не удивительно. Вчера только глухой не услышал бы, что вы вытворяли в спальне. Но я хотел спросить у тебя кое-что как друг. Ты уверен, что поступаешь правильно, связываясь с человечкой? Раньше ты никогда не использовал кормилиц для сексуальных утех. Что скажет на это Инга?

Я тяжело вздохнул. Не стоило забывать о невесте, но она волновала меня в тот момент меньше всего.

- Я ни в чем не уверен, Тимур. Уже ни в чем. Но и по-другому не могу...

- Ты привязался к ней. Вот черт! Лео, это глупость. Ты совершил глупость. Я подозревал, что ты с ней связался не просто так. Она...

Он замолчал, и я видел, как лихорадочно он пытается размышлять над сложившейся ситуацией. Пока не стоило открывать ему всей правды, и я смолчал.

«Для него же будет лучше, если он останется в неведении», - подумал я.

- Не могу поверить. И что ты нашел в ней такого, что готов рискнуть союзом с Ингой? Неужели она так искусна в постели, или, может, ты решил ее держать при себе в качестве постоянной кормилицы? Тогда еще я смогу тебя понять.

- Нет, - чересчур резко и даже поспешно ответил я.

Я не хотел даже слушать подобные предположения. Это казалось мне неестественным, унижительным. И тем более меня удивляло, что раньше я не задумывался над тем, как выглядит со стороны наше пристрастие к человеческой крови. Люди были едой, и этим все было сказано. А теперь я не мог представить, что Лиза может стать одной из десятков тысяч кормилиц. Я бы не простил себе этого.

«Неужели? А как назвать то, что ты пил ее кровь?» - злорадно прошептала почему-то проснувшаяся совесть.

И здесь я вынужден был согласиться. Но при этом я чувствовал, что с Лизой все по-другому. Я не просто питался, я сливался с нею, становился с ней одним целым.

- Она не кормилица, Тимур. Не смей ее так называть, - спокойно, но твердо продолжил я.

Друг кивнул. Я видел понимание в его глазах. Но этим он лишь донес до меня, что предположение превратилось в уверенность.

- А почему ты стоишь здесь, во дворе? Бежишь от себя самого, так как не уверен, что

поступаешь правильно. Так?

Я не хотел отвечать на его вопрос, потому что понимал, что ответ мне самому не понравится. Молчание затягивалось, и Тимур вдруг резко повернул в сторону дома.

- Решать тебе, Лео, но мне кажется, что ты совершаешь ошибку. Точнее, ты уже ее совершил, - произнес он, прежде чем уйти.

Я еще какое-то время постоял на пороге дома. Неизвестно, сколько бы это продлилось, но вдруг я почувствовал смутное беспокойство, словно что-то ударной волной донеслось до меня. Это было так неожиданно, что я на миг растерялся. Но лишь на миг. Уже через несколько секунд я оказался там, откуда доносился запах Лизы.

Тимур и ведунья стояли на кухне напротив друг друга. Я успел в самый последний момент метнуться к Тимуру. Неконтролируемая ярость и одновременно страх за жизнь Лизы придали мне еще больше сил. Мощным ударом я отшвырнул друга в сторону, предотвратив нападение, и загородил ее собой, готовый в любой момент отразить атаку. Но этого не потребовалось. Тимур больше не предпринимал попыток действовать.

- Никогда не трогай ее, - предупредил я друга.

Гнев все еще бурлил во мне, страх за Лизу не прошел. Лишь голос ведьмочки помог мне справиться с собой.

Чуть позже, когда эмоции схлынули, она задала вопрос, который касался Тимура, но в большей степени меня: «Почему ты едва не убил его, когда он готов был наброситься на меня?»

«Потому что я не могу без тебя. Ты нужна мне, и я не позволю, чтобы тебе причинили вред», - хотел ответить я, но вместо этого совсем другие слова слетели с моих губ:

- Ты нужна клану. Я завишу от тебя, мой клан зависит от тебя. Ты - наш шанс переломить ход войны в нашу пользу.

«Не правда. Это не так...» - Но это было уже неважно.

Кому нужна правда?

Глава 15

Неизбежность

Слова Лео отрезвили меня. Нет, определенно я стала сентиментальной дурой за эти два дня. Верить в сказки о принце-вампире, который предназначен тебе судьбой и который отдаст свое бессмертие за тебя, - полная чушь. И теперь я это знала наверняка.

«Вот уж Катя будет смаковать все детали», - невесело подумала я.

- Понятно. Это я и предполагала услышать, - постаралась безразлично ответить я.

Аппетит пропал, но продукты остались лежать на столе, куда я их заблаговременно положила. Мой взгляд почему-то был прикован к куску сыра. Я рассматривала в нем дырочки, пересчитывала их, словно это было очень важно и полезно. Так, очевидно, я хотела отвлечься от собственных мыслей. А они, как назло, роились в голове и не отпускали.

Все же я собрала себя по кусочкам, заставив рассуждать рационально и трезво. В конце концов мир не рухнул и между нами есть устная договоренность, что прошлая ночь забыта.

«Живем дальше», – подумала я и уцепилась за эту мысль.

Проблема заключалась именно в том, что моя жизнь может закончиться. Не хотелось бы, чтобы это произошло в ближайшие пятьдесят лет и так нелепо, как предполагается. Только не от клыков вампира! Прояснив ситуацию с Лео, я могла спокойно решать возникающие проблемы, ведь времени до приезда его отца оставалось все меньше.

– Значит, я очень нужна твоему клану, – повторила я слова Лео.

– Да.

Я не видела его лица. Но мне это и не нужно было. Для чего? Вампиры умеют ловко маскировать свои чувства под непроницаемой маской хладнокровия. Уж я-то убедилась в этом. Да и не готова я была встретиться взглядом с парой голубых глаз вампира. Слишком сильно они воздействовали на меня. Пришлось продолжить диалог со спиной.

– А почему ты не поинтересовался, нужен ли твой клан мне? – медленно, но уверенно я начала продвигаться к интересующему меня вопросу. – Дай догадаюсь. Наверное, потому что знал ответ. В лучшем случае это было бы «нет», в худшем – я отправила бы тебя ко всем чертям.

Вампир резко обернулся в мою сторону, готовясь что-то сказать, но я опередила его.

– Так объясни, почему я должна участвовать в ваших играх на выживание и проводить какой-то ритуал по открытию мифических Врат?

– Потому что у тебя нет выбора, – импульсивно бросил он мне. – Потому что без меня тебе небезопасно находиться и среди людей, и среди вампиров. Если сейчас ты вернешься к себе в квартиру, завтра можешь не открыть глаза. Малкавиане используют тебя и выбросят, как тряпку. А вероятнее всего, ликвидируют.

Такой сценарий мне не нравился. Я не знала, кто были эти малкавиане, но и знакомиться с ними не хотела. Вот только это не смогло ни убедить меня, ни успокоить.

– А с тобой я, значит, имею возможность вернуть все, что было? И за мной не будут охотиться вампиры, я буду жить нормальной жизнью и забуду о вашем существовании? – допытывалась я.

По его лицу пробежало что-то похожее на сожаление или досаду.

– Я не могу тебе этого обещать, – с горечью ответил он, запустив руку в волосы. Почему-то он делает это с завидной регулярностью, а я ловлю себя на мысли, что постоянно люблюсь этим жестом. – Но одно могу сказать точно. Пока ты со мной, я сделаю все, чтобы тебя защитить. Что будет после ритуала, мне неизвестно. Впрочем, как и то, что будет происходить во время ритуала. Но я постараюсь сделать все, чтобы ты смогла вернуться к своей прежней жизни. Потом я исчезну и перестану мозолить тебе глаза.

«А ты перестанешь доставать и изводить меня», – закончила я его мысль про себя.

– Какое счастье! – с сарказмом, но уже не так уверенно сказала я. – А почему ты убежден, что то же самое не сделают твои малкавиане? Может, они вспыхнут ко мне симпатией и отпустят с миром на все четыре стороны?

Да, вопрос глупый, но попробовать стоило. Должна же я знать все свои шансы и возможности. Лео на это мрачно улыбнулся.

- На твоём месте я бы на это не рассчитывал. Тебя хотят или заполучить, или убить, чтобы ты никому не досталась. Ты и опасна для всех, и желанна одновременно. Если они поймут, что заполучить тебя не удастся, - тебя ликвидируют.

Да-а, выбор у меня невелик. Я должна или провести вампира в мир за гранью, или попрощаться с жизнью. А пожить я ещё очень хочу. Из двух зол выбираем меньшее.

- Хорошо. Но мне нужны гарантии, что со мной и Катей ничего не случится. Вы нас отпустите после этого дурацкого ритуала, - поставила я условие.

- Я сделаю все от меня зависящее, чтобы так и было, - пообещал Лео.

Стоп! Какой вес имеет слово вампира? Ответа на вопрос не было, и я решила довериться интуиции.

- Отлично. А что мы будем делать дальше? Как узнать, в порядке ли Катя?

Я хотела говорить о чём угодно, только бы не думать о том, что творилось у меня в душе. А творился там полнейший хаос. С ним мне ещё предстояло разобраться, но я отложила это на потом.

- Мы будем выжидать, - с каким-то облегчением произнес Лео.

Я стала делать себе бутерброд, чтобы продемонстрировать хладнокровие и невозмутимость. Пусть думает, что я абсолютно не вспоминаю о нём, о прошедшей ночи и о том, как паршиво сейчас у меня на душе. Я всецело поглощена куском хлеба, на который нужно положить ветчину и сыр.

- Завтра я позвоню в Крансвель и узнаю об Эрике с Катей. Возможно, нам повезет, и мой отец вернется раньше. Тогда мы предупредим отца и выедем к резиденции. С его личной охраной нам никакие малкавиане не страшны.

Мне бы его уверенность! Но ничего другого не оставалось, и я смирилась с неизбежным.

«Крансвель так Крансвель. Ритуал так ритуал. Только бы это поскорее закончилось».

- Ой... - Нарезая ветчину, я порезала палец. В ранке быстро собралась кровь, угрожая капнуть на поверхность кухонного стола. - Вот черт! - выругалась я.

И только теперь я посмотрела на Лео. Да, лучше бы я этого не делала. Его взгляд испугал меня. Так смотрят голодные животные на кусок мяса, которым размахивают у них перед носом.

- Лео, - осторожно окликнула я вампира. Нужно было вывести его из такого состояния, пока он не «освежевал» меня. (Тут я явно преувеличила, но все же...)

Оторвав взгляд от ранки, он посмотрел мне в глаза. Я увидела красный отблеск в голубом омуте и судорожно сглотнула.

Лео приблизился слишком быстро. Я даже моргнуть не успела. Он стоял, практически прижимаясь ко мне, и я почувствовала аромат чистой кожи и свежести прохладного утра, исходящий от него. Такая близость могла стоить мне самообладания.

Он взял мою руку в свою и прошелся языком по дорожке из крови. Я оторопело наблюдала за тем, как он обхватывает мой палец губами, посасывает ранку, смакуя поступающую к нему кровь. Где-то внизу живота сладко закололо, словно в предвкушении удовольствия.

- Лео, - выдохнула я, стараясь вырваться из сладкого плена.

Но он не остановился, а лишь сильнее прижал меня к себе свободной рукой. И вновь чувство близости его тела, дрожь возбуждения и дикое желание насладиться им прямо здесь, на кухне, охватило меня.

- Остановись. - Мой голос звучал хрипло и неуверенно.

Но это подействовало. Лео поспешно выпустил меня из своих объятий.

- Извини. - Он отвернулся от меня и прислонился головой к стене. - Я не должен был... Не смог сдержаться. Твоя кровь... Я еще не встречал ничего подобного.

- Что это было? - растерянно спросила я.

Что там скрывать? Растерялась-то я именно из-за того, что он резко остановился. Кто бы мог подумать, что я воспротивлюсь собственным словам, мечтая, чтобы он продолжал доставлять мне непонятное и волнующее удовольствие.

- Не знаю, - буквально простонал Лео.

Он не смотрел на меня, но я чувствовала в нем внутреннюю борьбу. То же происходило и со мной. Я ненавидела его, мечтала никогда в жизни не встречаться с ним, но вместе с тем страстно желала его. И не только из-за зова тела. Было в вампире что-то такое, что влекло меня к нему помимо желания повторить прошедшую ночь.

Я смотрела в его глаза и тонула в них. Весь он казался мне необыкновенным и загадочным. Я ловила себя на мысли, что пытаюсь понять его, посмотреть на мир его глазами.

«С какой это стати?» - напрашивался вопрос.

- Это невыносимо, - обернувшись ко мне, сказал Лео.

И в это мгновение я успела рассмотреть эмоции на обычно бесстрастном лице. «Мука» - единственное слово, способное объяснить увиденное.

В следующее мгновение Лео отвернулся и пошел прочь. Даже не пошел, а выскочил, словно за ним гнались все черты его личного ада.

- Лео, - его имя помимо моей воли слетело с губ.

Но он не вернулся. Я осталась одна в разгромленной кухне. Сил не было даже на то, чтобы попытаться убрать следы локального разрушения, устроенного Тимуром и Лео.

Я решила, что для сегодняшнего утра произошло слишком много событий.

«Нужно заклеить ранку, пока еще кому-нибудь не захотелось испробовать моей кровушки», - сообразила я.

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, я залюбовалась картинами, развешанными в

гостиной, и предметами мебели, наполнявшими помещение. Нельзя было не отметить, что мне здесь нравилось.

«Вот если бы это был мой дом...» – мечтательно подумала я.

Стоп. Что за глупые мысли? Я ругала себя всеми известными словами. Не хватало заразиться от Кати розовыми соплями. Достаточно уже и того, что я млела от прикосновений вампира к моему телу.

Все еще злая на саму себя, я вошла в нашу с Лео спальню. Едва я переступила порог, как на меня снова накатили воспоминания. Ночью при свете светильников я могла любоваться мощным, хорошо сложенным телом вампира. Я желала его и имела возможность получить желаемое. О, как самозабвенно я воплощала свои самые смелые фантазии.

Мне привиделось возвышающееся надо мной тело Лео. Он с трудом сдерживал свою силу и свои инстинкты. Я помнила, что у него не было контакта со смертными. Это ему не мертвечину в лице Инги тискать. И его движения были сдержанными, но требовательными...

«Лизка!!!» – завопил мой мозг.

Но как можно было не думать о том, что случилось, когда следы безумной страсти были прямо перед глазами. Вот она, смятая простыня со следами секса. И от этого нужно срочно избавиться, пока я не сошла с ума.

Кусок шелка был беспощадно сорван с постели и отправлен в угол. И тут, к моему стыду, из глаз покатались крупные слезы. Сама не знаю, что на меня нашло, но я упала на кровать и уткнулась носом в подушку. Беззвучные рыдания сотрясали мое тело, и я никак не могла собраться и успокоиться. Изводя себя вопросом, почему все случилось именно со мной, я упорно обходила ту причину слез, которая касалась несносного вампира.

«Ну и пусть. Пусть потешается над неуклюжей, вспыльчивой идиоткой. Так тебе и надо! Впредь будешь осторожнее со своими желаниями», – посыпала голову пеплом я.

Судорожные всхлипы закончились поверхностным и тревожным сном. Я блуждала по каменному лабиринту, пытаюсь найти выход. В отчаянии я кричала и звала на помощь, но меня никто не слышал, никто не спешил мне на выручку. И только тут я поняла, что зову Лео. Я отчаянно пыталась дозваться именно его. И среди этого всепоглощающего страха откуда-то издалека я услышала его встревоженный голос:

- Лиза!

Моих плеч коснулись руки – такие знакомые руки Лео. И внезапно пришел покой: он рядом, со мной ничего не случится. Постепенно прикосновение сменилось поглаживаниями. Руки Лео опускались все ниже, пока не достигли бедра, я почувствовала напряженную плоть, упирающуюся в низ моего живота.

«Так-с. А почему все так реально? И почему Лео в моем сне пытается заняться со мной любовью?»

Я мгновенно проснулась и уперлась взглядом в грудь Лео. Больше ничего не видела, так как он прижимал меня к себе. И что самое досадное, я тоже прижималась к нему.

Я резко дернулась в его объятиях.

- Лео!

Вампир не ожидал такого.

- Ты кричала во сне. Звала меня, - растерялся он.

В голове прояснилось. Выходит, я сама позвала его, а он не замедлил явиться. Как я рада!

- Что ты делаешь в моей постели?

Я сидела, подогнув под себя ноги и стараясь унять сердцебиение. Его близость ощущалась мною и физически, и ментально.

- Ничего. Я подумал, что тебе нужна помощь, - ответил он, поднимаясь с кровати.

И с каких это пор мне требуется помощь посредством секса? Ладно, забудем, хотя забывать, напротив, не хотелось.

- Нам пора ехать, - словно ничего не случилось, сказал он, перемещаясь по комнате и собирая немногочисленные вещи, которые мы успели достать из сумок. Он остановился у простыни, которая валялась на полу. Мгновение, и она была унесена в ванную комнату.

- Как «ехать»? - спросила я, стараясь не думать о злосчастной простыне. - Мы же только приехали. Ты говорил, у нас есть несколько дней. Это опять вампиры?

- Нет. Я звонил в Крансвель. Отец уже на месте, поэтому мы выезжаем через час. Утром будем у него.

- Утром? - переспросила я.

«Катя. Я увижу подругу».

Но радость сменилась отчаянием. Значит, и выполнение ритуала приближается, а вместе с ним финал истории. И какой он будет, неизвестно.

- Да, мы будем ехать всю ночь.

Лео собрал вещи, а я все еще стояла и приходила в себя.

- Лео, вы готовы? - раздался голос Тимура.

Я подскочила от неожиданности. Этот тип не внушал мне доверия.

- Да, Тимур. Можешь отнести сумки в машину. Мы выходим. Ты уверен, что хочешь поехать с нами? - Вопрос звучал с каким-то непонятным подтекстом, которого я не поняла.

- Да.

Взгляд Тимура говорил о его уверенности. Через мгновение эти самые глаза остановились на мне.

- Лиза, - произнес он мягко.

Вот если представить себе мраморную статую с открытым ртом и удивленно распахнутыми

глазами, то это в точности буду я. Мало мне было одного вампира. Так вот тебе, пожалуйста, Лиза, еще один. У меня не было слов, чтобы выразить свои эмоции.

- Едем, - бросил Лео, вытаскивая меня за локоть из комнаты.

Я снова совершил ошибку. Не стоило мне начинать тот разговор с Лизой. Я все еще слышал ее оклик «Лео!», но сил продолжить выяснять отношения не было. И дело вовсе не в том, что она была человечкой, а я вампиром. Я просто не мог смотреть в ее выразительные глаза и лгать. Обещать, что все вернется на круги своя и Лиза вернется к прежней жизни, - лицемерие. И я это знал.

Единственное, что я мог точно пообещать ей, - это то, что сделаю все возможное для осуществления ее мечты.

В одном только я был не уверен. Я совершенно не знал, смогу ли уйти из ее жизни навсегда. Я бежал. Стремительно покинув дом, где едва не сорвался, я снова очутился на улице. Пьянящий запах крови и самой Лизы все еще доносился до меня, но был слабее, что слегка меня отрезвило. Там, на кухне, я едва не лишился рассудка, когда в нос ударил сладкий аромат, вызывающий приступ голода. Глядя на то, как течет тонкая струйка ее крови, я думал лишь о своей жажде. И только вкусив непревзойденный напиток, я вновь почувствовал себя живым. И это было действие крови Лизы. Ни с кем до нее я ничего подобного не испытывал: опьянение, прилив жгучего желания и экстаз, разливающийся по моим венам разрушающим огнем. Мною владели силы, неизвестные ранее.

«Остановись», - сдавленно звучал ее голос.

Она просила меня прекратить, но я едва мог совладать со своим животным инстинктом. Что-то в ее интонации отрезвило меня, вернуло в действительность. И, ощутив контроль над собой и своей жаждой, я осознал все то, что сделал.

«Как, должно быть, ей противно», - промелькнуло в моей голове.

- Лео, - неожиданно окликнул меня Тимур.

Я ощутил его присутствие еще раньше, но не выдал себя. Я пока не знал, хочу ли, чтобы он уехал в город до нашего отъезда. Тимур принадлежал к тем немногим, кому я мог доверять и кого считал своим другом.

- Я хочу извиниться за то, что случилось на кухне, - сказал он, встав рядом со мной и глядя туда же, куда и я, - в сторону леса.

- Я тебя не виню, Тимур. Я не сказал тебе всей правды.

- Это я уже и так понял, - усмехнулся друг. - Она не обычная человечка. Я прав?

- Да, ты прав, - признался я. - Она Избранная. Думаю, не нужно рассказывать тебе, что это значит.

К моему удивлению, Тимур воспринял новость спокойно.

- Что-то подобное я и ожидал. Она не походит на тех, ради кого очертя голову бросаются в неприятности. Riskнуть союзом с отцом Инги - это не пустячный риск. Она должна того стоить. Отсюда и вывод: Лола представляет какой-то интерес для Аскольда и клана.

- Ее зовут не Лола. Она Лиза, - поправил я друга.

При упоминании имени ведуньи внутри у меня все перевернулось. Я поймал себя на мысли, что уже и имя ее не могу произносить без непонятного трепета.

«Дьявол!»

- И что ты собираешься теперь делать со всей этой ситуацией?

Хотел бы я и сам это знать. Все усложнилось после нашей с Лизой близости, и решение давалось с трудом.

- Нам необходимо дождаться приезда отца в Крансвель. Не знаю, сколько это займет времени, но Лиза должна быть со мной. Вот только я не уверен, что смогу сдерживать себя рядом с ведуньей. Она будит во мне что-то, Тимур, чему я не могу дать названия, - признался я. - Будет лучше, если мы поскорее закончим это дело и вернемся каждый к своей привычной жизни.

Друг многозначительно хмыкнул. Кажется, он не поверил в искренность моих последних слов.

Я нащупал мобильный телефон в кармане джинсов и извлек его на свет.

- Один звонок. Пятнадцать секунд, и я все узнаю.

Я набрал номер отца. Это было самым правильным в данной ситуации, потому что его телефон был лучше других защищен от прослушивания.

- Да, сын, - услышал родной голос.

- Она со мной. Когда ты будешь на месте?

- Я уже в Крансвеле.

- Эрик и человечка с перстнем Врат приехали?

- Нет еще, - было ответом.

- Тогда я выезжаю.

- Жду вас, - закончил разговор глава клана Вентру.

«Странно. Эрик должен был уже добраться», - отметил я про себя, с сомнением глядя на аппарат.

- Ты в Крансвель? - отвлек меня от моих мыслей Тимур.

- Да.

- Я с тобой.

- Нет, Тимур. Я не могу впутывать тебя в это.

- Ты забыл: я уже впутан. К тому же не хочу пропустить, чем закончится ваше знакомство с Лолой-Лизой.

Я не стал возражать.

- Я поднимусь в спальню и сообщу новость Лизе, - бросил я на ходу.

Уже через мгновение я стоял посреди комнаты, в которой еще ночью мы предавались любви. Казалось, я опять чувствовал запах ее разгоряченной кожи, особый терпкий аромат ее внутренних соков, слышал тихие стоны наслаждения, срывающиеся с ее губ.

Но довольно просторное помещение было наполнено дневным светом, и о прошедшей ночи напоминала лишь простыня, небрежно скомканная и брошенная в угол.

Я подошел к постели, на которой, свернувшись, лежала Лиза. Она выглядела такой беззащитной, что я невольно задержался, а потом прилег рядом. Спутавшиеся волосы закрыли ее лицо, чуть полные губы слегка приоткрылись. Из них вырывалось неглубокое, но частое дыхание.

Желание затопило меня. Я уже не мог подавить в себе порыв коснуться гладкой кожи Избранной, убрать прядь волос с ее лба. Осторожно, чтобы не потревожить сон, я провел пальцем по контуру ее губ, очерчивая розовые припухлости, которые хотел поцеловать.

- Лиза, - чуть слышно позвал я.

Ведьмочка пошевелилась, сменила позу и выпрямилась. Потом резко дернулась, отчего ее голова уткнулась мне в бок.

- Лео, - сорвался стон с ее губ.

Я вздрогнул. И снова мое имя вырвалось у нее, а я постарался легкими движениями успокоить мечущуюся на постели ведунью.

И тут Лиза очнулась. Я почувствовал это по тому, как напряглось ее тело.

- Лео! Что ты делаешь в моей постели?

Она была возмущена, а я раздосадован. Стало понятно, что мое присутствие раздражало ее.

«Упрямая девчонка!» - выругался я мысленно.

Я рассказал ей о поездке в Крансвель. Вовремя подоспел и Тимур, так что мне удалось избежать дальнейших расспросов. Недовольные друг другом, мы покинули спальню.

- Едем.

Глава 16

Видение

Вот так наша процессия во главе с Лео и двинулась на улицу. Тимур шел за мной, и я не удержалась, чтобы пару раз не обернуться. Встречаясь взглядом с глазами вампира, я краснела, а он улыбался. Если бы не утреннее происшествие, я бы считала, что он очень даже мил. По крайней мере, не сыпал колкостями, как Лео во время первой встречи.

Во дворе я сразу же обратила внимание на огромный внедорожник. Прямо как с картинки - черный металл и блестящие (очевидно, хромированные) вставки.

- Опять джип? - обреченно спросила я.

Мне хватило и двух первых машин. У вампиров, наверное, на этом пунктик. Не получив никакого ответа, я не сдалась.

- Комплекс неполноценности? - уже с интересом обратилась я к Лео.

Где-то слышала, что мужчины выбирают автомобили исходя из своих анатомических особенностей. Габаритами машины они компенсируют собственные скромные размеры ниже пояса. Если применить это к Лео, то у него там должно быть все очень скромно.

- Никто не жаловался, - ответил Лео, закрывая багажник.

Я получила отпор. И, надо сказать, мне понравилось. Я снова почувствовала, что между мной и Лео образуется та незримая связь, которую я боялась уже потерять навсегда. И, разумеется, я залилась краской. Мне ли не знать, что с этим делом у него все в полном порядке.

Рядом хмыкнул Тимур. Я покосилась на него, но смолчала. Убить не убьет, но покалечить может. Весь вид вампира говорил о решительности и силе. Черные кожаные брюки, черная сорочка и кожаный пиджак облегли его фигуру, делая неотразимым. Волосы на этот раз он не собрал в резинку, и они волнами ложились на плечи. Видела бы его Катька, захлебнулась бы в собственной слюне.

На Лео же были черные джинсы, водолазка и твидовый пиджак. Волосы, короче чем у Тимура, находились в беспорядке, закрывая скулы и немножко глаза. У меня руки зачесались убрать с его лица непослушные пряди, прикоснуться к гладкой коже пальцами. Пришлось сжать кулаки, чтобы побороть невыносимое желание.

- Садимся в машину, - скомандовал Лео, и сам провел рукой по волосам, отбрасывая их с лица.

Тимур услужливо закрыл мне рот, коснувшись подбородка.

- Муха залетит.

Ах, чтоб тебя! Еще один остряк на мою голову. Хорошо, что Лео уже отвернулся, занимая место водителя.

- Хватит считать мух и обсуждать, к кому первому она залетит в рот. Нам пора, - бросил он.

Тимур снова послал мне улыбку, и я совсем растерялась, не зная, как понимать поведение вампира. Единственное, что я усвоила, - с ним нужно быть осторожной.

Я молча забралась на заднее сиденье за Лео и сразу прильнула к окну. Тимур сел впереди на место пассажира, и после этого мы плавно тронулись. Уже выезжая за ограду, я оглянулась. Как и возле гостиницы, я чувствовала, что оставляю тут нечто очень важное и дорогое для меня. Наверняка я больше не увижу этот дом, и уж точно никогда не повторится та ночь, которую запомнят стены спальни на втором этаже.

Лишь когда дом скрылся из виду, я смогла сбросить наваждение. В салоне воцарилась тишина, и мне не оставалось ничего другого, кроме как с тоской смотреть в окно. Мелькали деревья, пролетали встречные автомобили, однако мне не было до всего этого дела. Я направлялась в неизвестность в компании с двумя вампирами. Уже утром мне придется предстать перед главой клана, к которому относится Лео. Меня охватило сожаление, что я абсолютно ничего не знаю о той роли, которую мне предстоит выполнить в истории с Вратами.

- Лео, а как называется твой клан? – поинтересовалась я, чтобы хоть как-то нарушить тишину.
- Вентру.
- А его? – Я кивком головы указала на Тимура.

Лео поймал в зеркале заднего вида мое движение и нахмурился.

- Тимур – одиночка. Он вышел из клана очень давно.

Снова повисла тишина.

Но я буду не я, если не узнаю всех деталей.

- Почему ты ушел, Тимур? – Невежливо было игнорировать его, поэтому я снизошла до общения. В ответ Тимур лишь молча посмотрел на меня. Я уже и не надеялась, что он скажет хоть слово, когда он вдруг заговорил.

- На то были свои причины, но я никогда не забывал, откуда пришел. А тебе, колючка, не советую вступать в то, что тебя не касается, – глухо прозвучал его голос.

Я, конечно, все понимаю, но с меня довольно Лео с Эриком, которые окрестили меня этим глупым прозвищем. Тимуру я такое не собиралась спускать с рук.

- Если ты знаешь, как меня обзывает Лео, значит, тебе известна причина моего присутствия, – начала я свою атаку.

Тимур утвердительно кивнул головой.

- Отлично. Значит, ты в курсе, что я ведьма и могу превратить тебя в барбекю. Советую не злить меня и не называть колючкой.

Я надеялась его запугать? Как бы не так! Вампир смерил меня оценивающим взглядом.

- Как скажешь, колючка.

У меня вырвалось приглушенное рычание. Надувшись, я снова отвернулась к окну.

«Ну почему я не обладаю теми способностями, о которых говорила бабушка? Вот бы научиться колдовать и превратить этого скользкого Тимура в жабу».

С места, где сидел вампир, донесся короткий смешок. Я была уверена, что мне предстоит веселая поездочка с непредсказуемым концом.

Следующий час прошел без разговоров.

Часы показывали половину второго дня, когда мой желудок снова напомнил о себе.

- Эй, высшая раса, пообедай бы.
- Ты не заслужила, – проворчал Лео, но притормозил на обочине.

Я вовремя вспомнила о еде, так как мы едва не проскочили мимо придорожного кафе.

- Надеюсь, здесь собачек в булочку не заворачивают? – Кафе было сомнительного вида, и я

усомнилась в правильности нашего решения.

Моя неуклюжесть сработала и здесь. Ну кто придумал такие высокие пороги в этих железяках? Я зацепилась за что-то ногой и уже летела на дорогу, когда крепкие руки Лео подхватили меня. Он аккуратно поставил меня на ноги, и наши глаза встретились.

- У меня уже вошло в привычку вытаскивать тебя из передрыг, колючка, - хрипло прошептал он, обнимая меня за талию.

- Да? А тебе за это доплачивают? Скажи им, что у тебя вредные условия труда, - так же хрипло прошептала я.

- Что есть, то есть. - Уголки его губ приподнялись в улыбке.

- Эй, голуби, хватит миловаться. - Окрик Тимура разрушил очарование момента.

Лео тут же отступил от меня на шаг.

- Будь внимательна, - уже холодно обратился он ко мне.

Столь резкая смена настроения меня удивила и раздосадовала, но я нашла в себе силы совладать с эмоциями.

«Я ему что, игрушка? Хочу - обнимаю, хочу - обзываю, хочу - сексом занимаюсь. Сколько можно? Хватит!» - негодовала я, пока мы шли к кафе.

- А ты не распускай руки в следующий раз, - прошипела я, как только представилась возможность.

Лео разозлился, Тимур захохотал.

- Вы как кошка с собакой. Но влюбленные кошка с собакой.

Последние его слова заставили меня вздрогнуть. Впрочем, реакция Лео была очень похожей на мою. Мы переглянулись и в один голос ответили: «Нет!» Это еще больше позабавило Тимура, и под его смех мы вошли в зал.

Вампиры взяли себе по чашке кофе (но, разумеется, пить не стали), а я заказала тушеный картофель и отбивную. Мясо больше напоминало подошву ботинка, чем съедобный продукт, а вот картофель довольно быстро исчез с моей тарелки. Лео и Тимур с интересом наблюдали за мной.

- Эй, ребята, вы что, ни разу не видели обедающего человека? - попыталась возмутиться я такому пристальному интересу к моей персоне.

- Ты забавно выглядишь, колючка, - с улыбкой ответил Тимур.

- Конечно. А на кухне в доме Лео я тоже забавно выглядела? - съязвила я.

Мне не нравился этот вампир. И именно тем, что я начинала испытывать к нему симпатию. Ну по определению не могут вампиры быть добрыми и пушистыми. И как бы они сейчас ни строили мне глазки, сущность их от этого не изменится.

От моих слов Лео напрягся, а Тимур помрачнел.

- Извини, колючка, - виновато произнес он. - Я не сдержался. Это непростительно. Но я постараюсь исправиться. В любом случае ты можешь быть уверена, что я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось.

Я даже перестала жевать от удивления. В словах Тимура не было и намека на сарказм. Вампир говорил искренне, и это, очевидно, пришлось не по вкусу Лео. Он скрипнул зубами и поспешил закончить ставший таким интересным разговор.

- Лиза, ты поела? Нам пора, - недовольным голосом сказал он.

Я послала ему красноречивый взгляд, говорящий, что именно я думаю о его манерах и командном тоне.

- Не погоняй - не запрягал.

Я не спешила выполнять указания Лео и медленно доедала свой обед. Это разозлило его еще больше, но он промолчал.

В машине я опять села сзади и почувствовала, что меня клонит в сон. Не сдержавшись, я зевнула. Оба вампира отреагировали мгновенно.

- Ты устала? - это был Лео.

- Там плед в пакете лежит, укройся и поспи, - а это Тимур.

Я хихикнула. Вот это сервис и забота! От меня не ускользнуло, что Лео недовольно покосился на друга.

- А вампиры все такие участливые или это только мне так несказанно повезло? - поинтересовалась я, доставая из пакета легкий плед и небольшую подушечку.

Я уже успела удобно устроиться на заднем сиденье, когда Тимур ответил:

- Просто ты особенная.

Его слова кольнули меня, но лишь потому, что я хотела бы услышать их от другого.

«Почему Лео не может сказать мне это? Неужели это так сложно?» - подумала я.

- Угу, вымирающий вид, - неловко попыталась пошутить я.

В этом мы с Лео были похожи: оба мрачные и оба злились друг на друга, но пытались демонстрировать хорошее настроение.

Я закрыла глаза и уснула под легкое покачивание автомобиля.

Из джипа я перенеслась в склеп, темный и пугающий. От его серых стен несло сыростью и затхлостью, а земляной пол был усыпан истлевшей листвой, проникшей внутрь этого жуткого помещения, казалось, много-много лет назад.

Где-то рядом раздался шепот, похожий на шелест травы.

- Лиза...

Я вздрогнула. Передо мной стоял саркофаг, образованный четырьмя мраморными плитами. Еще одна, более массивная, лежала сверху.

- Избранная... - В этот раз, казалось, шепот доносился из-под плиты. На ней я различила странный рисунок, похожий на изображение бабушкиного перстня, как если бы я смотрела на него сверху: оправа с замысловатым узором, напоминающим лозу, и камень овальной формы.

Мое тело больше не подчинялось мне. Я все чувствовала, но ничего не могла изменить. Моя рука прошла в воздухе над гладкой поверхностью, и верхняя плита без помех отъехала в сторону, с глухим стуком упав на пол.

В следующее мгновение я уже оказалась на краю открывшегося прохода. Без тени сомнения я встала на первую ступень, а затем стала спускаться все глубже и глубже во мрак. Окружающая меня темнота отступила, словно испугавшись моего присутствия. Передо мной был широкий тоннель, стены и пол которого были выложены камнем.

Словно я уже бывала здесь раньше, я легкой поступью пошла по коридору и остановилась лишь перед красивыми коваными воротами, которые преграждали мне путь. Приглядевшись, я увидела, что они сплошь состояли из необычных знаков, сплетенных между собой и образующих послание на странном языке. Непонятно откуда, но я точно знала, какой смысл несли эти символы:

Лишь тот, кто ключ имеет золотой, способен сквозь Врата пройти.
Коль избран ты, скорейними замком, а если пришлый - уходи.

Сделав шаг в направлении Врат, я увидела, как символы покраснели, словно раскаленный металл. Но это не испугало меня. Подчиняясь непонятному мне знанию, я протянула руку и дотронулась до надписи. В то же мгновение по моему телу прокатилась волна энергии. Я не могла пошевелиться. Все, что мне оставалось, - это наблюдать, как символы словно срываются со своих мест и устремляются ко мне. Один за другим они отпечатывались на моем теле: на тыльной поверхности кисти, предплечье и плече, на лопатках, спине и бедрах. Все закончилось на щиколотках, а в моей голове вспыхнуло и померкло пламя. На этот раз я испытала невероятную боль и закричала что было сил. Провалившись в пустоту, я очнулась лишь спустя какое-то время.

Мне с трудом удалось разлепить веки. Все это время я слышала голос Лео, зовущий меня:

- Лиза, Лиза!

Он держал мою голову на своих коленях и склонялся надо мной. Утонув в бездне его голубых глаз, я слабо улыбнулась.

- Что? Что случилось? - слабым голосом спросила я, рассматривая взволнованное лицо вампира.

И все же он хорош - до дрожи во всем теле. Ох, если бы это длилось вечно! Я готова была так лежать хоть до скончания века, только бы он оставался рядом.

- Как же ты меня напугала!

Я не узнавала его голос. В нем было столько отчаяния и облегчения одновременно, что мое сердце сжалось. Казалось, он безумно мучился. Но почему?

- Ты вся горела, а потом закричала, ты металась, словно в бреду. Мы не могли разбудить тебя.

Я лишь согласно кивнула. Наверное, так все и было.

- Лиза, - услышала я рядом голос Тимура.

Повернув голову, я встретила его изумленный взгляд. Проследив за тем, куда он направлен, я и сама охнула от неожиданности. На тыльной стороне левой кисти четко отпечатался символ, который я видела в своем сне. Словно татуировка, надпись протянулась вверх к предплечью, и я знала точно, что закончится она на щиколотках.

- Что это? - одновременно спросили Лео и Тимур.

Я все еще думал о том, как странно началось утро. В придорожном кафе, больше напоминающем жалкую дыру, мы остановились по требованию Лизы. После разговора в спальне я не мог спокойно смотреть на нее и думать, что все случившееся между нами - очередная ошибка. Но ведунья дала это четко понять, а спорить я не собирался. Придя к выводу, что так будет даже лучше, я свел к минимуму контакты с ней. Но то и дело ловил ее отражение в зеркале заднего вида. От меня не ускользнуло ни задумчивое выражение ее лица, ни навалившаяся вдруг сонливость. Я заметил, что Лиза с трудом подавила зевок. Она смешно зажмурилась, а ее манящий ротик слегка приоткрылся, втянув в легкие воздух.

- Ты устала? - не выдержал я.

- Там плед в пакете лежит, укройся и поспи, - поддержал меня Тимур.

Я послал ему предостерегающий взгляд. Мне не нравилось, что он выражает Лизе свою заинтересованность. Тимур все понял правильно и ухмыльнулся.

«Ревнивый болван», - выругался я про себя.

Да, я вынужден был это признать. Одна только мысль, что Тимур может завладеть вниманием Лизы, выводила меня из себя. Я стиснул зубы, крепче сжал руль. Друг между тем уже не скрывал широкой улыбки. Он давно понял, что я испытываю к Избранной, и я не был уверен, что это его радует.

Лиза уснула очень быстро. Я не мог уже видеть ее в зеркале заднего вида, поэтому иногда оборачивался, чтобы убедиться, что она здесь, рядом, и нигде не исчезла.

Во время очередного такого моего маневра Тимур негромко, чтобы не разбудить спящую, прошептал:

- Ты опекаешь ее, Лео.

Он не спрашивал, а утверждал. Мне захотелось предупредить его намек на мой повышенный интерес к ведунье.

- Она Избранная, Тимур. Я должен опекать ее. Я готов сносить все ее причуды и капризы ради клана.

Я врал, и такой ответ не мог удовлетворить друга, который слишком хорошо меня знал. Он долго молча смотрел на меня, а затем вновь перевел взгляд на дорогу.

- Ты лжешь. - Он удивил меня снова.

Конечно, я лгал, но и ему все знать было не обязательно.

- Это так важно? Мне кажется, что у нас есть и другие заботы. - Я попытался увести разговор в сторону.

В ответ на мои слова Тимур обернулся к Лизе. Очевидно, хотел рассмотреть объект, повлиявший на мое восприятие действительности. Я ожидал увидеть любое выражение на его лице, кроме обеспокоенности.

- Что? - не выдержал я.

- С ней что-то происходит.

Я повернул голову и увидел, что лицо Лизы покрыто испариной, а сама она бледна настолько, что могло показаться, будто жизнь покинула ее тело. Тормоза взвизгнули, и автомобиль резко остановился на обочине. Я не помнил себя от беспокойства. Что-то подсказывало мне, что Лизе необходима помощь. Я быстро открыл заднюю дверь и вытащил Избранную на воздух. Она пошевелилась, но глаза не открыла. Страх за ее жизнь стальными тисками сжал все мое тело.

«Ну же, Лиза, очнись. Давай, девочка!»

По тому, что она не реагировала на все попытки растормошить ее, я понял, что дела обстоят еще хуже, чем я думал.

- Лиза, Лиза, - звал я.

Я произносил ее имя, охватив голову ведьмочки руками. Под пальцами ощущалась прохладная кожа и бисеринки пота, покрывавшие ее лицо. Только Лиза все равно не реагировала.

Именно в этот момент я ощутил, что не могу потерять ведунью. От одной мысли, что ее в любую минуту не станет, мне захотелось взвыть. Страх был реален. Я практически ощущал его ледяные щупальца.

«Нет, ты не уйдешь!» - пообещал я, сам не зная кому.

- Лиза, - вновь позвал я, с отчаянием глядя на практически безжизненное тело Избранной.

Я гладил ее волосы, перебирал тугие локоны. Я все еще надеялся привести Лизу в чувство.

- Лео, смотри, - сказал Тимур.

Я проследил за его взглядом и заметил легкий румянец, проступивший на ее щеках. Ресницы затрепетали, и Лиза медленно открыла глаза. Незаметно для Лизы и Тимура я с облегчением выдохнул. Тревога уходила, уступив место радости.

Между тем Тимур с удивлением разглядывал запястье Лизы, и я не мог не посмотреть туда же.

- Что это? - хором спросили мы.

По руке ведуньи, устремляясь под одежду, тянулся замысловатый рисунок. Непонятные символы сплетались друг с другом, образуя какую-то надпись.

«Откуда она появилась?» – вертелся на языке вопрос, но Лиза не знала ответа.

Это было очевидно по такому же, как у нас с Тимуром, удивленному выражению ее лица.

Глава 17

Ожидание

Я и сама хотела бы знать ответ на вопрос вампиров. Знаки образовывали красивый узор, и я буквально залюбовалась ими. И это притом что я не признавала ни татуировок, ни пирсинга.

Что за удовольствие истязаться над своим телом? От одной только мысли, что в старости придется прятать «украшение» молодости, меня передергивало. Наверное, то еще зрелище: какой-нибудь дракон на сморщенной коже бедной старушки.

А теперь я сама стала обладательницей похожей «прелести». Ха! Какая ирония! Но эти символы, казалось, были частью меня самой, как родимое пятно. Еще бы знать, как и для чего они появились на моем теле. И выводятся ли?

«Вот это шуточки природы!»

- Не знаю, – честно ответила я на вопрос вампиров.

Лео с Тимуром продолжали разглядывать мою руку, а мне было не до этого. Во-первых, я представила себе, как примерно выглядит узор дальше, на других частях тела. Во-вторых, на дворе октябрь, а эти клыкастые уложили меня на землю. Я буквально тряслась от холода.

- Вы меня угробить решили? – отбивая чечетку зубами, жалобно простонала я.

Кто бы мог подумать, что вампиры окажутся такими недогадливыми! Хотя им-то что? Они же не мерзнут – их эта участь миновала. Везет же некоторым!

- Я на земле лежу, если вы не заметили, – снизошла я до объяснений, видя непонимающие лица.

В то же мгновение меня резко оторвали от земли, и я оказалась на руках Лео. Он метнулся к задней двери джипа, которую услужливо распахнул Тимур.

«И как им удастся так быстро передвигаться?» – пронеслась в моем мозгу мысль.

От внезапности и резкости, с которой меня подхватили, у меня закружилась голова, а к горлу подступила тошнота. Все бы ничего, но мне не хотелось, чтобы Лео выпускал меня из своих объятий. Пускай и по необходимости. В глубине души я нещадно ругала себя за то, что привязалась к вампиру. Мне пришлось признаться в этом самой себе. Но разве могло быть иначе?

- Тимур, ты поведешь, – спокойно произнес Лео.

Тимур кивнул, но как-то странно посмотрел вначале на меня, а затем на Лео.

- Как скажешь.

Такая рокировка меня удивила. Но куда больше я удивилась, когда мой (я сказала «мой»?) вампир аккуратно устроил меня на заднем сиденье и сел рядом. Да что там рядом! Он завернул

меня в плед, а затем обнял за плечи. Ко всему этому стоило добавить и то, что Лео чересчур сильно прижал меня к себе.

«Мамочки! Это что же? Теперь я буду ехать у него под боком?» – растерялась я.

Но растерянность и удивление тут же сменились радостью. Да, такой детской и наивной радостью, словно я нашла подарок под новогодней елкой.

Пожалуй, это было даже лучше, чем находиться у него на руках. Зажатая в крепких объятиях, я ощущала, что рядом с Лео мне покойно и уютно. И кто бы мне рассказал еще неделю назад, что я буду блаженствовать в объятиях настоящего вампира? Да я бы посоветовала этому остряку показаться психиатру. Но все же это происходило на самом деле, и мне было чертовски хорошо.

- Что же это было, Лиза? – тихо спросил меня Лео.

Он коснулся губами моих волос, автомобиль тронулся с места.

- Мм...

Это было единственное, что я смогла произнести, учитывая степень моей расслабленности и чувства блаженства. Меня переполняло удовольствие, и я мечтала подольше сидеть вот так – прижимаясь к широкой груди Лео.

- Лиза, – снова негромко позвал он.

Вот назойливый! Чего пристал? Девушка наслаждается, а он мешает. Но его голос хотя бы подтверждал, что он рядом, а не снится в очередном сновидении.

- Угу, слышу, – пробурчала я себе под нос. – Я уснула и увидела странный сон со склепом и потайным ходом. Потом были запертые ворота и знаки. После знаки сорвались со своих мест и отпечатались на моей коже. Все.

- Врата, – произнес Лео и сильнее прижал меня к себе.

Я была практически с головой завернута в плед и не могла рассмотреть знаки, но это не мешало мне чувствовать зуд там, где согласно видению отпечатались символы.

- Это ведь закончится? – с робкой надеждой спросила я Лео.

Я не видела выражение его лица, но знала, что он нахмурился.

- Закончится. Обязательно.

Голос звучал твердо, но он и сам был в этом не уверен. Вот знала я это, и все.

- Ладно. Поверим на слово, – расслабившись и погрузившись в дрему, прошептала я.

Я не спала, но и не бодрствовала. Просто наслаждалась монотонными звуками автомобиля и прикосновениями губ Лео к моей макушке. Это ли не рай? Почти, если забыть, что он вампир, имеет невесту, а я понадобилась их клану для какого-то ритуала. Веселенькая картинка! Но мне так не хотелось думать обо всем этом. Только не сейчас. У меня оставалось время до утра.

«Так почему бы не насладиться этим моментом? Остановись мгновение – ты прекрасно», –

подумала я.

И это были волшебные часы. Только времени мне оставалось все меньше и меньше.

- Лео, позвони Аскольду, - ворвался в мой красочный мир голос Тимура.

Вот пивка! Кажется, мое время истекло. Лео разжал руки и полез за мобильным телефоном в карман джинсов. Краем глаза я наблюдала, как он набирает какой-то номер, а затем подносит аппарат к уху.

- Да. Это я. Мы близко. Выезжайте.

Пауза.

- Да, со мной.

При этом он прижал меня свободной рукой к себе. Как мило. Вот я вся - в целости и сохранности.

- Через час на мосту.

На этом разговор закончился, и Лео избавился от SIM-карты, выбросив ее за окно. Разумеется, при этом я осталась без поддержки его сильных рук.

Вот и сказочке конец, а кто слушал - молодец. Я вновь возвращалась в действительность, где не было места розовым соплям и расслабленным позам. Совсем скоро мне предстояла встреча с моим будущим. И стоило подготовиться к этой встрече, как бы не разрывало меня желание уменьшиться до размеров клопа, а затем исчезнуть из поля зрения моих клыкастых друзей.

- Через час нас встретят. Дальше мы поедem с эскортом из личной охраны Аскольда, - сообщил Лео.

Он был подавлен, и я не понимала, что именно вызвало его такую реакцию. Казалось, должен радоваться, что наконец избавится от такой надоедливой особы, как я. А все выглядело наоборот.

Лео вновь запустил руку в свои непослушные волосы, и я не смогла оторвать от него глаз. Но теперь он сидел рядом и уже не обнимал меня. Из-за этого я чувствовала себя потерянной, словно маленький котенок, выброшенный безжалостным хозяином на улицу. Но, кажется, я ни на что и не рассчитывала в самом начале. Поэтому пришлось сжать кулаки и стиснуть зубы, а также отвести взгляд от вампира. Вместо того чтобы глупо пялиться на него, я отвернулась к окну, за которым мелькали деревья.

Время пролетело молниеносно. Впрочем, так всегда бывает, когда этого хочется меньше всего.

Мы подъехали к мосту, о котором говорил Лео. Автомобиль сбросил скорость и скоро остановился. Тимур обернулся к нам.

- Они уже здесь, - спокойным голосом сообщил он.

- Я знаю, - так же спокойно ответил Лео.

Мне бы их хладнокровие! Все мое тело сотрясала мелкая дрожь, и холод здесь был абсолютно ни при чем. словно зверь, пойманный в капкан, я смотрела перед собой через плечо вампира.

Так и есть. Впереди, метрах в двадцати у обочины, стояло три черных автомобиля.

- Надо же, и снова джипы, - не к месту ляпнула я.

- Неисправимая, - хмыкнул Тимур. - Ты бы и на костре попрекала инквизиторов недостаточным количеством хвороста и потешалась над их лысынями.

Да, наверное, так и было бы. Это говорило лишь о том, что в экстремальных ситуациях я действую нестандартно. Вот сейчас бы мне обернуться козьявкой и заползти под коврик, а я не могу удержать язык за зубами.

- А его величество Аскольд Клыкастый тоже здесь?

За иронией я прятала страх, и от этого мой голос звучал наигранно.

- Нет, - ответил Лео.

Я почувствовала, как его рука коснулась моей ладони, которая выглядывала из-под пледа, и сжала ее, словно в поддержку. В эту минуту я была безмерно ему благодарна.

Из ближайшей машины вышел светловолосый мужчина. Его размеры впечатляли - этакий платяной шкаф с антресолями. Длинный кожаный плащ, обтягивающая мощный торс футболка в сочетании с кожаными брюками делали образ эффектным. Даже чересчур. Это все услужливо осветили нам фары нашего автомобиля.

- Петр, - холодно обронил Лео. - Правая рука и советник Аскольда.

Очевидно, вампиры не очень ладили друг с другом - уж очень жестким был его тон.

Тем временем «шкаф» приблизился к нашему автомобилю и остановился, Тимур выключил фары. Лео быстро покинул салон и спустя мгновение уже стоял рядом с Петром. Тот слегка поклонился, приветствуя наследника хозяина.

Я замерла, стараясь рассмотреть больше подробностей. Судя по всему, между ними происходил сдержанный диалог. Никаких резких телодвижений или громких голосов. Из-за плеча Тимура были отлично видны и Лео, и Петр, они стояли спокойно, словно вели светскую беседу. Только по напряжению, в котором пребывал Тимур, я догадывалась, что не все так просто, как кажется на первый взгляд.

- Он опасен для Лео? - не выдержала я.

- Нет, но ничего нельзя знать наверняка, - тихо ответил мне Тимур. - Они недолюбливают друг друга, но Петр не посмеет навредить сыну Аскольда.

Я облегченно вздохнула. Почему-то слова Тимура успокоили меня, и я перестала волноваться за Лео.

«Вот идиотка. Тебе о себе волноваться нужно, а не о вампире», - решил привести меня в чувство мой здравый смысл.

Но я послала его очень далеко и улыбнулась сама себе.

Диалог между Лео и Петром продлился всего пару минут, но эти минуты казались мне мучительно долгими. Наконец Лео сел в машину. Мне ужасно не понравилось выражение его

лица, которое выхватил луч света, вспыхнувший в салоне, – такая смесь досады и негодования. Чувало мое сердце, что что-то не так.

– Едем, – бросил он Тимуру, хлопнув дверью.

Я продолжала кутаться в плед, сожалея, что Лео предпочел ехать впереди, а не рядом со мной. Но мой разум ехидненько так подсказывал мне, что я не грудной ребенок, чтобы со мной нянчиться, а Лео не моя мамочка.

Тимур завел автомобиль, и мы снова двинулись в путь. Только на этот раз впереди ехал чужой джип, а два других пропустили нас вперед. Колонной из четырех огромных черных машин мы проехали по мосту и свернули на гравийку.

И снова нереальность происходящего обманчиво успокаивала меня, заставляя думать, что все это просто кошмарный фильм со мной в главной роли – фэнтезийный боевик с элементами мелодрамы. По закону жанра я должна как минимум спасти мир, вырвать из загребущих лап вампиров свою подругу и, разумеется, без памяти влюбиться в рокового красавчика. И этот красавчик однозначно должен ответить мне взаимностью.

Я бы и дальше предавалась бредовым идеям, но одно-единственное слово, брошенное Тимуром, привело меня в чувство.

– Аскольд?

– В Крансвеле, – ответил Лео.

– А Катя?

Я наклонилась вперед, протискиваясь между сиденьями водителя и пассажира. Наступила секундная заминка, в течение которой мне в душу закралось мерзкое предчувствие.

– С ней все в порядке, – наконец произнес Лео.

– И я должна тебе верить? – усомнилась я. – Если с ней что-то случилось, я оторву голову сначала Эрику, потом тебе. А после поменяю местами и скажу, что так и было.

Моя угроза звучала не очень убедительно, но я хотя бы попыталась.

– Просто доверься мне, – попросил Лео.

«И где такое видано? Довериться вампиру?»

Разум кричал, что этого делать ни в коем случае нельзя, но сердце хотело верить ему, и я сдалась. В конце концов, не может же он после всего пережитого желать нам с Катей смерти. Не настолько же он кровожаден? Или настолько?

Пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы окончательно не погрязнуть в сомнениях. А впереди уже показался хорошо освещенный трехэтажный особняк.

Только теперь я заметила, что мы давно уже едем по лесной дороге. Деревья, растущие вдоль нее, отбрасывали жутковатые тени, словно предвещая что-то ужасное. Меня не покидало чувство, что из чащи за нами наблюдают. От этого мурашки побежали по коже.

«Мышеловка захлопнулась», – пришла мне в голову мысль, когда за последней машиной

закрылись тяжелые кованые ворота.

Лиза тихонько нежилась в моих объятиях. Я чувствовал это и сам получал удовольствие от близости ведьмочки. Прижимая к себе ее податливое тело, я раз за разом вспоминал проведенную с ней ночь. Мне не давали покоя ее горячие поцелуи, и ее выгибающееся от удовольствия тело вновь и вновь возникало перед моим мысленным взором.

У нас оставалось все меньше и меньше времени. И мы оба это понимали. Оттого она и вела себя так тихо, а я не хотел нарушать пускай и иллюзорное, но спокойствие.

Наверняка Лиза задает себе вопрос: «Что будет дальше?» Хотел бы и я знать ответ на него, чтобы успокоить ее. Но мне было неизвестно, что ждало нас впереди.

В который раз я пожалел, что столкнуться со всеми трудностями пришлось именно Лизе. Я чувствовал ее несгибаемый характер и восхищался этим. Но как надолго ее хватит? То, как она держалась с нами с самого начала, впечатляло, но она всего лишь хрупкая человечка, которая подвергается смертельной опасности.

От мысли, что с ведьмочкой может что-то случиться, я крепче прижал ее к себе. Легкий аромат трав, исходивший от ее волос, возвращал меня к реальности, когда мы с ней были рядом, но ощущение приближающейся опасности не проходило. Вдыхая ее запах, я пытался внушить себе, что все закончится хорошо.

«По крайней мере, я не позволю, чтобы с ней что-то случилось».

- Лео, позвони Аскольду, - нарушил тишину Тимур.

Я оттягивал этот момент до последнего, и друг, очевидно, решил подтолкнуть меня к действию.

Достав мобильный, я набрал номер отца. После первого же сигнала в трубке раздался знакомый голос:

- Леонард?

- Да. Это я. Мы близко. Выезжайте.

- Отлично, мой мальчик. Избранная, надеюсь, с тобой? - по-деловому звучал голос Аскольда.

- Да, со мной, - ответил я, еще теснее прижимая Лизу к себе.

Мне хотелось передать ей свои силы, так как я чувствовал, что она напряжена.

- Где и когда вас встретить?

Я вспомнил мост, переброшенный через речушку недалеко от границы владений нашего клана, и ответ на вопрос отца был готов. Он довольно хмыкнул на мое предложение, и это могло свидетельствовать о том, что решение о месте встречи пришлось ему по вкусу.

На этом разговор закончился, и оставшийся путь мы проделали в тишине. В воздухе витало напряжение, но я пока ничего не мог поделать.

Наконец мы достигли места встречи. Охрана отца уже ждала нас, расположившись перед мостом на противоположной от нас стороне.

Лишь после того как Тимур остановил автомобиль, к нам вышел один из встречающих. Глава клана Вентру доверял ему как самому себе, потому что он участвовал в двух межклановых войнах и проявил себя беспощадным воином. Я был уверен с самого начала, что Аскольд поручит Лизу именно этому вампиру. Жестокий, привыкший непременно убивать своих кормильцев, он получал истинное удовольствие, лишая жизни молодых девушек во время занятий с ними сексом.

- Петр. - Я назвал его имя вслух. - Правая рука и советник Аскольда.

Больше я не стал медлить и покинул салон автомобиля. Остановившись напротив Петра, я позволил ему первому начать разговор.

- Приветствую тебя, Леонард, - сухо поздоровался он.

- Приветствую, Петр.

- Аскольд крайне обеспокоен. Ты позаботился о ней?

Мне не понравилось, как он говорил о Лизе. В его голосе слышались знакомые мне нотки, когда он едва сдерживался от очередного приступа жажды. Петр знал, что в машине человека, и это его изрядно возбудило. Попытка вампира скрыть это от меня с треском провалилась, так как я видел голод в темной радужке его глаз. Пожалуй, только то, что Лиза - Избранная, спасло ее от самого безжалостного вампира клана.

- С Лизой все в порядке, - как мне показалось, спокойно ответил я. - И не советую тебе приближаться к ней. Обуздай свой голод, иначе тебя ждет схватка.

Петр хмыкнул. Он понимал, что сила на его стороне, но пойти против Аскольда не посмел.

- Как скажешь, Леонард, - процедил он.

- Эрик в Крансвеле? - сменил я тему разговора.

- Ты разве не знаешь? - Он притворился удивленным. - Ах, Аскольд, видимо, не счел нужным тебе об этом сообщить. - В голосе вампира звучала желчь. - Его перехватили малкавиане, - продолжил он, наблюдая за моей реакцией.

Я похолодел. Я даже не хотел думать, что может произойти с Эриком и подругой Лизы в плену вражеского клана. К тому же у них в руках оказалось кольцо Врат. Мой расчет оказался неверен.

- С ним была подруга Лизы и кольцо Врат, - растерянно произнес я.

- Поэтому, думаю, Избранной не нужно знать правду. Пока, по крайней мере.

Я готов был возразить, но Петр опередил меня:

- Это распоряжение Аскольда, Леонард. Ты не можешь его послушаться.

Я знал это, но у Лизы определенно возникнет вопрос о Кате. Врать ей я не хотел.

- Считаю, не стоит говорить, что от нее зависит будущее клана. Чем позже она об этом узнает, тем лучше. Мы же пока сделаем все, чтобы вернуть кольцо Врат. Если повезет, то и девчонку с Эриком тоже, - предвидя мою реакцию, предупредил меня Петр.

Пока не стало известно точно о гибели подруги Лизы, я мог молчать. И все равно меня не покидало чувство, что я совершаю ошибку.

- А теперь едем, - не дал мне опомниться вампир.

Вернувшись в автомобиль, я вынужден был утаить от Лизы правду. Это было непростительно с моей стороны - скрывать истинное положение вещей, но я очень надеялся, что Эрик и Катя вскоре окажутся в Крансвеле.

Немного успокоившись, ведунья погрузилась в свои мысли, и мы больше не разговаривали. Вскоре показался особняк, и я приготовился к встрече с отцом. Что-то подсказывало мне, что все пойдет не так гладко, как мне хотелось бы.

Глава 18

Знакомство

Подъездная дорога привела наш эскорт к огромному особняку в старинном стиле. Перед ним был фонтан, состоящий из трех чаш разного размера, установленных одна на другую. Он не работал, так как была середина осени, но и без воды это сооружение придавало местности величественность и шик.

Объехав вокруг, автомобили остановились друг за другом перед широким крыльцом с массивными мраморными вазами. При других обстоятельствах я прилипла бы к окну и любовалась удивительным домом, но сейчас мне не хотелось ни восхищаться, ни наслаждаться. Я бы отдала многое, чтобы оказаться подальше отсюда.

Свет горел буквально во всех окнах, которые тоже были своеобразными. Узкие и высокие, они напоминали о возрасте дома и той эпохе, когда оно возводилось.

- Это в нашу честь иллюминация? - вяло обратилась я к вампирам.

- Да, - как-то неуверенно отозвался Лео и вышел из машины.

Он открыл дверцу с моей стороны и помог мне выйти. Я снова запуталась, на этот раз в пледе, и Лео пришлось вытаскивать меня наружу вместе с ним. Кое-как избавившись от покрывала и пригладив свою одежду, я смогла размять ноги и оглядеться.

- Ух, сколько помпезности! Небось годовой бюджет среднего городка тратите на подсветку.

- Поверь, Лиза, деньги для нас не имеют значения.

Я промолчала и не стала развивать эту тему. А что я могла сказать? Этим клыкастым все преподносится на блюдечке с голубой каемочкой, уж наверняка им не приходится горбатиться на производстве, зарабатывая на хлеб.

Тем временем из других автомобилей высыпали вампиры. Я насчитала двенадцать особей мужского пола крупной комплекции, одетых во все черное.

«Матрица. Перезагрузка», - мелькнуло в голове.

Вампиры взяли нас в кольцо, пристально следя за каждым моим шагом.

- Они что, боятся, что я начну метаться по двору и швыряться огненными шарами? - шепотом

поинтересовалась я у Лео.

- Что-то вроде того, - вымученно улыбнулся он.

Мне все больше и больше это не нравилось. Неприветливо как-то меня встречают. И еще эта настороженность вампиров... Они смотрели на меня как на оружие массового поражения, готовое рвануть в любую минуту.

«Что ж, бойтесь меня, ибо я ваша смерть на метле», - улыбнулась я про себя.

Лео направился к ступеням, ведущим в дом. Наша процессия двинулась следом. Только теперь, при свете огней, я рассмотрела суровое выражение его лица. Все в нем говорило о величии, словно он был не вампиром, а представителем дворянства. Осанка, вздернутый подбородок и плотно сжатые губы в сочетании с горящим взглядом - такой он внушал мне страх. Это не был Лео, который обнимал меня в машине и ласкал в постели. Теперь он был совершенно чужой, отрешенный от всего и всех.

Двери перед нами распахнулись, пропуская внутрь восхитительного помещения, служащего, очевидно, холлом. Со вкусом обставленный, он заканчивался широкой лестницей, делающей виток и уходящей куда-то вверх.

По темно-красному ковру навстречу нам летела (по-другому и не скажешь) Инга. Ей понадобилась секунда, и вампирша повисла на шее Лео, радостно вереща что-то о том, как она рада его видеть.

- Любимый, ты даже не представляешь, как я соскучилась, - ворковала она, буквально намертво прилепившись к замершему Лео.

Я наблюдала за этой встречей с отвращением и злостью. Предел моего терпения приближался с поразительной скоростью. Я буквально испепеляла взглядом это белобрысое чудовище, имевшее наглость так бессовестно приклеиться к моему вампиру.

«Вот черт! И что это я себе напридумывала», - ругала я себя, но ничего не могла поделать со своим раздражением и тупой болью в сердце. Оставалось смотреть на обнимающуюся пару и душить в себе гнев и обиду.

В этот миг Тимур взял меня за руку. Да, именно так все и произошло. Я почувствовала, как его пальцы сжимают мои точно так же, как и пальцы Лео в машине некоторое время назад. От неожиданности я даже не сообразила выдернуть свою руку. Просто удивленно смотрела на Тимура, а он, в свою очередь, следил за влюбленными. На мгновение мне показалось, что в его глазах промелькнули боль и тоска, похожие на мои. Я снова перевела взгляд на Лео и Ингу. Вампир уже оторвал ее от себя.

- Инга, не думал, что ты будешь здесь, - сухо обронил он.

- Конечно, я здесь. Я не могла пропустить такое. Тем более тебе понадобится моя поддержка, - завораживающим голосом промурлыкала она и снова обвила руками его шею.

Лео мягко отстранил вампиршу, и тут ее взгляд случайно упал на нас с Тимуром. Точнее, вначале на Тимура, а уж затем на меня. При этом крайнее удивление Инги сменилось вначале брезгливостью, а потом ненавистью, на которую только была способна эта красавица.

- А, это та самая ведьма, - прошипела она зло.

- Это Лиза, - поправил ее Лео.

Они оба смотрели на нас, а мы с Тимуром смотрели на них. Лео скользнул взглядом по моей руке и остановился на наших сплетенных пальцах. Что-то похожее на гнев пробежало по его лицу и исчезло.

- Да, конечно. - Инга взяла себя в руки. - О, какой сюрприз! - В ее голосе звучали заинтересованность и кокетство. Она посмотрела на Тимура снисходительно, словно пожалела бездомного щенка.

- Здравствуй, Инга, - по-чужому прозвучал голос Тимура.

Мне показалось, что ему было сложно произнести эти простые слова приветствия.

Воцарилась неловкая тишина, которая была тут же нарушена громкими хлопками в ладоши. Все разом обернулись на звук. В десяти метрах от нас, прислонившись к стене, стоял... Кхм... даже сложно одним словом дать определение тому, кто там стоял.

Это был удивительной красоты мужчина. Я сказала «удивительной»? Неверно. Его красота была порочной. И она околдовывала, лишая дара речи и возможности здраво мыслить. Словно сам Сатана вышел из Преисподней, чтобы покорять, безжалостно рвать женские сердца и устилать ими свой путь. Я еще не встречала таких притягательных, излучающих бешеную сексуальность мужчин. И весь поток его необузданной чувственности был направлен на меня.

Высокий, с длинными, аккуратно зачесанными назад черными волосами, он обольстительно мне улыбался. Да, именно мне. Окружавшие меня вампиры с почтением опустили головы, не смея смотреть на главу клана Вентру. И лишь я упрямо глядела прямо в его миндалевидные цвета грозового неба глаза, не имея ни сил, ни желания отвести в сторону взгляд.

Мужчина был одет в кожаные штаны черного цвета, обтягивающие его накачанные икры и бедра, черную сорочку и черный с золотой вышивкой жилет. Все это только подчеркивало его дикую, опасную красоту. И вместе с тем будило безумное желание. Под гипнотическим взглядом вампира я всецело отдалась своим самым порочным и низменным желаниям. В голове пульсировала единственная мысль: «Отдаться, подчиниться этой чудовищной силе, позволить ему взять меня и распоряжаться, как он пожелает».

Не глядя на своих людей и сына, он отлепился от стены и материализовался прямо передо мной. Взяв мою руку своими изящными тонкими пальцами, вампир поднес ее к губам, касаясь легким поцелуем. Меня окатила волна желания. Жар начал разливаться по телу, собираясь внизу живота, а вампир продолжал пристально смотреть в мои глаза.

- Леонард, ты все же привез ко мне это сокровище, - бархатным голосом он опутывал мое сознание.

Я уже не могла противиться желанию припасть губами к обнаженной коже искусителя. Еще мгновение, и я упала бы на колени, называя его свои повелителем и умоляя, чтобы он взял меня.

- Да, отец, - глухо ответил Лео.

Звук его голоса отрезвил меня. Колдовской момент, когда я готова была голову положить на плаху ради его отца, прошел. Мое сознание прояснилось, а мозг возобновил свою деятельность. Вместе с этим хлынувшие безудержным потоком эмоции грозили выйти из-под контроля.

«Да как он посмел? Пиявка венценосная! Слизняк паршивый! Он охмурил меня. И как я тут же не легла под него, раздвинув ноги?»

- Ах, чтоб тебя, кровосос несчастный! - взорвалась я от негодования. Мне достаточно было представить, что он мог вытворять с моим подчинившимся сознанием и безвольным телом, чтобы разразиться нецензурной бранью, на которую я была способна. Воздух вокруг меня накалился до предела, и, кажется, это заметили все вампиры. Отец Лео мгновенно отскочил назад, а Лео попытался схватить меня за руку.

Я мысленно уже представляла картины жестокой расправы, но голос Лео вернул меня к реальности.

- Лиза, остановись! - крикнул он.

Колебания воздуха тут же исчезли, и температура нормализовалась. Все ошарашенно смотрели на меня. Вампиры из охраны Аскольда едва не сорвались со своих мест, но они не смогли бы и приблизиться ко мне. На лице Инги читался настоящий испуг, а я самодовольно улыбнулась сама себе. Хоть этой мымре удалось преподать неплохой урок. Впредь несколько раз подумает, прежде чем злить меня. Да и для папаши Лео это нелишнее. Хотя я так и не поняла, как мне удалось это проделать.

- Да, это она, - восхищенно пропел отец семейства.

Он с осторожностью вновь приблизился ко мне, улыбаясь уже не так обольстительно. Вернее, я почувствовала, что он не применяет против меня свои гипнотические штучки.

- Добро пожаловать, дорогая Лиза. Я несказанно рад нашей встрече, - прошелестел его голос.

Аскольд остановился не то чтобы рядом: он соблюдал дистанцию.

- Хотелось бы ответить взаимностью, но я девушка приличная и врать не умею. По мне, так я бы вас до конца своих дней не видела, - ответила я.

Вампир, казалось, был озадачен.

- Да? - разочарованно протянул он.

Я машинально кивнула, подтверждая свои слова.

- Ты смелая. Не каждый вампир отважится так со мной разговаривать. А уж человек и подавно.

- Я не ваш вассал, чтобы пресмыкаться перед вами, - дерзко возразила я.

Умирать, так с честью. Приготовившись к самому худшему, я уже мысленно попрощалась со всеми своими близкими и знакомыми. Но так просто я им не дамся. Испорчу пару шкурок напоследок.

- Это мне даже нравится, моя маленькая фурия. Ты развеяла скуку, которая одолевает меня уже не одно столетие. Давно мне не было так весело, - очаровательно так улыбнулся он мне, сверкнув белоснежной улыбкой.

Вот где живая реклама стоматологического кабинета!

- Очень рада. Вы мне колпачок с бубенчиками дайте, я вам спою. Еще веселее станет.

Вампир громко рассмеялся. И это было не наигранно – я видела. Так он выглядел еще более красивым. Что-то внутри меня екнуло, и я снова испытала желание коснуться его груди. Я почти подняла руку, чтобы дотронуться до вампира, но разум в одночасье вернул меня на грешную землю.

– Чудесно, – сказал Аскольд. – Ты не будешь возражать, Лиза, если мы побеседуем с тобой в моем кабинете? Я бы хотел услышать рассказ о твоих злоключениях. И еще мы поговорим о нашем общем деле.

Я была против, но разве это кого-то интересует? Устав в дороге и пережив не очень приятное путешествие в астрал, я мечтала помыться и заснуть. Тем более до рассвета оставалась пара часов. Что ж, планам не суждено сбыться. Но раз я уже в Преисподней, почему бы не разжечь пламя посильнее, чтобы всем было жарко? Я снова окинула взглядом крепко сложенную фигуру вампира. Да, и не скажешь, что это многовековой дядечка.

«Хорошо сохранился», – между делом отметила я.

– Согласна. Но я хотела бы вначале убедиться, что с моей подружкой все в порядке.

От моего внимательного взгляда не укрылось, что Аскольд при моих словах слегка нахмурился, – плохой знак.

Но его слова говорили об обратном.

– Ну разумеется. Вот только боюсь, прямо сейчас это невозможно, – развел руками вампир. – Она с Эриком в другом месте. Я посчитал, что по отдельности вы в большей безопасности. Об этом мы тоже поговорим в кабинете. – И он очень невинно улыбнулся.

«Волк в овечьей шкуре».

То, что я узнала о Кате, мне пришлось не по вкусу. Что-то не состыковывалось. С чего бы это вампирам отсылать ее в другое место? Куда проще поскорее провести ритуал, а не затягивать его бессмысленными разъездами.

Но все это я планировала узнать от Аскольда, хотя с большим удовольствием сбежала бы от этой ходячей секс-батарейки подальше.

– Только я хочу, чтобы Лео присутствовал при нашем разговоре, – поставила я условие.

«Вот так! Съешь, мерзавка», – подумала я об Инге.

Она и вправду готова была наброситься на меня. Не сомневаюсь даже, что в ее белокурой головке одна за другой проносились картинки кровавого побоища со мной в главной роли жертвы, которое она устроила бы.

Аскольд понимающе хмыкнул. Создавалось впечатление, что он в курсе той единственной нашей ночи. Но это, вероятнее всего, была просто моя догадка.

– Леонард, ты пойдешь с нами, – сухо приказал он. – Инга, подготовь комнату для Лизы.

Лео покорно кивнул головой, а вампирша стала напоминать разъяренную львицу, которая готова в любую минуту разразиться нецензурной бранью и наброситься на беззащитную меня. Я послала ей приторно-сладкую улыбочку.

Глава клана грациозно развернулся и зашагал по коридору, ведущему в левую часть дома. Лео легонько подтолкнул меня в том же направлении, и мы вместе пошли за его отцом.

Мы шли за Аскольдом, а я пытался справиться с нахлынувшими на меня эмоциями. Я ругал себя за невнимательность. Мог бы и догадаться, что Инга окажется здесь. После сцены, устроенной Лизой в квартире Эрика, она так просто нас не оставит.

Мне навстречу выбежала Инга. Прямо на Лизиных глазах она бесцеремонно обвила мою шею руками и, казалось, намертво прилипла ко мне. Я напрягся, ощущая, как взгляд ведуньи буравит мою спину. Но избавиться от крепких тисков Инги оказалось не так просто. Готов был поклясться, что ею руководило не желание поскорее заключить меня в свои объятия. Инга хотела показать, что у нее на меня гораздо больше прав. И, кажется, это сработало.

Высвободившись, я встретил гневный взгляд Лизы и подавленный – Тимура. Вспыхнувшее чувство вины было тут же задвинуто на второй план, когда я заметил их сцепленные руки. Теперь уже гнев переполнял меня. Ощущая прилив ярости и того, что смело можно было назвать приступом ревности, я готов был сорваться с места и встать между ними. Но Инга и здесь сумела сделать так, чтобы я пришел в себя.

Вот тогда-то и появился Аскольд. Эффектно. Отец тут же включил все свое обаяние, стараясь загипнотизировать Лизу. Я ничего не мог поделать. Видя, как ведунья начинает поддаваться воздействию, я попытался предотвратить это, но Аскольд незаметным движением заставил меня остановиться. Я понял, что он не намеревался причинить ей вред, а всего лишь проверял ее способности.

На Лизу манипуляции Аскольда произвели эффект, к которому я уже привык, а отец столкнулся впервые. Я с восхищением смотрел на ведьмочку, когда она вспомнила весь словарный запас матерных слов. Но так же, как предвидел вспышку ее гнева, я понял, что она сделает в следующую минуту. Лиза практически создала ударную волну, когда я перехватил ее запястье.

«Лиза, остановись», – предупредил я ее.

Напряжение тут же схлынуло. Мои слова подействовали на ведунью, и я мысленно улыбнулся этому. Понимание того, что я могу влиять на поведение несносной девчонки, доставляло удовольствие. Эта ее вспышка злости доказала присутствующим, что перед ними настоящая Избранная. Она произвела впечатление даже на Аскольда, которого не так просто вывести из равновесия.

Я продолжал бросать короткие восхищенные взгляды на маленькую ведьмочку, следуя рядом с ней в кабинет отца. Во время всего пути я старался поддерживать ее, так как Лиза практически валилась с ног от усталости.

Глава 19

Разговор

Ну вот. Пути отступления были отрезаны здоровенными громилами, и я послушно шла за отцом Лео. С меня не убудет от одного разговора. Только ноги не были солидарны со мной. Они с трудом переступали, и, в конце концов, Лео был вынужден поддержать меня под локоть.

Длинный коридор закончился, и мы остановились перед массивной дверью, украшенной

искусной резьбой. Легко толкнув ее, вампир приглашающим жестом пропустил меня вперед. Делать нечего, я прошла в просторное помещение, служащее главе клана кабинетом. Со вкусом обставленное, оно характеризовало своего хозяина как последовательное и жесткое существо: классический интерьер со строгими линиями. Единственное, что явно бросалось в глаза и выделялось на общем фоне, – огромный книжный стеллаж, тянувшийся вдоль всей стены. Книг было очень много, и все они были, несомненно, очень старыми и ценными.

- Миленко, – как и в случае с домом Лео оценила я обстановку.

- Благодарю, – улыбнулся вампир и сел за стол.

Жестом он указал нам на два кресла напротив себя. Я удобно устроилась на мягком сиденье, позволив мышцам расслабиться. Слишком оживленные события сопутствовали моему приключению. Да еще ныли места, где были синяки, поставленные Лео. Благо что все они были скрыты от глаз посторонних.

Наступила напряженная тишина, но Аскольд нарушил ее своим приятным баритоном.

- Мне очень жаль, Лиза, что тебе пришлось пройти через столько неприятностей. Не думаю, что для тебя это было легко, учитывая твою ранимость и хрупкость, – ласково начал он.

Его покровительственный и мягкий тон меня раздражал. Я же не школьница какая-нибудь. Да и сомнительно, что ему меня искренне жаль. Лицемерие всегда доводило меня до иступления.

- Оставьте ваши штучки для другого случая, Аскольд, – раздраженно осадил я вампира.

Ха! Да, это звучит странно, но в моей жизни и так за последнее время произошло слишком много странного. Правильнее даже сказать – невероятного. Оттого я и держалась так самоуверенно.

- Говорите, пожалуйста, по существу. Я не хочу слушать эту сладкую чушь, – продолжила я.

Вампир был озадачен, но совладал со своими эмоциями:

- Елизавета, как я понимаю, ты знаешь, зачем ты здесь.

- Да, в общих чертах, – подтвердила я, чувствуя нарастающее внутреннее напряжение.

- Что тебе известно о мире за гранью, Вратах и ритуале?

Он выжидающе смотрел на меня, внимательно следя за каждым моим движением, каждой эмоцией. Это говорило о том, что мой ответ очень важен для него.

- Мало, – призналась я.

Я не видела смысла скрывать правду. Почему-то я была уверена, что Асколду бесполезно лгать.

Между тем он слегка наклонился вперед, отчего я рефлекторно сильнее вжалась в спинку своего кресла. В его глазах появился интерес.

- Мир за гранью находится на границе между нашим миром и миром духов, – быстро выпалила я. – Попадать в него нежелательно, так что я не знаю, с какого перепугу вам туда понадобилось. А Врата... Я даже не знаю, где они находятся.

Я говорила чистую правду. И я видела, что Аскольд тоже это знает. Он быстро вернул себе самообладание и снова нацепил на себя маску холодного равнодушия. Ну и что, что он красив, как древнегреческий бог? Он, в первую очередь, чрезвычайно опасен. И от меня не скрылась его злобная сущность.

- Я верю тебе, - сказал он. - Поскольку знания твои не так велики, я объясню тебе кое-что.

Я превратилась в слух, жадно впитывая в себя каждое его слово.

- Много веков вампиры всего мира искали способ попасть в мир за гранью. Изучались древние письмены, исследовались многочисленные места возможного расположения Врат, - говорил вампир, покидая массивное кресло.

Он направился к стеллажу и снял с одной из полок толстую книгу. С ней Аскольд подошел к нам и раскрыл ее на середине. Я сразу поняла, что книге много лет: страницы пожелтели от времени, а буквы непонятного мне языка слегка стерлись. Но не текст привлек мое внимание. На одном развороте красовался рисунок, на котором были изображены те самые Врата, которые я видела в своем сне. Символы, выжженные на моей коже, начали зудеть.

- Это единственное сохранившееся изображение Врат, - продолжил Аскольд.

Он опять вернулся к стеллажу и взял еще несколько книг. Снова они легли передо мной, раскрытые на определенных страницах. Одна из книг, в потертom темно-зеленом переплете, содержала записи, выведенные красивым, с многочисленными завитками почерком. Язык был мне неизвестен.

- Это дневник Пауло Саньори. Он посвятил свою жизнь исследованию древнего рода ведуний, изучал предания, ритуалы и правила, по которым жили твои прародительницы. Это стало возможным лишь благодаря тому, что Саньори был возлюбленным одной из могущественных ведуний.

Аскольд замолчал, давая мне время переварить информацию. А переваривать было что. Мне стало понятно, куда клонит вампир. Я являюсь потомком этого древнего рода. Поэтому вампиры хотят использовать меня. Но я решила позволить Аскольду самому открыть мне все секреты моего происхождения, что он незамедлительно и сделал.

- Из его записей следует, что ведуньи знали о существовании трех миров. Два тебе известны, а вот третий стал неожиданностью для всех, кто никогда не слышал о вампирах. Точнее, не верил в наше существование. - Заметив непонимание на моем лице, он пояснил: - Мир за гранью населяют души умерших вампиров. Наш род - это нежить. Так вы, смертные, нас называете. Но мы обладаем душой, Лиза. Правда, у нас несколько другая продолжительность жизни, но всему рано или поздно приходит конец. Вампиры, как и вы, умирают. Но вместо перехода в мир духов наши проклятые души застревают в мире за гранью.

- А при чем здесь я и ритуал? Что он даст?

Аскольд снова сидел за своим рабочим столом, но смотрел куда-то вдаль, словно находился не здесь.

- Записи Пауло говорят о том, что ведуньи имели возможность не просто контактировать с миром духов и миром за гранью. Они могли провести туда Проводника. Считается, что с помощью ведуньи он способен обрести силу, принадлежащую самым древним вампирам. Вернувшись, Проводник становится по-настоящему бессмертным, и никакое оружие ему не

страшно.

- А как же огонь? - Я даже пыталась думать рационально.

Вся эта история, рассказанная Аскольдом, очень походила на сказочку. Только это была сказка для взрослых дядечек-вампиров, верящих в бессмертие и безграничную силу. Я готова была посоветовать ему обратиться к хорошему психотерапевту, но знаки на моей руке напоминали, что я нуждаюсь в квалифицированной помощи не меньше его.

- Ничто не может убить Проводника после посещения мира за гранью. Для этого, собственно, мне и нужна твоя помощь. Мы слишком давно воюем с кланом Малкавиан. Они собираются объединиться с третьим кланом, и тогда перевес будет на их стороне. Я не должен этого допустить.

- Как благородно. Один за всех и все за одного, - с иронией в голосе произнесла я.

Ну вот как-то не верилось в благие намерения этого вампира. Он явно что-то не договаривал. Вот только, что именно он опускал, я не знала. И было бесполезно это выспрашивать. Одно я знала наверняка: этот тип привык подчинять себе. Он упивается своей властью, и им движут корыстные и честолюбивые мотивы. Безграничная власть - мечта идиота. Я даже знаю парочку таких.

- И я должна поспособствовать этому, - продолжила я его мысль.

- Как хорошо, что мы понимаем друг друга, - снова обольстительно улыбнулся Аскольд. - Разумеется, это будет небезвозмездно. Мы оплатим твои услуги.

Вот это поворот! Оказывается, я еще могу и богатенькой стать с их помощью. Всего-то проделать непонятный ритуал, провести вампира в мир за гранью и вывести обратно уже накачанного суперсилой. Плевое дело!

- И гарантией, как всегда, выступает честное пионерское вампира, - не смогла не съязвить я.

- Конечно, - не моргнув подтвердил Аскольд.

Очуметь! Хочешь - верь, хочешь - не верь. В трудное положение я попала. Что-то не давало мне покоя, хотя на первый взгляд все выглядело заманчиво и соблазнительно. Только, как говорится, бесплатный сыр бывает лишь в мышеловке. Не хотелось мне стать очередной мышью, пойманной на кусок сыра. Эти кровопийцы вмиг прилепнут меня как вредного грызуна и не поморщатся.

«Выжить бы. Эх!» - подумала я.

- А что конкретно требуется от меня? Я понятия не имею, как проводится ритуал и где находятся Врата. Как без этого можно чего-либо добиться?

Я сдалась, но прежде чем подписывать себе смертный приговор, стоило разузнать больше об условиях контракта с дьяволом.

Вампир задумался лишь на секунду.

- Да, загадка. Определенно ты - Избранная, но о ритуале ничего не знаешь. Твои предки были чрезвычайно умны и хитры, - вслух начал рассуждать он. - Это все неспроста. Предполагаю,

что знание было специально утаено от тебя. Ты должна его получить от своих предков, когда в этом появится необходимость. Уверен, оно скоро тебе откроется. Тогда мы и проведем ритуал.

Я очень надеялась на то, что этого не случится. Ну очень не хотелось мне становиться Избранной и сопровождать Аскольда в другой мир. У меня отсутствовала уверенность, что все так просто, как описал вампир. С его слов выходило, что путешествие в мир за гранью ничем не отличается от путешествия в другую страну чартерным рейсом. Как бы не так. Мне было известно, что все контакты с потусторонними силами требуют невероятных затрат сил и энергии. Не с моей удачей и отсутствием опыта так веселиться.

- Аскольд, а если я не захочу участвовать ни в каком ритуале?

Вампир, как мне показалось, слегка напрягся. В его прямом взгляде померещилась скрытая угроза.

- Тогда ты будешь устранена, - спокойно ответил он.

Вот тебе на. Так просто и хладнокровно, словно на чашечку кофе пригласил.

- Что? Правда? - сыграла я под дурочку.

Аскольд, кажется, расслабился, и угроза исчезла из его глаз. Он вновь смотрел на меня испытующе.

- Но до этого, надеюсь, не дойдет. Просто я не могу позволить, чтобы тобой завладели малкавиане. А они попытаются - даже не сомневайся. И не думаю, что они будут так же терпеливы и учтивы, как мы. Тебе остается только одно: провести ритуал с моим участием, а потом преспокойно жить дальше с кругленькой суммой на руках.

- Так я еще и должна быть вам благодарна за то, что вы втянули меня в свои разборки, поместив в их эпицентр? - раздраженно спросила я. - Что ж, премного благодарна!

- Лиза, это твое предназначение. Ты в любом случае должна была столкнуться с этим. Можно сказать, что тебе действительно повезло.

Вампир смотрел на меня с лаской и объяснял все, как маленькому ребенку. Лео сидел рядом и сосредоточенно наблюдал за нами, не проронив ни слова. Мне ужасно захотелось, чтобы он взял меня за руку и успокоил своим прикосновением. Только это желание было тут же в зародыше уничтожено, едва я вспомнила сцену в холле.

- Убедили, - наконец сдалась я. - Но почему я должна верить, что после ритуала вампиры оставят меня в покое?

Как ни странно, моя назойливость не злила Аскольда. Казалось, он даже получает удовольствие от беседы, терпеливо отвечая на все вопросы.

- Выполнив предназначение, ты потеряешь связь с миром за гранью. У нас есть всего одна попытка, так как ритуал потребует от тебя много сил. Ты не сможешь повторить его еще раз, - пояснил Аскольд.

Класс! Единственная хорошая новость за сегодня. Я потеряю ценность для всех вампиров. А там, глядишь, они и отстанут.

- Я согласна.

Вампир просиял. И даже у Лео приподнялись уголки губ.

- Отлично. Наберемся терпения и подождем, пока знание не вернется к тебе, Лиза. Как только все закончится, ты сможешь жить своей прежней жизнью. Так что в твоих же интересах провести ритуал как можно быстрее.

С этими словами Аскольд встал из-за стола, и я в очередной раз отметила, как отлично он сложен и с какой грацией двигается.

Но у меня оставался последний вопрос, и я не могла уйти, не узнав на него ответ:

- Когда я увижу Катю?

Аскольд был застигнут врасплох. Или мне это показалось, так как уже в следующее мгновение он беззаботно ответил:

- Как только с ними будет связь, я велю им возвращаться. Мы договорились, что Эрик позвонит через два дня. Не волнуйся за свою подругу, Лиза. С ней все в порядке.

«Два дня... А сколько же понадобится времени, чтобы меня посетило озарение и мы провели этот проклятый ритуал?» - подумала я.

Я с тоской вспоминала о доме Лео. Там было спокойнее, к тому же он не кишел кровососущими особями. Ну если только двумя: это я, разумеется, о Лео с Тимуром. Неутешительный вывод напрашивается сам: лучше бы мы остались там.

- Больше не смею тебя задерживать, Лиза, - беря мою руку и целуя ее, произнес Аскольд. - Очевидно, ты устала. Лео проводит тебя в твою комнату. Надеюсь, тебе у нас понравится.

Зря он это сказал. Я готова была уже высказаться по поводу того, как мне здесь понравилось, но Лео коснулся другой моей руки и кивнул головой отцу.

- Мы пойдем, - тихо произнес он.

- Ступайте. Ты отвечаешь за нее, Леонард. Наша гостья не должна ни в чем нуждаться. Проследите за этим.

Лео снова кивнул и выволок меня из кабинета. Уже за дверью он обернулся ко мне и бросил: «Пошли».

Несмотря на усталость, я не могла простить ему сцену счастливого воссоединения с Ингой. Выдернув свою руку из его ладони, я смерила его надменным взглядом:

- Держи свои руки при себе, а не то я их тебе повыдергиваю.

У меня перед глазами еще стояла картинка: вампирша виснет на нем, а он преспокойно позволяет ей это делать.

- Опять шипы выпускаешь, колючка? - Лео прищурил глаза.

- Пф-ф-ф...

- Скоро, очевидно, ядом начнешь плеваться, - закончил он.

Я побагровела от злости. Едва только я открыла рот, чтобы высказать ему, где я его видела, как он грубо прижал меня к себе и в следующую секунду впился в мой приоткрытый рот поцелуем. Гнев мгновенно улетучился, и душа запела от переполнивших меня чувств. Я ощутила близость его тела, и ноги перестали меня слушаться. Теперь я буквально висела на нем, потому что они меня больше не держали.

Я сидел в кресле напротив отца и внимательно следил за реакцией Лизы на все его слова. Она держалась хорошо, уверенно противостояла могущественному вампиру. Это не могло не восхитить меня. Но я все же был настороже, так как опасался непредвиденного поворота событий. Слишком непредсказуемой показала себя ведьмочка.

Историю о роде ведуний и записях Пауло Саньори я слышал давно. Аскольд буквально помешался на идее пройти в мир за грань. Я же не разделял его энтузиазма. Слишком мало информации было на этот счет, да и всевластие могло сыграть с вампиром злую шутку. Но отцом двигало желание отомстить малкавианам за гибель сына - моего брата. Это можно было понять.

Но с тех пор, когда я во всем поддерживал его, прошло слишком много времени. События последних дней заставили меня пересмотреть взгляды на жизнь. Каким-то невероятным образом невыносимая взбалмошная девчонка оказалась в эпицентре сего действия, а я не мог допустить, чтобы с Лизой что-то случилось. Я давно понял, что она необычайная и самая одаренная человеческая женщина, которая встречалась на моем жизненном пути. Она сумела подчинить меня своей воле, не используя при этом специальных ухищрений. Просто ее образ творил с моим телом и проклятой душой невероятные вещи. И теперь, беседуя с одним из самых могущественных вампиров не только нашего клана, но и всего существующего рода, она смело возражала ему, отстаивала свои интересы.

Именно это и держало меня в напряжении, заставляло быть готовым в любую минуту стать на ее защиту, даже если пришлось бы пойти против отца. Лиза того стоила.

- Я согласна, - вдруг произнесла она.

От меня не укрылось, как обрадовался Аскольд. Он уже мысленно праздновал свой триумф.

«Ты слишком плохо ее знаешь, отец», - подумал я, наблюдая за уставшей Лизой.

Но она была бы не она, если бы даже уставшая не поинтересовалась участием подруги.

Аскольд лгал искусно. Внутри же меня при этом все сжималось. Я стал соучастником отца, молча принимая завуалированную под правду ложь. Омерзение и злость накрыли меня, но я смог сдержаться. Того требовала ситуация. Узнай Лиза правду, она могла бы натворить глупостей, а я не хотел ее потерять. И я это прекрасно понимал.

Но это не избавило меня от чувства вины перед ней и ненависти к самому себе.

Я попытался поскорее увести ее от кабинета отца, увлекая за собой к лестнице, но Лиза воспротивилась. Она смотрела на меня с обидой и негодованием.

- Держи свои руки при себе, а не то я их тебе повыдергиваю.

Она попыталась изобразить высокомерие. Только я видел, что ее бушуют совершенно другие

эмоции. Ревность? В это верилось с трудом, но при этом я не мог не порадоваться. Захотелось доказать ей, что она заблуждается. Сам не знаю, зачем мне это понадобилось, но обманывать ее и в этом я не хотел.

Повинуясь внезапному сильному порыву, я привлек ведунью к себе и впился в ее губы поцелуем. Сладостное желание затопило меня, разливаясь по телу огненным смерчем. Еще мгновение, и я бы взял ее прямо в коридоре под дверью кабинета.

Плен ее губ не отпускал меня, но я не должен был так поступать. Аскольду ничего не стоило воспользоваться этим в своих целях, поэтому я с невероятным усилием отстранился от Лизы, прервав сладкий поцелуй.

Глава 20

Откровение

Так же внезапно, как начался, неожиданный поцелуй и закончился. Вампир отстранился от меня, поддерживая, чтобы я не упала. И это было весьма кстати, так как я едва держалась на своих ватных ногах.

Наконец в мой затуманенный разум вернулась способность трезво оценивать ситуацию. И мне очень не понравилось, что против моего желания мой организм ведет себя подобным образом. Но все же как приятно было находиться в объятиях вампира и ощущать вкус его губ!

- А-а-а... Мм... Ах! - это был тот набор звуков, которые я промычала, озадаченно глядя в лицо Лео. Я тут же подметила, что выглядит он крайне недовольным. Вот только неизвестно почему: то ли на себя раздосадован, то ли на меня.

- Пошли, - снова повторил он, увлекая меня по коридору.

Я пока не сформулировала сколь-нибудь внятную реплику, поэтому на буксире потащила следом. Снова очутившись в холле, мы начали подъем по огромной лестнице. Остальных вампиров и след простыл. Я молчала, так как стыд накрыл меня с головой.

«Ну надо же! Да что на меня нашло? Эта пиявка недоразвитая обнималась с другой. Фи! А ты, Лиза, млеешь, стоит ему поцеловать тебя», - ругала я себя, старательно пытаюсь очернить образ Лео в своих глазах.

- Знал бы, что достаточно тебя поцеловать, чтобы ты замолчала, давно бы только так и поступал.

Кажется, я позеленела от ярости. Он еще и насмехается надо мной!

- Вот все обдумывала, чем это у тебя изо рта пахнет. Не разлагающейся ли Ингой, - поддела я его.

Лео пренебрежительно фыркнул. Жаль, что я не имела удовольствия наблюдать за его лицом: он тащил меня за собой словно на буксире. Мы преодолевали ступеньку за ступенькой, и я едва поспевала за ним. Наконец мы поднялись на третий этаж, и я осмотрелась по сторонам. Скульптуры и картины чередовались с абсолютно одинаковыми дверями. Им не было конца. И нужно же было мне на мгновение отвлечься, чтобы налететь на спину Лео. Он стоял возле такой же двери, как и десяток остальных. Открыв ее, вампир обернулся в мою сторону:

- Располагайся, принцесса. Это твоя маленькая резиденция. - Его голос звучал спокойно.

Как же! Его голубые глаза метали молнии, и, казалось, он прожжет во мне дырку.

- Как любезно с вашей стороны, - пропела я в ответ, одаривая его своей самой премерзкой улыбочкой.

Переступив порог, я задержалась в дверях, преграждая Лео путь в комнату.

- А теперь проваливайтесь - я спать буду. И надеюсь проспать как можно дольше, чтобы не лицезреть ваши вампирские физиономии.

Выдав эту тираду, я захлопнула дверь прямо перед его носом и еще несколько секунд смотрела на ее гладкую поверхность. И вроде бы все сделала правильно, но я не могла избавиться от чувства досады и разочарования.

Не об этом я думала, пока находилась в его объятиях. Не это я представляла, наслаждаясь ощущением близости его тела. И стоило мне приехать в это поместье, чтобы все мои тайные надежды помахали мне на прощание платочком.

Прижавшись к двери спиной, я окинула беглым взглядом комнату. Глаза остановились на огромной постели, а ноги понесли меня именно к ней. Усталость словно навалилась на меня с новой силой. Практически ничего не соображая, я отбросила темно-красное покрывало и стащила с себя всю одежду. Сил не осталось даже на то, чтобы принять душ и переодеться во что-нибудь чистое. Я едва донесла голову до подушки и сразу провалилась в глубокий сон без сновидений.

Пробуждение было мучительным. Я чувствовала, кто-то меня тормозит за плечо, и всячески пыталась отогнать назойливого недоброжелателя.

- Сгинь, нечистая сила, - пробурчала я, натягивая на себя одеяло.

- Хорош комплимент, - услышала я знакомый насмешливый голос.

Сна как не бывало, я подпрыгнула на кровати. Рядом со мной стоял Тимур.

- С пробуждением.

Глазки вампира так и забегали, осматривая меня. Я опустила голову и тут же вскрикнула. Одеяло сползло, я сидела по пояс голая.

- Вот черт! - выругалась я.

- Ты всегда такая милая?

Я недовольно посмотрела на Тимура. С каких это пор вампиры вламываются ко мне в спальню и наглым образом отвлекают от заслуженного отдыха? Ах да, с недавних. И это начало входить у них в привычку.

- Брысь отсюда, - прошипела я.

Почему-то в последнее время Тимур не внушал мне страха и отвращения. Я даже стала привыкать к нему. По крайней мере, с ним было проще, чем с Лео. Но абсолютно доверять ему я пока не могла.

- Я отвернусь, - по-своему понял мое требование Тимур и на самом деле повернулся ко мне спиной.

Я обернулась одеялом и встала с кровати. Сумка с моими вещами стояла на банкетке. Порывшись в ней, я извлекла последние чистые джинсы и голубой свитерок. Кто бы мог подумать, что я проведу столько времени вдали от своей скромной, но уютной квартиры? Теперь мне даже нечего носить: вся одежда была испачкана, а стиральной машины поблизости я не наблюдала.

- Мне понадобится стиральная машина, - бросила я через плечо Тимуру.

Заметив сбоку от кровати белую дверь, я уверенно направилась к ней, полагая, что за ней находится ванная комната. Каково же было мое удивление, когда я обнаружила гардеробную. Да такую, что можно было смело ставить там кровать и получилась бы еще одна спальня. На полках стояла различная обувь, а на плечиках висела одежда в чехлах.

- Э-э-э... Я что, заняла чью-то комнату? - спросила я Тимура, выглядывая из-за двери.

- Нет, - спокойно ответил он. - Это твоя спальня. А если ты про одежду, она тоже твоя. Привезли по спецзаказу, пока ты спала.

- Чего? - не поняла я. - Это когда же вы успели?

- Колючка, ты проспала половину дня. Я вот принес тебе обед и заодно приглядываю за тобой, чтобы ты не наделала глупостей.

Да, такого я не ожидала. Стоп. Стоп. Стоп.

- Подожди, ты хочешь сказать, что кто-то наполнял эту комнату одеждой, пока я спала? Кто-то шарился рядом со мной, спящей?

- Не делай из этого трагедию, колючка, - беззаботно отозвался Тимур. - Ты спала без задних ног. Рядом можно было из пушки палить - ты бы не проснулась.

Пф-ф-ф. Рядом... Да хоть в меня снарядам попади - я бы не проснулась.

Решив, что все это уже не имеет значения, я подошла к вешалке. Расстегнув молнию на чехле, я обнаружила под ним пиджачок оливкового цвета и такого же цвета брюки. На другой вешалке красовалось вечернее платье с корсетом из красного шелка и прозрачной шалью.

Вот куда мне это носить? На бал, что ли?

Дальше были различные платья, брючные костюмы и гора свитеров с джинсами. Всего этого добра хватило бы на целый магазин. Ну на небольшой бутик - так точно.

- Вы что, издеваетесь? Похоже, вы намерены меня здесь как минимум год держать, - заявила я.

Попутно я осматривала обувь: от изысканных туфель на невысоком каблуке до нарядненьких зимних сапожек на меху.

- Нижнее белье в комод, - услышала я голос вампира.

Нет, ну это надо! Даже трусы мне притащили.

Я выбралась из недр гардеробной и направилась к другой неприметной двери. Там уж наверняка должна быть ванная комната. Вещи я предпочла оставить свои. Гордо вздернув подбородок, я прошествовала мимо Тимура, закутанная в одеяло. Тот уже не отворачивался, а насмешливо следил за моими действиями.

- Ты такая смешная, когда злишься, колючка, - сказал он мне вдогонку.

- Обхохочешься, - бросила я, закрывая за собой дверь.

Это действительно была ванная комната с душевой кабиной и огромной ванной, в которую можно было попасть только по ступенькам. Именно в последней я с удовольствием помылась.

В комнате меня снова ждал сюрприз. Небольшой столик на кованых ножках со стеклянной столешницей был изящно сервирован. Я застыла в изумлении.

- Ты долго будешь там стоять? Сейчас все остынет, - поторопил меня вампир. - Насколько я знаю, вы, смертные, предпочитаете употреблять пищу в теплом виде.

- А вы, можно подумать, нет, - парировала я.

Стоило только представить, как они пьют теплую кровь из человеческого тела, и мне стало нехорошо.

«Сама виновата».

Я присела на стул и начала поглощать все то, что щедрые вампиры приготовили для меня. Ну или не вампиры. Тимур сидел напротив и наблюдал за процессом.

- У вас у всех так принято: смотреть в рот жующему человеку? Или только у тебя с Лео? - с набитым ртом поинтересовалась я.

- За всех не скажу, но мне определенно нравится наблюдать за тобой, - спокойно ответил он.

- Кстати, а где второй надзиратель? Или он испугался меня? - словно между прочим, поинтересовалась я.

На самом деле этот вопрос занимал меня с того самого момента, как я проснулась. Из головы не шли мысли о Лео. За что я периодически отчитывала саму себя.

- Известно где, - вмиг помрачнел Тимур.

Ну, разумеется, в постели Инги. Где ему еще быть после того бурного приветствия? От этих мыслей у меня пропал аппетит, и я отодвинула тарелку с последним бутербродом в сторону.

- А тебя это злит? - осторожно спросила я.

Я внимательно следила за реакцией Тимура и успела сделать кое-какие выводы. Определенно он тоже не светился от счастья. Вид у него был подавленный и разочарованный.

- Дай догадаюсь, - прищурилась я, разглядывая вампира, - ты влюблен в эту бестию.

Тимур резко встал со своего места, словно порывался куда-то уйти. Но потом снова сел, и лицо его приняло равнодушное выражение.

- Был влюблен, - едва слышно ответил он.

От его интонации я вздрогнула. Слишком многое таилось за, казалось бы, простой фразой.

- Расскажи, - тихо попросила я.

Вот не знаю, что на меня нашло. И вроде бы не страдала сентиментальностью, но мне вдруг захотелось узнать, что случилось с этим красивым вампиром. Определенно ничего хорошего.

К моему удивлению, он не стал юлить.

- Восемьдесят лет назад я встретил ее. Инга приехала с Борисом, своим отцом, сюда на встречу советников клана. По такому случаю в главном зале был устроен бал, и я впервые увидел ее именно там. Я был очарован незнакомкой в алом. Нас представили друг другу, и я уже не мог ни о ком думать, кроме нее.

- О-о-о...

Кто бы мог подумать, что вампиры способны на такие сильные чувства. Несмотря на спокойствие, с каким говорил Тимур, я чувствовала в нем шквал эмоций.

- Она ответила взаимностью?

- Нет, разумеется. Она была увлечена Алом, братом Лео. И это было взаимно. Я наблюдал за тем, как они наслаждались друг другом. Все мои попытки сблизиться с Ингой заканчивались провалом. Она смеялась надо мной, отсылала подарки и игнорировала визиты.

- А как же Лео? Ведь теперь они вместе, - не удержалась я.

Тимур хмыкнул. Он смотрел на меня так, словно знал что-то обо мне, что я и сама о себе не знала.

- Да, все случилось после гибели Ала, в которой были замешаны малкавиане. Их предводитель Максимилиан обезглавил брата Лео, а голову его отослал Аскольду. Следом был отправлен пепел, оставшийся после сожжения тела. Стоит ли говорить, что была объявлена война. Прямых доказательств причастности Максимилиана к смерти Ала не было, но смерть сына Аскольда больше не была выгодна никому. А Инга осталась одна. Правда, недолго. Я сделал очередную попытку, но она отвергла меня. А спустя десять лет Борис и Аскольд заключили соглашение, по которому Лео и Инга должны пожениться, и тогда два клана объединятся. Лео был вынужден согласиться с условиями.

Тимур замолчал, а я удивленно смотрела на него. И как после всего, что случилось, он мог дружить с Лео и видеться с этой белобрысой вампиршей. У нее точно сердца нет.

- А дальше?

- Дальше я покинул клан, взяв у Аскольда отпущение.

- «Отпущение»? - переспросила я.

- Да, так называется процедура. Вампир объявляется лишенным защиты и поддержки клана. Он предоставлен сам себе и не может просить помощи.

- Но Лео...

- Лео был моим другом. Самым близким. Не думай, колючка, что нам не свойственно любить, страдать, дружить. Наши связи гораздо сильнее ваших, человеческих. И очень сложно их разрушить. Лео попросил меня поселиться в его доме, о котором никто не знал. Там он проводит время вдали от своих обязанностей и навязанных правил.

Я была удивлена. И в первую очередь откровенностью Тимура. По сути, я была ему никем, но он доверился мне.

- Тимур, а почему ты открыл мне свои чувства?

Вампир грустно улыбнулся.

- Ты мне нравишься. Верить?

Я отрицательно покачала головой.

- Зря. А еще я вижу, что ты любишь Лео. Значит, должна знать о его обязательствах перед кланом. От этого никуда не денешься. Тебе просто придется смириться с этим.

- Что? Люблю? Это несносное существо? Никогда! - выпалила я.

И тут каким-то шестым чувством я поняла, что в комнате мы не одни. Обернувшись, я увидела застывшего в дверях Лео. На его лице отразилось разочарование и еще какое-то не совсем понятное мне чувство. Он смотрел мне прямо в глаза, проникая вглубь сознания. Казалось, хотел убедиться в том, что все расслышал правильно. Последние слова так и застряли у меня в горле, а сердце ухнуло вниз.

«Он все слышал».

Дверь перед моим носом захлопнулась, но я слышал сердцебиение Лизы.

- Лео, дорогой, - совсем некстати рядом появилась Инга.

Она соблазнительно потерлась своим телом о мое и ловко перехватила мою руку, устраивая ее на своей талии. Я уловил едва заметное колебание ее бедер.

- Инга, что случилось? - раздраженно спросил я.

Мне стоило огромных трудов отцепить от себя настырную невесту, и я поспешил убраться подальше от спальни Лизы. Было бы опрометчиво еще раз давать ведунье повод для ревности.

«Достаточно и одного раза. Ни за что не рискну повторить это снова».

Инга не отставала от меня ни на шаг. Я вспомнил, что рядом с ней мне совершенно не нужно сдерживаться. Резко остановившись, я схватил вампиршу за запястья. Вглядываясь в ее слегка прищуренные от досады и злости глаза, я прошипел, демонстрируя ей свои клыки:

- Послушай, Инга, нам предстоит серьезный разговор, после которого ты вряд ли продолжишь свои попытки соблазнить меня. Думаю, ты и сама уже обо всем догадалась.

Я понял, едва увидев ее на лестнице, что она догадалась о моей привязанности к Лизе. Еще никогда она не проявляла ко мне такого внимания и заботы, словно предчувствовала потерю. С удвоенным рвением Инга пыталась доказать мне, что мы созданы друг для друга.

«Ошибаешься, Инга. Все уже решено. Нам не быть вместе. И мне плевать, что последует за этим разрывом».

- Что? - переспросила она. - Ты меня бросаешь? Ради куска мяса и пяти литров крови? Ты с ума сошел!

Ее голос перешел на визг. Я был несказанно рад, что мы находились на первом этаже, только это все равно не спасало от того, что каждый в этом огромном доме прекрасно слышал наш спор.

- Успокойся, Инга. Поговорим об этом позже. Но ты уже должна понимать, что как прежде не будет. Остальное обсудим после ритуала.

«Извержения не избежать», - устало подумал я.

- Да ты не посмеешь, - уже не кричала, а жалобно поскуливала Инга, цепляясь за мою одежду руками.

- Перестань, все пройдет. Этого следовало ожидать. Мы не подходим друг другу.

«Вот черт. Я уже заговорил человеческими словами и стал рассуждать их категориями. А все влияние Лизы».

Инга неожиданно выпрямилась. От истеричной особы не осталось и следа. Она смотрела на меня с ненавистью.

- Ты об этом еще пожалеешь, Лео. Обещаю тебе, - зло прошипела фурия, исчезая из моего поля зрения.

Я испугался за Лизу, но страх быстро прошел. Инга не посмеет причинить зло Избранной. Даже из чувства мести она не решится что-либо предпринять: слишком важна для нашего клана Лиза.

Мои мысли прервал негромкий голос одного из приближенных Аскольда:

- Леонард, вас хочет видеть отец.

Я не удивился. Этого следовало ожидать. Ничего не ответив, я направился напрямик в кабинет отца, постучал и получил разрешение войти.

Отец стоял у окна, заведя руки за спину. Он даже не обернулся в мою сторону.

- Леонард, ты ничего не хочешь мне объяснить?

В его голосе сквозил холод, но я уже давно перестал бояться этого грозного вампира.

- Я думаю, ты и так все слышал, отец.

- Слышал. Все поместье слышало, - согласился Аскольд. - Это все из-за девчонки?

- И из-за нее тоже. Отец, я не хочу приносить себя в жертву ради союза с отцом Инги. Это был выбор Ала, не мой. И ты это знаешь.

- Но человечка... Лео, ты в своем уме? - вдруг взорвался всегда сдержанный Аскольд.

- Лиза, отец. Ее зовут Лиза, и она Избранная, - спокойно отвечал я.

- Вот именно. Ты хоть понимаешь, что существует вероятность того, что ей не удастся пережить ритуал?

Я замер. Я смотрел на него и не верил своим ушам.

- Не переживет? Что ты имеешь в виду?

- Ритуал опасен по своей сути. Она может не выдержать той мощи, которая, вполне вероятно, может обрушиться на нее из другого мира. Все непредсказуемо.

- И ты подвергнешь ее риску?

- Не глупи, сын, - отмахнулся от меня глава клана Вентру. - Это мизерная жертва по сравнению с тем, что нам сулит ритуал.

- Я не позволю Лизе принимать в нем участие.

Кажется, мое заявление взбесило Аскольда. За долю секунды он преодолел расстояние, разделявшее нас, и мое горло сжали стальные руки.

- С тобой или без тебя, но ритуал состоится. Не мешай мне, сын, иначе ей будет хуже. Помни, у нее есть шанс остаться целой и невредимой, но все теперь зависит от тебя.

Хватка ослабла.

«А вот это мы еще посмотрим», - мысленно пообещал я.

- А теперь ступай! - Самообладание вернулось к отцу. - Скоро привезут вещи, которые я заказал для Лизы. Инга займется ими, а ты теперь всегда должен быть рядом с Избранной. Она не должна ни в чем нуждаться, ничего заподозрить. Ублажай ее, как ты умеешь. Главное, чтобы она добровольно исполнила предначертанное и отдалась ритуалу полностью. А уж после мы решим, что делать с ними обоими. Клан надеется на тебя. Не подведи нас.

Я вышел из кабинета, громко хлопнув дверью. Это принесло мне пусть небольшое, но облегчение. Мысли крутились вокруг Лизы и ритуала. Я должен был что-то предпринять, и решение пришло само собой. Достав мобильный телефон из кармана джинсов, я набрал известный мне одному номер.

- Алло, Пьер? Мне понадобится твоя помощь. Да, срочно. Документы, билет, легенда и убежище.

Услышав ответ, я отключился. Пьер жил в Австралии, он был обязан мне жизнью. Ему предоставляется отличный шанс вернуть долг. За день он обещал справиться.

Довольный результатом, я направился в свою спальню, чтобы дождаться пробуждения Лизы. Меня никто не беспокоил. Тимур уехал за продуктами еще до моего разговора с Ингой, и я не мог поделиться с ним своим планом. Через некоторое время в коридоре началось какое-то оживление. Я вышел из спальни и отправился к комнате ведуньи.

- Что? Люблю? Это несносное существо? Никогда! - донеслись до меня Лизины слова.

Впервые за долгие годы моего существования я испытал отчаяние и нестерпимую боль,

которой не должно было быть. Потом меня затопила злость.

«Значит, так?»

Глава 21

Признание

Я смотрела на Лео, а сердце бешено стучало в груди.

Рубашка бордового цвета плотно обтягивала его накачанный торс. Две верхние пуговицы были расстегнуты, и я не могла оторвать взгляд от оголенной груди вампира.

«Я произнесла вслух, что не люблю его? Да, кажется, так и было». – Ко мне наконец вернулась способность соображать, а вместе с ней и дар речи.

– Лео, – выдохнула я и закусила губу.

Я поняла, какая неловкая сложилась ситуация. И хотя себя я убеждала именно в том, что все, сказанное мной, – правда, на самом деле стопроцентной уверенности у меня не было.

– Тимур, оставь нас, – услышала я и насторожилась. Было в интонации Лео что-то опасное, заставляющее внутренне подобраться.

Тимур встал, но уходить не спешил.

– Лео, думаю, тебе не стоит здесь оставаться. Инга...

– Я сказал, оставь нас.

Все внимание Лео было сосредоточено на мне. Неотрывно глядя в мои глаза, он продолжал стоять в дверях. Тимур наконец двинулся к выходу, но возле Лео остановился.

– Не наддай глупостей, – посоветовал он другу.

Лео дождался, пока Тимур выйдет из комнаты, и только тогда сделал шаг в мою сторону. С грохотом захлопнулась дверь. Бедное дерево едва выдержало удар.

– И тебе доброе утро.

Это было единственное, что пришло мне в голову, чтобы попытаться разрядить обстановку. Не помогло. Лео пропустил мои слова мимо ушей. Не отводя от меня цепкого взгляда, он сделал второй шаг по направлению ко мне. Я медленно встала из-за стола. Что-то подсказывало мне не совершать резких движений. Лео был похож на хищника. На очень опасного хищника. Он медленно, но упорно приближался, заходя слева. Я попятилась. Между нами сейчас находился только стол.

«Так-с, Лиза. Вспоминай технику самообороны. Бьем в пах, а потом локтем в спину», – лихорадочно соображала я. И тут же мысленно посмеялась над собой. Максимальный эффект, которого я достигну, – ушибленная коленка и сломанная рука. Я же имею дело с вампиром!

– Так-так-так! – растягивая слова, произнес он.

У меня мурашки побежали по телу. Обманчивое спокойствие, однако. Но его выдают глаза. В

них полыхает дикое желание, и от этих искр может разгореться пожар.

- Ты хотел мне что-то сказать? - осторожно начала я.

На самом деле мне было все равно, о чем он думал в эту минуту. Я была почти уверена, что это мне не понравится.

- Нет. Я хотел кое-что сделать, - ответил он.

Ох! Этот блеск в глазах, по которому я увидела, что он принял для себя какое-то решение. Я расценила это как сигнал к бегству. Дверь была метрах в семи от меня, а между Лео и мной по-прежнему находился столик. Я очень рассчитывала, что успею достичь выхода раньше, чем вампир настигнет меня.

- А-а-а, - завизжала я, так и не сделав ни шага.

Кольцо рук Лео надежно удерживало меня на месте, а его губы замерли возле моего уха.

- Я пришел справиться о твоём самочувствии, но передумал, - как-то слишком интимно прошептал он, обдав меня своим дыханием.

Не хотелось даже думать о причинах, побудивших его передумать.

А между тем его руки сжались сильнее, но я не почувствовала боли. Вместо этого они начали поглаживать мое тело. Одной рукой Лео скользнул мне под свитер, другой продолжал прижимать к себе.

Я ошалела от такого поворота событий. Он меня убивать или насиловать собрался? Я бы предпочла второе. Уж больно приятные чувства меня охватили, когда правой рукой вампир легонько сжал мою грудь, а левой заскользил по внутренней поверхности бедра. Попытайся я сейчас вырваться, меня ждало бы полное фиаско. Он был невероятно силен. Но эффективнее любых цепей меня сдерживали чувства, которые нахлынули благодаря дерзким ласкам.

- Ты моя маленькая горячая фурия, - шептал он, продолжая исследовать мое тело.

Можно подумать, он не знает, что где находится. Но как же приятно было отдавать себя на милость его рук.

- Ах, - у меня вырвался вздох наслаждения.

Я закрыла глаза и сосредоточилась только на плавных, дразнящих и возбуждающих движениях. Лео прижимал меня к себе, и я почувствовала, что и он возбужден. Что уж говорить обо мне? Я буквально изнывала от желания. Все, чего мне хотелось в данную минуту, - коснуться руками живота Лео, почувствовать бархатистость кожи и пробежать пальчиками по его напряженной плоти.

- Что же ты со мной делаешь, бестия? - простонал он.

Мне только этого и нужно было. Я обвила его шею руками и зарылась пальцами в шелковистых волосах. Лео перехватил меня под ягодицами и легко оторвал от пола. Я вынуждена была обвить его бедра ногами. Так мы стали еще ближе друг к другу.

И вот мы уже на кровати, и губы Лео целуют мои шею и подбородок, посасывают мочку уха. Я готова была поспорить, что слышала негромкое рычание, сорвавшееся с его губ. Это ли не

сладкий сон?

- А теперь скажи, что не любишь меня, - неожиданно прошептал он, продолжая освобождать из-под свитера мою грудь. - Скажи.

Он требовал, а я не могла сказать ни слова, так как эмоции сбивали дыхание. Тем временем он задрал мне свитер прямо до подбородка и жадно припал к соску.

- Ну же, говори, - вновь потребовал он, слегка прикусывая нежную плоть.

- Нет, - застонала я, извиваясь под ним от наслаждения.

Лео, казалось, сошел с ума, и я вместе с ним. Он освободил меня от одежды и сам отбросил прочь рубашку и брюки. Контакт наших тел лишил меня рассудка. Я ощущала его руки на своем теле, ощущала губы там, где не был еще не один мужчина. Он покусывал мою кожу, сжимал грудь, теребил сосок. Я готова была взмолиться, чтобы он избавил меня от этой сладостной пытки.

- Скажи, что любишь меня. Скажи.

- Люблю, - простонала я, и почувствовала, как вампир резким толчком вошел в меня.

Его рычание слилось с моим протяжным стоном. Наши тела сплелись в единое целое. Позже, когда я, обессиленная, лежала в его объятиях, Лео нежно коснулся губами моей шеи и притянул поближе к себе.

- Ты свела меня с ума, колючка. Я не могу ни о ком думать, кроме тебя.

Мое сердце готово было выскочить из груди, а душа запела неуловимую для слуха песню.

- И ты не можешь без меня, - зарывшись лицом в мои волосы, продолжил он. - Ты сама призналась, что любишь меня.

Я тут же напряглась. Ну сболтнула лишнего. Так мне же простительно - я пребывала в другом измерении, в мире наслаждения. А вампиру, очевидно, лстила моя безоговорочная капитуляция. Высвободившись из его объятий, я перекатилась на край постели и потянула на себя одеяло.

- Тебе показалось, - пренебрежительно бросила я.

Я и сама не понимала, почему так раздражена. Но все стало еще хуже, когда я увидела лукавую улыбку вампира. И чего скалится? Ну люблю и что? Ему об этом знать необязательно. Мне пришлось закусить щеку с внутренней стороны, так как я ужасно разозлилась на себя.

- У вампиров обострен слух, колючка. Иди сюда. Я докажу тебе, что ты не можешь противиться мне.

- Лучше выметайся из моей постели, - отворачиваясь, прошипела я.

Конечно, он прав. Но с какой это радости я должна показывать перед ним слабость? У него есть прелестница Инга. Она станет его женой, они родят парочку таких же клыкастиков и будут жить-поживать да добра наживать. От картинки, которую нарисовало мое воображение, я совсем приуныла: счастливая пара в лице Инги и Лео, а вокруг них со скоростью света носятся маленькие вампирчики. Было от чего впасть в уныние и разозлиться на себя за глупые

фантазии.

- Лиза, иди ко мне, - снова позвал Лео.

Вампир, конечно, запросто мог бы схватить меня в охапку и сделать все, что хотел, но он терпеливо ждал. А я не собиралась сдаваться. Вот не стану раскисать перед ним! Не дожидается!

- Лео, довольно. Тимур был прав. У тебя есть обязательства. Вот и иди к своему самому главному обязательству. Оно заждалось тебя, наверное, в своей постели. Инга...

- Прекрати, - резко прервал меня Лео.

Он все-таки настиг меня и заключил в свои объятия.

- Черт с ней, с Ингой. Не произноси ее имя больше, - страстно прошептал он, прижимаясь губами к моим волосам.

Его руки нежно поглаживали мои плечи, так что я растаяла, как льдинка в пламени. Слова Лео согревали мое сердце, и мне безумно хотелось ему верить, но это не решало проблем: я была здесь гостьей (читай - пленницей), он женится на ненавистной вампирше, и я его люблю.

Люблю...

«Да, люблю. Люблю, черт возьми! Совсем рехнулась! Влюбиться в вампира, да еще и несвободного. Самоубийца!»

- Что ты предлагаешь? - устало спросила я.

Пронзительные глаза цвета безоблачного неба смотрели на меня с уверенностью и какой-то затаенной грустью. Я впервые видела Лео таким. Казалось, он любит что-то бесценным, что вот-вот потеряет, но за что готов бороться. И я ему поверила. Без лишних слов я просто заглянула в глубину его глаз. Наши губы встретились в легком, порхающем поцелуе, а затем новая волна удовольствия накрыла нас, и Лео любил меня. На этот раз нежно, исследуя мое тело с трепетом, которого раньше я за ним не наблюдала.

После бесчисленных ласк и страстных слияний я блаженно уснула, спрятав лицо на его груди. И это были волшебные мгновения.

Разбудил меня звук тележки и тихое бряцанье посуды. Я оторвала голову от подушки. К моему удивлению, в постели я оказалась одна.

Тимур расставлял тарелки на столе.

- Проснулась? - не поворачивая головы, спросил он.

- Да, - ответила я, сладко потягиваясь.

Ну кто сказал, что занятия любовью выматывают и отнимают уйму сил? Все совершенно не так. Мне казалось, что я сейчас взлечу, радость переполняла меня. Не скрою, некоторые части тела слегка ныли, но это было результатом временной потери контроля над собой одного очень сексуального вампира.

Дотянувшись до одежды, которая в беспорядке валялась на полу, я натянула на себя свитер и трусики. Осталось только проскользнуть в ванную комнату. Я уже почти преодолела это

небольшое расстояние, когда дверь комнаты распахнулась и на пороге материализовалась Инга собственной персоной.

«Принесла нелегкая», – мелькнуло в моей голове.

Вампирша смерила меня надменным взглядом, словно я козявка, которая села на ее ботинок и от которой нужно поскорее избавиться. Затем перевела взгляд на Тимура, который, казалось, нисколько не удивился ее визиту.

Она стояла в длинном черном платье, облегающем стройное тело. Ее изящные руки были скрещены на груди.

– Надо же! – воскликнула эта мегера. – Тимур, не думала, что ты будешь носить еду всяким человечкам. Не удивлюсь, если ты и в постели готов ее ублажить, только бы она предпочла тебя Лео.

Желчь так и сочилась из ее уст. Захотелось подойти поближе и приложить красивой головой о дверной косяк. Ей, конечно, ничего не будет, а мне – моральное удовлетворение.

– Не суди по себе, дорогая Инга, – спокойно ответил Тимур.

Я в очередной раз удивилась его выдержке. Казалось, он должен сломиться перед ней, почувствовать себя уязвленным, но он стойко держался, глядя на расфуфыренную вампиршу. Инга между тем сморщила свой очаровательный носик и пренебрежительно махнула рукой, словно стряхивала назойливое насекомое. Определенно она нарывалась на трепку.

– Аскольд велел передать, что ждет тебя в своем кабинете, – сообщила Инга.

Тимур не спешил уходить, и Инга, кажется, тоже. Они выбрали неудачное место для боевых действий.

«Даже якобы в своей спальне покоя нет», – мысленно застонала я.

– Лиза, ужинай. А после, если захочешь, мы прогуляемся, – сказал Тимур, направляясь наконец к выходу.

На мгновение мне показалось, что в глазах Инги вспыхнуло чувство триумфа.

Точно так же, как Лео, Тимур остановился возле вампирши.

– Будь благоразумна, Инга, – посоветовал он, глядя ей прямо в глаза.

Белобрысое чудовище как-то сникло под его тяжелым взглядом, но не отступило и не ушло. Вместо этого вампирша прикрыла за ним дверь и обернулась ко мне.

Ох, не понравился мне ее взгляд. Он горел огнем мщения и какой-то одержимостью, словно она была не в себе.

«Только бы не загрызла», – подумала я.

Все повторилось. Я снова лежал в постели, а Лиза уютно устроилась у меня на груди, тихонечко посапывая. Мне захотелось прижать любимую поближе, возможно, даже положить на себя, чтобы ощущать ее всю. Но разбудить мое сокровище я не хотел.

«Любимая».

Я смаковал это слово, раз за разом произнося его и глядя волосы моей девочки. Сколько же времени мне потребовалось, чтобы наконец признать это, согласиться с тем, что было очевидно.

Я любил эту несносную, взбалмошную и непредсказуемую человечку. Удивительно, но все было именно так. Мне это стало понятно только после того, как я услышал брошенную ею фразу, что она не любит меня. Она так яростно возражала Тимуру, что я поверил ей. Но это не могло быть правдой. Я надеялся узнать истину и сам не заметил, как снова оказался под действием чар моей колдуньи.

Лиза стонала подо мной, а я требовал от нее ответа. Я мечтал услышать ее «люблю», словно от этого зависела моя жизнь. И заветное признание слетело с ее губ. Именно в тот момент я осознал, что люблю ее так же, как и она меня. Сколько лет мне понадобилось, чтобы отыскать ее, и как же я был благодарен судьбе, что оказался однажды в злополучном ночном клубе «Лабиринт» и встретил там свою ведунью.

Я снова погладил волосы любимой и поцеловал в макушку, не в силах от нее оторваться. Четкий и ровный пульс отсчитывал секунды, что мы провели вместе, и я ощущал, как дорого каждое мгновение, проведенное рядом с ней.

«Спи, моя соня!» – Я мысленно послал ей поцелуй и осторожно высвободился из цепких ручек.

Перед тем как покинуть спальню, я укрыл ее одеялом и снова невольно залюбовался любимыми чертами.

«Во сне она сущий ангел. Даже не поверишь, что внутри у этой ведьмочки бушует огонь».

В коридоре мне навстречу попался Тимур. По его лицу я понял, что он знает о том, что было между мной и Лизой.

- Поздравляю. Ты все же определился с выбором. А Инга в курсе?

Друг был явно недоволен, но старался не подавать вида.

- Да, она знает. Тимур, я люблю Лизу. Тебе должен быть понятен мой выбор.

Друг, казалось, воспарил духом. Я не ожидал такой реакции.

- Тогда я рад. Лиза не заслужила, чтобы с нею играли.

Слова Тимура изумили меня. Сначала мне даже показалось, что он шутит. Но он был серьезен, как никогда.

- Я не играю с ней. И я сделаю все, чтобы с Лизой ничего не случилось. А теперь извини, но мне нужно восстановить силы. Надеюсь, ты присмотришь за ней, пока я буду отсутствовать.

- Конечно, – быстро согласился Тимур.

Я был уверен в нем, поэтому поспешил уйти к себе в спальню, чтобы ускорить момент нашей с Лизой следующей встречи. Во время занятия любовью я с ее разрешения выпил немного крови, но ускорить процесс восстановления мог только сон.

Разоблачение

- Ну вот мы и одни, - зловеще прозвучал голос Инги.

Да, не могу сказать, что я обрадовалась этому факту.

- А ты личной встречи хотела? - дерзко поинтересовалась я.

Вампирша прищурила глаза и хищно улыбнулась. Улыбнулась? Нет. Она показала мне свой оскал. Но я буду не я, если сейчас струшу. И не таких клыкастых видала. А эту оттащить за волосы - одно удовольствие.

- Дерзишь? - ухмыльнулась она. - Ну дерзи, дерзи. Долго ли тебе осталось выделываться, убогая? Придет время, и я буду рвать тебя по кусочкам и скармливать бешеным собакам. Даже травиться твоей вонючей кровью не буду.

На один раз оскорблений достаточно. Я внутренне подобралась, делая шаг к ней навстречу и угрожающе наклоняясь вперед.

- Ты, видимо, забыла, мочалка клыкастая, кто я такая. - Мои глаза сверкали наверняка не хуже ее восхитительных голубых глазок. Так бы и повыкалывала их. - Если вздумала напугать меня, то советую держаться подальше. У меня и так руки чешутся устроить тебе солярий на дому. Не ищущай судьбу.

Инга стояла очень близко, но трусость не позволяла ей ничего предпринимать. Да и я была нужна клану, что хоть условно защищало меня.

- Послушай, ты, тварь безродная, - прошипела она, сверля меня взглядом. - Забудь о Лео. Неужели ты думаешь, что он к тебе хоть что-то кроме отвращения испытывает?

Ее слова задели меня, словно она на самом деле больно ударила меня по лицу. Почему-то они звучали искренне и правдоподобно. Она знала, куда нужно бить, чтобы вывести меня из равновесия. Запрещенный прием - упоминание о Лео.

- Да он нянчился с тобой, чтобы ты, соплячка, втрескалась в него. Такой влюбленной дурочкой проще управлять.

Она злорадно улыбалась, а я молчала, словно у меня язык отнялся. И как эта дрянь смогла нащупать мое самое болезненное место?

- Ты хоть в зеркало смотрелась? На тебя обычный мужик без брезгливости не взглянет, а тут наследник клана. Не смехи меня. Очнись, девочка.

Я перестала дышать. Совсем. И продолжала смотреть на эту красотку с восхитительным телом и идеальным личиком. К сожалению, я смотрелась в зеркало. Здесь она была права, и возразить мне было нечего. Но оставалась еще надежда, что вампирша просто злорадствует.

- Думаешь, я не знаю, что он спал с тобой? Правда, он хорош в постели? Готова спорить, что раньше ты не испытывала ничего похожего.

Я гордо вскинула голову, глядя распяляющейся вампирше прямо в лицо. Хотелось крикнуть прямо в эту надменную физиономию, что мне было сказочно хорошо, но тут я до конца вникла

в смысл, сказанных ею слов.

«Откуда?..»

Наверное, вопрос читался у меня на лице, так как Инга практически выплюнула ответ мне в лицо:

- Лео сам мне все рассказал. Мы долго смеялись, когда он в красках описывал твое жирное тело и никчемные попытки показать хоть что-то в постели. Дурочка, если бы он хотел человеческую женщину, неужели бы он выбрал тебя?

И Инга залилась звонким смехом.

- Ты знаешь ответ. Вот только Лео никогда тебе в этом не признается. Слишком многое поставлено на карту. Он будет доказывать тебе, что ты важна для него, для клана. Но на самом деле ты нужна ему только как ручная ведьма. А я не могу больше терпеть и делать вид, что ничего не замечаю. Ты сама виновата.

- Ты лжешь, - слишком спокойно произнесла я.

Боль заглушила все остальные чувства. Я не хотела верить ее словам, но при этом отлично представляла, что являю собой. В первую очередь - ведьма, которую и правда было бы неплохо иметь рядом. Во-вторых, не самый симпатичный образчик якобы прекрасного пола. И от этого никуда не деться.

- Я говорю правду, - с яростью в голосе возразила вампирша. - Тебе нужны доказательства? Что ж... Как ты смотришь на то, что Лео поделился со мной некоторыми подробностями? Такими, например, как родимое пятно в виде полумесяца между твоих лопаток и небольшой шрам на бедре? Какое несовершенное тело у человеческих женщин!

В одночасье мир вспыхнул в адском пламени. Мне даже показалось, что языки этого пламени пляшут у меня перед глазами. Нестерпимая боль пронзила все мое существо, отчего казалось, что я медленно жарюсь на чудовищном костре. У меня были и пятно, и шрам. Чистая правда.

Я понимала, что все, сказанное Ингой, причиняет мне слишком много страданий, чтобы быть просто обидой или разочарованием. Такая боль бывает, когда вырывают сердце - безжалостно, медленно и мучительно. Вот и в моей груди теперь зияла глубокая рана. Легко ли смириться с предательством? А легко ли простить ложь и то, что тебя использовали для достижения целей? Что должен испытывать человек, которого обманывали и пытались приручить, как дикого котенка?

Ярость! Ненависть! Жажда мести! Я все это испытала. Я хотела взорвать этот особняк к чертовой матери, крушить мебель. Но самое сладкое - открутить голову вампирше, которая стояла напротив и нагло ухмылялась. А потом я доберусь и до лживой пиявки.

От накопившихся негативных эмоций мое тело будто разрывалось на части, а сама я задыхалась. И я позволила накопившейся во мне энергии выйти. В голове сам по себе всплыл текст заклинания, смысл которого сводился к следующему: «Чистым умом, твердой рукой, силой моей творю твою боль». На языке, который известен только Избранным и который не найдешь ни в одном справочнике, я произнесла эти слова:

Vi-ies Far-sus-s
Di-ishes het-t

Boni-ie Doh-hsief
Rumos-s is-s ve-ema.

То, что еще несколько дней назад я приняла бы за бессвязный набор латинских букв, сложилось в магическую формулу. И она работала.

Я направила энергетический поток в сторону белокурой вампирши, толкая воздух перед собой и выпрямляя руки. Смертоносная энергия прошла через тело, и Инга скорчилась от боли. Ее рот открывался и закрывался, она пыталась кричать. Это было похоже на агонию, силы покидали тело моей соперницы, и она ничего не могла сделать.

Лишь одно мгновение я наблюдала за этой картиной. В следующую секунду ко мне вернулась способность здраво мыслить. Я ужаснулась тому, что сделала. И пускай я была безмерно зла на эту высокомерную мерзавку, но для меня это было слишком. Я не чудовище, чтобы наблюдать за мучениями пусть и такого ничтожного существа, как Инга.

Разведя руки в стороны, я рассеяла поток энергии. Боль тут же отпустила вампиршу. Она вскинула голову и в ужасе взглянула на меня.

- Ведьма, - сорвалось с ее губ.

«Словно ты не знала этого раньше», - промелькнуло в моей голове.

Инга стрелой выскочила за дверь. А я осталась одна, опустошенная и раздавленная. Не найдя в себе сил дойти до кровати, я опустилась на пол, свернулась калачиком и подтянула ноги к груди.

«Дайте мне уснуть. Я хочу покоя. Хочу, чтобы сердце не кровоточило и боль не разрывала меня!» - умоляла я кого-то невидимого.

И, кажется, надо мною сжалились. Я провалилась в беспамятство, с наслаждением принимая долгожданный покой.

Я шла сквозь густой туман. Каждый шаг давался с трудом, и я пыталась рассмотреть под ногами неприметную тропинку. Она то появлялась, то исчезала. Казалось, кто-то играл со мной в прятки, скрывая спасительный выход.

Наконец в серой дымке показались какие-то очертания. Через несколько шагов я поняла, что передо мной старый, покосившийся от времени забор. Калитка была открыта, меня словно приглашали войти. И я вошла.

Впереди высился полуразрушенный дом. Я присмотрелась и увидела обвалившуюся стену из камня, мраморное крыльцо и пустые глазницы окон. Крыши не было, от времени она провалилась внутрь. Я это знала, потому что ребенком часто играла здесь. Здесь - это недалеко от деревни, в которой жила бабушка до переезда в город. И, словно вернувшись в детство, я пошла по каменной крошке, рассыпанной вокруг. Она хрустела под ногами, а туман рассеялся, оставив меня перед знакомым строением.

Мне показалось, что я слышу детский смех. Словно тень промелькнула в окнах. Снова зазвенели переливчатые колокольчики - так смеялся невидимый ребенок.

Повинуясь непонятному импульсу, я вошла на крыльцо и вдруг увидела девочку. В розовом

платице, с двумя косичками, она побежала от меня и исчезла за поворотом. Я пошла следом, ориентируясь на голос. Розовое платье и черная головка снова мелькнули и исчезли, а я все шла и шла за ребенком.

Нечеткие образы воспоминаний стали всплывать в моем мозгу, но как я ни старалась, мне не удалось определить, где я видела маленькую незнакомку. А между тем я оказалась недалеко от колодца, который зиял в полу устрашающим провалом. Девочка остановилась рядом с черной дырой и в следующее мгновение прыгнула вниз. С моих губ сорвался крик, и я бросилась туда, где секунду назад стоял ребенок. К моему удивлению, я снова услышала смех, на этот раз на дне ямы, которая казалась бездонной.

Вот не знаю, что на меня нашло. Я чувствовала, что должна это сделать. Шагнув следом за девочкой, через несколько долгих секунд я очутилась на земляном полу. От падения должны были остаться увечья, но я не чувствовала боли и видимых повреждений на себе тоже не обнаружила. Уже в следующее мгновение мое внимание сосредоточилось на малышке, которая находилась в центре помещения, напоминающего склеп. В нем было светло, словно все пространство освещалось незримым светом.

Девочка обернулась, и я увидела глаза с абсолютно черными зрачками. Она больше не смеялась и даже не улыбалась. Ее красивое и серьезное не по годам личико было напряжено. Детская ручка поднялась, и маленький пальчик указал на саркофаг.

- Лиза... - сорвалось с губ ребенка.

Она что-то требовала от меня, я это чувствовала. Потом я вновь провалилась в черноту и пришла в себя уже в своей комнате.

Голос девочки все еще звучал в моих ушах.

«Что за...»

Меня разбудили приглушенные голоса, доносившиеся из-за приоткрытой двери. Я лежала на постели. Но я-то помнила, что отключилась прямо на полу. Прислушавшись, я различила голоса Тимура и Лео. Друзья что-то оживленно обсуждали.

- Лео, я не успел, - оправдывался Тимур.

- Мне безразлично, Тимур, - негодовал Лео. - Я надеялся, что ты присмотришь за ней, пока я буду восстанавливать силы. Ты же знал, что могла сделать с ней Инга, и оставил их наедине.

- Меня ждал Аскольд, - возразил Тимур. - К тому же волноваться следовало бы не за Лизу, а за Ингу. Она сама не своя из комнаты вылетела.

Наступила небольшая пауза, но я не шевелилась. Мне было жизненно важно знать, что планирует двуликий Лео. Возможно, они с Тимуром все специально спланировали, втерлись ко мне в доверие, преследуя личные интересы.

«Еще как втерлись», - противно поддакнул мне мой внутренний голосок.

Да, против голых фактов и возразить нечего.

- Как долго ты будешь скрывать от нее правду? - снова услышала я Тимура.

Мое сердце ухнуло куда-то вниз. Вот оно – то самое, что я и хотела, и не хотела услышать.

– Даже не знаю. Мне кажется, она начала догадываться. Я уйду от разговора, но время бежит. Мне все сложнее скрывать правду. Это просто невозможно: разговаривать с ней, заниматься любовью и молчать. Но если она узнает, то разозлится. А ты знаешь, какая она в гневе.

– Знаю, – безрадостно ответил Тимур.

Это было выше моих сил. Я не могла слушать, как Лео рассказывает о своих страданиях во время занятий со мной любовью. Небось у него так и чесался язык сказать мне то же, что сказала Инга.

«Жирная, страшная ведьма!» – примерно так.

Я почти выскочила из постели, когда неожиданно раздался звон стекла. Из-за окна донеслись звуки борьбы. Весь дом словно сошел с ума, до меня доносились стоны и хрипы, словно кто-то захлебывался в предсмертном крике.

– Это нападение, – раздалось за дверью. Я узнала голос Инги. – Лео, Аскольд в опасности. Мне удалось убежать, но ему, кажется, не спастись.

– Оставайся с Лизой, – взволнованно бросил Лео. – Уведи ее через потайной ход к озеру. Я присоединюсь к вам, как только помогу отцу. Тимур, ты со мной.

Голоса вампиров стихли, а в мою комнату влетела Инга.

«Дубль два, сцена вторая. Место действия то же. Состав: те же».

Я медленно выходил из состояния комы, в котором пребывал. С закрытыми глазами просканировал свое тело, как делал это всегда, и убедился, что процесс восстановления прошел благополучно. Впрочем, как и прежде. Все мои навыки и инстинкты обострились, и сила переполняла меня. Удивительное чувство, когда кажется, что можешь подчинить весь мир. Если бы его можно было вызывать осознанно и целенаправленно, вампиры проводили бы все свободное время в такой энергетической коме.

Переодевшись, я покинул спальню. Поразительная тишина вокруг насторожила меня. Бессознательно я первым делом направился к комнате Лизы. Чувство радости от предстоящей встречи переполняло меня. Но в воздухе чувствовалась наэлектризованность. За всю дорогу мне не встретился ни один член нашего клана. Это не могло не показаться странным.

У двери в спальню Лизы я замер. Недавнее присутствие здесь Инги выдавал запах. Волнение переполнило меня, и я ворвался в помещение. Лиза лежала на полу. Волосы любимой черным облаком расстилались вокруг нее, лицо покрывала смертельная бледность.

– Лиза, – вырвалось у меня, и я за мгновение преодолел разделявшее нас расстояние.

Подхватив безвольное тело, я прижал его к себе. Догадка промелькнула в моем сознании, и я мысленно пообещал, что оторву Инге голову, если Лиза не придет в себя. Неконтролируемая ярость по отношению к бывшей невесте мешала сосредоточиться.

В комнату вслед за мной влетел Тимур. Он испуганно посмотрел на Лизу и перевел взгляд на

меня.

- Ну что смотришь? - грубо спросил я друга.

В тот момент я готов был винить всех, кто попался бы мне на глаза. Но в первую очередь мне следовало корить себя. Я не должен был оставлять ее.

- Это Инга, - сказал Тимур.

- Да. Найди мне ее, - распорядился я.

Тимур тут же покинул комнату, и я остался наедине с Лизой. Устроившись рядом с любимой, я прижал ее к себе, поцеловал в макушку и тихонько прошептал ей ласковые слова.

«Глупец. Ну почему я раньше не понимал своего счастья?»

От рассуждений меня отвлекло появление Тимура. Я нехотя оставил Лизу и вышел в длинный коридор. Друг мялся у двери.

- Где она?

- У Аскольда. Я не смог ее привести, - сказал он.

- Почему ты это допустил, Тимур? Я оставил Лизу на тебя, а ты позволил Инге вмешаться.

- Лео, я не успел.

- Мне это безразлично, Тимур. Я надеялся, ты присмотришь за ней, пока я буду восполнять силы. Ты же знал, что Инга могла сделать с ней, и оставил их наедине.

- Меня ждал Аскольд. К тому же волноваться нужно было не за Лизу, а за Ингу. Она сама не своя отсюда вылетела.

Я продолжал злиться, но чувство тревоги за любимую ослабело, и я примирительно хлопнул Тимура по плечу.

- Как долго ты будешь скрывать от нее правду? - вдруг спросил он.

Я понял, о чем он говорит, без лишних слов. Катя... Тимур знал, что одно из условий, которое поставила Лиза, была безопасность ее подруги. Очевидно, ему не нравилось, что от Лизы скрывали правду. Это не нравилось и мне, но пока я должен был мириться с этим.

- Даже не знаю. Мне кажется, она начала догадываться. Я уйду от разговора, но время бежит. Мне все сложнее скрывать правду. Это просто невозможно: разговаривать с ней, заниматься любовью и молчать. Но если она узнает, то разозлится. А ты знаешь, какая она в гневе.

- Знаю, - сказал Тимур.

Внезапно до моего слуха донесся звук битого стекла, и сдавленные стоны вампиров заполнили царившую до этого тишину. Секунда понадобилась для того, чтобы сделать правильный вывод, рядом уже стояла Инга. Она переводила взгляд то на меня, то на Тимура.

- Это нападение. Лео, Аскольд в опасности. Мне едва удалось убежать, но ему, кажется, не

спастись.

Я внутренне подобрался. Чего-то похожего следовало ожидать от малкавиан, но я не думал, что так скоро. Как бы мне ни хотелось остаться рядом с Лизой, но вначале я должен был отразить основные силы противника. Обернувшись на дверь спальни, я заскрипел зубами от досады и отдал распоряжение Инге:

- Оставайся с ней. Уведи ее через потайной ход к озеру. Я присоединюсь к вам, как только помогу отцу. Тимур, ты со мной.

Мысленно я поклялся любимой, что приду к ней и что с ней ничего не случится. Она была мне слишком дорога, чтобы я позволил каким-то внешним силам отнять ее у меня.

«Отвечаешь за нее головой», – послал я предостерегающий взгляд Инге.

Она понимающе кивнула и скрылась в спальне.

Глава 23

Похищение

Вампирша смотрела на меня настороженно, словно на обезьяну с гранатой. Да, я могу и покусать, если выведет из себя.

- Собирайся, ведьма, – бросила она мне, – за твоей головой пришли. Если хочешь жить, иди за мной и не издавай ни звука.

Хотела я ей сказать пару ласковых, но смолчала. Не до того было. Жить мне очень хотелось, а потому я живенько вскочила с постели и натянула на себя джинсы. Вампирша тем временем прошла в гардеробную и нажала на что-то, скрытое от глаз металлической пластиной. Раздался щелчок, и деревянная панель, расположенная прямо за вешалками, отъехала в сторону. Ловко отодвинув одежду, Инга ступила в образовавшийся ход. Я колебалась всего секунду.

Шагнув за Ингой, я оказалась на небольшой площадке перед винтовой лестницей, уходящей вниз на неопределенную глубину. Вампирша уже начала спуск. Остановилась она, лишь увидев, что я замялась.

- Поживее, корова, – недовольно проворчала она. – Или ты предпочитаешь достаться тем головорезам, что покровсали людей Аскольда?

Нет, конечно. Я этого не хотела, но и оставаться с кланом Вентру особого желания не было.

«Не глупи, Лиза. Тебе одной отсюда не выбраться. Добраться до упомянутого Лео озера, а там жизнь покажет...» – уговаривала я себя.

Я решилась. Уже через несколько минут мои ноги стояли на ровной поверхности. Мы оказались в узком тоннеле. Если бы не четкая уверенность, что мы находимся на территории Крансвеля, я подумала бы, что оказалась в подземных коммуникациях большого города. По крайней мере, стены были из бетона и воздух оказался очень спертым.

Инга толкнула меня, и я вынуждена была пойти вперед. Стоило ли говорить, что у нас был лишь маленький фонарик, который предусмотрительно захватила с собой вампирша?

«Как чувствовала, что пригодится», – отметила я про себя.

Тоннель шел под наклоном вниз, поэтому создавалось впечатление, что мы углубляемся, а не поднимаемся к поверхности. Никаких ответвлений или второстепенных ходов не было – заблудиться точно не получится. Наконец когда дышать стало совсем трудно, я почувствовала, как легкие наполняются кислородом. Да, мне даже показалось, что внутри тоннеля гуляет ветер. И на самом деле спустя мгновение мы подошли к выходу, закрытому массивной решеткой. Я присвистнула от удивления, так как прутья были толщиной с четыре моих пальца.

– Ну и дверца! – вырвалось у меня.

– Да, – довольно произнесла молчавшая до этого Инга. – Открывается только изнутри, и никакому вампиру не под силу ее сломать.

– А что, были прецеденты? – поинтересовалась я.

Вампирша сверкнула глазами и ничего не ответила. Повозившись с каким-то механизмом, она открыла решетку, и я наконец вдохнула полной грудью свежий запах леса и озера. Оно, кстати, оказалось совсем рядом. Кроме нас, здесь больше никого не было. И только тут я заметила, как хищно на меня смотрит Инга. Я сделала шаг назад.

– Мое время пришло, – злорадно улыбнулась она, демонстрируя мне ряд белоснежных зубов и длинные клыки, портившие ее очаровательный облик. – Добро пожаловать в ад, – выплюнула вампирша мне в лицо.

Прежде чем я успела среагировать и метнуть в нее огненную сферу, что-то тяжелое опустилось мне на голову. Я почувствовала резкую боль, а дальше мое тело, очевидно, просто обмякло, и я потеряла сознание. Очнувшись, я поняла, что нахожусь в автомобиле, который куда-то мчится. Голова раскалывалась, и я попыталась сообразить, что произошло. Кажется, мы вышли из длинного тоннеля, а потом Инга превратилась в клыкастое чудовище. Больше ничего не помнила.

Я пошевелила ногой, проверяя целостность некоторых костей, но это привлекло ко мне внимание. Кто-то перегнулся через сиденье, и к моему носу тут же была прижата какая-то вонючая тряпка. Голова закружилась, и я снова провалилась в черноту.

Следующее мое пробуждение было еще менее удачным. Я ощутила под собой холодную твердую поверхность. В голове разместился целый оркестр, и сейчас он на все лады барабанил что-то чудовищное, причиняющее мне массу неприятных ощущений. Как оказалось, это был вовсе не оркестр. И вовсе не у меня в голове. Просто рядом со мной на холодном полу лежало переговорное устройство. Такие еще в кино показывают, где преступники обязательно переговариваются между собой. Оно жутко трещало, привлекая к себе мое внимание.

«Какой черт издевается надо мной? Узнаю, ноги переломаяю», – подумала я, беря в руки аппарат.

Нажав на кнопку вверх, я наконец устранила треск, и в моей тюрьме воцарилась тишина. Помня, что во всех фильмах после этого нужно что-то сказать, я не заставила себя долго ждать.

– Эй, вы, там! Меня кто-нибудь слышит? Уроды, клыкозавры!

Ответом мне была тишина, и я решила осмотреться. К слову, моя тюрьма выглядела вполне

сносно. Я оказалась заперта (очевидно, что заперта) в маленькой, абсолютно пустой комнатке, пол и стены которой были обшиты серебристым металлом.

«Еще бы мягкие стены – и вот вам готовая психушка».

– Приветствую вас, Елизавета, – неожиданно для меня из переговорного устройства раздался хриплый мужской голос.

Можно было подумать, что некто очень вежливо затеял со мной светскую беседу. И все бы ничего, но я слышала сочащееся зло в его интонации и, собственно, в словах приветствия. Мне бы испугаться, насторожиться, но вместо этого я разозлилась еще больше.

– Какого черта происходит? – рявкнула я. – Ты-непонятно-что, тащи свой зад сюда, и я с удовольствием тебе его надеру.

Я понимала, что способна на это. Во мне бурлили те самые силы, которые посещали меня уже не раз. Я научилась чувствовать их. И, кажется, поняла, как ими управлять. Осталось только проверить на практике. Чего, собственно, я и желала в эту минуту.

– А Инга была права, – услышала я все тот же голос.

Он начал меня раздражать. И упоминание об этой предательнице завело меня настолько, что я готова была выцарапать ей глаза, появись она тут.

– А эта крыса помойная пускай только попадетс я мне под руку, я ей ее белокурую башку оторву.

Ругательства сыпались из меня как из рога изобилия. И не удивительно. Меня вначале огрели чем-то по голове. Потом заставили надыхаться какой-то дрянью, а теперь заперли, как лабораторную мышь, в обитой свинцом комнате. Да я готова была их всех покромсать на кусочки и скормить бешеным собакам.

– Я обязательно ей передам, – с иронией в голосе ответил мне таинственный незнакомец.

– Уж потрудитесь. И что вообще происходит?

Я пришла в себя окончательно. Пока мой собеседник подбирал слова для ответа, я уже продумывала планы нападения, защиты, побега. Обладая всеми теми силами, которые открылись мне, я могла вполне успешно их осуществить. Практически предвкушая это, я в следующую минуту попрощалась с такой привлекательной идеей.

– Прежде чем вы, Елизавета, предпримете безрассудные и необдуманные поступки, кое-кто передаст вам привет.

Я вся подобралась. Нехорошее предчувствие царапнуло меня изнутри.

– Лиза, – разрезал тишину дрожащий голос Кати.

– Катька, – сорвалось у меня с губ.

Этого я никак не ожидала. Я пребывала в полной уверенности, что подруга в безопасности. Я и предположить не могла, что она окажется в руках моего неизвестного врага. Это обезоружило меня. Все усложнилось в разы.

- Лиза, - снова напуганный голос Кати. - Я не знаю, чего они хотят, но, пожалуйста, помоги мне.

Мое сердце рвануло куда-то вверх, а затем оборвалось и ухнуло вниз.

- Тварь! - закричала я, практически раздавив в руках несчастный аппарат. - Не тронь ее. Я убью тебя, мразь, если с Катей что-нибудь случится.

Я не могла представить изнеженную подругу в руках кровопийц. Какие у них были планы относительно ее, мне было неизвестно. Одно я знала наверняка: они использовали Катю, чтобы надавить на меня. И у них это прекрасно получилось.

- Я могу надеяться на ваше благоразумие, Елизавета? - Голос незнакомца был преисполнен самоуверенности и самодовольства.

- Что вам нужно? - сдалась я.

- Вижу, мы поняли друг друга. Не делайте глупостей, и мы договоримся. Я жду нашей встречи, а пока не забывайте: в случае чего вашей подруге придется несладко.

У меня не оставалось выхода. Я не могла пожертвовать жизнью Катьки.

Устройство замолчало. За время своего вынужденного одиночества я успела раз сто разозлиться, пообещала все возможные пытки Инге и ее сообщникам, прокляла тот день, когда я вообще встретила с вампирами, поругалась на Катьку и, совсем обессиленная, опустила на пол своей камеры.

«Так просто я это не оставлю», - в конце пообещала я.

Наконец дверь со скрипом открылась, и на пороге нарисовалась внушительная фигура незнакомому мне мужчины. С серьезным видом он отступил на шаг в сторону и кивнул головой на выход:

- Пошли.

- Куда? - Я решила выпросить лишнюю информацию у своего «гостя».

Мужчина нахмурился. Казалось, ему было неприятно одно только мое присутствие. Вот изнеженные создания! Переживет как-нибудь. Мне тоже не улыбается находиться в его обществе.

Его молчание я восприняла как вежливый отказ мне что-либо комментировать.

- У тебя что, язык отсох? - поддела я молчуна. - Или составить сложное предложение тебе не дано от природы?

Я увидела вспышку гнева в его глазах и не без сожаления встала с пола. Направляясь к выходу, я все еще думала о Кате, которая каким-то образом оказалась в руках врага.

«Ладно. Играем пока по вашим правилам. Но долго ли?»

Я даже не удивилась, когда поняла, что мы находимся в подземелье.

- Хороший вкус. Одобряю, - на ходу буркнула я. - У вас, очевидно, пунктик на подземных

сооружениях.

Мой провожатый лишь хмыкнул.

«Неразговорчив. Ну и ладно».

Длинный коридор с несколькими закрытыми дверьми по обеим сторонам вывел к лестнице. Мы поднялись по ней и оказались в уютном просторном помещении. Оно было ярко освещено подвесной люстрой и напоминало гостиную. Это не могло не удивить: такое великолепие, а внизу казематы. Дорогой диван и пара кресел в викторианском стиле, тяжелые шторы, антикварный кофейный столик, камин с зеркалом в массивной раме – все подобрано со вкусом.

- М-да. И кто бы мог подумать, что в такой роскоши живут такие чудовища? – вслух рассуждала я.

- Ну зачем же вы так, Елизавета? – услышала я позади себя.

Обернувшись, я увидела невысокого мужчину, который своими колючими глазками пристально меня рассматривал. Очевидно, оценивал.

- Если бы не обстоятельства, то вы бы убедились, что мы вполне терпимы и соответствуем наилучшим вашим представлениям о расе вампиров.

- Наилучшим? – Я хохотнула. – У меня таких нет. Для меня вы все одинаковы – кровожадные монстры, сдвинутые на своем бессмертии и жажде власти.

- А разве люди не такие же? – парировал он. – Неужели среди вас нет властолюбцев? А кое-кто еще более кровожаден, чем мы. Вы, людишки, убиваете себе подобных порой ради развлечения, отправляете сотни невинных на верную гибель в бессмысленных войнах, продаете женщин для сексуальных утех. Мне продолжить?

Что я могла сказать? Он был прав. Среди людей встречаются твари и похуже, чем пьющие кровь вампиры. Вот только это никак не оправдывало стоящего передо мной представителя их расы. Он похитил меня и Катьку, пытается достичь каких-то своих целей, используя нас. Не на шею же мне от счастья к нему вешаться. А еще эта белобрысая дрянь...

Словно почувствовав, что я говорю о ней, мерзавка материализовалась рядом с моим собеседником.

- Кстати, – фальшиво улыбнулся он, – забыл представиться. Меня зовут Борис, а это моя дочь Инга. – Вампир взял свою дочурку за ручку и представил мне ее так, словно я до этого ее не видела.

- Какая прелесть! – только и смогла выдавить я.

Действительно, эта парочка удивительным образом дополняла друг друга. Папаша обладал такими же светлыми волосами, что и доча. Широкий подбородок, большой нос и узкие губы в сочетании с колючими глазами и длинными светлыми волосами в моем представлении воплощали зло. Одетый во все черное, с тростью в руках, отец семейства выглядел эффектно – этого у него было не отнять. Но во мне он вызывал лишь отвращение и жгучую ярость. Я бы с большим удовольствием открутила головы им обоим. И, кажется, в ответ на эти мысли мои силы стали накапливаться на кончиках пальцев.

«Спокойно», – уговаривала я себя.

Инга тем временем глядела на меня надменным, полным триумфа взглядом. Одета в узкое золотистое платье с глубоким декольте, она напоминала царицу, вззирающую на простолюдинку. И я невольно себя таковой почувствовала. Ее явное превосходство надо мной угнетало. Я не к месту пожалела, что одета в выдавший виды свитер и потертые джинсы.

– Вижу, вы слегка удивлены. – Не менее самодовольная мина была и у папочки Инги.

– Слегка да, – ответила я. – Дурная кровь, очевидно?

Кажется, мое замечание попало в цель. Инга оскалилась, демонстрируя клыки, а Борис изменился в лице.

– Дерзко, – похвалил он меня, снова приторно улыбаясь. – Я бы на вашем месте, Елизавета, не стал рисковать. Все это не на пользу вашей подруге и ее приятелю из клана Вентру.

«Эрик жив», – мелькнуло в голове.

Я внутренне напряглась, но смолчала. И правильно, потому что в следующее мгновение громила, сопровождавший меня сюда, сунул в мои руки портативную видеокамеру. Аппарат воспроизводил картинку, на которой Катька была подвешена за руки к огромному крюку. Запястья ее до крови были натерты веревками. Весь вид моей подруги говорил об испуге и боли, которые она испытывала.

– Подонки! – Я метнула камеру в сторону ненавистных мне вампиров.

Парочка без труда увернулась, и Инга попыталась броситься на меня. Ее ловко перехватил Борис.

– Инга, нет, – приказал он ледяным голосом.

Вампирша тут же остыла, но продолжила метать в мою сторону молнии.

– Елизавета, давайте успокоимся. От вас требуется провести меня в мир за гранью, и мы разойдемся с вами по-хорошему. И подруга ваша забудет обо всем как о страшном сне.

– И всего-то? – ухмыльнулась я.

Что-то мне не верилось, что эти твари отпустят нас с Катькой, если я проведу ритуал. Гарантий они наверняка давать не намерены.

– И всего, – подтвердил Борис.

«И что же мне делать?»

Едва Инга скрылась в комнате Лизы, мы с Тимуром ринулись на первый этаж, где, судя по всему, развернулись основные боевые действия.

«Малкавиане горько пожалеют, что решились на такое», – проскочила мысль, когда я уже стоял в холле и оценивал обстановку.

Мертвые вампиры из моего клана лежали здесь же, но среди растерзанных и обезображенных тел были и наши враги. Смерть оказалась одина для всех. Попытавшись прорваться к отцу, мы

столкнулись с препятствием. Три вампира, едва завидев нас, бросились в атаку. Одного взял на себя Тимур. Двумя другими я занялся сам. Молниеносная реакция, поворот корпуса вправо и перехват выброшенной вперед руки соперника спасли меня от сокрушительного удара. В следующее мгновение я вырвал сердце из груди врага, отбрасывая тело в сторону. К нему тут же подоспел Тимур, завершая кровавую расправу.

Тем временем я отразил атаку последнего нападавшего. Секунда промедления, пока я отвлекся на друга и его жертву, закончилась для меня пропущенным ударом. Вампир ранил меня в плечо, разорвав его на лоскуты. Только боли я не почувствовал. В голове билась мысль о Лизе: до нее не должны добраться, иначе она обречена. Это придавало мне сил. С громким рычанием я бросился вперед, буквально сметая врага со своего пути.

Наконец мне удалось пробиться к кабинету. Здесь все было завалено телами убитых. Кровавое месиво хлюпало под ногами, но я не думал об этом. Выбитая дверь не предвещала ничего хорошего. Но я успел вовремя. Над Аскольдом был занесен клинок. Рывок, и мое тело сплелось в тугий клубок с телом врага. Победителем из схватки вышел я, но это лишило меня последних сил. Мне требовались кровь и сон для восстановления, а в голове по-прежнему были мысли о Лизе. Ее образ стоял перед моим мысленным взором.

- Лео, это предательство, - прохрипел отец.

Я понял это еще в холле. Слишком много потерь с нашей стороны. Специально подготовленные вампиры пали чересчур быстро и легко, так что подозрения закрались в первую же секунду.

- Их цель не мы, - вдруг осенило меня. - Это отвлекающий маневр. Лиза...

С отчаянием я подумал о том, что ведунья может находиться во власти врага. Вопль вырвался из моей груди, и меня уже ничто не могло остановить. Я устремился к лесному озеру, молясь, чтобы с Лизой все было хорошо. Только сердце сжималось от боли, так как я уже знал ответ на свой незаданный вопрос.

«Где ты, Лиза?»

Выход из тоннеля был открыт, но ни Лизы, ни Инги нигде не было. В воздухе я уловил чужой запах. И именно в этот момент реальность развеяла все мои призрачные надежды. Упав на колени, я поднял голову к небу. Вместе с пронзительным криком из груди вырвались боль и ненависть.

- Лео, - услышал рядом с собой голос Тимура.

Он тряс меня за плечо, пытаясь привести в чувство, но сил на то, чтобы подняться, не было. Обессиленный и опустошенный, я упал на землю и закрыл глаза. Сознание уплывало - потеря крови и необходимость регенерации взяли свое.

«Кровь. Мне нужна кровь и... Лиза».

Глава 24

Сделка

Мы стояли друг против друга, и я кляла все на свете за ту ситуацию, в которую попала. Безвыходность положения была очевидна. Все, что я могла сделать теперь, - это попробовать выставить свои условия. Но это был призрачный шанс на спасение.

- Если я соглашусь, где гарантии, что вы оставите Катю в покое? - спокойным голосом поинтересовалась я.

Я изо всех сил пыталась изобразить, что контролирую себя. Знали бы эти кровопийцы, что в эту минуту я уже вижу картинку кровавой расправы над ними, - запрятали бы меня обратно в темницу.

- Гарантий нет, Елизавета. Но вы можете поверить мне на слово, - ответил Борис.

- Так не пойдет, - отрезала я. - Вы убьете Катю. Ваше слово для меня ничего не значит. С какой такой радости мне оказывать вам услугу по транспортировке в иной мир? - Я с вызовом смотрела на вампиров. Эх, часом раньше умереть или часом позже - не все ли равно?

- Резонно, - изрек глава вампиров. - Но вы же понимаете, Елизавета, что таких гарантий просто не существует. Я отпущу ее на любых ваших условиях. Но сначала мы проведем ритуал и вы скажете нам, где находятся Врата.

В другой ситуации я бы быстро ответила ему, где я его видала со всеми его обещаниями и предложениями. Но это было бы в другой ситуации. Сейчас же я не могла рисковать. Оставалось согласиться с условиями Бориса. Возможно, я смогла бы потянуть время. А там, глядишь, и придумаю что-нибудь.

- Хорошо, - сказала я. - Все же дайте слово, что отпустите Катю и оставите ее в покое. Тогда я проведу вас в мир за гранью. В противном случае я найду способ расправиться с вами. - Я, конечно, блефовала, но он-то об этом не знал.

Инга с досады пнула носком туфли в стоящий рядом диван, отчего тот отодвинулся сантиметров на тридцать.

- Вот и договорились, - обрадовался Борис, делая шаг в мою сторону.

- Стой где стоишь, - пригрозила я. - И немедленно освободите мою подругу. Если будете держать ее в тех же условиях, не видать вам Врат как своих ушей.

Борис подал знак вампиру за моей спиной.

- Разумеется, моя дорогая, - снова обратился он ко мне. - А теперь не будете ли вы так любезны сообщить место нахождения Врат? Проведем ритуал немедленно.

Да, я тоже мечтала, чтобы все поскорее закончилось. Не все ли равно, кто попадет в мир за гранью? Аскольд, Борис, Инга - они все мне надоели до чертиков. Я бы с удовольствием послала их в ад к дьяволу на рога, но прежде нужно было выполнить злополучный ритуал.

«Приступим».

- Я хочу встретиться с Катей, - начала я, - и убедиться, что с ней все в порядке. Кроме того, у нее вещь, принадлежащая мне.

- Кольцо Врат, - продолжил за меня Борис.

Я промолчала. Вместо этого я прошла к креслу, стоящему возле стены. Они, конечно, не нуждаются в самых обычных вещах, а я вот устала.

- Дайте мне ручку и бумагу. Я напишу адрес, а вы отпустите Катю.

Борис распорядился, и Инга с громилой исчезли. Мы остались с ним наедине. Вот сейчас я с легкостью могла бы превратить его в обугленную головешку и сбежать, но с тяжелым вздохом вынуждена была признать, что это не решит проблем. Катю не освободишь, а подданные (или как их там?) Бориса достанут меня из-под земли.

- Разумное решение - сотрудничать с нами, - между делом произнес объект моих наблюдений, усаживаясь напротив.

- Еще бы, - поддела я его. - Вот только зачем вам такая сложная игра? Все это время Лео с отцом считали, что за мной охотятся малкавиане, а на самом деле это вы. Вы подослали свою дочурку, чтобы выведать все, и она все время находилась в их резиденции.

- Да, это так. Инга мне сразу все рассказала, как только встретила вас в квартире Эрика. Но вашей четверке удалось сбежать. Вот только вы совершили ошибку, разделившись. Мой отряд перехватил Катерину и Эрика у подъезда к Крансвелю. Нужно отдать ему должное - Эрик отчаянно сражался. Когда я понял, что мы поймали не ту птичку, я приказал дочери дожидаться вас в резиденции Аскольда. Одно преимущество было достигнуто: у нас была ваша подруга да еще и кольцо Врат. Вентру не могли ничего поделывать. Они сбились с ног в поисках Эрика и Катерины, но безрезультатно.

Я вспомнила заверение Аскольда, что с Катькой все в порядке.

«Вот мерзавец!»

- Следующим моим ходом стало ослабление бдительности Вентру, - продолжал Борис. - Здесь не обошлось без Инги. Небольшое нападение, и сама Избранная в моих руках. Правда, гениально просто?

Меня перекосило от отвращения. От этого клыкастого разило самодовольством за версту.

- Очень оригинально.

Хорошее настроение вампира слегка подпортилось. Он уже готов был мне ответить, но тут вернулась Инга. Мертвой хваткой она держала Катю. Подруга испуганно озиралась по сторонам, пока не увидела меня.

- Лизунь, - всхлипнула она, и слезы покатались по ее щекам.

Я подалась к ней, но Инга встала между нами и злорадно ухмыльнулась:

- Не спеши так, человечка. Будете разговаривать на расстоянии.

Подруга всю заливалась слезами, и я не могла смотреть на нее без жалости.

«Ах вы, нелюди. Вы еще ответите за это», - пообещала я им, а вслух сказала:

- Катя, все будет хорошо. Я сделаю, как они хотят, и ты окажешься дома. Все закончится.

Я сама себе не верила, но подруге знать это было необязательно. Меня не покидала надежда, что ей просто сотрут память и отпустят, не причинив вреда.

Всхлипы прекратились, но слезы все еще бежали по Катиным щекам.

- Катя, отдай мне кольцо, - попросила я.

Подруга колебалась лишь мгновение. Она посмотрела мне прямо в глаза и дрожащими пальцами сняла кольцо Врат. Инга воспользовалась этим и выхватила перстень из рук Кати. В ту же минуту она взвизгнула и отшвырнула кольцо в сторону. На некогда очаровательной ручке красовался внушительный ожог.

Борис выругался.

- Инга, ты же знаешь, что перстень нельзя взять без согласия владельца.

- Эта дрянь специально что-то сделала, - выла вампирша.

Я откровенно потешалась над Ингой.

- Когда Бог раздавал мозги, он случайно о тебе забыл, - пошутила я.

Вампирша разъяренной кошкой метнулась ко мне, но ее перехватил Борис. Он крепко держал свою дочь, а я даже не пошевелилась. Какое-то ледяное спокойствие охватило меня. Катя воспользовалась ситуацией и оказалась возле меня. Я обняла подругу за плечи, пытаюсь успокоить и приободрить. В этот самый момент в моей голове вспыхнула молния. Точно так же, как с незнакомой девушкой в моем салоне, я почувствовала потоки энергии, перетекавшие ко мне от подруги. В следующее мгновение я увидела Катю в ее квартире. К ней со спины подошел Эрик и положил руки на ее плечи. Подруга обернулась к нему и потянулась к его губам. Мне сложно было поверить своим глазам, но Эрик и Катя целовались. Я чувствовала все то же, что чувствовала подруга. Ей было хорошо и спокойно рядом со светловолосым вампиром.

Очередная вспышка, и я вынырнула из видения.

«Ах ты, плутовка. Ишь что удумала!» - выругалась я про себя.

Но вместе с тем ко мне пришло чувство уверенности в себе и в будущем. У Кати все сложится хорошо. Видение было тому подтверждением. Словно сбросив тяжкий груз с плеч, я смогла расслабиться. Впервые за последние несколько дней. Во мне созрело отчаянное решение. По сути, мне было все равно, кому достанутся силы, - Аскольду или Борису. Да пусть они хоть захлебнутся в своем величии, мне без разницы. Я мечтала, чтобы поскорее закончились наши мучения.

- Борис, - позвала я вампира, - я проведу вас в мир за грань.

Все удивленно смотрели на меня. И что я такого сказала?

Даже Инга присмирела. Борис же широко улыбнулся. Я отметила про себя, что у него отвратительно получается изображать благодушие и симпатию. В это самое время нарисовался и охранник с блокнотом и ручкой.

Мне с трудом удалось оторвать от себя подругу. Катя цеплялась за меня.

- Все будет хорошо, - сказала я, обнимая ее за плечи и глядя прямо в глаза. - Я это знаю. - Прижав подругу к себе, я еле слышно шепнула: - Вспомни наши летние каникулы у бабушки. Все там. Развалины...

Очевидно, мои слова убедили ее, вот только я не знала, дошел ли до нее их истинный смысл. Катя послушно кивнула и отпустила мой свитер. Охранник тут же увел ее.

Борис снова сел в кресло, а Инга устроилась на подлокотнике. Она напоминала взъерошенную кошку. Неприязнь смешалась с яростью, и все это читалось на ее лице. Я не осталась в долгу и послала ей красноречивый взгляд, выражающий всю степень моей ненависти.

Больше я не стала пускаться в препирательства и просто написала в блокноте название деревни, где находятся Врата. С поразительным проворством Инга подхватила блокнот и передала его Борису. Триумф – вот одно-единственное слово, которым можно было описать выражение их лиц.

«подавитесь».

- Мы выезжаем, – скомандовал вампир, вставая с кресла. – Инга, позаботься о нашей гостье.

Я фыркнула. С каких это пор я числюсь у них как гость?

Вампирша на мгновение опешила, но тут же собралась. Я с удовольствием отметила про себя, что она меня боится. И как бы эта лживая дрянь не храбрилась, я чувствовала ее страх.

- Если она меня спровоцирует, я устрою ей бесплатный солярий, – предупредила я Бориса.

Пламя буквально соскакивало с кончиков пальцев, отчего мне приходилось прикладывать все усилия, чтобы предотвратить смертоносный выброс энергии.

- Инга, – предостерегающе прозвучал голос вампира.

Вампирша покорно опустила голову, но из-под густых ресниц на меня смотрели полные злобы голубые глаза.

«Я тебя убью», – говорили они.

«Я тебя раньше, тварь ты клыкастая», – отвечала взглядом я.

Наш немой диалог прервал Борис:

- Ступайте. Машина ждет во дворе.

Я подобрала оброненное Ингой кольцо Врат и последовала за вампиршей. Она словно нарочно виляла красивыми бедрами и показывала себя во всей красе.

- Чего выпендриваешься? – не выдержала я. – Не на подиуме. Да и ни одних штанов поблизости я не наблюдаю, так что можешь расслабиться.

- После того как ты выполнишь ритуал, – начала она спокойно, словно мы вели милую светскую беседу, – я выпотрошу твою жирную тушку, набью ее соломой, а внутренности скормлю диким животным. Думаю, из тебя выйдет отличное чучело.

- У меня другие планы, – ничуть не смутившись, ответила я. – После ритуала я сдам тебя с потрохами Вентру. Мне даже не придется пачкать о тебя руки – все сделают вампиры. Я уже вижу, как Аскольд отворачивает тебе голову. А Лео...

Инга резко оборвала меня:

- А Лео будет принадлежать мне. И выполнять все, что я скажу. И первым моим приказом будет прикончить тебя, маленькая потаскушка. Но перед этим я заставлю тебя смотреть на то,

как мы занимаемся любовью. Надеюсь, перед смертью ты извлечешь урок.

Я задохнулась от гнева, а Инга в испуге отскочила от меня. Словно со стороны, я увидела свои абсолютно черные глаза, горящие ненавистью. Еще мгновение, и вампирша попрощалась бы со своим бессмертием.

- Замолчи, пиявка, - издала я что-то очень похожее на шипение.

Несколько секунд понадобилось Инге, чтобы прийти в себя и собраться. Она передернула плечами, словно сбрасывая оцепенение, и продолжила путь. Широкий коридор с огромной гостиной мы прошли в полной тишине, и только звук ее каблуков эхом отражался от стен.

Оказавшись на улице, я поежилась. Это была первая реакция моего организма. В следующее мгновение я удивленно взирала на колонну автомобилей (сплошь джипы), припаркованную у выхода. Я насчитала с десятков. Затем мой взгляд упал на ограду, отмерявшую границы участка, принадлежавшего Борису. Его резиденция ничуть не уступала Крансвелю и по размерам, и по убранству. Главным украшением здесь был парк со скульптурами и обильной растительностью.

Ощутимый толчок в спину оторвал меня от созерцания красот. Прямо передо мной открылась дверца, и я вынуждена была залезть на заднее сиденье автомобиля. По телу пробежала дрожь, но я отнесла это к холоду, который пробирал меня до костей.

- Эй, я замерзла! - попробовала я достучаться до шкафообразного водителя.

Никакой реакции.

- Эй, дурья башка, - снова сделала попытку привлечь к себе внимание, - я нужна вам здоровая. Вот заболею, и будете тогда мои сопли на кулак себе наматывать.

Это подействовало. С недовольной миной вампир включил обогреватель. Теплый воздух подул на меня, но я словно оставалась в ледяном коконе. Совсем некстати вспомнились объятия Лео. Он хотя бы позаботился о теплом пледе. Да и его тело меня согревало не хуже печки.

«Ах, зараза, - выругалась я. - Он же потешался надо мной вместе с этой курицей общипанной!»

Это воспоминание всплыло в моем сознании некстати. Лучше было вообще не думать о ненавистном вампире, но сердце предательски ныло.

«Будь ты трижды неладен, вампирюга проклятый!»

Еще не открыв глаза, я почувствовал, что тело регенерировало. Точнее, я не почувствовал ничего, и это было хорошим признаком. Мне не требовалось время, чтобы вспомнить все то, что случилось до потери контроля над собой. Я отлично помнил, как в последний раз взглянул на Лизу, оставляя ее в спальне. Но еще лучше я помнил то, что случилось позже.

Опустошенность, граничащая с безумием, приковала мое тело к ложу, на котором я лежал. Я находился в охлаждающей камере, где в специальном растворе ускорились все процессы регенерации. Благодаря скрытому механизму, я открыл крышку импровизированного саркофага и вышел, встав на мраморный пол. Жидкость стекала по моему обнаженному телу, но я не обращал на это внимания.

- Лео! - услышал в следующую минуту голос Тимура.

Друг приблизился ко мне, протягивая шелковую накидку.

- Тимур, Лизу нашли? Она цела? Есть достоверная информация, кто это был? - сразу обрушил я на Тимура град вопросов.

- Э-э-э... Нет, Лео. Лиза исчезла. А вместе с ней и Инга.

- Черт, - выругался я, пытаюсь вернуть контроль над своими эмоциями и телом. - Между их исчезновением и нападением на Крансвель должна быть связь.

- Определенно, - согласился Тимур, следуя со мной по длинному коридору.

- Вы допросили тех, кто остался в живых? - на ходу сыпал вопросами я.

- Да, Лео. Аскольд пришел в себя раньше и распорядился обо всем. Всего двое могут что-то сказать, но упорно хранят молчание.

- Ненадолго, - бросил я, устремляясь прямо к спальне Лизы.

Войдя внутрь, я с болью и тоской осмотрелся. Все осталось в том же виде, как и во время моего последнего визита. Ее аромат чувствовался везде, и это сводило меня с ума. Казалось, Лиза вышла всего на миг и скоро должна вернуться. Но все обстояло иначе. Я готов был пойти на сделку с дьяволом, лишь бы она снова была рядом и я мог вдохнуть запах ее волос.

- Тимур, я должен ее найти. Должен, понимаешь? - простонал я, поворачиваясь к другу. - Она - все для меня.

- Мы найдем ее, Лео, обещаю тебе, - заверил меня Тимур, провожая взглядом до двери.

Мне не требовалась жалость. Мне ничего не нужно было в ту минуту, кроме Лизы. Я мечтал снова ощутить касание ее рук. Я готов был даже сносить все ее подначивания и выходки, лишь бы она вернулась.

Стремительно достигнув кабинета отца, я ворвался внутрь, игнорируя все правила и устои.

«Плевать, если на кону жизнь Лизы».

- Отец, я хочу их видеть, - с порога заявил я.

Отец оторвался от разговора с Петром и обратил свой взор на меня.

- Леонард, ты вовремя. Петр только что доложил, что два вампира из числа нападавших выдали своего хозяина.

- Кто он?

- Борис.

Всего одно имя, но все встало на свои места: и исчезновение Инги, и ее странное поведение, и ненависть к Лизе.

- Слизняк, - не удержался я. - Как он посмел пойти против тебя и клана?

- Жажда власти и не такое может сделать. Уж я-то знаю, - невесело ответил отец.

- Но что мы будем делать?

Мне не терпелось действовать. При одной только мысли, что моя девочка находится в руках этого мерзавца и предателя, я готов был взорваться, не обращая внимания на присутствие отца и Петра.

- Мы наведаемся в его резиденцию, прямо в Авельдор, - вместо Аскольда ответил Петр.

Это стало неожиданностью, но, очевидно, неординарность ситуации сотворила невероятное.

- Она нужна клану, - пояснил действия Петра отец. - Совет уже поставлен в известность, что Борис совершил нападение на наш клан. Это не должно сойти ему с рук. Мы обладаем полномочиями, чтобы захватить его и представить на суд Совета.

Я кивнул, обрадовавшись, что план действий уже разработан.

Спустя всего пятнадцать минут все, кто остался жив после нападения, погрузились в машины, и кортеж из двенадцати автомобилей выехал за пределы Крансвеля. Мы с Тимуром сидели в автомобиле, возглавлявшем колонну.

- Успокойся, Лео, - поддержал меня друг. - Борис никуда от нас не денется, и Лиза снова будет рядом с тобой.

- Ты не понимаешь, Тимур. Они могут пытаться ее, издеваться над ней, добиваясь своего, а она всего лишь человек. - Я был в отчаянии.

- Эй, - одернул меня Тимур, - она не простой человек. Лиза - та еще колючка, даст фору любому вампиру. И ты это знаешь. Так что я им не завидую.

Слова Тимура немного успокоили меня и придали уверенности.

«Держись, девочка. Я уже иду к тебе».

Глава 25

Предвкушение

Если я надеялась, что весь путь до места предстоящего действия преодолею в вожденном одиночестве, то здорово заблуждалась. Спустя какое-то время рядом со мной на мягкое сиденье опустил свою древнюю пятую точку сам Борис.

- Я настолько ценный экземпляр, что вы решили лично за мной присмотреть? - язвительно поинтересовалась я.

Вампир встретил мои колкости спокойно. Он скрестил руки и оперся о трость. В нем было столько величия и самоуверенности, что мне немедленно захотелось отвернуться от него к окну. Собственно, я так и сделала, даже не надеясь на ответ с его стороны. Автомобиль тронулся, и мы выехали с территории, где я пребывала в роли пленницы.

- Ты уникальна, Лиза, - вдруг сказал Борис.

Я даже обернулась - настолько была удивлена. Нет, не то чтобы я не знала об этом (Лео мне

все уши прожужжал о моей особенности), но из уст этого дьявола с тростью фраза прозвучала очень значительно.

- Мы ждали твоего появления слишком долго, чтобы так просто сдаться.

Я с интересом слушала откровения Бориса, надеясь, что пойму смысл всего того, что все они так страстно желают заполучить.

- Раз в пятьсот лет появляется Избранная, способная провести Проводника в мир за гранью...

- Знаю. Проходила уже, - нагло перебила я его. - Лео говорил это прямо слово в слово.

- О, Леонард, - как-то брезгливо произнес его имя Борис, загадочно улыбаясь при этом.

Ох не понравилась мне эта улыбочка. Словно он знал, что произошло между нами.

- И что Леонард? - не удержалась я.

- Аскольд поручил ему найти тебя. И мальчик приложил достаточно усилий к этому. Но я был поражен, узнав, как легко ты ему досталась.

В интонации вампира звучала досада. Это меня порадовало.

- Я потратил гораздо больше сил и времени, чтобы отыскать тебя, но он обскакал меня. Если бы не слепая влюбленность моей дочери, я бы уже давно устранил его, как в свое время поступили малкавиане с его братцем. Но Инга заупрямилась. Пришлось пойти ей навстречу.

Мое сердце сжалось от мысли, что Борис мог уничтожить Лео. И не из сочувствия к Аскольду меня обуревали такие чувства. Самой себе я давно призналась, что люблю вампира. Разве сердцу можно приказать? Недостаточно знать, что твой любимый - наглый лжец и просто подлец. Знание не уменьшило силу моих чувств. И пусть он воспользовался мною (даже наверняка в его планы входило влюбить меня в себя), я не могла вычеркнуть его из памяти и вырвать из сердца.

«Тьфу! Что за розовая чушь лезет мне в голову? Еще начну дифирамбы ему петь», - разозлилась я на себя.

От досады я закусила губу. Боль на время отрезвила меня. Мысли о Лео я запрятала в самый дальний уголок своего сознания. Не время. Не сейчас. Если я останусь жить, у меня будет возможность все обдумать, вспомнить, пострадать. А теперь я не намеревалась демонстрировать наглым и беспринципным вампирам свою слабость.

«Не на ту напали!»

- У вас все так просто, - собравшись с мыслями, вернулась я к разговору. - И вы даже пожертвовали союзом с Вентру.

- Ха, Вентру, - хмыкнул он. - Зачем мне союз с Вентру, когда я сам стану силой? Все кланы подчинятся мне, признав главой. Ты даже не представляешь, какие возможности мне откроются. Безграничная власть, бессмертие... Я стану неуязвим.

Я наблюдала за вампиром и понимала, что у него окончательно поехала крыша. Глаза Бориса горели алчным огнем. Казалось, он что-то видел перед собой там, куда был устремлен его взгляд. Наверняка картины собственного величия и могущества. Удержавшись от

непреодолимого желания обломать ему удовольствие, я снова отвернулась к окну. Пусть помечтает, раз навязался на мою голову. Мне так спокойнее, в полной тишине.

Между тем день уступал место сумеркам. Меня неожиданно захлестнула такая тоска, что я с трудом подавила в себе желание расплакаться. Это было на меня абсолютно не похоже, но что можно ожидать от обычной девушки, идущей на добровольное заклятие? Точно не радостных песнопений и задорного смеха.

Усталость, накопившаяся за последние несколько часов, дала о себе знать. Я боролась до последнего с желанием прикрыть глаза и вздремнуть хотя бы с часок. В ход шли и мысленные убеждения в том, что опасно засыпать рядом с кровожадными монстрами, и настоятельные требования придумать план спасения. Все тщетно. Глаза сами закрылись, и я в довольно неудобной позе погрузилась в приятное сновидение.

Мне снилась спальня в доме Лео. Все именно так, как было в нашу первую с ним ночь. Я видела силуэт любимого на фоне открытого окна, лунный свет освещал обнаженный торс, широко расставленные ноги в легких спортивных брюках и скрещенные на груди руки. Появившись из ниоткуда, теплый ветерок трепал его волосы, а я не могла оторвать взгляд от такой потрясающей картинки.

Я сделала несколько шагов и остановилась прямо позади Лео. Его плечи, до этого напряженные, неожиданно расслабились. Отчего-то я была уверена, что он хочет, чтобы я обняла его.

«К черту все! Это сон! Я могу и хочу это сделать. В конце концов у меня осталось всего лишь это сновидение», – мелькнула отчаянная мысль.

И я больше не думала, не сомневалась. Я обняла его за талию, прижалась к обнаженной спине щекой. Это прикосновение ощущалось мною так реально, словно Лео на самом деле был рядом и все происходило на самом деле. Гладкость кожи и такая необходимая мне близость обманчиво успокаивали и придавали сил. Рядом с ним я была готова жить и бороться. Нет, даже больше. Я хотела сражаться и могла вступить в схватку хоть с целым миром, лишь бы этот момент длился во времени. Мы стояли так несколько минут, пока Лео не повернулся ко мне лицом и не обнял порывисто, словно в последний раз. Он прижимал меня к себе, и я прильнула к нему всем телом, стараясь раствориться в любимом.

«Не уходи», – услышала я такой знакомый голос.

Неожиданно и комната, и Лео исчезли. Мое сладкое видение было разрушено слабыми толчками. Это Борис пытался разбудить меня. Лишь через мгновение я смогла сосредоточиться и вернуться в реальность.

Я догадалась, что мы приехали. Через стекло я видела Ингу, которая остановилась возле моей двери. Вампирша широко распахнула ее и демонстративно указала мне рукой на руины.

– Прибыли, принцесса, – ядовито произнесла она.

Вместо ответа на такой выпад я попыталась выбраться из машины. Мышцы затекли, поэтому я поморщилась от неприятного чувства, когда кровь возобновляет циркуляцию по онемевшим конечностям. Рядом тут же возник Борис. Он снисходительно смотрел на все мои телодвижения. Я бросила ему красноречивый взгляд, словно бы говорящий: «Не влезай! Убьет!» Мое предупреждение подействовало. Вампир загородил собой свою дочурку. Еще вопрос, кого именно он хотел защитить, – ее или меня.

Теперь я могла осмотреться. Мы остановились прямо перед въездом в деревню. Когда-то давно у бабушки здесь был маленький домик, и я, пока были живы родители, приезжала к ней в гости. После того как мама погибла в автомобильной аварии, а отец спился и через три года отправился вслед за ней, бабуля продала домик и перебралась в город. Там мы и жили с ней вдвоем, пока и она не оставила меня.

Но я хорошо помню, что с местной ребятней поднималась, как нам тогда казалось, на настоящую гору (всего-навсего высокий холм) и убегала к краю леса. Метрах в ста от поля среди огромных деревьев находились те самые руины странного здания из моего видения. Часами мы исследовали его, но никогда я не видела там глубокого колодца, в котором находился потайной ход.

Когда я подросла, путь к загадочному месту упростился. Уже не требовалось взбираться на холм и преодолевать засеянные поля. К нашему «дворцу» вела проселочная дорога. На нее я и указала вампирам.

Борис тут же распорядился ехать туда. Снова загрузившись в автомобиль, мы очень быстро достигли места. Я с трудом узнавала покосившийся деревянный забор и очертания некогда величественного сооружения. Теперь его стены, словно гнилые зубы во рту древней старухи, торчали из земли, навевая трепетный ужас.

Фары выстроившихся полукругом машин осветили мистическое место, а я кожей почувствовала, как развалины зывали ко мне. Мне даже показалось, что я чувствую их незримые щупальца, пытавшиеся дотянуться до меня. От этого ощущения я передернула плечами.

«Жуть!»

Борис и Инга переглянулись и благоговейно уставились на руины.

- Мы сделали это, отец, - радостно завопила вампирша.

- Пошли, - скомандовал вампир.

Процессия из трех десятков вампиров и человека в моем лице двинулась вперед. К моему ужасу, из ниоткуда на нас начал опускаться туман. Он стелился по земле и, казалось, лизал нам ноги. Медленно поднимаясь все выше и выше, он превратился в сплошной занавес. Как и в своем видении, я пыталась отыскать дорогу, оступаясь на каждом шагу, но на этот раз меня поддерживали сильные руки Бориса. Вампир вцепился в меня железной хваткой и не отпускал ни на секунду.

Мы миновали забор и вступили на территорию, некогда отведенную под строительство здания, которое от времени разрушилось. В плотном окружении вампиров я медленно шла именно туда, где в моем видении и моих воспоминаниях было крыльцо. Ничего не изменилось. Через минуту я уже стояла на нем. Под ногами захрустела каменная крошка.

- Туда. - Я указала в сторону лабиринта из полуразрушенных стен.

Я вспомнила смех девочки из видения, и ноги понесли меня по тому пути, который я проделывала во сне. Фонари в руках вампиров освещали мне путь, и вскоре я остановилась именно там, где должен был находиться колодец. В центре некогда служившей своим хозяевам комнаты не было ничего примечательного. Дыры в полу тоже не наблюдалось. Но я точно знала, что вход здесь.

- Посветите сюда, - указала я.

Мне тут же дали свет, и я увидела едва различимый от грязи и мусора зазор между полом и каким-то плоским куском металла. Я даже не успела ничего сказать, как несколько вампиров стали расчищать привлекавшее мое внимание место. Без особого труда они смогли поднять крышку, закрывающую тот самый колодец. Теперь он зиял черной дырой, а вампиры в изумлении смотрели на провал в полу.

- Чего стоим?! - крикнул Борис, выражая свое нетерпение.

Какой-то вампир тут же шагнул в пустоту колодца. Спустя несколько секунд из-под земли донесся голос:

- Я спустился. Это склеп. Высота метра четыре.

На лице Бориса появилось самодовольство.

- Кажется, дорогая, мы на месте.

- И как вы намерены меня туда спустить? - поинтересовалась я.

- Нет ничего проще, - как-то зловеще улыбнулась мне Инга. - Павел, лови Избранную. Попробуй только не поймать.

Прежде чем кто-либо остановил вампиршу, она толкнула меня, и я полетела вниз, прямо в пустоту.

Я вскрикнула от страха, но крепкие руки не дали мне приземлиться на каменный пол. Незнакомый вампир подхватил меня, и теперь я находилась у него на руках, судорожно цепляясь за его одежду.

- Бешеная тварь! - выкрикнула я ругательство в сторону вампирши. - Чтоб ты сдохла!

Чувство животного страха прошло, уступив место неконтролируемой ярости. Я стала вырываться из рук вампира, пытаюсь дотянуться до Инги, которая вместе с остальными уже стояла рядом с нами.

В следующее мгновение Борис подошел к дочери и резко ударил ее по лицу.

- Не смей, - яростно бросил он ей. - Ревнивая дрянь. Ты могла угробить ее.

Я даже на миг перестала ругаться, переводя взгляд с Инги на Бориса и обратно. Даже для меня его поступок был непонятен. Видимо, жажда власти и силы оказалась куда сильнее родительской любви (если таковая имела место вообще).

Инга схватилась за щеку и с обидой смотрела Борису в глаза. Я была уверена, что она не почувствовала боли, но сам факт пощечины унижал ее перед остальными вампирами. Понимая это, я не стала больше браниться. Она получила сполна за свою выходку.

Когда все немного успокоились и отошли от случившегося, мы осмотрелись. Свет фонарей выхватил из темноты саркофаг. Борис метнулся к нему прежде, чем я успела вспомнить его из своего видения.

Вампир с трепетом проводил рукой по камню, словно касался самого дорогого, что есть в мире.

- Сегодня великая ночь, - торжественно прошептал он. - Это ночь моего триумфа. Совсем скоро мир узнает о приходе самого великого и могущественного потомка Носферату и содрогнется от этого известия.

«Какое самомнение!» - подумала я про себя.

- Открывайте, - кивнул на саркофаг Борис.

Сразу несколько вампиров попробовали свои силы, но крышка не поддавалась.

- Что за чертовщина? - изумился глава вампиров.

«А что ты хотел? Против магии не поперешь. А мои предки были умны», - ехидно подумала я.

Я подошла к группке вампиров, в очередной раз пытавшихся сдвинуть тяжелую плиту. Остановившись рядом, я провела рукой над крышкой саркофага. Мне показалось, что внутри перстня, что был на моем пальце, сверкнуло пламя. Моргнув, я снова взглянула на камень, но ничего необычного больше не заметила.

«Чудеса да и только».

Следующая попытка, предпринятая вампирами, увенчалась успехом, и плита легко сдвинулась с места. После и вовсе упала на пол.

Как я и предполагала, нам открылся ход с каменной лестницей, уходящей глубоко вниз. Это лишь подтвердило достоверность моего видения. Все замерли. Лично мне уже не приходилось удивляться. За последнее время я привыкла к подобным фокусам.

- Вперед, - снова отдал команду Борис.

«И нейдет же ему».

Один за другим вампиры начали спуск. Следом за ними на лестницу встала и я. Замыкал процессию Борис.

Несмотря на все мои ухищрения прибыть к резиденции Бориса первым, Петр опередил меня. Петляя по ухабистой дороге, я выискивал взглядом среди деревьев металлическую ограду и светлые стены трехэтажного здания. Каждая секунда была дорога, и мои нервы звенели, как струны, натянутые до предела.

«Хваленая выдержка вампира, - некстати вспомнилось одно из расхожих мнений о нашем роде. - Смешно».

Хладнокровие, смешанное с измененной человеческой кровью, должно бежать по моим венам, а на самом деле я едва сдерживал рвущийся наружу крик отчаяния: «Лиза! Где ты, любимая?»

Наконец знакомая изгородь, за которой начинались владения Бориса, показалась впереди. Резко ударив по тормозам, я выскочил из автомобиля. Подгоняемый безумным желанием поскорее заключить Лизу в объятия и оградить от всех, я оттолкнулся от земли и перелетел через заостренные металлические прутья ограды. Взгляд молниеносно выхватил из общей картины три темных силуэта: Петр и двое его помощников проникли в особняк.

В огромном холле у самой лестницы, ведущей на второй этаж, Петр сошелся в смертельной

схватке с одним из обороняющихся. Два других вампира нашего клана тоже были заняты врагами. За моей спиной слышались новые звуки борьбы. Вампиры клана Вентру уже достигли Авельдора и вслед за нами ворвались на территорию резиденции.

Я уловил почти незаметный запах Лизы.

«Она здесь».

Мозг начал четко и планомерно перерабатывать поступающую информацию. В памяти всплывало расположение всех помещений особняка. Благодаря связи с Ингой я был вхож в Авельдор, а поразительная память вампира быстро подсказала, где следует в первую очередь искать.

Я бросился по коридору первого этажа и через тридцать метров достиг неприметной двери. Толкнув ее, за несколько мгновений преодолел два десятка ступеней, ведущих в подвал. Мощный удар в грудь отбросил меня на несколько метров. Саднящая боль прошла мгновенно, а в полете я успел сгруппироваться и приземлился на ноги. Слегка присев, я выхватил взглядом грузный силуэт нападавшего. Невероятных размеров вампир уже в следующую секунду бросился на меня, но я ловко отскочил в сторону. Повернувшись на триста шестьдесят градусов, перехватил его руку. Упав на землю, рывком потянул его на себя, упираясь ногой в его туловище и подбрасывая тело врага на воздух. Послышался неприятный хруст костей и рвущейся плоти. Тело поверженного вампира приземлилось где-то неподалеку, а у меня в руках осталась его конечность. Недолго думая я подхватился и, взметнувшись вверх, приземлился прямо на спину соперника. Один резкий поворот его головы, хруст сломанного позвоночника и рывок вверх. Отделенная от тела голова покатила по полу.

Не колеблясь и не задерживаясь ни на секунду, я продолжил свой путь по подземелью, не встречая больше на своем пути преград.

Вдоль стены были двери.

Камеры... Камеры... Камеры...

Пустые камеры. Жизни в них не было. Лишь у одной двери я резко остановился, уловив знакомый запах Эрика. Рванув на себя дверь, я увидел чудовищную картину. Друг лежал на стальном приспособлении, напоминавшем средневековое орудие пыток, только усовершенствованное и подготовленное специально для вампиров. Он был прикован серебряными браслетами к его гладкой поверхности. Вены на руках и ногах были вскрыты, из Эрика была выпущена практически вся кровь. В обескровленном теле едва теплилась жизнь.

- Эрик, - позвал я.

Друг приоткрыл веки и снова закрыл их. За моей спиной слышался шум, и я обернулся. Готовый к защите, я в следующее же мгновение расслабился - это был Петр.

- Избранной нигде нет, - бросил он. - Вот дьявол!

Его реакция была понятна. Мне самому с трудом удавалось сдерживаться.

- Здесь, возможно, есть Катя, ее подруга. Я поищу, - зачем-то поставил я в известность помощника отца. - Займись Эриком. Ему срочно нужна кровь.

К моему удивлению, Петр не стал возражать. Я уловил в его глазах нечто похожее на

уважение, чего раньше не замечал. Кажется, он стал воспринимать меня более серьезно, нежели ранее.

«Все к лучшему».

Я вышел из камеры Эрика и буквально через десять метров наткнулся на такую же дверь, за которой глухо стучало человеческое сердце. Выломав дверь, я проник внутрь темного и сырого помещения. Внутри находилась девушка. Она свернулась клубком и жалась к дальней стене.

- Катя, - негромко позвал я, чтобы не испугать человечку. - Это Лео. Я пришел, чтобы помочь тебе.

Послышались всхлипы, и белокурая голова со спутанными волосами поднялась. Переполненные слезами глаза недоверчиво смотрели на меня.

- Лео? Это правда ты?

- Да. - Я сделал шаг в ее сторону. Не хотелось пугать девчонку, но желание узнать от нее хоть что-то о Лизе распирало меня. - Теперь все будет хорошо. Обещаю. - Я приблизился к ней уже вплотную и присел на корточки. Страх этого незащитного существа просачивался наружу, и я ощущал его слишком хорошо. - Успокойся. Давай я помогу тебе встать.

Наконец Катя поняла, что я действительно пришел ей помочь. Она порывисто бросилась мне на шею, прижимаясь всем телом.

- Лео, я так боялась. Они... Они... Лиза...

- Лиза? Катя, что ты знаешь о Лизе? - не выдержал я, отстраняясь от нее.

- Они уехали и забрали ее. Она сказала, что сделает все, что они хотят, и я окажусь дома, - слегка запинаясь, отвечала она.

- Ты знаешь, куда они уехали? Катя, это очень важно!

Я боялся сорваться. Мне было страшно, что я могу не выдержать и начну трясти человечку, как куклу. Но нужно было сдержаться. Нельзя было действовать импульсивно.

- Она сказала, чтобы я вспомнила детство и наши летние каникулы у ее бабушки в деревне. Руины... Что-то связанное с развалинами здания, которые находятся в лесу. Все там. Она сказала, что все там. Но что это значит?

Я понял, что хотела сказать Лиза. Она дала подсказку.

«Моя девочка! Умница!»

- Где деревня? Катя, адрес, - потребовал я.

Глава 26

Ритуал

«Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!»

Это было единственное, о чем я мог думать в ту минуту. Руки сжимали руль, оставляя на нем

глубокие отметины от пальцев. Я не мог спокойно вести машину, ведь в лапах мерзавца Бориса находилась Лиза. Моя Лиза.

«Я убью его, что бы ни сказал Совет. Я буду рвать его тело на мелкие части, а потом станцую прямо на его останках. Тварь!» - поклялся я.

Гнев бурлил во мне, застилая глаза. Меня спасали инстинкты, которые помогли не съехать с дороги в кювет и не врезаться во встречные автомобили. На скорости, с которой я мчался, все машины, казалось, стояли относительно меня на месте.

Я знал, куда ехать, - Катя назвала адрес. Но, в отличие от моей телесной оболочки, все мое существо уже было там. И это чудовищное отставание раздражало меня и сводило с ума.

Впервые помимо гнева я испытывал страх. Нет, это был даже не страх, а ужас, животный, всепоглощающий, лишаящий возможности рассуждать связно и логично. Он давил меня, подобно огромному прессу, выворачивал наизнанку, топтался по моим чувствам. Я весь превратился в сплошной необъятный ужас. От одной мысли, что где-то, пока еще слишком далеко от меня, страдает Лиза, я сгорал заживо. И даже если Борис ничего не сделал ей до ритуала, это совсем не означало, что он оставит ее в живых потом.

«Если она доживет», - была невеселая мысль.

Да, Лизе грозила опасность и в процессе ритуала. Никто, разумеется, не сообщил ей об этом. А я слишком затянул все, что привело к необратимым последствиям. Я слишком долго решал, как ей выбраться из всей этой ситуации. И вот расплата - я могу ее потерять. Теперь насовсем. Уж лучше бы лишиться ее, но пребывать в твердой уверенности, что она жива и здорова. Ведь так и должно было быть. Оставался один день, и все для нее было бы позади. Она бы уехала далеко, и щупальца отца или чьи-то еще не дотянулись до нее. Я не мог не корить себя. Мне так хотелось хоть немного еще побыть с ней, что я рискнул ее жизнью, поставил под удар. И я ненавидел себя за свой поступок. Дурак! Идиот несчастный!

Уже через мгновение я пожалел, что моя колымага не может выдать больше того, что выдала. Автомобиль мчался на пределе возможностей, но это меня не устраивало. Я мог опоздать. В любую минуту жизнь любимой могла оборваться.

«Я не смогу без тебя. Я не хочу жить без тебя!»

Эгоизм? Да. Но это было сильнее меня. Я разрывался от желания каждую секунду, каждый миг быть рядом с Лизой. И это я понял давно. Каким же глупцом я был, борясь с самим собой. Я мог наслаждаться теми мгновениями, что были у нас, а вместо этого занимался только самоедством. При всем при этом я срывался на той, которую любил больше жизни. Сколько возможностей упущено, сколько не сделано, сколько не сказано слов и не произнесено признаний.

«Будет ли у меня шанс все исправить? Простит ли она меня?»

- Лиза, любимая! Не оставляй меня!

Впереди показался тот самый поворот в сторону леса, о котором говорила Катя.

«Уже близко. Теперь близко».

Я делала последний шаг по каменной лестнице, когда неожиданно мое сердце болезненно сжалось, и мне показалось, что я слышу голос Лео: «Лиза, любимая! Не оставляй меня!»

Я встряхнула головой, прогоняя наваждение.

«Почудится же такое», – мелькнуло в голове.

Но сердце не отпускала тупая ноющая боль. Я шла за вампирами, а все мое существо трепетало, словно позади меня оставалась слишком важная частичка моей жизни. Ноги послушно несли меня вперед, а самой мне хотелось обернуться и броситься назад, навстречу тому, кто зовет меня, умоляет вернуться и не оставлять его.

Лео... Нет, это сумасшествие. Он не может звать меня. Это плод моего воображения. Я хочу этого, но это нереально. Он наверняка ищет меня, но не потому, что любит. Нет. Ему нужен мир за гранью. Его отцу он нужен. Все ради этих проклятых Врат и ритуала!

Я настолько погрузилась в свои мысли, что очнулась только от толчка. Оказывается, вампиры давно остановились, а я, не заметив этого, врезалась в чью-то спину.

- Осторожнее, клуша, – донеслось злобное шипение Инги.

Так это я ее слегка помяла. Что ж, так ей и надо. Правда, вынуждена была признать, что ей мой удар «что слону дробина».

- А ты чего встала, жердь неотесанная? – грубо спросила я.

- Глаза-то раскрой, ведьма, – не успокоилась вампирша.

Я ничего не ответила, так как взгляд мой был прикован к красивым кованым воротам, преграждающим дальнейший путь. Прямо как в моем видении. Но в реальности они выглядели еще более внушительными и загадочными. Казалось, они созданы самой вечностью. Странные иероглифы переплетались в витиеватом узоре.

- Вот это да! – восторженно произнес кто-то и протянул руку, касаясь одного из знаков.

Я успела только вскрикнуть, а вампир с душераздирающим воплем упал на колени. Через секунду от него осталась только горстка пепла.

- Что за чертовщина? – раздались встревоженные голоса.

- Дьявол! – выругался Борис. – Ведьмовские штучки.

Да, наверняка. Но я все равно изумленно смотрела на Врата. В очередной раз в голове мелькнуло, что я везучая до чертиков.

- Открывай, ну, – раздраженно потребовал от меня Борис.

- Не погоняй, не запрягал! – Я вышла из себя.

Вмиг испарился страх перед этим кровососом. Захотелось врезать ему чем-нибудь, да посильнее. Кажется, с приближением к своей заветной цели крыша у него съезжала все сильнее и сильнее. Куда только подевались его приторно-сладкая улыбочка и наигранное спокойствие?

- Елизавета, - сказал он сквозь зубы, - будьте так добры, откройте Врата. И помните, что от вашего благоразумия зависит жизнь вашей подруги.

«Щас! Бегу! Только пятки сверкают».

Но это, конечно, была внутренняя бравада. Мне не оставалось ничего другого. Я подошла к Вратам, оттеснив вампиров. Они буравили мою спину, буквально прожигая ее до дыр от нетерпения. Я все это чувствовала, но собралась, готовая идти до конца.

У самых Врат в меня ударила волна знакомой энергии. Я почувствовала какую-то связь между мной и тем неизведанным, что ждало впереди. На миг мне показалось, что силы, препятствующие проникновению за черту Врат, представляют собой меня саму. Мы словно были созданы из одной особенной материи. Этот контакт моей сущности и сил Врат был подобен тому, как капля вливается в океан, из которого когда-то была рождена. Единение - вот то, что я испытала.

В ответ на мои чувства с моего тела стали срываться знаки, образуя в воздухе светящуюся надпись, а затем они вернулись туда, где находились много десятков лет. Врата приняли их обратно. Тем самым они идентифицировали меня как Избранную, ту, которой разрешен доступ внутрь. Я поняла, что это своего рода система распознавания. И я прошла этот процесс.

Ключ, висевший на моей шее, начал нагреваться. Я достала его из-под свитера и легко сняла с цепочки. Вставив его в замочную скважину, провернула один раз. С негромким щелчком замок открылся, и кованые створки распахнулись.

Вампиры держались сзади. А я ступила на территорию обитателя магии смело, словно провела здесь не один день. Моя энергия сливалась с энергетикой места, и вскоре меня уже переполняли знания. Я приобрела все то, что было предназначено мне свыше. Заново посмотрев на мир уже другими глазами, глазами истинной ведуньи, я поняла, что мир вокруг меня изменился и вместе с ним изменилась я. От переполнявших меня чувств я готова была кружиться. Мои руки взметнулись вверх, и с моего языка с легкостью слетело слово: «Maethlafanacata». Все на том же языке Избранных оно означает «Божественный свет».

Пространство вокруг залил неяркий свет. Было невозможно даже определить, откуда он исходит. Он просто освещал довольно просторное помещение, из которого не было другого выхода, кроме как через Врата. В центре лежало четыре больших плоских камня. На вид самые обычные, если бы не мощная энергия, исходившая от них. Сложно даже судить, сколько они здесь пролежали. Это был Круг четырех камней, символизирующих четыре стороны света: Север, Юг, Запад, Восток.

Моя кровь забурила. Мне предстояло провести здесь ритуал, а это значило прикоснуться к древней, как сама Земля, магии. Но самое удивительное было то, что я знала, что именно нужно делать.

В середине между камнями располагался небольшой алтарь. Это была невысокая плита из цельного камня, на которой лежали ритуальный кинжал асам, две фигурки бога и богини, вылепленные, очевидно, из глины, курильница с фимиамом и две чаши.

- Мне нужны вода, соль и длинная белая веревка, - ровным голосом распорядилась я, подходя ближе к Кругу камней.

Я была уже не здесь. Все мое существо пребывало в каком-то другом измерении, вдали от суеты земной жизни и тех неприятностей, которые настигли меня в последнее время. Я

полностью сосредоточилась на ритуале, и, казалось, смысл всего моего существования теперь заключался именно в этом действии.

Мне передали пластиковую бутылку с водой, пакетик с солью и кусок веревки.

«Предусмотрительные. Знали, что мне понадобится», – подумала я.

И тут же обо всем забыла. Теперь я была ведуньей, впитывающей энергию этого места и делящейся с ним частичкой себя. Встав в центр возле алтаря, я произнесла «sifaħa», и курильница с фимиамом зажглась. В одну чашу, стоящую здесь же, я высыпала соль, а в другую налила воду. Не торопясь, я направилась к Северному камню. Положив прямо за ним один конец веревки, я обошла Круг четырех камней, пока не вернулась к отправной точке. Получился замкнутый круг диаметром три метра. Взгляд остановился на кинжале, и уже в следующую минуту асам приятной тяжестью лег в ладонь. Я коснулась концом магического оружия поверхности воды.

Да будет эта вода чиста и пригодна
для живущих внутри священного Круга.
Именем Матери-богини и Отца-бога
я благословляю эту воду.

Мои слова разносились вокруг подобно раскатам грома, хотя я произносила их спокойным ровным голосом. Вампиры не смели даже шелохнуться, рассредоточившись по всему периметру помещения. И я перестала думать о них.

Я коснулась кинжалом соли.

Да будет эта соль пригодна
живущим внутри священного Круга.
Именем Матери-богини и Отца-бога
я благословляю эту соль.

Я повернулась лицом на Север и вытянула руку, в которой был зажат асам, а потом медленно двинулась вдоль веревки, заряжая Круг своей силой. Кинжал служил проводником энергии, которая мгновенно разлилась вокруг, расширяясь и образуя полную сферу. Одна ее половина находилась над землей, а другая скрывалась под нею.

Во время обхода я громко и отчетливо произносила слова заклинания:

Здесь граница магического Круга.
Да не проникнет сюда ничто, кроме любви.
И не выйдет из Круга ничто, кроме добра.
О древние боги! Наполните его силой.

Я положила ритуальный кинжал на алтарь, взяла соль и рассыпала ее по линии Круга начиная с Севера. Повторив тот же путь, пронесла курильницу с горящим фимиамом, окропила землю внутри водой. Магический Круг был запечатан.

Двигаясь словно во сне, я вновь взяла в руки асам. Повинуясь все тому же неведомому знанию и ведомая силой, встала на северной границе Круга. Кинжал взметнулся вверх.

И снова слова. Казалось, их произношу вовсе не я.

Дух Северного камня,
Древний дух Земли,
Я взываю к тебе: «Приди!»
О древние боги! Даруйте ему силу.

Я представила себе зеленоватый туман в северной части Круга. И он действительно появился. Это была элементарная энергия Земли.

Опустив асам, я повернулась на Восток, и снова клинок взметнулся вверх.

Дух Восточного камня,
Древний дух Воздуха,
Я взываю к тебе: «Приди!»
О, древние боги! Даруйте ему силу.

Я представила желтый туман энергии Воздуха. Туман на самом деле возник. Он стелился по поверхности камня.

Опустив клинок, я повернулась на Юг и повторила действия. Только на этот раз визуализируемый мною туман был малинового цвета.

Дух Южного камня,
Древний дух Огня,
Я взываю к тебе: «Приди!»
О древние боги! Даруйте ему силу.

Наконец на Западе я подняла асам и произнесла обращение к последнему Духу:

Дух Западного камня,
Древний дух Воды,
Я взываю к тебе: «Приди!»
О древние боги! Даруйте ему силу.

Появился голубой туман – сущность Воды.

Я чувствовала, что Круг живет и дышит. Духи камней отозвались. Это ощущалось по энергии, которая продолжала колебаться, наполняя его силой.

Я взглянула на вампиров. Мои манипуляции подействовали на них завораживающе. Но больше всех был изумлен Борис. Он уже предчувствовал свой триумф. Мне вспомнились испуганная Катька и любимый, который предал меня. На чаше весов определенно перевешивало желание спасти жизнь подруге. А вот жажда Лео заполучить власть для Аскольда отступила на дальний план. Я приняла решение, единственно верное, чтобы нам с Катей вернуться к нормальной жизни, и вцепилась в рукоять кинжала.

Я повернулась лицом на Север и опустила асам до самой земли. При этом я отлично чувствовала границы Круга. Проткнув кинжалом его энергетическую стену, я повела асам вверх, остановилась на уровне лица, повернула кинжал вбок и опустила вниз, очертив тем самым арку. Все это время я представляла, как асам втягивает в себя энергию из очерченного мною контура. Теперь Борис мог войти в Круг. Кивком головы я подозвала его. Словно двигаясь по минному полю, вампир осторожно вошел внутрь и встал рядом со мной. В этот момент я поняла, что назад пути нет.

Вонзив кинжал туда, где закончила рисовать арку, я проделала им обратный путь. Все это время я визуализировала серебристую энергию, выходящую из лезвия и закрывающую пустоту в стене. Вокруг нас снова было цельное энергетическое поле. Настал самый важный момент. Я собиралась открыть путь в мир за гранью. Энергия внутри Круга начала уплотняться. Казалось, ее можно расцезть руками, как рассекает руками пловец воду во время заплыва. Подойдя к Северному камню, я представила себе слева от него плиту серого цвета, полуметровой ширины и такой же толщины и около двух метров в высоту. Этот камень символизировал богиню. Как только плита появилась в поле моего внутреннего зрения, я визуализировала такую же плиту справа от Северного камня. Она представляла собой бога. Третья визуализированная плита лежала сверху и воплощала Единого над богиней и богом, источник магии. Северный трилитон был создан. В пространстве, образованном плитами, появился зеленоватый туман энергии Земли.

Я повторила все то же для Востока, Юга и Запада, представляя желтый, красный и голубой цвета соответственно элементам Воздуха, Огня и Воды. Только после этого я смогла насладиться первозданной языческой красотой творения. Элементальный туман разных цветов внутри трилитонов подрагивал, словно исполняя древний танец. Я ощутила всем своим существом единение с этими энергиями. Сами собой с моих губ слетали слова заклинания, которые я произносила нараспев:

Власть Единого, источника всего сущего,
Сила Отца-бога, повелителя трех миров,
Знание Матери-богини, владычицы неба и земли,
Благословение духов камней, управителей элементов,
Да придут со мной в эту ночь и в этот час.
О Великие!
Заклинаю вас даром, данным мне от рождения,
Явить путь в мир за гранью
И воспеть песнь благословения.

И в этот миг все четыре стихии соединились, а мы с Борисом оказались в самом эпицентре разноцветного искрящегося торнадо. Я держала вампира за руки, а энергия струилась вокруг, изредка касаясь нас. Никогда раньше я не видела более захватывающего зрелища, чем этот танец энергий стихий.

Спустя всего мгновение я начала ощущать, как меня словно засасывает в воронку. Но это было что-то другое. Через мои руки к Борису стали перетекать мои энергия и сила. В свою очередь от него ко мне потекли его энергия и способности. Мое тело напряглось от резкой боли, мозг готов был взорваться от переизбытка информации. Перед глазами с сумасшедшей скоростью проносились разноцветные картинки. Это были воспоминания Бориса, его планы, надежды... убийства. Все, что происходило когда-то с ним, передалось мне, словно заклеив мою душу и заставив пережить это заново. Лица жертв, умолявших о пощаде, стонавших и корчившихся в предсмертных судорогах. Я чувствовала жалость и ужас, которые были моими эмоциями, и наслаждение Бориса. Все смешалось, превратившись в сплошной калейдоскоп. Точно так же и вампир: он ощущал все мои эмоции и воспоминания. Только я уверена, что он переносил это гораздо легче.

Внезапно боль, которую я испытывала, исчезла, и нас поглотила тьма. Не было ничего более ужасного, чем эта безмерная пустота. Вакуум, в котором мы находились, на самом деле был наполнен. Я чувствовала, сотни проклятых душ вампиров, творивших темные, как эта пустота, дела, окружили нас. В звенящей тишине были слышны их едва различимые голоса. Сливаясь, они превращались в нестройный хор, в котором каждый голос нес информацию, пытался что-то

донести до нас. Мне хотелось заткнуть уши, заставить всех замолчать. А между тем ропот становился все более раздраженным, словно души возмущались нашим вторжением в их обитель. И зачем Борису понадобилось проникнуть сюда? Чего он хотел добиться?

Едва я подумала об этом, как в моей голове вспыхнула четкая картинка. Это был ад. И я не сразу поняла, что это на самом деле наша планета. Тысячи людей с воплями пытались укрыться от монстров, которые настигали их и кромсали. Демоны с огромными клыками – личная армия Бориса. Они сеяли на Земле хаос, подчиняя себе все и вся.

- Нет! – закричала я, врываясь в разноголосье. – Ты не посмеешь.

Я пыталась донести это до вампира, который впитывал в себя черную, как непроглядная ночь, энергию душ. Я не видела этого, но мне и не нужно было видеть. Я чувствовала через его прикосновение все, что с ним происходило. И его мысли проникли в мой мозг, отвечая мне на мои слова.

«Ты еще не поняла, девчонка? Я получу безграничную власть. Все эти души подчинятся моей воле. Я стану мессией, несущим смерть и избавление всему вашему роду. Вы будете размножаться ради насыщения моей армии. Весь мир вздрогнет, и все, начиная от жалких людишек, заканчивая моими братьями-вампирами, поклонятся мне, принесут присягу на верность своему владыке».

«Самоуверенная сволочь, – послала я мысленно вампиру, – ты не сможешь прорваться через Круг камней. Мое заклинание не позволит тебе сделать это. Ничто, кроме любви, не сможет ни войти сюда, ни выйти».

«Ха, – рассмеялся он. – Ты все так же наивна. Вы все наивны, как дети. Я убью тебя, и энергия Круга рассеется, выпуская души за его пределы. А уж я-то найду, как применить их».

Меня охватил ужас. И не из-за своей смерти, а из-за того, что намеревался сотворить этот монстр. И я сама добровольно провела его в этот мир. Но уже в следующее мгновение я собралась. Я уловила в воспоминаниях Бориса то, что открыло мне глаза.

«Ты, – выдохнула я, – ты здесь, чтобы осуществить то, что не удалось твоему отцу».

Я не верила своему видению. Но все было так реально, что сомнений не осталось. У меня перед глазами стояло это же место, но с другими действующими лицами. Мужчина, очень похожий на Бориса, но с более суровыми чертами лица, и девочка, державшая его за руку. Это была девочка из моего сна, та, которая убежала от меня, которая привела к Вратам. Прямо на моих глазах (а точнее, на глазах Бориса) Габриэлла пыталась провести в мир за гранью отца вампира. Но вместо этого заточила его в этом мире, запечатав путь своей энергией. Она отдала свою силу, чтобы Церий, отец Бориса, не смог осуществить задуманное зло. Бездыханное детское тельце лежало в Круге камней рядом с мертвым Церием. И я знала, почему девочка показалась мне знакомой. Она очень походила на меня саму в детстве.

- О, ты видела все, – прошипел Борис. – Только не вздумай поступить, как та дрянь. Девчонка пожертвовала своей семьей, потому что после этого я с удовольствием разделался с ее мамашей и бабкой. Ты тоже поплатишься. Твоя подруга, возлюбленный Лео и все, кого ты знала, будут уничтожены. Они будут умирать страшно, умоляя моих вампиров пощадить их жалкие жизни.

Если он думал, что это возымеет действие, то глубоко заблуждался. Мое сердце разрывалось на части от горя и сожаления, но я не могла допустить, чтобы зверь вырвался на свободу.

Благодаря воспоминаниям Бориса я знала, что должна делать.

- Вампир, ты не сможешь повелевать душами без того, чтобы я наделила тебя своей силой. А я никогда этого не сделаю. Ты сам станешь их рабом.

И с моих губ снова слетели слова древнего заклинания. Я умоляла богов взять мой дар и мою силу и в обмен запечатать путь:

Власть Единого, источника всего сущего,
Сила Отца-бога, повелителя трех миров,
Знание Матери-богини, владычицы неба и земли,
Благословение Духов камней, управителей элементаров,
Дарованы мне этой ночью в этот час...

Вампир вцепился в мое горло, пытаясь задушить. Воздух перестал поступать в мои легкие, но я продолжала мысленно звать к богам:

...О великие боги!
Я, дочь ваша, воспеваю могущество ваше.
Примите жертву добровольную, мною сотворенную:
Нет дара, нет силы, нет жизни.
Да сгинет путь в сей мир на веки вечные
и утонут в забвении слова.
Да будет так...

Больше я ничего не могла сказать. Жизнь начала покидать мое тело. Лишь в самый последний миг я увидела, как скорчился в предсмертной судороге Борис и как отделилась от тела его душа, присоединяясь к другим душам.

Темнота рассеялась вокруг меня, а голоса наконец смолкли. Мне стало так хорошо, как никогда раньше не было. Я понимала, что мое предназначение выполнено. Больше никто и никогда не откроет путь за грань, и линия ведуний, в роду которых появлялись Избранные, прервется навсегда. Мрак поглотил мое сознание, и моя душа тоже отделилась от тела. Я наблюдала со стороны, как в помещение ворвался ураган. Он разметал возникших на его пути вампиров и лишь на мгновение замер рядом с Кругом камней. В это самое мгновение он приобрел очертания. Мужчины. Голубые глаза остановились на бездыханном теле девушки, и адская боль полыхнула в них, а лицо исказила гримаса страдания.

- Лиза, - прошептали прекрасные тонкие губы, и мужчина упал на колени.

Вокруг разгоралось сражение, тела сплетались в клубки, и слышались предсмертные стоны и хрипы. Но прекрасный незнакомец уже не обращал на это внимания. Он вскинул голову, и ужасный, надрывный вопль вырвался из его груди, эхом отражаясь от стен и разрывая меня на части.

- Лиза!

Я почувствовала силу его скорби так, словно сама потеряла кого-то близкого и дорогого. Всю меня пронзило желание приблизиться к незнакомцу, прижаться к нему, успокоить и утешить. Но я знала, что мне туда нельзя. Но почему?

Энергия Круга все еще тускло мерцала, угасая навсегда, но мужчина пошевелился и подполз к мертвой девушке. Мне захотелось закричать, предупредить, что он сторит в чужеродной

энергии, но он беспрепятственно проник внутрь и обнял голову девушки руками. Прижимая ее к своей груди, он качал ее на коленях и перебирал черные пряди волос.

- Нет. Не оставляй меня, - шептали его губы. - Я не отпускаю тебя. Нет. Лиза, любовь моя.

Отчего же мне так плохо? Почему боль этого красавца откликается во мне такой же болью?

- Потому что ты - это она. И ты любишь его, - услышала я знакомый голос.

Рядом со мной стояла пожилая женщина. Она по-доброму улыбалась мне, и я улыбнулась ей в ответ. Кажется, я узнала ее.

- Бабушка?

- Да, дитя мое. Ты совершила самопожертвование ради его спасения, спасения своей подруги и других людей, как когда-то твои предки. И поэтому я пришла.

- Ты пришла за мной? - удивилась я.

- Нет, дорогая. Я пришла сказать, что твое время еще не пришло. Боги принимают жертву в лице души Бориса и твоей силы. Но они не могут разлучить тебя с тем, кому принадлежит твое сердце. Возвращайся к нему, милая, и помни, что я всегда рядом и присматриваю за тобой.

Я попыталась подойти и обнять такого дорогого для меня человека, но бабушка исчезла. Вместо этого я ощутила резкий толчок, словно меня кто-то сильно дернул, и в тот же миг распахнула глаза. Прямо над собой я увидела искаженное горем лицо Лео.

- Лео, - тихо позвала я его.

Голос словно принадлежал не мне. На лице любимого отразилось неверие, испуг, радость.

- Лиза, любимая.

Он обхватил мое лицо руками и стал вглядываться в мои глаза, ища подтверждение тому, что все это не сон и я на самом деле разговариваю с ним.

- Лиза, ты жива.

Радости его не было предела.

- Так легко вы от меня не избавитесь, - хрипло отозвалась я. - Я еще попорчу вам кровь.

Лео лишь сильнее прижал меня к себе и тихо засмеялся, зарывшись в мои волосы. А я устало закрыла глаза, отдаваясь на волю чувств. Пускай обнимает пока, позже я выскажу ему все, что думаю. И я уснула.

Нужно ли говорить, что я не проснулась даже тогда, когда рядом появился Аскольд, набросившийся на Лео с обвинениями в самоуправстве? Я продолжала спать, даже когда Лео пригрозил отцу, что навсегда покинет клан и отречется от титула предводителя. Ну и, конечно, я спала тогда, когда Лео на руках вынес меня из склепа на улицу, аккуратно устраиваясь со мной на заднем сиденье машины Тимура. Он прогнал всех пытавшихся хоть что-то разузнать о моем самочувствии и не спускал меня с рук до самого Крансвеля. Об этом я узнала от Тимура гораздо позже.

А я в тот момент просто спала, и мне снился самый приятный сон, в котором я качалась на качелях. Такие старенькие самодельные качели: веревки, перекинутые через мощный сук, да узкая дощечка. Я отталкивалась от земли, взлетала, и весь мир взлетал вместе со мной.

Эпилог

- А я тебе сказала, чтоб катился к чертовой бабушке со своим предложением, - в который раз сыпала я ругательствами и проклятиями на голову Лео.

В него полетела подушка с кровати, но вампир ловко увернулся.

- Лиза, послушай, ну что в этом особенного? Ты станешь вампиршей, и мы скрепим наш союз ритуалом слияния.

Я буквально кипела от злости.

А до этого...

Едва очнувшись в Крансвеле, я увидела возле себя Лео. Он был одет в легкие домашние брюки и, подпирая голову рукой, внимательно меня рассматривал.

- Что? У меня прыщ на носу? - поинтересовалась я.

Глупый вопрос после всего того, что со мной случилось не без его вины и участия.

- Даже если бы и так, я бы все равно любовался им, считая, что это самое великолепное зрелище на свете. - И Лео привлек меня к себе, легонько касаясь своими губами моих губ.

- Да что же это такое! - возмутилась я и вырвалась из его рук. Не сказать, чтобы мне не понравилось. Наоборот, но я еще помнила, что он использовал меня. - Если ты планируешь и дальше играть роль очаровательного Казановы, то можешь не стараться, - отрезала я, вскакивая с постели. На мне была только тонкая кружевная сорочка без какого-либо намека на белье. - Что за... - заорала я.

- Тише, - попытался успокоить меня Лео, вмиг материализуясь рядом со мной. - Я искупал тебя и переодел. Так ты мне больше нравишься.

- Что?

Лео ничего не ответил, а просто подхватил меня на руки и снова устроился со мной на постели. Я оказалась у него на коленях, а он зарылся носом в мои волосы.

- Теперь я тебя никуда не отпущу.

Я опешила от такого заявления.

- Это как понимать?

- А вот так и понимай, - невозмутимо сказал он.

- И с какой это такой радости я должна тебя слушать? Между прочим, можешь не стараться произвести на меня хорошее впечатление. Я все знаю и не попадусь на твою удочку.

Лео на мгновение оторвался от моей шеи, которую уже покрывал поцелуями, и посмотрел

прямо мне в глаза.

- Что знаешь?

- Что ты меня обманывал, что в мельчайших подробностях рассказывал Инге о сексе со мной. - Лео попытался что-то возразить, но я не дала ему и рта раскрыть. - Да, и я больше не обладаю никакими способностями. Я лишилась их, запечатывая путь в мир за грань, так что не воспользоваться теперь твоему папочке мною. Вот!

Я с замиранием сердца ждала, что он скажет. На какой-то миг мне даже показалось, что я перестала дышать, напряжение буквально звенело во всем моем теле.

- Это совершенно неважно, - просто сказал Лео. - Я люблю тебя такой, какая ты есть. Я люблю обычного человека, как бы странно это ни звучало для моих сородичей. Но это правда.

Я в изумлении смотрела на него, не находя слов. Сердце пустилось вскачь, а душа запела.

«Он любит меня!»

- Стой, - вдруг спохватился Лео, - а что ты сказала относительно Инги и того, будто бы я говорил с ней о сексе с тобой?

- Она рассказала мне про шрам на бедре и родимое пятно в виде полумесяца между лопаток. Согласись, такие пикантные подробности просто так не узнаешь.

Я испытующе смотрела на Лео. Он нахмурился, что-то соображая.

- Я не говорил ей, что мы занимались любовью, Лиза. Она могла видеть тебя, когда развешивала одежду в твоём гардеробе. Я вышел, чтобы восполнить силы. Ты спала. Ты же не проснулась, когда доставили твои вещи? Аскольд распорядился отнести их к тебе, а Инга вызвалась их разобрать.

- А о каком обмане ты говорил Тимуру перед нападением вампиров Бориса? - не сдавалась я.

- Я знал, что проведение ритуала небезопасно, и пытался найти способ уберечь тебя. Я подготовил все, чтобы ты исчезла из поля зрения отца и других ищеек, - новые документы, легенда и новое место жительства. Просто мне хотелось еще хоть день побыть с тобой, прежде чем я навсегда ушел бы из твоей жизни. А еще Катя... Аскольд запретил говорить тебе, что их перехватили. Он надеялся отыскать ее раньше, чем ты заподозришь неладное. Вот поэтому я вынужден был лгать, что Катя в безопасности.

Я видела искреннее раскаяние на лице Лео, и что-то внутри меня дрогнуло. Я любила его и была не в силах бороться со своими чувствами.

- И что будет теперь, когда я уже не ведунья, не Избранная и вообще не представляю интереса для твоего клана?

- Ты представляешь интерес для меня, Лиза, - с хрипотцой в голосе прошептал Лео. - Я люблю тебя и намереваюсь провести с тобой вечность. Надеюсь, ты не будешь против?

Его губы накрыли мои в сладком тягучем поцелуе.

«Вечность», - как вспышка пронеслось в моей голове.

- Что? Что ты сказал? - оторвавшись от его губ, спросила я. - Какая еще вечность? О чем это ты?

- Я предлагаю тебе стать вампиршей, - немного смущаясь, сказал он.

- Что? - заорала я, наверное, на весь дом. - Ни за что.

- Лиза, любимая, но это дело уже решенное. Я предупредил Аскольда.

Вот после этих слов я и взорвалась, соскочила с кровати и швырнула в вампира подушку.

- Ритуал слияния? Превратиться в вампира? Да что ты себе позволяешь? Решил он! «Я предупредил Аскольда», - передразнила я его. - А меня спросить, разумеется, не обязательно.

Мои глаза метали молнии. И хоть я безумно любила его, позволять ему такое самоуправство я была не намерена. Одно дело ритуал слияния, который приравнивался у вампиров к браку (как я узнала чуть позже от Эрика), а другое - стать одной из них, отказаться от обычной человеческой жизни и начать питаться человеческой кровью. В мои планы это как-то не входило, по крайней мере, ближайшие лет пятнадцать, пока не стану покрываться морщинами и набирать вес еще быстрее.

- Лиз, ну что за упрямство? - застонал Лео, молниеносно настигая меня.

Он сжал меня в своих объятиях, прижимая к обнаженной груди. В этот самый момент в комнату буквально ввалились Эрик, Катя и Тимур.

- Лизун, у тебя все хорошо? - испугалась Катя.

- Не называй меня Лизуном, Катька! - пробурчала я.

- Вас стучать не учили? - недовольным голосом спросил Лео.

Троица растерянно переглянулась.

- Так-с. Похоже, мы не вовремя. Пошли отсюда, - лукаво улыбнулся Тимур, выпроваживая Эрика и Катю.

- У них всегда так, - услышали мы обрывок веселой речи вампира.

Мы снова посмотрели друг другу в глаза и, не сговариваясь, потянулись друг к другу. Лео подхватил меня под ягодицы, слегка подбросив вверх. Я обвила его торс ногами, при этом жадно исследуя его рот и наслаждаясь долгожданным поцелуем.

Лео сделал шаг, и мы буквально впечатались в стену, сбив на ходу светильник и перевернув прикроватную тумбочку. Грохот стоял такой, словно мы устроили революцию. Страсть поглотила нас обоих, увлекая в пучину блаженства и обещая невероятные ощущения.

- Несносная колючка. Как же я тебя люблю, - прорычал Лео, опуская меня на постель и накрывая своим телом.

Он не пропускал ни сантиметра моей кожи, покрывая ее обжигающими поцелуями. Я стонала и выгибалась навстречу его губам.

- Да, - выдохнула я, когда они коснулись самого чувствительного места на моем теле, и просто

растворилась в блаженстве, отдаваясь на волю своего беспощадного искусителя.

Чуть позже мы вернулись к прерванному разговору.

- Ладно, я дам тебе три года, - прошептал Лео мне на ушко.

- Еще чего, - возразила я. - Я сама решу, буду я превращаться в вампира и когда это произойдет.

- Несносная, но такая любимая, - улыбнулся Лео. - Ох, и хлебну я с тобой.

Он смеялся, а я вдруг нахмурилась и серьезно произнесла:

- Приготовь ложку. Хлепать будешь много и часто, - и прыснула от смеха.

Лео снова меня поцеловал, спускаясь к шее, а потом поднял голову и взглянул мне в глаза:

- Можно?

Я прикрыла веки, дав молчаливое согласие. Укол в шею вызвал небольшую боль, а потом боль сменилась на томное наслаждение. Мысленно я решила, что обдумаю предложение Лео, но это будет позже. Гораздо позже. А пока мы снова наслаждались друг другом, нашептывая слова любви.

Через несколько дней мы с Лео покинули Крансвель и вернулись в его дом, с которым было связано столько воспоминаний. Перед этим у нас состоялся серьезный разговор с Аскольдом, во время которого он не скрывал недовольства, но был вежлив и учтив. Он признал наш союз, но пока не спешил говорить об обращении меня в вампира и ритуале слияния.

Я поняла, что Лео поставил отцу условие. Он пригрозил, что откажется от прав на наследование титула главы клана. Это сделало Аскольда более сговорчивым.

Катя вернулась в город, но продолжала встречаться с Эриком. Вампир стал сам на себя не похож, по словам Лео. Он больше не устраивал оргии в своей квартире, а настойчиво добивался Катиного расположения. Подруга же оставила факт своего знакомства с настоящими вампирами в секрете и пообещала, что обязательно напишет о нас историю. Я пожелала ей удачи в этом начинании.

Тимуру пришлось сложнее. И хоть, по его заверению, он давно не испытывал к Инге никаких чувств, было видно, что он переживает. Она предстала перед Советом и была признана виновной в организации переворота. За это она поплатилась жизнью.

Жизнь наладилась, и я была уверена, что все отныне будет хорошо. Ну или почти...

Свою угрозу относительно беспокойной жизни Лео я начала воплощать уже на следующий день после прибытия в наш дом. Но он не жаловался.